

Ольга Леонидовна Мяхар
Дневник мага



[://lib.rus.ec/b/185784](http://lib.rus.ec/b/185784)

«Дневник мага»: Альфа-книга; 2010
ISBN 978-5-9922-0519-0

Аннотация

Я — дневник мага И. И. Антониуса. Редкого лентяя, но гениального волшебника — победившего василиска, воспитавшего дракона, подружившегося с принцем и спасшего целый мир! Не свой, к сожалению. Но все же. И если вы хотите вдоволь посмеяться, следя за необычайными похождениями моего хозяина, — милости прошу открыть меня. И я с

удовольствием поведаю эту занимательную историю еще раз...

Ольга Мяхар Дневник мага

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Понедельник

9:00

Валяюсь на полу. Что вчера было — не помню, запах жуткий. Из-под кровати достал потрепанный дневник и решил начать его вести. Вместо памяти — огромная дыра без просветов. На душе муторно.

Пахнет чем-то горелым, нашел жидкость. Выпил...

18:00

Хорошо, что начал писать дневник. Плохо, что не уточнил какого цвета была жидкость. Наверное зеленая, как и я сейчас. Ой, мне надо в туалет.

19:00

С гордостью оглядываюсь по сторонам, надиктовывая строчки перу-самописцу. Оказывается я:

а) колдун (а то с чего бы мне столько свитков, колб и прочей рухляди)
б) одинокий мужчина средних лет (нашел зеркало — стояло за дверью, все в трещинах и огромной вмятиной в центре. Видимо мне не всегда в себе все нравилось.)

Ну и ладно, хоть собственный голос послушаю.

19:27

Выгребаю руины. Такое ощущение, что в комнате что-то взорвалось. Голова раскалывается, скорее всего сотрясение. Плохо.

Разгреб! Выкинул почти все и сумел найти заклинание уничтожения грязи! Ура, буду жить по-человечески.

19:31

Прочитал заклинание.

Теперь у меня нет пола и правой стены. Вишу на люстре, пытаюсь вспомнить еще чего-нибудь полезное.

23:19

Короче, пол восстановил это плюс. Грязь тоже вернулась, это минус. Сижу думаю.

23:20

А хрен с ней, с грязью! Продолжим уборку.

Вторник

12:00

Так чисто у меня еще никогда не было. Горд, собран, деловит. Прибил на дверь табличку с собственным именем. Жду клиентуру.

24:00

Кажется, сегодня никто не придет. Обидно, надо будет завтра замагичить табличку, чтобы клиентов ненавязчиво притягивало. А то в холодильнике откопал только хлеб и двух тараканов. Тараканов раздавил, хлеб съел, запивая чем-то бурым из грязной колбы.

Среда

6:00

Клиентура прет.

Не успеваю отбиваться.

Мое заклинание как огромным магнитом всасывает в дверь любого, кто проходит мимо и, так как дверь закрыта — мощно об нее припечатывает. Припечатанные очень ругались и просили отпустить. На вопрос, нет ли здесь желающих меня нанять, услышал о себе много нового.

Обидно, вчера идея казалась как минимум гениальной.

Пометка на полях: не пить больше то бурое из пробирки.

14:49

Очень хочется есть. Уже искал под кроватью, но еды не нашел.

Долго от тоски смешивал реактивы, получил что-то склизкое и прыгучее. Оно выпрыгнуло в окно и пропало. Жаль. Возможно, было съедобным.

16:29

Я маг или не маг?

Маг!

А значит пойду искать клиента сам. Как говорится, если гора не идет, то...

16:30

Забыл ключи. Стою под дверью и ору. Скорее всего, перо все еще пишет. Ну вот за что мне это? О, а ведь окно открыто!

16:35

Залез! Уф, где ключи-то? А, вот они, на кровати под подушкой. Все, я пошел. Жди меня, мой дневник! Вернусь с победой.

Пятница

13:45

Короче, меня наняли. Все сделал. Деньги отдали. Живем! Хочу спать. Подробности потом.

19:12

Нда-а... подробности. Блин, как хорошо, что кроме меня эту галиматью потом никто не прочитает.

Гм, короче, вчера вечером в переулке нашел зареванную девушку и решил галантно предложить помощь.

Девушка тут же согласилась, заказала семь верст до небес и принца впридачу. Платить заранее отказывалась, на просьбу показать деньги сильно выругалась и дала в глаз.

Очнулся там же, у стены. Дырявый кошелек валялся рядом, пустой, как и раньше. Подозреваю, что меня просто пожалели. Нищий маг это в наше время вообще редкость.

Потом пошел куда-то. Было темно. Из подворотни попросили помочь. Я гордо отказался, держась трясущимися руками за стенку. Сообщили, что платят золотом. Не менее гордо согласился.

Там был дедок, дал три золотые монеты авансом и трогательно попросил убить невестку. Монеты вернул. Старику дал в глаз. Пушай караулит дальше.

Дальше все пошло веселее. Откопались какие-то ребята, предложили выпить, попытались ограбить. Молча отдал им дырявый кошелек. Все все поняли, напоили бесплатно, еще и утешали.

Выяснив, что я маг — предложили работу. Согласился не думая. Думать с двумя литрами спирта в желудке для меня вообще не характерно.

Пошли на дело, пьяно хихикая и шикая друг на друга. Залезли в чей-то дом. Долго объясняли мужику с винтовкой, что мы просто мимо проходили. Полезли в следующий.

Там было безлюдно, но собачно. В смысле, собаки были. Уходили красиво: я разворотил файерболами пол строения и обрушил верхние этажи. Почему-то все выжили. Собаки тоже.

Когда отвязались от перепуганной злой своры, оказались на кладбище. Предложил на спор оживить всех мертвецов скопом. Народ чего-то притих, мне выплатили десять золотых мелочью, чтобы я не вызывал. Потом мы расстались.

Гм, кажется все.

Уф, устал. Зато приволок сумки с продуктами. Пойду пожую.

22:00

Сыт. Доволен. Валяюсь на постели. Изучаю паутину на потолке. В голову лезет разное. В основном о работе. Надо будет переделать заклинание на вывеске. Пусть будет ну... психологическое притяжение. Клиент должен захотеть зайти. А не так, равнодушно проползти мимо.

Суббота

Купаюсь в лучах внимания.

Все меня любят, все без меня не могут.

И если внимание со стороны группки студенток, как раз проходящих мимо, я еще выдержать могу, то любвеобильная стража, лезущая с пожеланиями — это уже перебор.

Вежливо отказываюсь, но любовь в глазах общественности только разжигается

сильнее. Кстати, никогда не думал, что у девушек столько желаний. Что делать? Я один, меня на всех не хватит. Транслирую мысли дневнику, тихо паникуя за столом.

Ладно, тогда все по порядку! Деньги, кстати, надеюсь, есть?

Студентка № 1:

Хочет алые пышные волосы и бюст.

Странная какая-то. Ладно. Пожалста.

Довольная убежала. А зачем студенткам бюст?

Студентка № 2:

Просьба, сделать длинные ноги и шею потоньше.

Пытаюсь одновременно незаметно почесать пятку, размагичить заклинание на двери и выполнить требование.

Переборщил. Шея не выдержала веса головы, ужас в глазах подружек прочно убедил в том, что я не прав.

Перемагичивал долго, к счастью, умею лечить, так что шея восстановлена. Но кривовата. Смог донести мысль, что это зеркало кривое, а не она.

Зато уж ноги, ноги... ну..., длинные. Полтора метра каждая. Особенно хорошо получилась левая, явно выигрывает на фоне правой.

Студентка с кривой шеей заплатила и куда-то укывыляла, обалдело разглядывая коленки при ходьбе.

Студентка № 3:

Испуганно спросила, могу ли я удалить родинки на лице. Пять.

Я улыбнулся фирменной улыбкой профессионала и кивнул. Народ затаил дыхание. Длинноногая упорно долбилась головой об косяк, не в силах оторваться от созерцания ног.

Эффектный пасс рукой и родинки перекочевали с лица на шею, где легли трогательным ожерельем.

«Ожерелье» понравилось, мигрировавший туда же глаз — нет. Три часа все назад исправлял. Но родинки убрал.

Вернулась студентка № 1. Спросила, почему бюст алый. Спрашивала на повышенных тонах, демонстрируя его мне и замороженной страже. Парни разнервничались, кто-то вякнул, что так даже лучше, но девушка голосу разума не вняла и пришлось менять цвет на телесный в крапинку. Крапинка почему-то никак не хотела убираться. Пришлось вернуть деньги.

(сделать просто все как было она тоже отказалась).

Студентка № 4

(да сколько же их там?!)

Хотела разлюбить какого-то там Марса. Сходил на кухню, налил смесь из водки и чего-то сильно заплесневевшего в фляжку. После чего напоил этим бедняжку.

О Марсе она теперь явно вспомнит не скоро, примерно тогда же, когда я смогу попасть в собственный туалет.

Студентка... а, все, кончились! Ура!! Жуткие звуки из туалета убедили девушек, что им пора.

Стража уходить не спешила, пришлось снова улыбаться под громкие стоны из туалета.

Поехали.

Стражник № 1

(что ж так пятка чешется? Незаметно скидываю на пол карандаш, со всем вниманием выслушивая клиента.)

Просил много мужской силы. Нашупывая под столом карандаш ботинком, пытаюсь понять о чем он.

Ладно, пара эффектных заклинаний, и вот уже мышцы подпирают щеки, мешая говорить. Одежда лопнула по швам, в глазах огромный знак вопроса, и тихий вскрик из туалета. Чего она там делает-то?

Мне объяснили, что я был не прав, мышцы пришлось немного сдуть, но не убирать совсем. Плюс еще и наращивать остальным троим стражникам. И чего только не сделаешь

для родной охраны порядка!

Силу дал всем и столько, что стоны из туалета привлекали все больше внимания. Карандаш, зараза, укатился под стул, пришлось снимать ботинок левой ноги о правую и искать его на ощупь дальше. Газовая атака моего носка заставила людей закашляться, кто-то нетактично зажал нос. В туалете примолкли. Может, пронесло?

Стражник № 2

Ура, я нашел карандаш! Старательно выкатываю его из-под стула, не переставая улыбаться морщащимся стражам.

Заказ: убрать живот.

Хе, да раз плюнуть!

А предупредить надо, что кишечник и желудок стоит оставить, как память. Ну и там прочие неважные органы.

Мускулистая грудь, насаженная на обтянутый кожей позвоночник, впечатлила всех.

Попытались убить. Орал, что все исправлю. В туалете кто-то кричал.

Исправил, но неудобно теперь с ним надолго. 3-й и 4-й совещались в углу, недобро на меня оглядывая. Может пронесет и желаний на сегодня больше не будет?

Будут. Эх!

Стражники № 4 и № 5

Сообщили, что у них любовь и № 4 по обоюдному согласию попросил сделать его девочкой.

Меня заклонило, карандаш вонзился в пятку. Ну, хоть чесаться перестала.

Отошел не сразу. Грудастая бородатая «девочка» в доспехах неприлично себя щупала, выискивая брак.

Не нашла, мне заплатили, после чего этот дурдом слинял. Из туалета выползло что-то бледно-синее, с запавшими глазами и стоящими дыбом волосами.

По-моему, я переборщил. Интересно, что же я ей дал? Надо будет пометить, что это как минимум яд.

Воскресенье

15:34

Кто-то барабанит в дверь, мешая спать. Нащупываю перебинтованой ногой тапочек. Перо на столе чего-то строчит в тетради. Мне уже надоело, писать дневник больше не тянет. Вспомнить бы еще, как это остановить.

Шаркаю в тапочке в двери и пытаюсь найти в ней глазок. Нету.

Мне орут, что дверь выбьют. Послушно ее открываю и сонно оглядываю высокого симпатичного юношу, держащего на руках скелетик. Мне напомнили о вчерашнем, вежливо попросили все исправить.

Очнувшись и срастив переломы — все исправил. Девушка начала есть, а Марс слюняво ее зацеловывал за каждый проглоченный кусочек между прочим моего завтрака.

Если бы меня так поощряли, я бы лучше сдох в туалете, честно.

16:00

Все еще не уходят, а продукты кончились.

Тоскую, в пятый раз проверяя пустой холодильник.

Юноша намекает на то, что он мой новый клиент.

Щупаю переломы, показываю фигу. Бурный процесс убеждения.

Я был не прав.

Короче, энто принц. Влюбился в девушку, старался делать вид, что не влюбился. Но

понял — был не прав и теперь хочет жениться на скелетике.

Сижу, зеваю, киваю в особо трагических местах монолога.

Принцу надо убить василиска, вырвав зверюшке глазик и скормить его скелетику. По легенде, она станет супер-пупер волшебницей, а на таких высочеству жениться уже можно. Вспоминаю, что сам когда-то ел эту дрянь. Видимо, с тех пор и мучаюсь. Кстати, василиск в этом мире всего один и из двух у него остался также один единственный глаз. Вряд ли он горит желанием срочно скормить его скелетику.

Принц выкладывает на стол россыпь драгоценных камней. Особым жестом телепортирую их в заветное место (ящик письменного стола, все остальные места я всегда забываю).

Удаем по рукам. Выходим завтра утром. Принц удаляется, на ходу лобызая скелетик и сюсюкая с ним, как с умалишенным. Содрогаюсь, но пути назад нет.

Интересно, как может заново вспыхнуть любовь, при виде последней стадии голодания? Он явно извращенец.

22:23

Укладываю в безразмерную сумку все, что попадает под руку. Дырка в памяти мешает думать, пятка болит ужасно. Надо будет залечить. А вдруг опять начнет чесаться?

00:00

Тоскливо смотрю в окно. На подоконнике сидит что-то грустное, мелкое и тихо икающее. В груди просыпается странное чувство... нет, скорее потребности над кем-то поиздеваться. Встаю и иду к окну. Кот. Маленький, толстый, грязный и с одним рваным ухом. Глаза большие и желтые. Шерсть... наверное была серая. А может и нет.

Весь перемазан в крови и по приблизительным подсчетам имеет всего три лапы. Нда-а, над ним, как и надо мной, уже вдоволь поиздевались.

Беру на руки, иду его мыть.

Назову Пупсом.

А что, оригинально.

Пупс, спокойно вынес ванну, заклинание сушки, заживления, снова ванну (подскользнулся и рухнул в нее), выжил и даже дал себя еще раз подсушить. Сохли вместе. Мне понравилось.

Отрыл в холодильнике мясо, налил молока в большую колбу с отбитым... всем.

Предварительно колбу вымыл. Мало ли.

Пупс все съел, попросил добавки (то-оненько мяукнул, не сводя с меня огромных глаз и демонстрируя поджатую правую лапку). Съел добавку, попросил еще. Получил по шее и молча ушел в угол. Я — спать.

Кстати, у него 4 лапы, просто левая передняя короче остальных (родился таким). А шерсть — рыжая.

Уже засыпая почувствовал пупса и полкило съеденного им мяса у меня на животе. Страхнуть не удалось (лез обратно), пришлось спать так.

Понедельник

7:51

Меня посетила страшная мысль. Я упаковал дневник и мои мысли все еще записываются. Попытка перерыть безразмерную сумку успехом не увенчалась. В ней было ну сто-олько всего, что даже упакованные вчера вещи сегодня найти было уже нельзя.

Пупс в сборах, а точнее разборах не участвовал. Просто сразу занял позицию у двери и не отходил от нее ни на шаг. Интересно, он хочет со мной или просто наружу?

Нашел по запаху под кроватью... то, что было мясом. Решил, что он хочет наружу. Подарил коту свободу, выставив его за дверь. В дверь тут же снова забарабанили.

Иду!

Открываю дверь.

Принц. В сияющих сдоспехах. Белом плаще, огромным кулоном с портретом скелетика на шее и... черной полумаске.

Дверь захлопывается. Мама, у меня маразм.

За штанину кто-то тянет. Опускаю голову и вижу Пупса. Тихое мяуканье и жалобные глаза.

Вспоминаю, что у всех магов должны быть жуткие звери. Снова оценивающе смотрю на пупса.

Дверь вышибают, взбешенный принц пытается набить мне морду. Эффектно отбиваюсь табуреткой, нанося непоправимый урон комнате.

8:13

Принц меня простил!

Щас расплачусь от счастья. Кот гордо сидит в капюшоне, имитируя слугу черного мага (мня то есть) и с интересом оглядывается по сторонам. Хорошо, что он маленький. Плохо, что толстый. Надо будет посадить на диету.

Выходим из дома. Принц придерживает краешек зверски разодраной табуреткой полумаски. На него косятся и избегают. Я стараюсь идти сильно позади, всем видом демонстрируя, что не с ним.

9:56

Стража на воротах просила документы. Принц сдернул полумаску и задрал нос.

Не признали.

Пришлось платить за выезд.

Высочество рвалось вернуться «ненадолго» во дворец и пожаловаться папе.

Едва не отпустил.

12:23

Едем на конях по лесу. Кот гнусаво орет, что голоден. Рядом с лошадьми гордо скачет щуплый заяц. Мы с принцем внимательно за ним наблюдаем, кот повышает тональность.

13:13

Заяц устал, упал и сдох, не дождавшись, пока его пристрелят. Принц восхищенно смотрит на меня, решив, что это я его подманил. Решил не разубеждать. Мне еще надо скормить ему первый кусок. А то мало ли что за заяц был. Не хочу отравить Пупса.

16:00

Мясо пошло на ура. Пупс спит.

Вторник

9:00

Высочества всегда так рано встают?

Убил бы.

Едем куда-то. Ощущение времени потеряно. Хочется спать и сдохнуть одновременно.
А Пупс спит.

Пятница

Вторник, среду и четверг помню смутно. Все время куда-то ехали. Иногда побирались грибами, ягодами, разбойниками (они на нас напали, а я, доведенный до ручки, расстрелял их файерболлами. Все выжили. Деньги, еду и мелочи сдали без дальнейших истерик мага). Короче, скукота, да еще и карта оказалась старая и деревню мы не нашли, зато увязли в болоте, где Пупс героически всех спас (так орал, что пришли крестьяне, вытащили булькающего принца и меня, отобрали коней за спасение, и довели за ручку до деревни).

Деревня.

Ну что сказать... а впрочем: грязно, обветшало, шумно и много селян. Даже чересчур на еденицу моей площади.

Толкаются, лезут, интересуются.

Сообщаю, что и взаправду маг. Крутой. Сильный. Местами злой и некормленный.

Догадливо ведут в избу, по пути делясь впечатлениями от толп динозавров пополам с крокодилами, кочующих через эту местность. Новость нервирует, но лицо остается каменно спокойным.

В избе кормят, поят, уговаривают всех прибить. После пятой кружки очень хочется именно всех, но тут же суют под нос шестую, и я успокаиваюсь. Принц сидит в уголке и не вякает. Синяки живо оттеняют белизну щек, сломанная шпага осталась лежать на дороге. Тут не любили выпендрей. Хоршо хоть маска и плащ утопили в болоте.

Ой, ка-ак мне хорошо-о-о...! Днэвнык ты пышешь? Записывай!

Великий, ик, и незабвенный, тьфу, хрю, маг! Ах, да, еще неприлично скро-омный. Идет бить крокодилов! Пышешь? Угу.

Где тут моя ва-алшебная... а, вот. Прынц, пошли!

Прынц, ты зараза, на подвиги ходить полезно, авось геройство вылезет и тебе жутко повезет. Пошли, я сказал!

Вот селяне — ка-акие лю-уди! Помогают во усем! Принц летит от качественного пинка в ночь быстрее, чем я доползаю до выбитой им двери.

Эт харашо-о, эт правильно. Правящая династия завсегда опереди усех!

Свежо. Куда-то бодро ползу, периодически пытаюсь встать и радостно хихкая. Рядом идет объевшийся Пупс и укоризненно на меня смотрит. Взгляд не нравится. Да и вообще все не нравится! Почему у всех магов звери как звери, а у меня Пупс?

Может его замагичить?

Что ж так орать-то? Ладно, ладно, возвращаю все назад. Хотя зубасто-клыкастая хрень явно больше мне шла, ну то есть моему имиджу.

Да, кстати, а где прынц? Ой, наверное это все-таки он уже пол часа вопит из-за ближайших кустов.

Эх, высочество, опять мне вас выручать. Короче, я пополз...

Вторник

Со слов селян:

Молнии изрыгал. Пламя испускал. Выл жутко (я?!), гонялся за крокодилами и кусал за шеи, что-то крича о вампирской судьбе. Прибил принца (ой...). Воскресил его (уф). Взорвал полдеревни (никто не пострадал, все знали, что отправлять в дупель пьяного мага на дело —

чревато). Создал три шаровые молнии и в упор расстрелял ими воскресшего принца. (нда-а...)

Черный, еще дымящийся принц лежал на соседней кровати и тихонько стонал во сне. Я различил в столах свое имя и несколько матюгов. Стало стыдно. Полез лечить. Да, кстати, а вон тот кошкообразный монстр с бредом стоматолога вместо зубов, это кто?

Пупс.

Завязываю пить.

Принца подлечил. Узнал о себе много нового и кучу старого. Пупса не тронул. Такие клыки не у каждого вампира встретишь, а эти еще и втягиваются, когда кот не злится. Жаль только, что злится он теперь постоянно. Ну да ладно, отойдет.

Среда следующей недели

Забинтованный до самых ушей принц ковыляет рядом. На лошадь сесть не может — больно (расстреливал я его в упор, но вслед). Мне почти стыдно, так что тоже иду пешком, не нервирова высочество. Пупс спит в капюшоне.

На лошадях куча продуктов и вещей: благодарные селяне явно все поймут, когда обнаружат ограбленный амбар. В конце-концов фраза: мне ничего не надо, кроме вашей любви — просто фигура речи.

Принц постоянно спотыкается и сильно ругается. Скукота.

10:00

Нашли речку. Предложил искупаться. Принц пошел.

10:05

Убеждаю принца, что не знал про крокодилов, просто самому жарко не было. Попутно запалчиваю жуткие раны и отгрызенный нос. Принц требует бумагу и перо для написания завещания. Покорно выдаю требуемое, с удивлением опознав в тетрадке из мешка собственный дневник.

Зависяние:

Я! Принц!! Встарой (гениально, а особенно круто, что дневник по привычке вписывает и мои мысли. Нет, все-таки не буду его останавливать, лет через десять явно будет любопытно почитать.). Хачу, чтобы эту сволочь!! Убили, сожгли и четвертовали прижизненно!!! (Интересно, о ком это он? У высочества явно бред.) Далее, завещаю все свое состояние маме. Прошу Люсию не выходить замуж досмерти (Именно слитно. Интересно, это как?) и брата осесть на престол и править всем! (Угу, так и представляю, как братишка оседает на престол. Больно, наверное.) Прощайте и помните меня таким, каким....

Дальше пошли судороги и принц отключился, больше не мешая мне его лечить. Подумав, дописал завещание:

PS сволочь — враги мага И.И. Антониуса. Ему же просьба всегда и во всем помогать и содействовать.

Перечитав написанное, остался доволен. Потом полдня лечил принца.

Четверг:

7:35

Принц бодро скачет на коне. Я вишу на своем, полностью обессиленный недавним

лечением. Пупс громко орет, требуя еды. Мне плохо. Гляжу на его клыки и становится еще хуже. Надо будет поменять прикус обратно.

7:55

Видел кабана. Он тоже меня заметил, задумчиво хрюкнул и бросился на коня. Кто-то когда-то мне говорил, что звери не бросаются на то, что выше их. Или мне врал, или он идиот.

Кабан вонзил клыки мне в ногу. Стало дико больно, во вспышке фэйрбола кабан отважно сгорел. Принц прискакал на всех парах и радостно сообщил мне, что я молодец. Осматривая окровавленную ногу, послал его очень далеко. Высочество обиделось, но ногу кабана схомячил за милую душу. Ну хоть кот выть перестал, нервируя оскалом.

14:29

Жарко. Нога отваливается, перед глазами какие-то мушки, а комары забодали!!!

14:34

Принц упорно со мной не разговаривает, видимо все еще обдумывает, как бы он смог протиснуться туда, куда я его послал. Решил приколоться и вякнул, что знаю заклинание, доставляющее по любому адресу.

Принц не отреагировал, но начал тихонько икать. Это нервное. Я знаю.

Пупс лезет со своею лаской, требуя чесать что-то в области брюха. То ли пупок (если они у котов есть), толи еще чего. Кота сбросил с коня, решив не потакать зверю. Пупс заботы не оценил и повис на второй ноге, располосовав ее клыками.

Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!!!!!!!!!!!!

(все перечеркнуто, тут был мат).

19:51

КОТ ВЫЖИЛ.

Сижу у костра, обе ноги болят. Комары забиваются в одежду и пищат в ухе. Не выдерживаю.

Принц пытается разрядить обстановку и травит какую-то байку про медведя с пятью ногами. Ну-ну, может хоть отвлекусь.

22:11

Байка, мягко говоря, длинновата. В глазах пылает смерть, боль сводит с ума, комары жрут так, что это слышно. А этот... все еще на месте описания леса, в котором жил медведь-мутант!!!

Не выдерживаю и колдую от души.

Теперь каждый комар в радиусе полукилометра чувствует иллюзию мощного, сводящего с ума запаха гниения живого принца.

22:22

Забыл, что на гниль летят тучи мух, а не комаров.

Зато теперь хоть какое-то разнообразие.

Принц бежит по поляне с воплями, хоть немного успокаивая вздыбленные нервы (мои, естественно).

И только Пупс спит на коленях, урча от удовольствия. Не почесать его за ухом я просто не мог. Еще бы, даже со всем моим лечением ноги заживут не раньше утра.

Пятница

04:10

Убью принца. Это даже не рано!
А, это он не встает, а ложится. А, ну правильно, как раз закончилось действие заклинания запаха.
Хм, мрм, спим.
Грохот тела, упавшего неподалеку.
Как бы в костер не укатился.
Лечи его потом.

15:29

Я выпался.
Принц выпался.
Пупс хочет есть.

15:41

Поставил воду над огнем и пошел за травками. Свои кончились, а ноги уже зажили.
Пупс сидит в капюшоне, сыто рыгая. Кошмар, он еще и рыгать умеет! Нет, все, надоело, возвращаю ему первоначальный облик.
Отвлекают крики в кустах.
Крики женские. Похоже, орет молодая девушка.
Надо помочь!

15:45

Нет, это орал молодой парень, отбивающийся от довольного орка.
Парень высокий, худенький, тоненький и с усиками.
Молча поворачиваю назад. Не мое дело.
Визг за спиной бензопилой проходится по нервам. Не сразу различаю в нем слово: «помоги». Пупс падает на землю пушистой шкуркой. Его психика децибелов не выдержала.
А парень снова набирает воздух.
Записано со слов парня:
Он появился из кустов! Глаза его горели! Борода развевалась! И все остальное тоже.
Выкрикнув грязное ругательство, задетый за живое насилием надо мной!!! Он испустил (вырезано цензурой) и оно убило животное, покусившееся на мою честь!!!
(Нихрена такого я не испускал! Ему показалось!! Просто заклинание появляется туманным облачком в районе пояса.)
Я попытался помочь отважному страннику и бросил камушек! Но он по какой-то неведомой мне причине попал в моего спасителя, слегка нарушив координацию его движений.
(Он в меня булыжником запустил!! Конечно, блин, нарушилась, меня так в дерево впечатало, что еле жив остался, да еще и череп после такого точно треснул!)
После чего могучий муж подошел ко мне, протянул руку и вежливо сказал (вырезано цензурой, я сказал!), подхватил меня на руки и понес к своему костру, ступая важно, но

криво.

(Я этим козлом все стволы пересчитал, а некоторые по три раза).

Паренька звали Нильс. Пока я валялся у костра, хлебая воду и отходя, принц старательно расспрашивал идиота о дороге к городу.

Угу, мы, оказывается, еще и заблудились. Ну, высочество!

17:12

Парень долго и путанно объяснял нам дорогу к городу. В моей голове сложилась картина сильно кривого круга. Но принц чего-то взбодрился, с гордостью посмотрел на меня и сообщил, что он все понял.

Ну-ну.

20:12

Устраиваемся на ночь. Все вымотаны. Спасенный лезет ко мне, объясняя, что у него нет одеяла. А вдвоем — теплее. Молча тыкаю в сторону принца. С интересом смотрю, как у того на затылке волоски встают дыбом. Интересно, а как он увидел? Сидит-то спиной.

Нильс настаивает. Я отползаю. Пупс жрет в три горла, во всю пользуясь силой новых челюстей. И как он не лопнет от обжорства?

Эй, это же мой кусок, скотина!!

20:45

Спим с Нильсом под одним одеялом. Принц хрюкает на посту, поглядывая на нас через плечо.

Мне хреново, заснуть не могу, но зажатые в потном кулаке две монеты пытаюсь согреть отмороженную душу. За то, чтобы просто полежать со мной, заплатить серебром... я прям горд. Жаль, что платит мужик.

Очень жаль.

20:47

Кот нагло пыгает на моем животе, недовольно шипя на перекинувшего через него руку нильса. Мысленно уговариваю Пупса ее укусить. Но Пупс ментально туп, так что кусает почему-то меня, вонзая когти под кожу.

Мои стоны неправильно распознаны принцем — бежит смотреть, чем мы там занимаемся. От энтузиазма не заметил ветки, споткнулся и грохнулся в костер. Я улыбнулся, временно забывая о собственной боли. Хрипение высочества, шуршание, тихий скулеж и надсадное дыхание над моим лицом.

Блаженно улыбаюсь с закрытыми глазами. Нильс вроде тоже спит. Высочество разочаровано удаляется, тихо матерясь под нос.

21:19

Рука нильса зачем-то шарит по моей груди. Не могу заснуть.

21:22

Чего он там ищет?

21:23

Щекотно... приятно... КУДА ПОЛЕЗ?!!

Нильс вздрагивает и просыпается от моего рева. Прибегает принц, в шоке рассматривает пушистого лягушенка, сидящего рядом со мной. По цвету глаз опознает Нильса. На меня смотрят, как на садиста со стажем. Неконец-то пришло уважение.

24:36

Еле вспомнил заклинание развоплощения. Нильса отпаивают чаем. Я — спать.

24:55

Кто бы мог подумать, что он снова полезет ко мне. Так, все. Я устал. Хрен с ним, пусть спит.

Суббота

Блуждаем в лесу.

Воскресенье — пятница

Нашли болото. Снова. Я туда не полез. Пошел в обход. Правда потом все равно пришлось возвращаться, так как эти охламоны не прошли и четверти пути.

Пяница, вечер

Сидим, молчим. Греемся. Сказать особенно нечего. Дневник, зараза, явно пишет где-то в сумке. Тянет на лирику.

Стихи, что ли посочинять?

Немного нервирует постоянное обожание в глазах Нильса. После того, как вытащил за ногу из болота вообще перестал от меня отходить, оформив в личные защитники. Тычки, пинки и море мата парня не смущали. Мой зверский вид и угрозы жутким заклинаниями не пугали... да и вообще паренек оказался на удивление стойким. Вон, даже Пупс его полюбил, и теперь эти полкило живого меха с клыками таскает исключительно Нильс.

Я, кажется, ревную. Хотя жрать Пупс идет исключительно ко мне и преимущественно мою порцию. Это такая любовь? Я против.

Так, о чем это я? Ах да, стихи... ммм... нус, подумаем.

Может, так:

Ночь. Луна. Звезда. Хреново.
Что ж я съел вчера такого?

Не, это не лирично, да и за душу не берт. Подумаем еще...

Моя душа упала вниз.
Сломала крылья о карниз,
Сломала руки о крыльцо...
И ноги сломаны давно!

Круто! Я поэт.

Прочитал стих принцу. Тот заценил и даже придумал напев. У меня потребовали продолжения. Восхищение в глазах Нильса зашкаливало.

Так, ща будет прода!

Зачем родился и живу!
Пушай умру. Пушай сгнию!
Растаю льдистою слезой,
Застыну скользкою иглой,
Что бы войти в сосуд судьбы!
О помощи! О, прокляни!
О, зашибись! Я не могу!!
Прощайте люди, щас помру!

На выдохе я замер, стоя почему-то уже на ветке перед аудиторией. Мой порыв не оценил только Пупс, продолжающий доедать мой завтрак (не успел поесть).

Меня сняли, накормили и долго отговаривали душить кота.

Отъевшись, немного успокоился. Уверения в том, что страшно талантлив, принял с достоинством и спокойствием. Еще пару десятков раз прочитал стих. С принцем сбацали песню и решили раздобыть гитару в городе. Нильс своим тоненьким голоском попробовал песню спеть. Мне лично понравилось. Он почти не срывался на визг.

Суббота

9:09

Ненавижу рано вставать!

9:10

Пошли все на хрен!!

9:55

Злой, мокрый, невыспавшийся, еду куда-то на коне.

Кто их вообще учил будить мага ведром ледяной воды? Еще и ведро не вылили, а уронили прямо на голову. А у меня и так там дырка в памяти, а теперь и вовсе путаюсь во временах и остатках воспоминаний. Хорошо хоть дневник веду. Хоть бы это не забыть.

За спиной в капюшоне сидит Пупс и трогательно прижимает к себе миниатюрных принца и Нильса. Каждый ростом ему по брюхо, так что счастье кота можно понять. Ужас подопытных, которым улыбаются настолько широко, тоже.

Ниче, пушай посидят, все осознают, а там, глядишь, и отойду.

12:12

Превратил их обратно. На меня дуются. Со мной не разговаривают. На всякий случай тоже надулся.

12:25

Молчание надувшегося мага — это что-то. Со мной разговаривают. В основном матерятся, объясняя, что я был не прав.

Все осознал, признал. Попросил прощения и больше не кидать на голову ведра воды. Подумав, признали, что и сами не совершенны.

Нильс признал из-за спины, так как лошади всего две, а ехать на чем-то надо. Меня так крепко обнимали за талию, что я чувствовал, как руки входят под ребра. Ни фигу себе я похудел. Надо будет побриться и отъестся. Может, я и не средних лет вовсе?

Пупс просто дрых в капюшоне, не заметив исчезновения «игрушек».

14:20

Пупс проснулся, обиделся. Короче, мне сейчас ни до чего.

18:24

Город!

Мы все-таки выехали из леса. А я уже начал сомневаться. Даже хотел посылать Пупса на его поиски. Придумал заклинание самонаводящегося полета живого объекта. Наводился он, естественно, на городские ворота.

Так что Пупсу повезло.

19:16

Все еще подъезжаем к городу. Ну и очередь тут. Повозки так и прут! Купцы спешат завезти товар до восьми вечера. Потом ворота закроются и пускать перестанут. Из перессуд и споров выовил, что у стен по ночам бродит что-то большое и голодное.

За поимку — вознаграждение сто золотых.

Король Максимилиан все еще верит, что его собачка недоедена и ее можно вернуть.

Ну-ну.

Подъехал принц с горящими глазами. Предложил найти собачку и прибить до состояния «недоеденной». То есть сильно, чтобы монарх гарантированно обознался.

Мы с Нильсом не одобрили. Нильсу было жалко собачку, а мне потраченных нервов.

20:00

Печально. Ворота закрылись прямо перед нами. Стражники радостно ржали через окошко, ободряя единственных оставшихся за воротами путников.

20:01

Воюющие стражники спасаются бегством от летающих клизм с шилами на концах.

Если меня довести — я зверь!

20:15

Пустили внутрь, мечами отбиваясь от клизм. Очень просили все убрать. Щедро заплатили за наш въезд в город.

20:30

Город... ну что о нем сказать. Большой. Серый. Пыльный, грязный.

Везде снуют люди, ездят скрипучие кареты и доносится пьяный смех и ругань из распахнутых дверей питейных заведений.

Нашли себе трактир. Усталые, но счастливые, ввалились внутрь и попросили поесть.

Принесли что-то сизо-бурое, застывшее на щедро покрытых мухами тарелках. Сходил на кухню и попросил о-очень вежливо. Даже окно им сварганил в одной из стен приличным

файерболом. Ну, точнее просто вынес стену, добавив в кухню несвежего, но прохладного воздуха.

Меня поняли. А еще через полчаса принесли нормальной еды.

Пупс ел за троих котов своей комплекции, сидя прямо передо мной. К счастью, я заранее знал, что к своей тарелке не пробьюсь и ел из соседнего блюда, которых на столе было навалом.

Вкусно. Хорошо. Спать хочется.

Подошли какие-то верзилы, по виду — типичные гномы. Попросили освободить место. Ткнул пальцем в Пупса и пригрозил гномам страшным чародейским зверем. Пупса выкинули в окно за хвост. Бедный зверь даже не успел доесть. Я обиделся.

Но тут встал принц.

Это надо запомнить, включая режим онлайн дневника:

Принц гордо встает, вытаскивает меч и хищно улыбается. Гномы вытаскивают три тесака под метр каждый и тоже лыбятся. Принц старается не потерять лицо, с каменным видом сообщая, что уже поел. Я воплю, что не доел, Нильс, полностью уверенный в моих силах по его спасению, наслаждается салатиком. На подоконник влезает помятый Пупс и угрюмо смотрит по сторонам. Я понимаю, что в мозгу оформляется какая-то идея. Идея нравится, в Пупса летит кусочек заклинания, который он, естественно, не замечает.

— Проваливайте, уроды, мой брат желает сесть! — гремит самый длиннобородый гном.

Я демонстративно кладу ноги на стол.

— Сам козел, — спокойно и с достоинством отвечает дребезжащим голосом принц.

— Что?!!! — ревет самый грязный и большой. Видимо, брат.

— Мяу-у-у-уу!!!! — выскакивает из-под стола Пупс и отважно бросается в атаку.

У меня на лице не дрогнул ни единый мускул. Но блин, кот, изрыгающий пламя и прыгающий на полутораметровых когтях, как таракан на ходулях — это... круто! Причем изрыгал не хилую струйку, а мощную, сбивающую с ног струю. Короче, зрелище впечатляло. Впечатленного принца с зажатым в руке мечом мы усадили обратно и насильно напоили до состояния: «по кайфу». После чего зрелище стало еще более занимательным и захватывающим. Пили-то мы все.

21:59

— Пу-уп-п-п-псик! Иды сюды, харо-о-осий.

Кот лениво отползает от тянущейся к нему руки. Я угрюмо тянусь дальше. Но стол заканчивается и тело больно падает вниз. Обидно. Одиноко. Хреново, короче.

Лежу, обнимая ножку стола. Она воняет паленым, как и пол таверны. Кроме нас и трактирщика тут больше никого нет. Валяющиеся по углам гномы не в счет.

В ухо тычется что-то холодное и мокрое. Морщусь. Ухо активно лижут.

— Пупс?

— Мурр. — утвердительно и с достоинством.

Царапая когтями, укладывается рядом. Я их уже уменьшил до нормального размера. Больше пока ничего убирать не стал.

Кто-то обнял за талию, прижавшись к спине носом. Я угрюмо засопел. Опять эти нежности. Прибью! Потом.

— Нильс, отвали.

— Не... не отвалою, ик.

Я еще более угрюмо засопел.

— Так неприлично лежать!

— Пасяму?

— Мрр?..

— С котом, значит, можно, а со мной нет? — обида в голосе.

— Чего можно, — не сразу допетрил я.

— Лежать!

— А-а... ну... да.

Ко мне прижались крепче. Стало очень неудобно, захотелось домой.

— Я тебя люблю!

Подлый ржач валяющегося на столе принца.

Конец онлайн записи.

Дальше помню смутно. Кажется, я убегал, отбивался, на кого-то орал. Колдовал пару раз. Но все было как в тумане. Мне, кажется, впервые признались в любви, и нежная психика, не готовая морально, дала сбой.

Уснул под утро, на душе что-то скребло, Пупса где-то потерял. Ладно, разберусь утром.

Воскресенье

Спал. Пил, ел. Отходил.

Понедельник

12:17

Очнулся рано, это плюс. Не знаю где я, это минус.

Вокруг темно, страшно и что-то шуршит. На ощупь нашел окно, открыл. На подоконнике сидит грустный Пупс и смотрит на меня. Как в первую ночь нашего знакомства. Все так же поджимая левую лапку. Клыков нет, дыхание не горячее, ухо ободрано, грязный.

Пойду его мыть.

Принца нашел на первом этаже, разобрав огромную баррикаду у двери. Принц был в шоке. Смотрел в одну точку, на внешние раздражители типа меня не реагировал.

12:44

Есть контакт! Все-таки физическое воздействие лучше гипноза. Я его полчаса гипнотизировал. А две пощечины решил дело.

Долго объяснял мне что случилось, бурно жестикулируя и тыкая пальцами в полдвал.

Понял, что лучше посмотреть самому.

Отважно пошел в подвал. Пупс сидел на плече. Было больно (от когтей), но приятно.

Дверь открылась сразу. В темноте кто-то ревел.

Долго слушал, много думал.

13:12

Меня попросили или зайти или свалить.

Зашел. Спросил. С кем имею честь. Мне объяснили что именно я... короче, обругали.

Начал злиться, запалил пульсары. Мне сообщили, что плачет Нильс.

На вопрос: какого хрена? Признались, что я его вчера изуродовал и теперь ему больно и стыдно, так как потеряно самое дорогое.

Меня мутит. Где я его там изуродовал-то?

Смущенно попросил вылезти и показать. Послали.

Гм... переговоры зашли в тупик.

14:19

Приперся принц, спросил что так долго. Кое-как объяснил проблему. Обозвали садистом и включили свет.

Да, а то, что выключатель прямо на стене я как-то не догадался. До чего чары дошли, уже по заказу зажигаются. Так, о чем это я?

Мать моя, ведьмочка!!!

В углу. Сидит. Нильс.

Меня клинит. Мне очень плохо. Такая роскошная блондинка всегда была верхом всех мужских фантазий. Но не узнать в ней Нильса я просто не мог.

14:45

Кое-как отошел. Хотя... дурдом полный.

Эта орет. Принц ее утешает, чуть ли не целуя из сострадания и явно забыв о своем скелетике. Кот орет на ухо, пытаюсь привести в чувство, а тут еще и матюги сверху раздались, явно вернулся хозяин полусожженного трактира сотоварищи.

Надо линять. Я столько не оплачу.

Ору на Нильса, пинаю принца и пытаюсь всех вытащить. Принц все понял и отошел. Нильс только пуще разревел...лась, наверное.

Иду на крайние меры.

Падаю на колени, беру ег... ее ручки в свои и громко и четко признаюсь в любви.

Слезы испаряются, улыбка сияет, мне простили потерю... короче, смену пола!

Я хренею.

Потом убегали от озлобленного трактирщика. По пути объяснял, что магия на нуле, так что отбиться с честью не сможем.

Убегая, наткнулись на городскую стражу. Кого-то сбили, кому-то что-то отдавили и побежали дальше.

Нильс счастливо хохотал, как идиотка. Стража обиженно преследовала, ориентируясь на звук.

На бегу объяснил Нильсу, что все потом исправлю, так что пусть прекратит истерику. Мне радостно крикнули, что он и раньше был девчонкой, просто никто, кроме меня, этого не замечал.

Надолго замолк, переваривая информацию.

На вопрос, а чего я ее тогда лишил, ответили просто: внешности.

А-а-а... а я-то уж было перепугался.

Принц сзади стонал от осознания собственного тупизма. Кот прыгал в капюшоне, зорко глядя вперед.

21:55

Нас все-таки поймали. Сильно побили (стража мстила за потоптанных товарищей), но почему-то преимущественно меня, сунули по одиночкам и оставили в покое.

Не знаю как остальные, а я отрубился.

Вторник

Что бы вы сделали, если бы оказались в полной заднице?

Кричали бы?

Молчали бы?

Попытались бы отключиться от действительности или все же рискнули найти выход?

Игрушки кончились. Это уже не смешно.

Руки опухли от перетянувших их веревок и онемели. Скула распухла и ноет, а тело, которое долго и вдохновенно пинали стражники, стараюсь не чувствовать вовсе. Волшебства

мало, боль могу только подавить, но не вырвать полностью.

Надо встать.

Где-то лежат мои вещи, сумка и все еще пишущий дневник. Это хорошо. Это очень хорошо. В голове полная каша. Дыра в памяти становится только шире, теперь почти не помню даже то, что произошло совсем недавно. Видимо, слишком хорошо приложили о лбом о стену. Хреново.

Встать.

Твою ж!..... нахрен. Все равно встану. Ноги подламываются. Боль сводит с ума. Мне что-то сломали. Хочется выть, а еще плюнуть на все и просто сдохнуть. Но что-то мешает, внутри сидит и мешает, скалясь редкими острыми зубенками и обещая усилить боль раз в сто, если только посмею...

Гаденыш.

Встал! йес. Теперь бодро, я сказал бодро! Иду вперед. передо мной темнота, ощущаю сырость, писк, копошение у ног и довольно жутковатый запах гниющего мяса. Где-то капает вода. Правая рука упирается в стену и тут же с омерзением отдергивается. Ненавижу мокриц.

Ноги подламываются, боль в груди нарастают. Кажется, мне сломали два ребра. Ненавижу! Дайте только выбраться из этой задницы.

Снова упираюсь рукой в стену и сжимаю зубы. Шаг, еще, еще шаг, главное — не останавливаться и спокойно и четко диктовать мысли дневнику. Мне потом еще это читать. И восстанавливать кусок за кусок...

Дверь!

Я ее чувствую. Вообще, какая сволочь догадалась делать камеры без окон? Типа, психологическое гниение поможет буйным найти успокоение? Ну-ну. Я вот не в восторге. И сейчас предельно четко объясню это всей местной шайке защитников правопорядка.

Стучал. Орал. Всем все по...

Отлично. Я маг или не маг? Силы кончились, но кровь-то нет. Вон и крыски ее чуют и пищат неподалеку, намекая, что мне пора прекратить рыпаться и дать народу нормально отужинать. А то даже пообедать не успели.

Сорри, ребята, но я себе и таким вполне даже нравлюсь. Да и вообще не люблю, когда меня едят почему-то.

Зубы разрывают кожу на пальце, кровь тоненьким ручейком стекает по ладони, пока я этим же пальцем вожу по двери, постоянно занозя и так пульсирующую ранку.

И все-таки какой же я неженка...

19:19

Что творил?

Ща. Принц порывается вернуться и всех прибить. Дам в морду и понесу высочество дальше.

Тяжелый, блин.

Нильс сжимает левую руку, стараясь держаться как можно ближе. Ее все еще трясет. Эх вы, блин! Дети. И какого я вас там не бросил? Видимо, я еще и добрый. Проблема.

На голову шмякнулось что-то тяжелое и колючее с ближайшего фонаря. Перебралось на плечо и возмущенно укусило за ухо, мяукнув сквозь сжатые зубы.

Я только сморщился. Свободных рук, чтобы скинуть Пупса на землю у меня не осталось. Пушай сидит, тем более, что ранки в ухе уже старательно зализывают. Мне теперь хоть серьги одевай. Вон сколько дырок в мочке бесплатно.

Хм, а все же... неужели он нас все два дня караулил?

Преданность кошки — нонсенс. Видимо, хотел жрать.

Так, вспомнить, вспомнить. Что творил. Башка раскалывается, перед глазами шатается неуклюжий мир и очень тошнит. Не сблевать бы.

Ах, да! Пиши, дневник.

Дверь и участок стены вокруг вынес заклинанием разрушения на крови. Ею же и прибило к стене двоих стражей, спящих на посту. Вроде бы не насмерть, но и не слабо. Очнутся хорошо если к утру.

По запаху нашел Нильса с принцем. Кровь помнит запахи отменно, так что мог идти вслепую. А точнее, плутать, так как прямо сквозь стены ходить не получалось. Я пробовал.

По пути попадались стражи. Каждый раз все больше и больше. Мечами, отобранными у двоих прибитых дверью, как крутой ниндзя уделывал всех, вопя во все горло для отстратки. Голос быстро сел, так что вместо вопля получалось какое-то булькающее рычание. Мне понравилось. Стражников впечатлило.

Убитых нет. Покалечил много.

Заметка на полях: откуда я умею так драться?

Короче, нашел этих, выбил дверь еще одним заклинанием. Принца задел (не успел отползти), Нильса нет (хоть сквозь стены и не хожу, но видеть худо-бедно могу секунд тридцать).

Принца закинул на плечо. Нильс увязалась сама. Она что-то там пиликала о моих ранах, настаивая на перевязке. Пришлось послать девушку в грубой форме. Тут уже кэп городской стражи приперся с личным взводом, а я весь ему должен объяснять: типа погоди, братан, щас меня добинтуют разодранной рубашкой, в лобик чмокнут, вот тогда и подеремся, а я еще и в глаз дам.

Нет, ну как маленькая. Еще и надулась. Это мне дуться надо, что в пылу мордобоя она мне в рожу табуреткой засветила. Что значит промахнулась? А мне пофигу, что до этого той же табуреткой она пятерых уложила. Уложила бы меня и снова сидели бы с голодными крысакими. Я-то объясню зубасикам, что отравлен всеми своими лабораторными изысканиями на сто лет вперед. а вот эти два хлюпика вряд ли.

И на что они мне, спрашивается?

Не знаю.

23:56

Нашли какое-то заброшенное сдание. Выглядин жутковато, но я нашел почти целую кровать, рухнул и уснул. Пыль забила в нос и глаза. Долго чихал, пока по сломанным ребрам лазил Пупс, устраиваясь поудобнее. Его счастье, что я сейчас и дышу-то еле еле. А в ребрах всего лишь трещины, так что жить буду. Но блин!

А, ладно. Спать.

Среда

Будили, кормили. Пытались лечить.

Продолжаю спать.

Четверг

12:17

Выспался! Пупс храпит рядом, на моей груди трогательно устроилась белокурая голоска Нильса. Надо будет ее переименовать, а то как-то неудобно бабе с мужским именем. Гм... хм... и лежит так удобно.

Пожалуй, я ее поцелую. Ощастливлю, так сказать.

12:18

..ть!!!

За что?! А нафиг тогда за мной бегать было?!!!

Не, на будущее: целуя спящую деушку прижимать руки к самому дорогому, дабы не стонать потом на полу в позе зю!

12:20

Хорошо, что я маг. Другой бы так быстро не оклемался. Сидит рядом, ревет. Говорит — заехала не думая.

Угу, мне сильно полегчало. В следующий раз перед поцелуем заставлю вывести формулу бинума Ньютона. Времени будет, пока она думает — вагон! Ой, не, ходить пока больно.

13:38

Сижу за накрытым столом. На первом этаже все немного прибрано, пыли нет, кто-то отколупал заросли грязи с окна. По-моему его легче было разбить.

Пупс нервно сидит перед моей тарелкой с прежним оскалом. Не понял? Я ж его убрал! Странно. А, ладно, и не к такому привыкали.

13:56

Принц агитирует смыться из города и идти уделывать василиска. Нильс активно подкладывает мне в тарелку кусочки получше, стараясь загладить недавний «промах». Пупс так же активно их поедает. Мне скучно, в животе уныло бурчит. Пытаюсь вычислить в уме ошибку в заклинании. Если вернется еще и огненное дыхание, станет совсем весело.

14:01

Пупс валяется кверху пузом, не подавая признаков жизни. Я доволен: он объелся, а еда все еще осталась. В основном она в тарелке у никак не затыкающегося принца. Вежливо ему киваю, тыря мясо и винегрет.

Вкусно.

14:12

Я наелся. Принц грустно смотрит на остатки винегрета. Его почти жаль.

Еще раз спрашивают про василиска, настаивая на выковыривании глаза в кратчайшие сроки. Делаю умный вид. Напоминают об авансе. Хмурю брови и медленно киваю. Расставаться с камнями не хочется.

Нильс робко спрашивает, возьмем ли мы ее с собой. Пытаюсь объяснить, что одноглазые василиски — не совсем то, что ей надо. Девушка яростно спорит, намекая на более близкие отношения и сверкая глазами.

Понимаю, что захлебываюсь слюной, чего стоит только вырез ее платья. Интересно, а повторить я то заклинание смогу? Это ж золотая жила.

Принц нервно кивает, поддакивая девушке. Он-то куда лезет? У него уже есть скелетик, так что пусть не мешает, а то помогу.

Нильс прижимается теснее, перелезая ко мне на колени. На душе теплеет, очень хочется побриться.

Может, я все еще ничего?..

Положение спас Пупс. Меня укусили, когда я, нафантазировав лишнего, пережал коту

хвост в кулаке. Рука заживет нескоро. Нильсу отказал и послал куда подальше.
Ясность ума восстановлена.
Настрой боевой, хочется кого-нибудь убить. Жаль, Пупс смылся.

14:29

Я побрился. Принц одолжил принадлежности. Блин. Нда-а-аа... а сколько новая борода будет отрастать?
Хотя... шрамы ведь украшают мужчин?
Пойду выпью, и надо перед отъездом пристроить это блондинистое совершенство.

15:11

Мое лицо впечатлило. Нильс не отлипает. Шрамы и впрямь украшают. А у меня их два: один от виска через весь подбородок, а второй на левой скуле. Гм... ну а так, несмотря на седину в волосах — на вид мне не дашь больше... ну... двадцать пять? Возможно. И рожа не кривая. Да и вообще, вон как Нильс прижимается к руке. Так что, возможно, я еще и красавчик. Надо будет об этом подумать после. Особенно порадовало, как скуксился принц, увидев меня. В будущем стану ходить с щетиной. Нильс уверял — мне пойдет.
Пупс храпит в капюшоне.

16:38

Идем на рынок. Принц дал денег Нильсу. Ищем ей пристанище. Она пока не в курсе.

19:34

Уф... отделались.
Нет, ну жаль, конечно, терять та-акую спутницу. Но я явно не готов к глубокой и чистой любви через церковь. Мне вообще слово брак чем-то сильно и сразу не понравилось. После него любые ласковые слова, произнесенные девушкой, обретают мрачные тона и оттенки. Фантазия увядает. Хочется пить...
Короче, нашли мы какой-то приют для монашек. Девушек там брали на воспитание и дальнейшее выгодное замужество (ее хорошо отдадут замуж, а этот самый муж потом по гроб жизни будет «безвозмездно» помогать добрым сестрам милосердия). Внешность девушки, а так же характер явно сыграли в плюс (орала, выдиралась, угрожала все равно построить наше счастье, даже если я против! Мои возражения утонули в женском визге. Хорошо хоть сестрички, видевшие и не такое, довольно грамотно скрутили девушку и почтенно внесли ее в церковь).
Принц хмуро стоял рядом, не одобряя насилия. Я молчал. Пупс спал.

21:15

Королю была торжественно вручена недоеденная собачка и голова монстра (и то и другое наколдовал). Собачка была наполовину в челюстях головы и вид имела такой, что монарха стошнило. Собачку пришлось немедленно и эффектно добить (дожал челюсти, пока принц за спиной имитировал печальный вой убиваемой). Король при чмокнувших звуках и оборвавшемся визге (принц сыграл великолепно) побледнел и осел на своего советника. Я улыбался, из последних сил поддерживая заклинание формы и ожидая награды.

21:28

Награду не дали. Угрожали посадить в подземелье, если будем вякать.
Озверел.
Вякнул.
Понос в радиусе двух километров — это печально.

Пятница

07:02

Нас нашли. Избили. Вернули во дворец.

08:00

Король из-за ширмочки попросил снять великое проклятье, а то он уже не может.
Напомнил о гонораре и озвучил проценты.
Обещали заплатить и четвертовать одновременно. Рискнул снять заклатье.

09:56

Заплатили!!!
Сматываемся из города. Прорываемся с боем. Принц на коне и с мечом — это что-то.
Хорошо бы меня не убил в порыве энтузиазма. Я существо хрупкое, но стервозное. Как что не так — колдую.

11:43

Стража вспомнила клизмы. Нас потихоньку выпустили через калитку в стене неподалеку. Да, конечно, калитка и длинный коридор из камня — это что-то. Особенно не понравились узкие щели по бокам на разных уровнях. Сразу понял, что для стрел. Принц шел быстро, гордо держа меч над головой. Следую за высочеством. Жаль коней.

14:51

Бредем по дороге. Я устал.

23:14

Устраиваемся на ночлег. В мешке завалился огрызок окорока и толстый Пупс. Тянет на лирику и придушить кота.
Доедаем с принцем огрызок. Слежу, чтобы принц не съел больше положенного.

23:23

Пьем кипяток, выясняем, кому стоять в дозоре.
Я так и знал.
Мне.

Суббота

02:34

Глаза слипаются. Чтобы хоть как-то отвлечься, диктую мысли дневнику. Костер потрескивает ветками. Пупс спит на коленях, не давая себя сбросить. Когти у кота вытягиваются как-то чересчур далеко. Видимо, и эта способность начала возвращаться. Как только начнет кашлять угольками — приму меры...

Скучно.

По кустам постоянно кто-то шарится. Мне призывно рыкают, надеясь запугать до состояния снятия защитного круга. Угу, ща. И чего они ждут? Может, надеются, что мне приспичит и я отважно брошусь в кусты без штанов? Пугая нежить видом голых волосатых ног и радостно завывая от счастья...

Гм... надо отвлечься.

Луна типа светит. Звезды вроде горят. Нет, все не то. Может, изобрести какое-нибудь заклинание? В конце-концов, я натура творческая и ни одно из них наизусть не помню, вечно сочиняя на ходу.

Вот и сейчас что-то мелкое и зубастое внутри меня довольно оскалилось и дало добро. Разобраться бы еще что это такое.

Но это потом. Сейчас просто хочется развлечься.

Сонно шурю, рассматривая языки пламени и тихо напеваю что-то очень близкое... сердцу, наверное. Даже и не знаю, что я сейчас наколдую.

02:56

Плюсы:

- 1) я могу повторять заклинания.
- 2) понял, как их повторять.
- 3) золотая жила — моя.

Минусы:

- 1) у принца теперь есть грудь.
- 2) он вот-вот проснется.
- 3) грудь восьмого размера. Не заметить такое сложно.

...

Может, смотаться в кустики?

04:32

Думаю.

Решил отстоять и дежурство принца. Будить его просто не поднималась рука.

05:51

Не спать, не спать, не... спа-а...

...ть

09:23

Визги, меня трясут. Ну что еще?!!

Под нос суют что-то большое и колышющееся, требуют опознать. А я откуда знаю? Блин, спать хочу!

09:25

Это больно. Что ж так звереть-то?

К шее прижат нож. В животе еще один. Как я не дернулся — не понимаю. Инстинкт.

Сжать зубы, запечатать боль хотя бы на время и спокойно спросить высочество, что все это значит.

Напомнили о ночных экспериментах. Так же спокойно объяснил, что после обеда все верну на место. Почему не сейчас? Потому что сейчас вся магия идет на заживление ран. Она и так еще не отошла после города, а я не гений, чтобы регнерировать ауру со скоростью некроманта.

Послушали. Повторил на всякий случай раз пять. Принц потихоньку пришел в себя. Вынул нож, попросил снять с него Пупса. Только сейчас начал понимать откуда доносилось это утробное ворчание.

Расчувствован. Пупс, спасая меня (как, кормильца), вцепился длинными когтями в плечо принца, завязнув зубами в его руке. Висел вверх ногами, что кота нимало не смущало.

Отцепляли долго и болезненно. Принц молча терпел. В глазах — ненависть.

И чего он так завелся?

Хотя, кто их поймет, этих королевских особ.

13:22

Когда тебя каждые пять минут уже часа четыре спрашивают о самочувствии, понимаешь, что кто-то тебя очень сильно не любит.

Нервы в беспорядке. Пупса прижимаю к себе, как успокоительное. Кот почему-то не возражает. Возможно, мешает зажатый в зубах мышонок. Выплюнуть жалко, съесть — противно. Он мне его принес показать, а я не оценил.

15:09

Нашли разбойников. (ну ладно, ладно, я нашел. Но принц реально заколебал! Пусть отвлечется — повоюет, а то начну срываться уже я.)

Принц ребятам понравился, меня попросили его подарить. Щедро подарил.

15:23

Принц — садист. Зачем так-то? Ну хоть теперь немного успокоился.

Сейчас вон ходит между стонущими телами и пинает куда попало. Громко орет, что не девка, а мужик и готов доказать это каждому лично.

Просьб пока не поступало.

15:42

Еле его уволок. Наспех расколдовал. Принц вырвался и вернулся к приходящим в себя бандитам, радостно демонстрируя плоскую грудь. Народ, несмотря на раны, впечатлен. Кто-то робко посочувствовал. Принц снова зверствует.

16:22

Идем по лесу. Он спокоен. Я спокоен. Пупс спит.

У нас теперь есть лошадь (старая, страшная, полуживая) и немного денег (отбিরали последнее, народ почти не сопротивлялся).

На лошадь сесть не рискнул ни я, ни принц. Посадили в итоге кота. Пупс немного повозмушался, но слезать не стал и даже умудрился уснуть в седле.

Суббота. (прошла неделя)

Лес достал.
Комары достали.
Грязь. Принц. Да все достало!
Где этот хренов василиск?

Воскресенье

У принца энтузиазма сильно убавилось. Когда по вечерам смотрит на портрет скелетика — хмурится, пристально вглядываясь в знакомые черты. Не мешаю ему переоценивать ценности. Лично я уже готов вернуть гонорар и вернуться домой. Ну его, и так заработаю.

Понедельник

Принц предложил вернуться.
Стараюсь не выражать свои эмоции слишком сильно. Просто обнял его, прижал к груди и похлопал по спине. Кажется, он всхлипнул.
Уточнил насчет гонорара. Сказали, что верну восемьдесят процентов.
Мы идем дальше.
Оказывается, я дико вредный... и жадный.
Не знал.

Среда

Дождь. Тоскливо. Кажется, я заболел.

Четверг

Дождь.

Пятница

Болею.

12:07

Нашли какую-то пещеру. Мы, кстати, уже дня два, как идем в гору. Лес не кончается, но камня больше.

Лежу у костра, чихаю, бьет озноб.

Мокрый несчастный принц таскает мне какие-то травки. Матерюсь и в сотый раз объясняю, что нужны листья с иглами на концах! Не с когтями, не с шипами, не с ворсинками, а ИГЛАМИ. Принц уныло кивает и снова идет в дождь.

Кстати, а откуда у травы когти? Мама, дорогая, хищному хамелеону сегодня явно не повезло. Голодное усталое высочество разбираться не стало и зверушке оттяпали аж пять пальцев. А нехрен (пчхи, ой) под кукстики гримироваться.

16:43

Где этот принц?

Ведь помру. Пупс правда греет пузо, вбирая каким-то образом в себя мой жар и урча при этом, как паровоз. Но мне нужно лекарство. Пупс — мера временная.

17:43

Выползаю из пещеры на трясущихся ногах. Надо найти высочество... наверное.

И чего я о нем так пекусь? Сгинет — так не надо будет возвращать гонорар, да и василиска бить не придется, тем более, что тот явно будет отвечать.

Нет же, упорно ползу куда-то. Пупс маленькой мохнатой фигуркой застыл на фоне пещеры, освещенный из-за спины пламенем костерка. Мне себя очень жаль.

18:29

Нашел принца. Эффектно лежит на земле. Весь горячий. Бредит. В руках зажаты пучки травы с иголками. Умиляюсь и падаю рядом.

Но расслабиться не получается. Зубастая пакость внутри больно кусает за... что-то. Ну, короче, мне больно. Твою ж...

Встаю, беру принца и пытаюсь тащить. Блин, мне бы себя донести куда-нибудь. Синие руки трясутся. Холодно. Тошнит. Хочется сдохнуть. А этот гад развалился с чувством выполненного долга, и даже и не пытается мне помочь.

Короче — если я доберусь до пещеры, да еще и с ним... сдеру двойной гонорар как минимум. Откажется — придушу, восстанавливая, так сказать мировую справедливость.

20:25

Я дошел.

Умираю.

Варю траву. Мысли странные и несущественные. С трудом соображаю что творю. Пупс орет на ухо, мешая сконцентрироваться. Просит есть. Нету есть. Есть пить. Вон ручеек течет.

Кое-как довожу бурду до кипения и пою ею принца.

20:54

Принц дышит ровнее, ему лучше. Пью бурду сам. Все-таки эти листья так просто перепутать еще кое с чем.

Все, я в отрубе. Вот только залезу под одеяло к высочеству. хорошо, догадался снять одежду и развесить у костра. Снимал заклинаниями. Развешивал тоже. Что там сгорит, а что нет — меня уже не колышет.

Суббота

11:46

Меня обнимают руками и ногами. Тепло. Уютно. Довольно улыбаюсь, обнимая в ответ. Называют солнышком.

Приятно.

Спрашивают, согласна ли я стать после этой ночи мамой его детей...

...

Чего?!

11:50

Сидим с принцем, смотрим друг на друга. Соображаем.

Первым в морду ему даю я. Так, на всякий случай. Принц тут же отвечает, бесстрашно ввязываясь в драку с крутым магом.

12:21

Сидим, уныло рассматриваем прожженную буквально везде одежду. Рядом воет Пупс. Мы вроде бы все выяснили. Типа, поговорили по мужски. Я выбил ему три зуба, он мне всего лишь пять. Больно, но терпимо. Готовы к конструктивной беседе. Пупс отвлекает.

12:32

Принц гордо презентовал мне одеяло и более или менее сохранившиеся шмотки. Смотрюсь жутко. На мне миссия: найти одежду и еду.

Ну, я пошел. Пупса оставил, как залог. Принц почему-то считает, что уж за котом-то я вернусь обязательно.

Я подумаю.

Воскресенье

14:18

И все-таки я вернулся. Так приятно, когда тебя кто-то ждет. Особенно один озверевший полуголый принц, голодный, окровавленный, грязный и пытающийся поймать Пупса. Кот в кои-то веки был серьезно напуган. Его еще никогда с такой серьезностью не называли мясом.

Окликнул принца. Показал набитый едой мешок.

Пупс среагировал первым: с горестным воем бросился на грудь, сшиб. Следом бросился принц, вырывая из рук мешок и пугая выражением лица. Я не сопротивлялся, прижимая к себе Пупса и удивленно наблюдая за высочеством.

Ах, да! Я и забыл, что отвар из той травы вылечивает от инфекций, но при этом забирает кучу сил, оставляя ощущение жуткого голода.

Я-то поел наколдованной едой по пути. Не насыщает, но голод тупит хорошо. Принцу было хуже.

Кот жалобно мяукал, намекая, что и сам давно ничего не ел.

Отбирать у принца мешок не рискнул, вытащил из кармала колбасу.

Пупс счастлив, на плече чавкают, прижимаясь к уху пушистым боком. Мне почему-то приятно. Странное чувство, будто греют еще и где-то внутри.

15:30

Принц поел, оклемался. Пришел в себя.

Сообщил ему, что за спасение жизни он мне должен еще один гонорар. Далеко послали.

Грустно.

16:13

Отдал шмотки, пошли дальше. У меня теперь есть карта, у принца сильно все чешется. Пусть понервничает. Магическая почесуха только с виду безобидна. От нее дня через два сойдешь с ума гарантировано.

Очень просили вылечить. Сообщил, сколько это будет ему стоить (еще один гонорар!).

Принц все понял, попытался набить морду. Оказывается, я могу быстро бегать.

16:20

Гонорар обещали. Почесуху снял.

Вечер (20:10)

Ну наконец-то!

Мы у пещеры василиска. Ну, это если верить карте. А вообще странно: все в той деревушке знали, где он живет, но никто его не тыркал. А как же алчность и вера в магические свойства его глаза? Неужели никому не хотелось поиздеваться над вселенной и стать скромным пупочком земли?

Нет, что-то здесь не так. Но вот что?

Принц отвлекает от умных мыслей, требуя, чтобы я шел вперед. Типа, мне за это уплачено.

С тяжелым вздохом иду. А что делать.

Пещера грязная, большая и пыльная. Странно, что не влажная. Приглядевшись, понял, что стены из золота, но очень грязного. Принцу говорить не стал. Это мне.

Греет мысль, что это путешествие наконец-то подходит к концу. Пупс бдит на лошади, сидя в седле гордо и настороженно. Ноги устали. Тоже хочется куда-нибудь сесть и бдить. Принц идет следом, вытащив меч из ножен. Вот интересно, он его вытащил для василиска или меня? Не знаю, но холодное оружие за спиной сильно нервирует. Что-то постоянно шепчет. Прислушавшись, услышал имя его возлюбленной. Он ее на помощь, что ли зовет? А вот интересно, будет ли девушка есть глаз, добытый с таким трудом? (ну это, если мы все же его добудем) я бы не стал брать в рот всякую пакость, тем более после того, как уже один раз так напоролся.

В пещере кто-то ревет. Свод качается, земля трясется. Легкие хорошие. Я тоже такие хочу.

Принц куда-то несется, сшибая меня с ног. Глаза горят, слюна капает, орет: «Мама!!», но бежит. Угрюмо смотрю вслед. Надо бы догнать и посмотреть что там.

Догнал. Хм. И я вот у этого глаз съел? Я крут.

Принц с упорством идиота бегает вокруг змеи размером с гору, тыкает в чешую мечом и верещит. Змея задумчиво за ним наблюдает, боясь раздавить. Ей тоже любопытно.

Ладно, хорош загорать. Работать надо.

Выхожу из-за камня, произношу заклинание и змею сносит куда-то вылетевшим из стены булыжником. Принц остановился, сел на пол. Дышит с трудом.

Змея вылезает из-под камня, злобно шипит и ползет ко мне. Нда-а-а, гонорар был все-таки маловат. А впрочем...

Заклинание телепортации удалило у нее второй из четырех глаз (блин, их еще и четыре) и шмякнуло его прямо перед все еще отдыхающим принцем. Змея бесится, ей больно. Глаз — размером с принца. Бедняга просто не понимает что ему делать.

Сообщаю, что договор выполнен. Мне сообщают, кто я есть и обещают тройной гонорар.

Хм... ладно.

Глаз запикиваю в невидимую сеть заклинаний. Он теряет вес и парит над полом. Вместе с принцем толкаем перед собой эту липкую гадость, с которой что-то течет, к выходу. Позади бесится василиск. Его можно понять. Спал, никому не мешал, а тут... эх, короче как я его понимаю.

Глаз дотолкали к выходу, там заклинания ослабили и он куда-то укатился. Приц испуганно побежал следом.

Сижу, жду высочество.

Хорошо быть магом, да еще и талантливым. Все проблемы решаются на раз.

22:12

Принц все не появляется. Пойду искать. Хорошо хоть змея не вылезает, ей, скорее всего страшно, вот и отсиживается в пещере. А то мало ли — вылезешь и прибьют окончательно.

22:56

Нашел принца. Сидит рядом с глазом — плачет. Говорит, что тяжело и докатить не сможет. Предлагает отрезать кусочек.

Сообщаю, что для нужного эффекта девушка должна съесть все целиком, за один раз и в сыром виде. Принц воет в голос. Чувствую себя садистом.

А где Пупс?

24:00

Пришлось вернуться в пещеру. Пупс спал в седле, лошадь облизывала камни. Рев, землетрясение и прочее их не волновали. Пупсом я почти горжусь.

Понедельник

Отдыхаем.

Вторник

Наблюдаю, как принц пытается катить глаз.

Среда

Все надоело. Купался на речке. Комары — задолбали.

Четверг

Все, я отдохнул!

Подошел к усталому несчастному высочеству, сидящему рядом с вымазанным грязью, мхом и какими-то веточками глазу. В паре мест глаз проткнули, из него что-то текло. Нда-а..

За три секунды умешаю глаз до размеров куриного и гордо презентую принцу.

На меня долго и проникновенно смотрят. Смущенно улыбаюсь.

Пятница

Высочество выпалось. Глаз завернут в носовой платок. Со мной принципиально не разговаривают. Идем обратно.

Не, опять через болота, топи и т. д... долго. Чересчур. Я не потяну.

Суббота

Нашел Пупса. Лошадь, кажется, все же съели. Василиск тоже кушать хочет. Кошмар, мне еще и Пупса на себе тащить!

Месяц спустя Вторник

07:23

ДОМ!!! Мой милый, родной дом, как же я скучал! Пупс подбегает к тарелке и радостно мяукает, намекая на поесть. Мне все пофигу, щедро открываю перед ним пустой холодильник с околевшими тараканами и иду спать. Пупс, кажется, в шоке.

18:54

Как же хорошо. Лежишь. Никто не тыркает. Ветер не дует, дождь не поливает, даже солнце и то больше не полыхает над головой. Лепота. Пупс спит, свернувшись клубочком у моего бока. Голодный, но такой же замурзанный свободой и открытым пространством.

Сажусь, оглядываюсь по сторонам. Кстати! Вчера прочитал дневник. Последние страницы вырвал. Столько мата... мне, может, его еще детям показывать.

Ща, лягу обратно, подвину Пупса и попытаюсь не столь эмоционально описать прошедший месяц.

Гм... хм...

Ну, во-первых мы опять заблудились. Принц потерял карту, глаз и меня. Глаз он потерял, к сожалению, не свой, а василиска, так что пришлось возвращаться и искать то, что я так невовремя уменьшил. А учитывая, что мы понятия не имели, где находимся... нда-а-а.

Питались грибами, ягодами и чем Бог пошлет. Разбойники попадались до обидного редко, глаз все не находился. Бог слал в основном зайцев и рыбу. Старались не отходить от реки.

Глаз нашли! Принц на него наступил... долго убеждал истерикующее высочество, что если обсосать грязный платочек, в который он был завернут, эффект будет тот же. Мне поверили, платок с размазанным по нему глазом завернули еще в один для сохранности. Скелетик было жаль. В глазах принца свекала надежда.

Снова шли, преимущественно вдоль реки. Вышли к поселку. Принц выступил с моей песней, я пел, как мог. Нам даже аплодировали. Но коней почему-то не дали. Пришлось еще и колдовать.

Лысые жители гнали нас аж до самого города. И чего они так обиделись?

В городе усталый принц потребовал коней, постель и еды, после чего попытался рухнуть мне на руки. Я отошел. Принц много ругался.

Короче, еду, коней и постель он добывал сам. Я смылся, бросив его самым наглým образом. На базаре показал пару фокусов. В меня накидали мелочью и тухлыми помидорами. Пара помидоров была вполне ничего.

Через неделю нашел принца. Он был худ, ободран. Сжимал в руке страшно грязный заплесневелый платочек и сидел в какой-то подворотне. Я бросил три медяка в трясущиеся руки и смахнул скупую слезу.

Меня узнали, щедрость не оценили, пытались загрызть! Мы с Пупсом еле отбились.

Короче, кое-как я его отмыл, привел в себя и даже накормил. Передо мной извинились. Я простил, Пупс — нет.

Пришлось подработать. Взялся уничтожить какую-то нежить в погребе богатого торговца. В подполе нашел воющую тещу со сломанной ногой. Она там уже месяц жила, съела почти все запасы, а говорить толком никогда и не умела. Так как туалета рядом не было — вонь стояла... я чуть сознание не потерял. Пупс спускаться вообще отказался.

Тещу вытащил, вылечил. Гонорар получил.

Потом еще по мелочам дела были: кошку с крыши снять, белье постирать (магическая стирка — это круто! Я полгорода обстирал и больше всего заработал именно на этом),

геморой заговорить (вторая половина заработка, но за заказы драл три шкуры!)... короче, коней и еду купил, принца одел, обул, выдал лист с суммой, которую он мне должен, плюс гонорары. Принцу стало дурно, он попытался мне все вернуть. Я не возражал, требуя немедленно раздеться до трусов.

Принц все понял, с тяжелым вздохом и матюгами подписался на бумажке.

Потом мы ехали, вели умные беседы о бытие (я блистал остроумием и прочими талантами), мне рассказали, как тяжело быть принцем (никто не понимает, ничего толком нельзя), я рассказал, как тяжело быть магом (никто не понимает, все можно, но за это влетает). Понял, что отыскал полуродственную душу. Пупс весь путь ел и спал.

Неприятность случилась под конец. Мы встретили прямо у города королевскую гвардию, которой было приказано спасти принца, уворованного злым некромантом. Не сразу понял, что некромант — это я. Принц, зараза, мстя за все обиды, никого не разубеждал.

Гвардия, которая уже больше месяца бродила у стен родного города, не вполне понимая, куда идти, обрадовалась нам, как родным. Меня расстреляли, обругали и попытались поднять аж на пятнадцать пик. Повезло, что каждый мечтал сделать это лично, так что в общей толкотне и сутолоке — уполз между копыт лошадей. Ржущего принца в суматохе приняли за меня (я ему личинку набросил из чистой вредности), на пики не подняли, но прибили хорошо. После чего торжественно ввели в город и передали городской страже. Ну, там я личину снял, перед всеми извинился. Создал пару внушительных файерболов и уточнил, кто и что против меня имеет. Намекнул, что знаю о личных связях высочества. Принц успел заткнуть мне рот, прилюдно объявив меня своим личным и главным другом. После чего шепнул на ухо, что при случае — прибьет нафиг.

Угу, да всегда пожалуйста.

Потом мы пили, ели, отходили. Дворец ходил ходуном. На всеобщей попойке с принцем и вправду помирились, поржали над прошлым и пошли кормить скелетика жутко вонючим платком с заплесневевшими остатками глаза.

Скелетика нашли только под утро. Она была замужем, чего и нам желала.

Я загрузил. Принц молча съел платок.

Какая гадость.

Хорошо, что в таком виде глаз не подействовал.

Ну, вот, вроде бы и все. Эх, надо на рынок сходить — купить еды. Пупс, ты со мной? Не очень-то и надо.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Воскресенье

11:14

Как же мне плохо. Ничего не хочется. Спать не хочется. Есть не хочется. Даже колдовать не тянет. Денег теперь столько, что посылаю за продуктами посыльного. Не закрываю на ночь дверь, а он под утро берет корзину со списком и монетами на дне из прихожей. Главное, что нас с Пупсом не будит. Это приятно.

Смотрю на паутину на потолке. Надо бы прибраться, а то уже вторую неделю отхожу от последнего задания.

Пару раз забежал принц. Съел все продукты, долго разглагольствовал о вреде ничегонеделания и, довольный, убежал.

Хм... мне по фигу. Нам с Пупсом давно положен отдых.

Там дверь скрипнула. Пупс упал с кровати и пополз на звук. Явно принесли продукты. Если не поползу следом, рискую остаться как минимум без рыбы.

Подъем!

Нашел кота в корзине. Держит в зубах хвост здоровенной рыбины и... спит! Слюнявя мою рыбу.

Дал по ушам. Вывалил из корзины. Мне ответили. Когти, резко вылетающие на метровую длину — это как минимум больно.

Сражаемся.

Я победил! Кот повержен. Рыба спасена.

Восторженно разглядываю обслюнявленную рыбью тушку со следами зубов. Есть это не тянет. Торжественно презентую размазанному по стенке коту. Тот юмора не понял — обиделся. Куда-то уполз.

Чую, затевает месть.

14:56

Нашел месть. В ботинках. Много.

Магическая кастрация! Пробую в первый раз, надеюсь, получится.

16:12

Я устал. Кот висит на потолочной балке, шерсть вздыблена, глаза горят. Короче, в шоке. Смотрит на огромные ножницы в моей руке. Куда я их только не совал. Так что теперь Пупс местами подстрижен. А как он летал, как летал! Я столько еще в жизни не бегал. Устал. Надо будет позже повторить. Глядишь, и похудеем.

Так... ну раз я проснулся, надо чё-нибудь приготовить и нахимичить. Стук в дверь. Опять высочество приперлось? Как чувствует, когда мне еду приносят.

И впрямь, прынц. Весь на нервах. Что-то мелет о судьбе всей своей жизни. Просит помочь.

Тактично киваю. Спроваживаю на кухню, вкладывая в руки огромный тесак и всучив ведро картошки. Пупс с балки настороженно наблюдает. Слезать не спешит — отходит.

17:00

Мне рассказали о НЕЙ! Глаза! Руки! Ноги!!! А уж все остальное... Короче, тут случай безнадежный. Он, дурак, решил признаться ей в виде простого горожанина. Короче, принца послали. Мешаю картошку, предлагаю надеть корону и повторить на бис.

Наивно спрашивает, поможет ли. Предлагаю дать корону мне и испытать.

Принц согласен. Я чувствую прилив энтузиазма. Пупс слез с балки и сидит на столе. Ножницы куда-то исчезли, хотя точно помню, что лежали там же!

Картошку приготовили. Принц нажрался (две бутылки вина выпили, мне — хорошо). Убежал во дворец за короной и крутым прикидом. Пупс что-то ест.

19:16

Вернулся принц. Вообще-то я уже сплю. Принца не колышет. Напялили корону, завернули в мантию, вытолкали из дома. Угрюмо плетусь по улицам. Все чего-то кланяются. На плече сидит не менее хмурый и сонный Пупс.

20:12

Стучим в дом красавицы. Стучу я. Ногой. А если она мне сейчас не откроет... еще и корона эта постоянно на глаза сваливается. Принц нервничает в ближайших кустах, сжимая кота как успокоительное. Слышу шипение и рев пушистика. Конспирация, блин.

О, дверь открыли! Высокая худая блондинка с километровыми ногтями и ресницами с интересом меня изучает. Меня перекашивает, сообщаю, что люблю. Зверский оскал на все лицо и щедрое: «Я согласная!» После чего всего обильно целуют смачными поцелуями. Она, по-моему, еще перед этим чеснок ела. Меня щас вырвет. И что высочество в ней нашло?

Выскакивает принц, швыряет в меня полузадушенным котом и пристально смотрит в глаза блондинке. В ее глазах — море презрения.

С меня немедленно снимают корону и водружают на собственную шевелюру. Море мелькает, блондинка начинает догадываться. Принц выпрямляется, пробует стянуть с меня и мантию. Я сопротивляюсь. Мне балахончик чем-то приглянулся. Молча боремся под перекрестным огнем накрашенных глаз.

Принц шипит, что повесит. Я возмущенно посылаю его в неприличное место. Блондинка мужественно пытается покраснеть. Она что-то вспомнила, где-то высочество уже видела, короче... крик: «Так это ты!» — и смертельные объятия будущей королевы.

Меня наконец-то отпустили. Принца страстно зацеловывают. Щупая корону и дыша чесноком. Мне уже его жалко. Гордо удаляемся вместе с Пупсом.

Кот плотно увяз когтями в мантии и временно не боеспособен.

21:34

Бродим по ночному рынку. Светит аж три луны. Кот сидит на плече, угрюмо рассматривая обрезанные под корень когти. Тянет на лирику. Домой не хочется. Там разруха.

Пупс сопит на плече, сползая в капюшон. Мне скучно. Вокруг опустевшие ряды и мусор между палатками. Н-да-а, а ведь принц там еще разбирается со своей суженой. Его даже немного жаль. У красавицы явно мечта детства — стать принцессой. А тут такой шанс.

Хм, а в магазине напротив все еще горит свет. Надо зайти. Домой все равно неохота.

За прилавком стоит какой-то дедок. Вокруг полки с мышами, сушеными змеями, чьими-то глазами и какой-то ветхой рухлядью. Понял, что зашел по адресу. Приосанился, сверкнул глазами, выпустил из носа две струйки дыма.

Торговец ощерился трехзубой улыбкой. Прощамкал: чего я изволю? Я соизволил посмотреть каталог. Долго объяснял, что это.

Короче, мужик не совсем понял, что я хочу, и куда-то смылся. Я остался в гордом одиночестве, все еще выпуская струйки дыма из ноздрей. Кот храпел в капюшоне, не реагируя на внешние раздражители. Ну-с, посмотрим, что тут вообще есть. Любопытно все-таки.

Нашел старое колечко, долго тер. Джинн не появился, ничего не взорвалось. Заскучал и плюнул на него. Вылезло что-то большое, синее и оскорбленное до глубины души. Обещало немедленно сожрать, пришлось биться насмерть. (Кота эта сволочь есть отказалась.)

После долгого кровопролитного боя джинна одолел. Кольцо оплавилось и почернело. Лавка представляла собой руины. Пупс куда-то смылся.

Роюсь дальше. Я тут воевал всего минут пять, вряд ли хозяин придет раньше чем через полчаса.

Нашел какую-то коробочку. На ней было написано «Не открывай — убьет!». Открыл.

Пошел какой-то дым, полезло что-то мелкое и чешуйчатое. Много. Напоминали тараканов. Я психанул и применил фаерболы. Мелкие и чешуйчатые не выжили. Магазин проще сжечь, чем восстановить.

Роюсь дальше. На улице кто-то завывает, вроде Пупс. Явно оплакивает свою сытую жизнь и погибшего меня. Усмехаюсь и копаюсь дальше. Потрясающе! Сколько фаерболками ни кидайся, артефакты не сгорают! Да тут еще и потайной подпол. Ну теперь уже не столько потайной, сколько явный. Надо посмотреть. Тут столько всего.

23:14

Вернулся хозяин. Вопли над головой мешали сосредоточиться над книгой. Я его послал. Хозяин затих.

23:35

Сверху какие-то песнопения. Что-то о счастливом упокоении. Рычу и матерюсь в голос. Песнопения начали срываться на визг.

00:00

Все! Я беру это, это, вот это и три книжки. Пора вылезать. На голову что-то капает. Дождь пошел, что ли?

Вылез. Грязный, черный, злой. Бледный трясущийся священник облил меня тремя литрами святой воды и осенил крестным знаменем. После чего кинул крест в лоб и попросил провалиться туда, откуда вылез.

Он тупой? Чего я в подвале забыл?

Нашел взглядом хозяина руин магазина. Спросил об оплате. Мне заявили, что душу получу только через его труп. Н-да-а, маразм крепчал.

Понедельник

01:12

Ввалился домой. Запер дверь прямо перед рожей двух некромантов. Объяснить им, что я не хочу упокаиваться, так и не смог. В капюшоне сидит кот. Ну хоть кто-то не испугался моего триумфального появления из руин взорвавшегося магазина. А ведь и впрямь интересно, почему я выжил? Ни огонь фаеров, ни заклинания джинна особого вреда не нанесли. Я к тому же еще и принял это как что-то само собой разумеющееся.

Надо будет об этом подумать позже.

02:25

Ванна! Это круто. Кот тоже должен оценить. Пупс, к ноге!

03:04

И все-таки я его вымыл. Так что вон тот мокрый злобный комок шерсти на столе — мой чистый кот. Злобное рычание и огонь в глазах затушил тарелкой сливок. Добавив две сосиски, вымолил прошение. Может, повезет, и ночью эта зараза не будет дебоширить?

Притащил черную драную куртку, начал выкладывать покупки на стол (продавца я все-таки догнал и даже сунул ему деньги, тот орал и отбивался, искренне уверяя, что не в претензиях).

Что тут у нас? Коробка, три книги по заклинаниям (попадают довольно занятные), большое яйцо и набор юного мага (упер чисто на всякий случай).

Пупс заинтересованно тоже лезет смотреть. Разбираем сокровища вместе.

04:23

Ввалился убитый принц. Требуется вина и утешения. Далеко послал. Принц обиделся, сидит в углу с бутылкой спирта, стыренной из моей лаборатории. Пьет. Рассказывает жуткие

истории, как готовая буквально на все красавица угрожала провести с ним ночь и почти провела. Спросил — какого я его там бросил? Ковыряюсь с покупками, мне его страдания до фонаря. Пупс ковыряет яйцо.

Принц подполз к столу, кое-как оседлал стул, продолжает ныть, отодвигая кота и подгребая к себе яйцо и коробку. Кот возмущен. Я смешиваю растворы юного химика. Пропорции взял из ума, последовательность тоже. Самому интересно, что получится.

Дымится.

04:25

Исцарапанный принц радостно прижимает к груди яйцо. Кот сжимает в зубах рукав его куртки, пытаюсь вытащить из него же когти. Пока не удастся — увяз глубоко. Я занят — капаю последнюю каплю синенькой жидкости. Принц спрашивает про сковородку.

Йес! Я гений! Из колбы ползет что-то большое и визжащее. Лезут шипы, когти, щупальца. С гордостью смотрю на принца, сжимающего в объятиях вылупившего глаза кота. Проят убрать содеянное. Сообщаю, что даже не в курсе, чего нахимичил. Существо радостно движется к принцу, тот отбивается котом. Пупс из последних сил пытается достать когти из куртки, громко истерически завывает.

Беру в руки вторую колбу.

04:43

Существо расплющено об стол. Пупсом.

Кот без сознания. Принц устало вытирает пот со лба, как-то странно глядя в мою сторону. Хмурюсь, добавляю в колбу песок. Должно сработать.

Яркий свет из колбы, непереносимый звук, похожий на скрежет когтей по стеклу, и... вылетающее из колбы облако странного золотистого газа. С интересом нюхаю.

Принц тоже нюхнул. Раз, второй. Дышит, как паровоз. И впрямь приятно. Очнулся Пупс, присоединился.

Ой, ка-акие интересные чудики сидят буквально везде! Зеленые такие, с рожками. Принц хихикает, как идиот, спер колбу, вдыхает газ, глаза восторженные. Пупс пытается встать, что-то мурлыкает. Полез целоваться. Обнимаю в ответ, лобызая в нос и уши. Кот восторженно урчит, подвывая и выпучивая глаза. Ты ма-ая ки-иска!

05:43

Пошли на улицу. Светает. Зеленые бегут следом, громко пищат, дружелюбно машут хвостиками. Жаль, говорить не умеют. Принц периодически целует меня в щечку. Тяжелый, блин. Я его несу на руках, сжимая в объятиях и чувствуя страшную любовь во всем теле. Пупс прыгает рядом, тоже всех любит.

Нашли стражу, предложили обняться. Принца признали, попытались отнять. Высочество хихикало, я — колдовал. На спине выросли огромные белые крылья, над головой засветилось аж четыре нимба. Не поверили, попытались прибить. Улетел.

05:54

Летать — сложно. Постоянно во что-то врезаешься. Принц не подает признаков жизни, синяки и кровоподтеки его явно украшают. Где-то внизу носится по крышам Пупс, воя от одиночества. Киску жаль.

Попытался спикировать и подхватить кота. Уронил принца. Кот принял удар на себя, не успев убежать. Парю сверху, размышляя, что делать дальше.

Упал на крышу. Взял принца, отскреб кота, снова взлетел. Тяжело. Принц потихоньку

очухивается, просит его никогда не отпускать, плачет. Кот вжимается в его живот, выпустив все когти разом и с ужасом глядя на такую далекую землю.

Полетел на юг, там гарем. Принц идею одобрил, кот промолчал.

Блин, тут же барьер!

Черные, дымящиеся, в обрывках одежды, стоим посреди переполненной женской бани. Нам явно рады. Так орать можно только от счастья.

Лысый Пупс с ужасом себя разглядывает. Мы с принцем бегаем за дамами, вопя, что мы свои! Нам не верят, вопят еще громче, прямо неглиже выбегают в коридор, носятся по двору. Мы высовываться не рискуем. Конспирируемся.

Поймали двоих. Я — тридцатилетнюю толстушку, принц — бабулю. Угрюмо рассматриваем улов. Кот вроде бы решил утопиться. Сидит на бортике бассейна, смотрит на отражение в воде, воет.

Дамы спросили, когда будем чинить насилие. Старушка взволнованно начала снимать полотенчико. Принц побледнел и попытался смыться. Жертва цепко вцепилась в высочество, требуя продолжения насилия. Толстушка томно заглядывала мне в глаза, встав на цыпочки и колыхая массажи. Я разглядывал потолок и летающие под ним нимбы.

Пришла стража и спасла принца. Меня угрожали казнить. Старушка громко орала, что ее грязно использовали пятнадцать раз, тыкая костлявым пальцем в принца. На высочество смотрели с ужасом, принц с неменьшим ужасом взирал на бабульку.

Толстушка томно сказала, что лично ее использовали в грязных целях всего три раза. Я мрачно посмотрел на стражу. Хихиканье тут же смолкло.

09:18

Иду домой. Мокрый Пупс хмуро разглядывает белую в черную полоску шерсть — это я не мог смотреть на его мучения и наколдовал.

Принца куда-то увели, старушку тоже. Ему вроде бы грозит свадьба. На меня смотрели так, что почувствовал зуд в области сердца. Все равно смылся. Принца за внеплановое посещение гарема, может, еще и простят, а вот мага... лучше я домой пойду. Прости, друг!

Пупс плюнул на оригинальный колор шерсти и полез в капюшон. Он меня удавит когда-нибудь.

11:14

Дом. Ура. Снять правый сапог, точнее, его остатки, ввалиться в комнату, грохнуться на постель и отрубиться. Уже сквозь сон чувствую, как по шее ступают лапы кота, переползающего на подушку.

19:32

Выспался. Или нет? Ползу в ванну. На кухне раздается какой-то треск. Че там трещит-то? Пупс продолжает спать, с виду прямо маленькая зебра. Пушистая такая. И спит так безмятежно. Так и тянет потискать.

Кот подкидывание под потолок, с последующим об него ударом, не оценил. Рухнув на пол (не успел поймать), он грозно заорал и рванул в атаку. Блин, хорошо, когти обрезал, но растут слишком быстро! Плюс этот оскал баскервиля... дверь ванны выдержала с трудом. Умывался долго и со вкусом.

20:01

Пупс сидит у двери. Взгляд обиженный. Голоден. С кухни раздается визг, переходящий в ультразвук. Ошарашенно смотрим друг на друга.

Иду на кухню. В руке фарик (фаербол). Кот крадется следом. Он у меня вообще боевой. На кухне. На столе. Среди обломков скорлупы сидит небольшой черный дракончик и смотрит на меня серебристыми глазками. Мокрый, дрожащий, но... симпатичный. Кот недоверчиво выглядывает из-за ноги.

Я чешу затылок. И что мне с ним делать?

Существо открывает рот и выдает такие децибелы, что, кажется, я оглох. Кот в обмороке. Я — в шоке. Это оно так есть просит? Соседи не простят.

20:14

Кот сидит рядом с дракошей на столе, контролирует поглощение сосисок. Не знаю, можно ли давать мясо только что вылупившемуся детенышу. Но этот ест уже вторую пачку. И куда столько влазит?

Раскопал книгу о драконах, припер на кухню — изучаю.

20:55

Дракоша спит в обнимку с котом. Кот недоверчиво разглядывает чешуйчатого, пытаюсь сообразить, кто он теперь... папа?

Зачитываю коту наиболее важные сведения о драконах. Пупс внимательно слушает. Неужели понимает?

1) Первое увиденное в своей жизни существо дракон считает мамой (тут тараканы не проползали?)

Второе — мамой. (Кот.)

Все остальное — по мере прожевывания. (Нет, лучше я мамой побуду.)

2) Живут долго, взрослеют быстро. (Насколько? Когда я смогу взмыть в небо на ручном боевом дракоше?)

Могут превращаться в эльфийских детей уже в возрасте двух месяцев. (Перед глазами пронеслась вся вспомненная жизнь. Эльфы меня как минимум кастрируют за эльфенка. Как максимум — лет пятьдесят пыток и насилия. Мама...)

3) Чешуя, зубы и прочие части драконят ценятся на вес платины. (Я богат? У меня полный комплект!)

4) Вне среды обитания вылупляются только в одном случае: если рядом есть дракон, готовый воспитать ребенка. (Долго смотрел на Пупса. Тот бережно прижимал к себе ребенка, мурлыкая что-то свое. Н-да-а, измельчали драконы. А хотя... ну какой из него дракон?)

5) И последнее из важного: до пятидесяти лет неспособны выжить без родичей. Умирают от одиночества и тоски.

Хм... а может, его сразу убить, чтоб не мучился?

Ладно, пока не совсем стемнело, пойду к принцу. У него в дворцовой библиотеке видел занятную книжку о драконах. Надо будет взять почитать.

23:56

Ох уж эти тайные ходы. Я уж думал, что с концами заблудился. Узнал о двух тайных заговорах и полюбовался на одно неудавшееся покушение. Жертва отбилась ночным горшком. Окровавленный мокрый убийца рванул к тайному ходу, где как раз сидел я. Получил в морду и по неприличному месту. Прополз мимо визжащей от остервенения жертвы обратно к двери. Ему бросили погнутый горшок вслед. Попали в затылок. Убийца затих. Жертва гордо посмотрела на меня.

Я помахал ручкой и исчез в ночи, так сказать. Мне крикнули, что если что, барон Мразь — к моим услугам. Закрались сомнения в правильности собственных действий. А вдруг это кличка?

Вторник

00:02

Принц обрадовался как родному. Сказал, отец решил приколоться и женить его на бабушке. Уже шесть часов прикалывается. Просил устроить побег, лез в потайной ход, пихаясь локтями.

Решил спасти друга, помогая высочеству пинками и матом. Ход закрыли. В комнате скрипнула дверь.

Тяжело сопя, приникли каждый к своему глазку.

Н-да-а-а...

Белое платье, фата, морщины и три зуба в широкой улыбке. Принц судорожно сжал мою руку. Тихо буркнул: «Спасибо». Я молча сжал его руку в ответ.

Нет, это надо увековечить. В дневнике.

Записано дневником в режиме онлайн:

Она шла к кровати. Глаза ее сияли. Фата колыхалась при каждом шаге.

— Милый! — проскрипела она, садясь на кровать и ласково поглаживая одеяло. — Я тут.

Она медленно сняла фату.

— Не будем ждать до завтра. Я твоя сегодня!

Я закашлялся, принц, белый, как простыня, пялился в глазок.

Она ме-эдленно сняла правую перчатку, потом левую. После чего начала стягивать платье, улыбаясь и сияя глазами.

Принц отвернулся. Я продолжал наблюдать. Это ж он у меня теперь по гроб жизни в долгу. Принц буркнул — обойдусь. Предложил вернуть высочество в комнату. Сошлись на ста златых.

Невеста застыла над кроватью в тонкой полупрозрачной ночнушке и медленно поползла к середине. Принца не нашла. Удивленно думает.

— Прынци! — А сколько тоски в голосе! — Ты где?

— Тут! — зачем-то вякнул я. Получил по шее. Высочество на взводе.

Бабушка же уже сопела в дырку моего глазка, правильно оценив источник звука.

— Ты там?

— Нет, — вякнул принц. Я заржал.

— Дурак! Я заколдованная королева. Один поцелуй — и мне пятнадцать, а грудь — шестой размер!

Принц ошарашенно смотрит на меня. Стараюсь перестать ржать, выходит слабо.

— Правда? — Робко, требовательно глядя на меня.

— Да! — Твердо и убедительно.

Я наконец-то спокоен, на лице — сурьезность, в глазах — боль. Принц на пальцах выясняет, врет ли бабка. Пожимаю плечами. Принц недоверчиво смотрит в глазок, в котором торчит кончик ее носа. Бородавка загадочно поблескивает на нем.

— Ладно, — решается он, с тоской глядя на меня. — Отец явно что-то знал, не зря же решил нас поженить!

Счастливый визг за стеной и скрежет ногтей по камню. Мне почему-то не хочется его туда пускать. С моим характером друзей найти почти нереально. Но любопытство сильнее.

Открываю дверь. Принц торжественно входит. Закрываю дверь. Прилип к глазку. Целуются.

Меня бы уже вырвало.

После пятого поцелуя вырывающийся принц спросил, почему не работает. Бабка сказала — проклятие усилилось, без постели не обойтись, зато наутро...

Вой принца я понял по-своему и телепортировал его обратно к себе. Мне обещали двести золотых и титул герцога. Накорябал контракт кровью на стене. Принц, не приходя в себя, расписался своей кровью. Уря, я герцог!

Принц сообщил, что герцогом он меня сделает не раньше, чем станет королем сам.

Сник. Ну хоть деньги получу.

А за стенкой выла несчастная старуха, призывая высочество вернуться. Принц не внял. Мы смылись.

Конец онлайн-записи.

Гуляя по темным галереям, напоролись на посыльного от короля.

Слова: «Папа пошутил» — довели высочество до точки. Гонца-приколиста прибили (принц), после чего телепортировали голышом в спальню гарема (это я). Жестоко, но хоть после этого смогли просто поржать над случившимся.

Я, кстати, вспомнил, зачем вообще пришел.

02:23

Сидим в библиотеке. Вокруг подносы с натеренной с кухни едой. Я с жареным крылышком в зубах стою под потолком на стремянке и пытаюсь вытащить огромный том с изображением дракона на переплете. Принц напивается внизу. Заначки — вещь полезная. Мне тоже выдали бутылку. Спускаюсь — допью.

02:32

Рассказал высочеству о дракоше. Бурный энтузиазм и пьяное: «Покажи!» Обещал продемонстрировать. Роемся в книге, ищем, чем кормить. Всеядное еще не означает, что все полезно.

09:34

Все болит. Башка трещит. Кто-то стонет неподалеку. Принц? Точно. Пытаюсь вспомнить заклинание от похмелья. Опробываю его на принце. Стоны становятся булькающими и с отборным матом. Решил просто попить водички, благо запасся с вечера, точнее, с ночи.

10:23

Подходим к моему дому. Встрепанные, страшные, разит перегаром и прочим. Висим друг на друге. Алкоголь — зло! Чтобы я еще раз...

В доме тихо. Кота нет. Выбитое стекло в окне напоминает очертаниями Пупса. К нам подползает черное несчастное существо, тихо пищит и падает замертво. С ужасом на него смотрим. Принц спросил, за что я убил дракошу. Далеко его посылаю.

10:32

Отпаиваю дракошу молоком. Принц пытается прочесть мои каракули на трех мятых и заляпанных жиром кусках бумаги. Кормить только что вылупившихся дракошат надо, оказывается, каждые три часа. А еще нельзя больше чем на полчаса оставлять их одних — мрут от тоски и одиночества. Черная мордочка глотает молоко, доверчиво глядя серебристыми глазками на меня. Мне стыдно, просыпаются родительские инстинкты. Принц сваливает в комнату и нагло заваливается на мою кровать. Он, видите ли, плохо спал и вообще... Храпящее высочество скидываю на пол. Кидаю ему подушку и одеяло. Сам падаю на постель. В комнату вползает дракоша, подползает к кровати и жалобно пищит.

Затаскиваю его на кровать и отрубаясь. Хорошо дома.

13:15

Громкий визг на ухо проникает аж до самой задн... вибрирует где-то в глубине.

Сажусь с квадратными глазами. Принц бежит по комнате, спотыкаясь обо все подряд, и что-то вопит. Встал, дал в морду, огляделся. Дракоша сидит на подушке и радостно на меня смотрит, разевая розовый ротик. Так это он так вопил?

Принц сидит на полу, потирая челюсть, приходя в себя. Сказал, что прошло три часа и рептилию пора кормить. Пошел на кухню. Плотно накормил молоком. Принц, зараза, спит.

Ура, спать! И снова это чмо лежит рядом, радостно урча и тыкаясь носом в щеку.

16:00

От визга дернулся и упал на принца. Нервы вибрируют в той же тональности. Принц спросонья врезал коленом в живот. Мне больно и плохо, но я проснулся. Дракоша свешивается с кровати, с интересом за нами наблюдая. Ну хоть не орет больше.

Снова кормлю. Высочество смылось во дворец, сообщив, что здесь хрен поспишь.

Представил, как это чешуйчатое будет так орать каждые три часа ночью. Понял, почему исчез Пупс.

Вторник (неделю спустя)

05:34

Я убью его. Я убью его! Я убиваю его.

Небритый, худой, грязный, с тесаком в руке склоняюсь над весело что-то пищущим дракошей. Он как раз изучал в очередной раз потерявшего сознание Пупса. Кот вернулся, когда оголодал до неприличия, с тех пор терпит все.

Зверски улыбаюсь, радостно представляя целую ночь сна. Кот с ужасом отползает от будущего чучела. Почти счастлив.

На меня смотрят огромные наивные глаза. Из пасти вместе с писком вырывается что-то вроде: «Мапа».

Слезы текут по небритым щекам. Я — садист, но не до такой степени.

Мапа хороший, мапа дракошу не обидит.

В холодильнике пустота и мрак.

Иду на рынок, взяв обоих и сунув в корзину. Посыльный больше не приходит. Дракоша зверски его искушал, приняв то ли за вора, то ли за бифштекс. Так что теперь на рынок хожу сам.

06:01

Как это все только открывается? Хочу жрать!

Народ шарахается, мне намекают, что от меня воняет. Конечно, воняет! Я не мылся уже неделю, надеясь, что жуткий запах отобьет у этой рептилии любовь спать на моей подушке. Кота проняло, дракона — нет.

Кот теперь спит у выбитой форточки, изредка закатывая глаза и каждый раз вылетая на улицу от воплей дракоши. Там он бежит по дворику. Страшно отмузузывает любую шавку, забредшую случайно, или еще какую живность, после чего возвращается, жрет и продолжает спать.

Шавки к нам больше не заходят. Однажды он искалечил волкодава. Хозяин приходил

жаловаться. Предложил ему лично придушить кота, тыкая на озверевшего, дерганного с недосыпа, зверя в углу. Оскал впечатлял. Попросили продать. Пытался продать дракона. Не купили. Сволочи.

Так. Что тут у нас? А где дракон?

Неужели... сбежал?! Йес!!!

А, не, вон он сидит на прилавке с рыбой и жрет. И впрямь всеядный.

Продавец, зажав нос, требует оплаты продукта. Угрюмо плачу.

Так, что там еще? Фрукты-ы... мя-асо... топор. Не, топор не надо. Наверное.

О, там какое-то оживление на пристани. Надо посмотреть, хоть отвлекусь.

Сую дракошу в корзину, прямо на Пупса, туда же сваливаю рыбу. Пупс сонно соображает: обидеться или пожрать. Остановился на втором варианте.

Хм... пришел корабль с рабами. Рабы медленно, скованные цепью, сходят на пристань. Все пришли посмотреть. Давка. Вокруг меня — мертвая зона. Боятся заразиться или просто вымазаться. Ну и пусть. Мне же лучше. Пупс переползает в капюшон и выглядывает из-за плеча. Дракон радостно ползет туда же. Я не железный, ребята! Отожрались. Меня перекашивает, пытаюсь стащить обоих.

Хм... в последнее время входит в привычку диктовать мысли дневнику. Надо что-то с этим делать.

А вообще, девочки ничего. Явно уйдут сегодня за хорошую цену. Особенно вон та блондиночка. Блондиночка... где-то я ее уже видел. Но где?

Визг и мое имя память немного прочистили. С ужасом смотрю на Нильса, бегающую по палубе и машущую мне ручкой.

Кто-то пытался ее удержать. Девушка, не стеснясь, всем дала по неприличному месту красивой ножкой и рванула по сходням ко мне на крейсерской скорости. Пытаюсь незаметно слинять.

Догнали, обняли, висят на шее, радостно упрашивая купить.

Какая навязчивая реклама стала в последнее время. Товар буквально сам себя втюхивает.

Намекаю, что денег нет, пока ее отдирают от меня за ноги трое крепких матросов. Мне не верят, воют в голос, просят ну о-очень сильно. Дракоша не выдерживает и начинает подвывать. Кот присоединяется чисто от не фиг делать. Глохну, дурею, обещаю купить.

Девушку отпустили. Подбежал хозяин, смотрит с такой радостью, словно я как минимум его шас озолочу.

Ковыряясь в правом ухе, торжественно спрашиваю: сколько? Ухо хоть немного слышит. Мне объявляют цену. Народ крестится, я ищу сердце.

Ни хрена себе сокровище!!! Да это ж пол моего гонорара!

Нильс снова воет, дракон подывает, коту я показал кулак, и он понятливо заткнулся.

Сообщаю, что я маг. Презрительно смотрят на мой мятый плащ и зажимают нос. Обижаюсь.

06:23

Стою гордо. Везде разруха. Корабль повис на крыше дворца, капитан понял, что он беременный и сейчас рождает, с неба падают различные органы рыб и прочие отходы, еще недавно лежащие на соседней свалке.

Команда крутит мне руки, уча уму-разуму. Колдовать, когда так бьют, не получается. Нильс застыла неподалеку, с дракошей, сидящем на одной руке, и котом — на второй.

07:21

Прибежала стража, попросила меня добить попозже. Капитан вызверился, сообщив, что у него схватки. Стража в шоке, его утешают.

Сошлись на том, чтобы четвертовать меня на главной площади в полдень.
Народ, уляпанный потрохами, но из любопытства не расходящийся, шумно «за».
Нильс ревет, меня продолжают бить. Затолкав в рот чей-то носок. Меня сейчас стошнит.

07:32

Носок выплюнул, обещал все исправить и всем заплатить.
Полгонорара отдал пиратам на ремонт корабля. Кстати, кэп родил мальчика. Как? Не спрашивайте. Мальчик понравился всем, вернуть все, как было, мне не дали.
Вторая половина гонорара ушла страже. Им еще корабль с крыши снимать.
Расчувствованный папаша на радостях подарил мне «эту стерву». Нильс робко мне улыбулась. Я пополз домой. Лечиться. Спать.
А ведь мне еще дракошу корми-ить.

19:32

Не может быть. Я выспался? Зверь сдох? Неужели я уснул настолько крепко, что вой дракоши не пробился? Ура.
Ползу на кухню. Сидит Нильс. В трусах и майке. Моей, между прочим. Она ей до бедер доходит. На руках у нее спит дракоша и изредка рыгает от переедания. Чешу макушку. Мне бы вымыться.

20:12

Хорошо-то как. Уже и не думал, что могу почувствовать себя человеком. Заглянул в стол — скуксился. Гонорар забрали без меня. И как только поняли, где он лежит?
Кстати, в доме чисто, свежо, прибрано. Занавесочки, коврики, окна свет пропускают. Я брежу или Нильс все убрала?
С кухни снова доносится писк. Захожу — дракошу кормят из бутылочки молоком.
Н-да-а, мясо, мясо... Молоко! Тогда будет не орать как резаный, а попискивать. Я — идиот.
Нильс сообщает, что она теперь живет здесь. Еще раз оглядываюсь по сторонам. Чисто. Смотрю на дракошу — сыт, спит. Кот под столом дрыхнет мордой в рыбьем салате. Лапой прижимает к себе ведерко сливок. Ему не поплохее? Хмурюсь.
Нильс достает из печи (у меня и печь есть?) картошку, мясо, ставит на стол морс, салатки и еще чего-то. Гордо сажусь на табурет. Ем.
Да пушай остается, жалко, что ли.

22:23

Мне пытаются рассказать все свои злоключения. Там кто-то куда-то напал. Она кого-то прибила. Ее взяли в рабство и, кажется, долго об этом жалели. Киваю, сонно клюю носом.
Нильс вздыхает и идет на чердак. Она там себе оборудовала комнатку, весь хлам снесла на помойку. Надо будет потом еще выяснить, что она посчитала за хлам. Пороюсь, посмотрю, может, полезные вещи выкинула. Баба ведь, что с нее возьмешь.
Дракошу унесли с собой. Скупая слеза умиления катится по волосатой щеке. Спасительница. В дверь стучат. Ну кто там еще?
Принц. Зашел, сказал, кто я есть, и умотал на кухню. Стою немного в шоке. Это теперь так коронованные особы здороваются? Польщен, польщен. Такая честь.
С кухни доносится вой кота, которому наступили на хвост, и вой принца, которому зверски отомстили. Довольно улыбаюсь.

23:15

Напились. Вдрызг.

Лежим на полу. Мне хорошо. Еще раз сказал, что нет денег. Принц еще раз предложил прибыльное дельце. В пятнадцатый раз обмываем, поем.

Сверху кто-то стучит и угрожает спуститься. Типа — не даем ребенку спать. Тыкаю пальцем, жалобно смотрю на принца.

Машет мне рукой, ползет к двери. Понятливо ползу следом. Типа пошли на дело.

Темные переулки. Канавы. Крысы. Коты. Куда он меня «приполз»?

Вся одежда красная. Кое-как встаю. Качает. Держусь за стеночку, за стеночку. Принц падает и храпит. Н-да-а, мощную настоечку он припер. Только такой суперкрутой маг, как я, может после этого, ик, ползать.

За стеночку неудобно. Толкаю принца. Радостно вспоминаю еще одно заклинание опохмела. Задумчиво смотрю на принца. Тот уже снова куда-то ползет. Ладно, потом наколдую. Очень уж сейчас холо-о-со-о!

Дальнейшее помню смутно.

Вроде куда-то зашли. Нас встретил дядька с длинным носом. Что-то попросил подписать, старательно подливая какой-то бурды. Я проверил только пункт гонорара. Пьяно потребовал мани вперед. Заплатили. Я успокоился и с чистой совестью расписался. Принц царственно поставил кривой крестик. Я — нолик. Прелесть какая. Хррр...

Среда

05:24

Дома. В постели. С мужчиной. Опя-ать.

Принц уткнулся носом в шею, изо рта текут слюни. Какая гадость. А как разит! Ой! Башка раскалывается. Смотреть больно. Откуда свет? Потушите.

На животе спит кот, надо мной склоняется грудастая блондинка, сжимая в руке сковородку. Улыбаюсь, тяну к ней руки. Аки дитя тянется к груди матери. Чмокаю ртом.

Сковородка с жутким звоном опускается на лицо.

Темнота.

14:32

Разглядываю в ванной синяк на лбу. Принц сидит на унитазе, так как больше негде, и пытается вслух зачитать контракт. Надо будет его потом в дневник вклеить. На кухне гремят кастрюлями так, что отдается аж в пятке. Нильсу полчаса назад указал на дверь, вякнув, что это мой дом. Меня та-ак послали. Короче, я уже не возражаю ни капельки.

Что там у нас? Ща, только опохмелий прочитаю. Во сне изобрел, как раз после удара сковородкой.

14:43

Опохмелий — это супер! Голова ясная, глаза больше не алеют, тошнота прошла. Единственный минус — зверский понос. Жмемся на унитазе вместе, вдумчиво вчитываясь в контракт.

Та-ак, что там у нас?

КОНТРАКТ

1) *Нижеподписавшиеся обязуются найти и убить зверского монстра,*

обмонстрячившего деревню Наи.

2) Срок исполнения задания — одна неделя.

3) Карта прилагается.

4) Заказчик обязуется выплатить гонорар в размере трехсот златых и одного жемчужного ожерелья ценой в тысячу златых.

5) При неисполнении пунктов контракта подписавшейся стороной плата — внутренние органы подписавшихся и возвращение гонорара в полном размере.

Н-да-а-а... Нехило нам заплатили, нехило. Неудивительно, что я вчера подписался под этим. О, кажется, действие заклинания прошло. Это радует.

Встал, вышел, прошел на кухню. Нильс стоит с дракошей на руках, смотрит с плохо сдерживаемой женской яростью. Щедрым жестом одеваю на нее ожерелье. Принц стонет в проходе, он тоже его хотел.

Нильс долго изучает подарок. Успокаивается. Улыбается. Огонь в глазах затухает. Пронесло.

Нас простили, усадили за стол и накормили так, что даже принц повеселел, отложив судорожно измятый контракт в сторону. Зря он так. Нильс тут же его прочитала.

На меня опять смотрят как-то не так. Блин, я мужик или где?

Встал, грохнул кулаком по столу, отбил его на фиг и рявкнул, что ухожу на битву с монстром. Нильс вздохнула, спросила, что жрать будем.

Сел. Согласился подождать, пока она соберет. На вопрос: можно ли и ей с нами — оба выразительно посмотрели на попискивающего довольного дракошу, играющего на полу с Пупсом. Пупс как раз пытался вытащить свой хвост из огненной пасти. Шерсть уже почернела, но он стойко молчал, вырывая самое ценное.

Кот явно хотел пойти с нами. Мы решили его взять.

Кстати. Дракон оказался девочкой. То-то эти двое сразу спелись. Только еще одной бабы мне и не хватало.

16:32

Выходим. У обоих огромные тюки через плечо — провизия и теплые вещи. Нильс каждого перекрестила. Чмокнула принца в щечку. Решил позже его прибить по-тихому.

Меня страстно поцеловали в губы.

Прибивать не буду. Пусть живет. Ммм... Хочется остаться. Очень. Сильно.

Принц буквально за шкирку тянет меня вниз по улице. Махаю ручкой красной, как свекла, Нильсу, улыбаясь настолько идиотски, что самому стыдно.

18:12

Переночуем во дворце, а завтра затыримся на конюшню и возьмем коней. Принц полон энтузиазма, жаждет приключений. Он неисправим. Я лично опять хочу есть.

Идем на кухню. Нас встречают как родных, кормят на убой, выслушивают страшные истории из жизни боевого мага. Я, кстати, теперь бритый, да и одежду Нильс постирала и подлатала, так что и впрямь вид — романтический до неприличия. Девочки из obsługi так и лезут, подкармливая вкусностями.

Пупс угрюмо перебрался из капюшона на стол. Дикий визг радостных девок. И вот уже ошалевшему коту чешут пузико, запихивают в него красную икорочку и подливают сливок. Кот расслабился, устроился поудобнее и замурчал. Как паровоз.

Я обижен. Меня все бросили.

Принц зевает.

23:32

Сидим в спальне принца. Рассказываем друг другу страшные истории. Рассказываю я, при свете одной несчастной свечки и с Пупсом на коленях. Принц, затаив дыхание, слушает — у него таких забав в детстве не было, так что решили наверстать упущенное.

Страшная история № 1. Смерть в башне

Стояла ночь. Ставни скрипели. Ветер выл. Все как полагается.

На огромной постели лежал мужик и сжимал в руках пятнадцать мечей. По преданию только пятнадцать именно этих мечей могли победить монстра, который жил в этой башне. Так что мужик колелся, но терпел. Лежал он в шлеме и доспехах, накрытый простынкой. На шлеме — белокурый парик. Только девушек, молодых и неопытных, похищал монстр. Мужика была обещана награда в сто золотых за поимку чудища.

Часы пробили полночь. «Девушка» затаилась. Кто-то тихо, задумчиво завывал.

Окно ме-эдленно открылось, и страшная тень накрыла комнату. Мужик приготовился, поправил парик.

В комнату вползло огромное нечто с щупальцами и клыками. Оно посмотрело на «девушку» огромным красным глазом и визгливо расхохоталось.

Мужик не двигался, он ждал.

Тогда чудище подошло ближе, склонилось над ним и снова страшно заржало. Но и это не смутило героя, он продолжал лежать.

Тогда чудище легло в постель рядом, накрыло его своими щупальцами и, сотрясаясь от смеха, открыло огромные губы, скрывающие частокोल острых как иглы зубов.

И тогда мужик вскочил. Прибил к кровати чудище всеми мечами разом и... всю ночь играл с ним в «девушку и чудовище».

(Принц в шоке застыл, пытаясь что-то спросить. Я сверкнул глазами и продолжил.)

До самого утра из комнаты раздавались вопли чудовища, пугая челядь и жильцов замка. И только наутро, после третьего крика петуха, все стихло. Когда дверь комнаты открылась, то все стены, пол и потолок были залиты синей кровью.

(Принцу стало дурно, у мальчика чересчур живое воображение. Спросил — прибили ли мужика. Я продолжил.)

Мужик стоял гордый, широко улыбался и тыкал пальцем в пятнадцать мечей, воткнутых в кровать и формирующих монстрязную форму.

— Он больше не вернется! — сказал мужик и после длинной паузы добавил: — А жаль.

(Принц икнул и послал меня подальше, доставая из тумбочки булочки и вино. Я немедленно присоединился. И с уже набитым ртом продолжил рассказывать.)

Страшная история № 2. Зеркало смерти

В одном старинном особняке стояло огромное и не менее старинное зеркало. С виду — ничего особенного. Но любая девушка, остановившаяся на ночь в этой комнате, к утру исчезала.

Тогда жители городка попросили проезжую ведьмочку помочь им снять проклятие с зеркала, так как ни уничтожить, ни сделать что бы то ни было с ним они не могли. Даже особняк, снесенный к вечеру, утром восстанавливался вновь.

Ведьма согласилась, но запросила огромную цену. Которую ей заплатили.

Она накупила себе разных трав, амулетов и прочего, после чего закрылась в комнате, зажгла тринадцать свечей вокруг зеркала, исписала весь пол пентаграммами и разными знаками и легла спокойно спать.

(Принц подался вперед, его захватил сюжет. Кот присосался к забытой бугылке вина. Алкоголик.)

Ровно в полночь поверхность зеркала пошла рябью и вновь застыла. Отражение ведьмы ме-эдленно встало со своей кровати и пошло к зеркалу. Сама же ведьма продолжала спать как ни в чем не бывало. Отражение обезобразилось, появились клыки и когти. Волосы удлинились и растрепались. Ведьма спала. Отражение осторожно переступило раму и вошло в комнату, сверкая алыми глазами.

Ведьма спала. Ветер завывал.

(Принц икнул, прижимая к себе Пупса. Пупс вежливо пытался вырваться. Его грубо игнорировали.)

Оно подошло к кровати, склонилось над ведьмой и... она проснулась. Взглянула на отражение. Громко завизжала и...

(Трагическая пауза. Кот хрипел, допетривая, что когти применить все же придется.)

...и врезала отражению сковородкой по лицу (это я о наболевшем). Отражение зашипело, завыло и снова полезло. Тогда по нему выстрелили из ружья, как раз спрятанного под подушкой и одеялом.

Отражение взвизгнуло, но устояло и снова полезло. Оголодало, видать.

Но ведьма не растерялась и расстреляла его из пушки, как раз стоящей у кровати и активирующейся страшным заклинанием: пли!

Воящее отражение, плюнув на ведьму, поползло обратно к зеркалу, теряя кровь и клыки. Но ведьма только разошлась. Вскочив, она достала пулемет!

(Принц икнул, попытался что-то спросить, жестом показал: молчи!)

И расстреляла фаерболами отражение, так и не доползшее до зеркала. Подойдя, ведьма склонилась над ним и, зверски улыбаясь, спросила, чего тому было надо. На последнем издыхании отражение ответило:

(Я слегка откашлялся и попытался воспроизвести заунывный надсадный хрип.)

— Поцеловать тебя в лобик на ночь и сделать принцессой Зазеркалья, а ты что подумала?

Пулемет выпал из ослабевших рук девушки.

— Что ж, — продолжило умирающее отражение, — теперь хрен ты меня когда увидишь в зеркале, а если и увидишь, то только в таком виде.

И улыбнулось половинкой челюсти, из которой как раз выпал язык.

(Принц взвизгнул и сжал кота так, что тот обмяк, напоследок вонзив клыки в руку высочества. Громкий крик последнего, и еще полночи мы лечили укусы, приводя в чувство полудохлого Пупса. Потом уснули.)

Среда

06:12

Какого хрена? Вокруг куча народу. Принц вопит, что не он спал со мной, а я с ним. Башка раскалывается.

Зарылся под одеяло. Сплю.

06:15

Они когда-нибудь заткнутся?

06:20

Все. Довели.

Фаерболы, со зверской скоростью вылетающие из-под одеяла. Самонаводящиеся. На все живое. Не оригинально, но через три минуты визгов наконец-то тишина.

06:32

Принц настырен, как... Пупс на кухне. Будит, зараза.

Не просыпаясь, создаю заклинание эйфории.

Счастливый писк и грохот упавшего тела.

Кто-то жметя к боку. Пушистый. Мурчащий.
Пупс.
Ха-аласо.

12:34

Встаю.
Башка не варит. Рассматриваю валяющегося рядом с кроватью принца. Блаженная улыбка. Семейные трусы. Обгоревшие брови и ресницы. Волос больше нет. Наводились фаеры именно на них.
Жаль.
А где тут у них ванна?
Пупс сидит, слегка покачиваясь. На кровати. С головой накрытый одеялом, только морда наружу. Никак не может проснуться.
Я знаю хорошее средство — ледяной душ!

13:12

Раны заживут не скоро. Мокрый злой комок шерсти под мышкой все еще шипит.
Зато я бодр и свеж, как огурчик! Фу, сравнение какое-то дурацкое... как дикобраз на стреме!
Принц сидит у кровати, держится за голову. Вспоминает, что было.
Не мешаю. Вытираю Пупса полотенчиком принца.

13:32

Он все вспомнил! Я обвинен в грязных домогательствах, о которых теперь знает весь замок и папа. Роняю Пупса.
А так как я как раз высунулся из окна обозреть виды — Пупс летит о-очень далеко.

14:23

Нашли Пупса. На дереве. Не в духе.
Кусается, шипит, отказывается слезать, при виде меня бьется головой об ствол. Мне почти стыдно.
Принц рассказывает о том, как нас застали утром. Мы почему-то оба в трусах лежали в обнимку. Казнь послезавтра (папа очень расстроился!).
Почему не сегодня? Такой крутой маг, как я... король все еще выбирает между четвертованием и замужеством.
Принц на слово «свадьба» реагирует все более остро. Сказал, что за меня замуж — только через труп Пупса.
Я обижен. Меня не любят.
И чего мне на мужиков везет?
С другой стороны, четвертоваться тоже как-то не тянет.

15:11

Пупса сняли. Коней стырили. Гордо скачем по огороду, громыхая поклажей.
Принц снова в белом плаще и в кошмарной алой маске. Сказал: конспирация!
Идиот.

16:23

Стража не хотела выпускать. Высочество пытались вернуть.

Ума не приложу, как они догадались, ху есть ху. Особенно после его фразы: «Именем короны, открыть ворота! Едет инкогнито!» Я с ними договорился.

Обошлось дороговато: залечивал старые болячки стражников. Было не совсем приятно, а точнее, совсем неприятно.

Из чистой вредности все их перекинул на принца.

Теперь рядом со мной скачет скрюченный радикулитом и страдающий мигренью неврастеник с язвами по всему ЖКТ.

Прыщи алеют даже на макушке, запущенный артроз делает каждое движение пыткой, отдаваясь жуткой болью в суставах. А ведь он еще и скачет. Вверх. Вниз. Вверх — вниз!!!

Про лысину, выпавшие зубы, гноящиеся, алые от ярости глаза и несвежее дыхание, от которого хреново даже высочеству, я вообще молчу.

Вспоминаю, что такое счастье.

Хрен ты меня с такими болячками догонишь и уроешь, инвалид фигов.

18:12

Обрадовал принца, что все это теперь как минимум на месяц.

Меня долго ползли убивать. Я убежал. Вприпрыжку. Громко хохоча.

19:23

Я его излечил!

И где слезы счастья и признания в вечной дружбе? Даже Пупс был в шоке от учиненного принцем насилия.

Еле отбился. Пупсом.

Как и говорил — кот до сих пор в шоке. Валяется у костра, пытается понять, на хрен вообще с нами поехал.

20:12

Сидим у костра. Принц чего-то тренькает на гитаре (из дворца спер). Я стригу ногти на ногах (обувь начала жать). Пупс жрет.

Принц предложил сочинить песню и побираться по деревням.

Мне плохо. Он еще и денег взять забыл?

Про гитару не забыл!

Ладно, ща че-нить придумаем.

Хм. Гм... Н-да-а-а...

Надо че-нить жалостливое, чтобы больше дали. Ща придумаем. Ла-ла... гм...

Умираю на поле боя.

Оторвали все, что смогли.

Подо мною потоки крови.

И гноятся ножи в груди.

Я вдохновенно продолжил:

В меня воткнуто восемь копий.

Три стрелы, пять мечей. Бревно.

А в кармане лишь восемь рупий.

Сэкономил. Не пил вино.

Дома ждет тридцать семь детишек!

Я не помню, кто их рожал.

Не купить мне им больше мишек,
Даже тех, что уже украл.
Ты не жди меня, дорогая!
Умираю в чужой стране.
Вот такая судьба лихая,
Если ты, блин, герой в душе.

Принц рыдал навзрыд, тренькая в такт словам. Даже Пупс застыл и жалостливо на меня посмотрел.

Ну и пусть смотрит. Главное, теперь можно назваться менестрелями и получить на халяву ночлег и жратву.

Принц сказал, что для менестреля одной песни мало. Напомнил о той, что сочинил в прошлый поход.

Принц задумался и кивнул.

Сказал — у меня талант.

Гм, хм... я знаю.

22:34

Я ложусь спать, принц — в дозор. Сказал, что не пустит меня первым, а то я со скуки еще чего-нибудь не так наколдую.

Да пожалуйста. Щедро разрешил ему стоять в дозоре всю ночь.

Далеко и красиво послали.

ЧЕТВЕРГ

04:12

Будят. Тыркают. Поливают холодной водой.

Не просыпаясь, колдую.

От меня отстали.

Блаженно сплю дальше.

12:23

Я выспался! Ура.

А где принц? Интересно, интересно. И где Пупс нашел себе такую милую кошечку?

Белая, пушистая до жути, с огромными и какими-то знакомыми печальными глазами.

Висит на верхушке дерева, мрачно смотрит на ползущего следом кота. Пупс настроен сурьезно. В зубах — рыба, в глазах — лямур.

Ну... не буду им мешать.

Кошечка увидела, что я проснулся, жалобно завывала.

Я усмехнулся. Ничего, дорогая, в первый раз всегда страшно. А потом входишь во вкус. Пупс у нас, конечно, страшный, особенно с таким оскалом и когтями, но в душе такой же добрый, как я. Так что тебе явно понравится.

Пошел искать принца.

И чего он меня не разбудил?

15:32

Высочество пропало!

Я везде искал.

Нервно хожу вокруг потухшего костра. Картошку, что ли, испечь?

Пупс сидит рядом с моим мешком с провиантом и радостно вытаскивает из него всякую снедь. Красиво раскладывая ее перед кошечкой. У нее шерсть дыбом, глаза по медяку и отсутствие реакции на окружающий мир. Пупс достал еще колбасы, пододвинул лапкой ее к кошечке и сел напротив, глядя влюбленными глазами на свой идеал.

Останавливаюсь, люблюсь.

Ого, рядом с костром валяется вся одежда принца. Даже трусы бросил. Интересно, куда он голышом так резво намылился? Купаться, что ли? Без трусов? Извращенец. Сходить, что ли, поискать озеро?

Глянул на карту. Ближайшее озеро в восьми кмэ отсюда. Представил, как голый принц спринтерски бежит восемь км туда, купается и так же срочно несется обратно. Развеселился. Решил подождать.

Кто-то дергает за штанину.

Смотрю в огромные несчастные глаза кошечки. Что-то они мне упорно напоминают, но вот что?

Пупс подходит, нервно шипит. Оттаскивает слабо сопротивляющуюся кошечку за шкурку обратно к мешку. Колбасу запихивают ненаглядной прямо в пасть. Пока та ею давится, умильно смотрит.

Я улыбаюсь. Пупс, оказывается, ловелас.

И тут меня осеняет.

Мама...

16:23

Сижу на дереве. Голый принц с белой шерсткой на голове лезет по стволу, шипя и обещая сделать со мной то же, что и Пупс хотел с ним недавно.

Мне плохо. Страшно и одиноко. Пупс ошарашенно смотрит на принца, допетривая, кого так любил.

Пытаюсь все объяснить. Меня не хотят слушать. В глазах принца моя скорая и крайне кровавая смерть через насилие.

Мне страшно.

Сказал принцу, что спустя какое-то время мы еще поржем над этим. Смерть вылезла из глаз и зверски скалится мне в лицо.

О, жуть какая.

17:39

Меня избили. Обпинали. Исплевали и исцарапали.

Лежу, не подаю признаков жизни.

Даже Пупс участвовал! Предатель.

Принц бы вообще убил (хорошо хоть меч взять не догадался), но я на последнем издыхании сотворил супердевушку, которая набросилась на него и утащила сопротивляющееся высочество в кусты. Заклинание продержится где-то час. Может, отойдет.

Судя по звукам из кустов — у меня есть шанс выжить.

Пупс подошел и ме-эдленно выпустил длиннющие когти один за другим. Бли-ин. Снова, но уже розовая, кошечка сидит и смотрит на кота влюбленными глазами. Мне все-таки врезали когтями по лицу, после чего уволокли кошку в соседние кусты.

Я отрубился. Мне что-то где-то сломали.

18:30

Принц вернулся. Оделся, пнул мою тушку, ушел.
Пупс не вернулся. Иллюзия кошки была более стойкой. Часа на три потянет.

21:18

Ем кроличью лапку. Лечу остатками магии переломы, заискивающе заглядываю в глаза высочества.

За эту ночь он явно возмужал. Взгляд прямой, твердый. Спина напряжена. Ждет опасность сразу и отовсюду. На коленях меч. Без ножен. Направлен в мою сторону. Хлопаю ресницами, улыбаясь еще шире.

Принц немного расслабляется. Отсутствие передних зубов на обеих челюстях мага иногда просто не может не радовать.

22:12

Пискнул: кто первым стоит в дозоре? Меня крайне проникновенно попросили создать магический круг защиты и всю ночь поддерживать.

Это ж куча магии тратится, а у меня и так мало!

...

Понял, понял. И впрямь здравая мысль.

Пятница

09:00

Встал сразу. Снял с себя Пупса, которым в меня швырнули. Пошел собирать лагерь.

Принц хоть и зло, но уже общается.

Это не может не радовать.

Пообещал теперь всегда ставить защитный круг на ночь (я во сне кой-че придумал. Если замкнуть магию, то сил надо совсем капельку), принц отошел, перестал смотреть волком.

Едем дальше.

12:32

Спать хочется.

14:58

Дождь пошел. Блин.

Пупс сидит за пазухой, спит.

16:34

Мне скучно. Текут сопли. Кашляю. Заболеваю.

16:45

Согрелся! Придумал плащ с подогревом. Принц косится. От меня слишком сильно идет пар.

17:32

Принц меня простил, я ему тоже плащ с подогревом сделал. А еще пообещал, что больше никогда, ни за что... ну и так далее, как обычно.

18:34

Надо бы найти где переночевать. И где эта деревня? На карте ясно указано, что должна быть где-то здесь. Уже полчаса жду, а ее все нет. Безобразие.

Хорошо хоть теперь на дождь и слякоть плевать.

Правда, у принца в плаще что-то замкнуло, и он красиво посверкивает, но тоже не жалуются. Просто просит помочь.

Помог. Сверкать перестал. Меня снова обругали последними словами. А что сразу я?

20:12

Деревня!!! Деревня. Какое милое и родное слово. Хочу жрать, спать, ср... ну и так далее.

Въехали в ворота. Народ выглядывает из окон. Интересуется.

Громко ору, что мы заезжие барды. Одобрительный шепоток. Нам показали, где трактир.

22:58

Сытые, довольные, в тепле и уюте сидим. Пьем.

Прсят спеть. С готовностью залезаю на стол, тыркая принца ногой. Не терпится вкусить признания своего таланта. Эх, жаль Нильса нет. У нее голос — прелесть. Ну ниче, и сами сможем, тем более, что наколдовать чарующий голос — раз плюнуть.

23:12

Впечатленные жители деревни прослушали обе баллады, спетые заезжим менестрелем с удивительно красивым писклявым голоском (ну напутал я что-то, напутал). Трагизм песен был передан особо высокими нотами, которые не каждый кастрат потянет (сильно напутал).

Хохот и аплодисменты долго не стихали. Просили еще. Пришлось сочинять на ходу.

Про деревню...

Поля-а-а-а-а-а-а-а-а...

Поля-а-а-а-а...

По-о-о-оле-э-э-э...

Уража-а-а-а-аййй!!!!

Шумная поддержка аудитории. Я вдохновенно продолжил. Кто-то крикнул, что эта песня с глубоким смыслом. Гордость распирает грудь.

Рабо-ота-а-аем в по-о-о-о-о-о-о-о-оле!

Ко-о-о-осии-и-им усе-о-о-о-о-о-о-о-о-оле!!!

На за-а-а-а-а-а-а-а-а-а...

Дальше я закашлялся — не потянул. Народ переговаривался, размышлял: где именно. На задворках? На закромах? На заднице?

Последнее меня пробило, и я допел:

На за-за-а-а-а-а-аре-э-э-э...
Вста-а-ае-о-о-ом...
И косим!

Шумные аплодисменты. На последней строчке я как раз жажнул ногой по столу. Принц продолжал по инерции брэнчать на гитаре, глядя в одну точку.

Короче, меня сняли, напоили, заставили все повторить на бис. Особенно песню о нелегкой крестьянской доле. Жалко, что ли? Повторил.

После чего нам еще и предоставили номер на ночь в кладовке и с одной лежанкой. Зато бесплатно.

На лежанку лег принц. Я, не протестуя, когда он заснул, — уменьшил его до размеров Пупса и сунул под бок объевшемуся коту. Принцу спать было очень тепло и мягко. Еще и мурчали на ухо всю ночь.

Пупс вообще такие игрушки уважает.

Мне спать было жестко и неудобно. А что делать — все лучшее королевским особам. Не забыть бы его расколдовать до того, как проснется.

Высочество в последнее время нервным стало, может все опять не так понять. Да и к Пупсу у него теперь отношение особое.

Суббота

06:12

Открыл один глаз. Расколдовал принца, сплю дальше. Раздавленный принцем Пупс, не разбираясь, вонзил все когти и клыки в высочество. Еле уснул при таких визгах.

14:23

Как же мне плохо. Сижу на лежанке, смотрю в грязное немытое окно и страдаю. Везде синяки, даже сидеть больно. Хочется чего-то неземного и волшебного, например ванны и теплой, мягкой кровати. Пупса и принца нет. Меня все бросили.

А из-за двери доносятся та-акие запахи, что сейчас слюной захлебнусь. Какого хрена высочество не взяло деньги? Ну не могу я так. Явно до потери памяти я был жутко знатной особой, вот и требует теперь организм тепла и покоя. И еды. Побольше.

Выхожу в трактир. Привычка диктовать в дневник стала постоянной и навязчивой. С другой стороны, в старости будет прикольно почитать.

О, трактирщик подбежал. Заказ сделать не дал, велел выметаться.

Я обижен. Еще ничего не натворил, а уже выметаться. Кстати, в трактире как-то странно. Безлюдно, тихо. Только эльфы чего-то жуют в углу.

ЭЛЬФЫ?!

Пока меня выпихивают, рассматриваю их получше. Трое. С мечами. Хреново. И маленькая эльфийка среди них. Оттопырив мизинчик, пьет чего-то из тоненькой чашечки. Видимо, ее охраняют. У эльфов вообще забота о женщинах и детях поставлена в ранг культа. Мужиков много, баб мало, вот и психуют, уделывая всех, кто смеет покуситься на сокровища.

Я улыбаюсь. Уже чувствую. Что сейчас будет весело.

Трактирщику даю в рожу, иду к компашке. Миг — и вокруг меня уже все трое, а лезвия щекочут горло.

Заявляю, что я менестрель и могу спеть. Объясняют, куда я могу пойти. Но девочка уже

смотрит с любопытством, мягко просит меня не бить и дать попеть, раз приспичило. Ес-сно, в красивых выражениях. Мечи убирают, мне указывают на дальний конец таверны. Я так похож на бандита-извращенца?

Пою о душе. Слезинки капаят из глаз эльфийки, деликатно сморкается в платочек. Теперь пошел хеви-метал! Пою про поле боя. Эльфы насторожились, приосанились, в глазах тоска и воспоминания битв. Пищу дальше.

Про крестьян не проняло. Пришлось до хрипоты повторять первые две песни.

16:43

Эльфийка подошла. Царственно бросила мне в глаз колечко. Попала. Сказала, что я должен быть польщен такой честью.

Не сдержался и колданул. Эльфы в ужасе смотрят на лысую, покрытую прыщами эльфийку с большими, как лопухи, ушами.

Меня, кажется, сейчас будут убивать.

17:09

Лежу. Смотрю правым глазом в потолок. Прощаюсь с жизнью. Отказываюсь расколдовывать ревущую эльфийку.

Хорошо хоть не бьют больше. А как я сопротивлялся, как сопротивлялся. Короче, синяки не у одного меня. Ножевые ранения — только у меня.

Эльфа объясняет, что готова буквально на все. Эльфы в шоке. Отговаривают от неприличностей. Я оценивающе разглядываю прыщавый нос.

17:32

Мы договорились. Эльфы помогают нам с монстром, я расколдовываю эльфийку. Расколдовал.

Один из эльфов теперь наш. Пытаюсь бурно радоваться под полными ненависти и презрения взглядами.

17:41

Эльфы умотали. Вернулся народ. Принц и Пупс. Ткнул пальцем в эльфа. Сказал, что он теперь с нами. Впечатленный принц рассматривает ушастое чудо, цокая языком. Гордые глаза ушастика прожигают дырку на лбу принца.

Я — на кухню. Хочу есть. Короче, пополз я. По стеночке.

Блин, как же все болит.

19:23

Решили заночевать еще раз в деревне. Выходить на ночь глядя не хотелось. В итоге все вылилось в бурную попойку с селянами и мои выступления на бис. Все счастливы, один эльф сидит с прямой, как палка, спиной и прожигает всех взглядами. Ну хоть не буянит, и то ладно.

Воскресенье

09:12

Выходим из трактира. Садимся на лошадей. Куда-то едем. Отстаньте от меня, я сплю.

11:35

Спать в седле дико неудобно. Угрюмо сажусь прямо, обзираю окрестности. Снова лес. Ненавижу.

Принц пытается завести разговор с эльфом. Тот молчит, как партизан на допросе, смотрит крайне пренебрежительно. Принц звереет с каждой минутой, но не отстает.

Блин, так мы в команду хрен превратимся. Надо раскрепощать мужика. А то будто шило застряло в одном месте. И сидеть больно, и стоять устал.

11:44

Я его раскрепостил!

Немного поколдовал — и вот уже обаятельная кошечка, в два раза меньше Пупса, сидит на седле и гордо сверкает глазками. Пупса вытащил из мешка с провизией, показал киску. Бурное вожеление в глазах кота.

Принц сочувственно смотрит на бывшего эльфа, ему это все знакомо.

Спускаю Пупса.

А как пошел, как пошел! Орел! С пузом.

Эльф — идиот. Когда Пупс на него налетал, гордо попытался вытащить шпагу. Еще секунду осознавал, кто он теперь есть. Ну наконец-то. Хоть какие-то эмоции на морде.

12:02

Едем на лошадях. Птички поют. Солнышко светит. Коты с диким воем носятся по лесу.

И откуда в Пупсе столько прыти? Хотя кошечка на этот раз вышла и впрямь симпатичная. Миниатюрная, золотистая и ну о-очень пушистая. Кот оценил.

Пожалуй, назову ее Кукла! А что, хорошее имя.

12:44

Кошка сидит у меня на руках. В глаза заглядывает скорее жалобно, чем гордо. Пупс бежит по земле, рядом с лошадью. Выжидательно смотрит.

Принц спросил, сколько эльфу еще терпеть. Сказал — до деревни как минимум, а там посмотрим.

Закатывание глаз и красивый обморок. Кукла не перенесла известий.

Пушистенькая. Мягкая. Прелесть какая.

14:32

Пупс в капюшоне, Кукла сидит в седле передо мной. Уже поняла, что от кота смогу защитить только я. Пупс меня если не боится, то уважает точно. Пусть и не очень сильно.

19:32

Разбиваем лагерь. Сунул кошку принцу. Довольное высочество тискает визжащее животное. Эльф — существо гордое, чесать животик так просто не даст. Пупс сходит с ума от ревности, но от костра не отходит. Там готовится заяц, такое пропускать нельзя.

21:17

Сидим с принцем у костра. Кот приволок Кукле полтушки зайца (меньше я ему предложить не рискнул. Это после получаса ожиданий и огня в глазах котяры). Кошка сидит на коленях принца. Шерсть дыбом, глаза обалделые, дает чесать себе шейку. На Пупса посмотрела холодно. На зайца с интересом. Пупс замер, ждет решения своей участи.

Кошка царственно сходит с колен восхищенного принца, жрет мясо. Пупс счастлив, мы с принцем тоже. Может, ее и не расколдовывать? Такая лапа получилась. А эльф молодец, не теряется даже в такой ситуации.

Так. Надо и самому поесть, пока Пупс все не схомячил.

22:33

Лежим все вчетвером, смотрим на звездное небо, кайфуем.

Костер трещит ветками. Я натащил волшебством столько еловых лап, что чувствую себя, как на перине. Принц лежит рядом (так как делать две постели было лень), а Пупс и Кукла — между нами. Кукле старательно вылизывают ухо. Кошка терпит с трудом. С одной стороны — приятно до жути. А с другой... гордость — вещь страшная.

Принц предлагает мне рассказать еще какую-нибудь страшилку. Пожимаю плечами. Почему бы и нет.

Страшная история № 3. Кладбищенская

В одном городе, а точнее, за его пределами было огромное старое кладбище. Никто не помнит точно почему, но хоронить на нем вдруг ни с того ни с сего перестали. Кресты давно покосились. Слова на надгробиях стерлись, да и поросло там все очень сильно.

Одной туманной ночью маленькая девочка на спор пришла на кладбище, чтобы провести там ночь. Это была очень храбрая девочка лет пятнадцати.

(— Ни хрена себе маленькая, — перебил принц.

Послал его в одно место и продолжил. Кукла наострила уши. Пупс радостно урчал рядом со мной, пытаясь незаметно ее обнять. Каждый раз получал по морде. Но попыток не прекращал.)

И вот. В полночь. Когда она ужинала на одной из надгробных плит, раздался жуткий вой и скрежет. Девочка огляделась. Вокруг нее земля с жуткими звуками открывалась, и из могил вставали страшно вонючие полуразложившиеся трупы покойников с горящими алыми глазами. Они явно хотели скушать девочку.

(Глаза Куклы тоже загорелись. Она слушала крайне внимательно. Слышал, что у эльфов вообще нет сказок. Все какие-то жутко героические тягомотные баллады. Так, о чем это я? Ах да.)

Они подходили все ближе и ближе, скрипя суставами и клацая зубами.

— Мы сожрем тебя, девочка! — послышалось ей.

Тогда она встала, медленно положила на надгробие пакетик с колбасой, выпрямилась и громко закричала:

— Ну, уроды, подходите! Кто первый, вашу... я вам в... на... а потом из... достану и в... засуну!!!

Но монстры не испугались и перли дальше.

(Крайнее внимание в глазах аудитории. Пунцовое лицо принца. Явно все запомнил, зараза.)

Тогда девочка достала из-под юбочки огромный топор, оскалилась и начала рубить трупы на куски. Раз за разом поднимала девочка топор, раз за разом давала по зубам нежити, выбивая клыки. И не могли они уже кусать, и умирали прямо при ней от зверских мук голода, ибо слишком много сил потратили на то, чтобы вылезти из могилы. И когда остался последний маленький трупик, он взмолился и попросил девочку дать ему хотя бы маленький кусочек колбасы.

И сжалась девочка с топором. Наклонилась за колбаской, отвернувшись от трупики, и коварный трупик вонзил зубы прямо в ее пятую точку!

(Шумный вздох аудитории. Пупс блаженно прижимал к себе Куклу, которая не обращала на него ни малейшего внимания. Я наслаждался паузой, гордо задрал нос и продолжил — надо пользоваться моментом, пока принц не дал мне в челюсть.)

А наутро на кладбище нашли девочку. Которая сидела и грызла колбасу. Она не улыбалась, не говорила, а просто встала и пошла домой.

А на следующий день она пришла в школу и... перекусала всех учеников.

Потом она перекусала всех горожан, а после уехала из города, так как не осталось никого не покусанного.

И вот что странно: у любого, кого она кусала, тут же выпадали зубы. И никогда больше не вырастали вновь. А еще, по ночам, они выходили из домов всем городом, шли на кладбище и огромными топорами убивали нежить, лезущую и лезущую из могил тысячелетнего кладбища.

Говорят, громкие вопли трупов и по сей день доносятся от стен проклятого города.

(Принца передернуло. Кукла ошарашенно смотрела на меня, пытаясь переварить услышанное. Пупс спал, урча от счастья.

На вопрос: а нет ли у меня веселых историй — послал всех на фиг и лег спать. Я вам что, бард, что ли?

Вскоре спали все. Только принц, зараза, все норовил утянуть на себя одеяло. Еле отвоевал.)

Понедельник

10:16

Хочу спать. Хочу спа-ать. Хочу спа-а-ать.

Пупс храпит под боком. Принц и Кукла где-то бегают.

Ну правильно, сначала вылили на меня кружку родниковой воды, а теперь смылись, пока я не колданул чего спросонья.

Надо встать. Или не надо?

Ну их всех на фиг. Я сова! Спим дальше, Пупс.

10:19

Еще одна кружка — и я за себя не ручаюсь.

Мне сообщают, что до деревни осталось полдня пути. Там быстро прибьем монстра и — домой.

Кое-как прихожу в себя. Домой — это хорошо. Домой — это постель, еда и спи сколько влезет в комфортных условиях. А еще там есть ванна. И туалет.

Ладно, встаю.

Холодное мясо вчерашнего зайца. Эх, мне бы салатик.

17:36

Я бодр. Деловит. Спокоен. Готов ко всему!

Подъезжаем к деревне. Наи, кажется. Снова читаю контракт. Один пункт не вполне понятен. Спрашиваю у принца, что такое «обмонстричил». Пожимает плечами. Сам не в курсе.

Короче. Нужно быть готовым ко всему.

Кукла дергает за воротник, сидя передо мной в седле. Намекает на расколдовать. Хмурюсь. Сообщаю, что не помню как. Трагический заклин в глазах.

18:10

Въехали в деревню. Пустынно. Холодно. Накапывает дождь.

Принц предлагает укрыться на ночь в одной из хижин. Выбираем самую большую и красивую.

18:23

Ура! Тут есть дрова, печь, еда в подполе и даже кое-что в печи. Правда, давнишнее и с паутиной, так что это мы есть не будем.

Принц занялся готовкой — я пошел колоть дрова. Пупс и Кукла сидят на постели, которую я уже присмотрел для себя, ждут, когда мы все приготовим. Бездельники. Да, кстати, завтра — последний день оговоренной в контракте недели.

Радую ввалившегося в дом принца. Пожимает плечами, говорит, что справимся. Хм, что-то он раздухарился. Все нипочем. А мне следи, оберегай. Заботься, блин. А то вернусь и вместо четвертования получу кол в одно место. Четвертуют, наверное, попозже, но так же прилюдно.

19:37

Сидим за столом. Заклинание чистоты постаралось на славу. Грязными элементами выглядят только члены нашей компашки. Пупс и Кукла — в центре стола. Один выжидательно смотрит на печь, принюхиваясь и мурлыкая в предвкушении. Вторая пялится в окно. Бдит, так сказать.

Предложил Кукле сходить в дозор. Пошла.

Проводили суровыми взглядами мелкого пушистого лазутчика, выскользнувшего за дверь в дождь и холод. Я ее уже уважаю. Пупс — идиот, кроме печки, ничего не замечает.

Принц предложил пустить вслед за ней какое-нибудь заклинание, чтоб не съели. Я подумал и согласился. Пустил Пупса. Как раз вспомнил заклинание самонаводящегося живого объекта. Кот с воем вылетел в окно, выбив стекла тушкой. Последнее, что мы видели, — два огромных, вылезающих из орбит кошачьих глаза.

Принц пошел копаться в печке. Я уснул прямо на столе.

21:23

Они вернулись!

А я уже волноваться начал.

Пупс тащит за шкурку бессознательную Куклу. Кошка вся мокрая, грязная и в крови. Принц бежит помогать, на ходу раздавая указания. Суечусь, наспех вспоминаю все лечебные заклинания разом, но, как назло, ни одно не подходит для кошек. Про эльфов вообще молчу. У них какая-то своя магия, от которой потом молодым лет пятьсот бегаешь.

Принц приволок воду. Разодрал на лоскуты простыню. Кошка уже похожа на мумию, которую выбросили, а потом передумали и вернули обратно.

На нас сквозь тряпки смотрит правый уцелевший глаз. В нем горечь и понимание, что мы идиоты. Еще и Пупс лезет, мешает лечить, шипит и зверски царапается. У него тоже нервы враздрай. Блин, дурдом какой-то! А НУ ВСЕМ ТИХО!!!

Как ни странно — послушались. Кое-как залечил раны кошки, угробив кучу своих сил. Пупса тоже подлатал. Принца отодвинул, бинты снял.

Все, я — спать. Как придут монстрячить — разбудите.

Вторник

01:12

И ведь разбудили.
Козлы.

01:21

Ме-эдлиенно прихожу в себя.

Вон принц плечом дверь подпирает. Кукла и Пупс сидят у выбитого окна. Кукла с серьезной мордой подает Пупсу мои гранаты из фаеров. Пупс зубами срывает чеку и швыряет их одну за другой наружу. То-то я слышу грохот какой-то. Да и дом потряхивает.

Бли-ин, я эти фанаты две недели делал! И для кого?

Принц матерится. Требуется, чтобы я встал.

Я лег. Пошли все на... сплю я.

Принц угрожает отпустить дверь и огреть меня бревнышком.

Игнорирую прямую угрозу. Сами справятся, не маленькие. Подумаешь, вой за окном. Кто-то по крыше лазит. И чьи-то слюнявые морды скалятся за окнами. Гранат много. Бревно толстое. Я явно буду лишним.

Всем спокойной но...

...ть!!!

Что-то огромное, грязное, вонючее и мерзкое рухнуло прямо сквозь крышу на мою постель, придавив к ней собственно меня! В рожу тыкаются склизкие щупальца, обрамляющие клыки. На меня радостно смотрят одиноким алым глазом, затерянным на волосатой морде. Еще пара-тройка таких же не менее воодушевленно заглядывают в дырку на крыше, ожидая развития событий.

Ох, я щас вам их и разовью. Гадом буду, а вы у меня запомните, как мага Антониуса будить!

Принц что-то орет. Вроде как сообщает, что ничем в данный момент помочь не может. Коты продолжают флегматично кидаться фанатами. Хм. А мне помощь и не нужна.

Поколдуем?

...

12:34

Кровать почистили. Я на нее рухнул. Принц бережно накрыл одеялком, коты в шоке. Меня явно больше не беспокоят. Наконец-то тишина... хорошо.

А по полу ползали небольшие мохнатые червячки с алыми глазками посередине. Изредка кто-нибудь из них застывал и красиво взрывался, осыпая пол мгновенно сгорающими внутренностями. Остальные тупо на это смотрели, с ужасом переглядываясь и не зная, что делать.

Да, садист. Да, козел. Но и они не подарок. Не хрен было людей хомячить за здорово живешь.

16:57

Разбудил какой-то дедок. Плакал. Благодарил. Не давал спать.

Хорошо, что я уже выспался. Смог сесть, соорудить умную рожу и покивать на благодарности. Это типа староста тутошний. Остальные выжившие столпились у входа, робко заглядывая внутрь и тыкая в меня пальцами. Приосанился. Сверкнул заспанным глазом. Все верно, я — герой.

Старик все не отставал. А мне его заикание и постоянные «великий» и «могучий» уже

поперек горла встали. Спросил у принца, что он хочет. Высочество как раз спало рядом — у стенок. Вместе с котами. То-то мне так спать было тесно.

Принц сел и сонно сообщил, что нам тут все, конечно, страшно благодарны, но тем не менее просят выместиться из дома старосты (вот этого дедка, что ли?) и как можно быстрее покинуть деревню. Еду, полотенчики и личные вещи нам уже собрали.

Кажется, я обиделся.

Принц по моему лицу допетрил, что сейчас будет грустно, и поспешил влезть в монолог все более и более смелеющего старосты. Он уже не кланялся в пояс, а стоял гордо, аки дуб, и смотрел чуть свысока.

Я его понимаю. «Великий и ужасный», сидящий перед народом в одних трусах и с жуткой прической на голове, — то еще зрелище. А если учесть, что я так до сих пор и не исправил писклявый голос... Мои «а?» и «чаво?» производили все меньше и меньше впечатления на публику.

Эх, не уважают тут магию! Глубинка. Что с них возьмешь. Пока в лоб фаером не засветишь — авторитета не признают.

17:32

Принц со всем разобрался. Просто сообщил, что это он тут всех спас. А для пущего эффекта еще и нацепил свой белый плащ с маской.

Стою, умываюсь на улице из бочки с дождевой водой, хмуро наблюдаю, как он гордо ходит по деревне, вежливо отвечая на вопросы о видах нечисти и способах ее убиения.

История моей ночной истерики и вовсе изменилась до неузнаваемости. Я даже попросил дневник записать один особенно понравившийся вариант, рассказанный двум рыжим сестренкам с довольно пышными формами (в которые, по-видимому, и ушел весь мозг, так как слушать такое, да еще и открыв рот, могли только... гм... они).

Сражение воина (по версии принца):

Они перли и перли (широкий взмах руками — показывает, как прут) в окна, дверь, через крышу, подпол, даже в печку лезли! Меня на всех не хватало, но товарищ (презрительный взгляд в сторону умывающегося меня) забился под одеяло и трясся от ужаса (кто? Я?!). Челюсти, когти, щупальца, лапы, пилы и даже пулеметы несли с собой чудища. (Испуганный вздох девушек, скупая усмешка прынца.) Но я не отступил! Взял меч, нет... три меча! (Я даже знаю, куда он всунул рукоять третьего. Тыл оборонять тоже надо, как ни крути.) И пошел крушить нежить, разя насмерть и чувствуя, как горячая кровь и гной заливают одежду. (И даже трусы... залили.) Я кричал и хрипел от избытка чувств! (Еще бы, третий меч наверняка постоянно выскальзывал.) Я разил и бил, защищая котов и товарища, не жалея живота своего. Они умирали тоннами. Котов и друга уже завалило. Я слышал сквозь вой, как их жруг и переваривают ночные твари!..

(Осторожный вопрос девочек — какого мы тогда живы? Скупое: «Не переварили» — и ужас в обращенных ко мне взглядах. И почему я себя сейчас так дерьмово чувствую?)

Но я победил! Убил последнего. Вскрыл животы, достал друзей, и мы все вместе встретили рассвет, пока гниющая нечисть испарялась в лучах солнца. (Я тебе это припомню, герой. В следующий раз поставлю защиту вокруг кровати, и можешь свое бревнышко куда хошь засунуть и отбиваться. Мне будет глубоко по фигу. Максимум — могу спасти котов.)

Принц, кажется, почувствовал мой взгляд, обернулся и смущенно улынулся, пожимая плечами. Плюнул, пошел к старосте в дом. Там уже чем-то вкусненьким пахнет. Явно его жена успела что-то сварганить.

А вот интересно, где они до этого прятались всем селом? Тут же все паутиной успело порастить. Не понимаю.

18:11

Я наелся. Кормят тут сытно и вкусно. Правда, неохотно, а мне так еще и упрашивать пришлось, так как я по рассказу высочества и вовсе ничего для спасения деревни не сделал. Ну, принц...

Пупсу и Кукле налили по блюдечку молока. Кукла царственно полезла на стол. Ее прибили метлой и выбросили за порог. Бедный эльф.

Да, к вопросу о том, где прятались. Староста позвал принца и сообщил, что всей деревней скрывались на болотах. Там и временный лагерь разбили. Да только мы, оказывается, главного чудика так и не завалили. То-то я думаю, что в контракте шла речь об одном чудище, а успокоил я их вчера штук пятнадцать. И все не шибко сильные. На фига было столько платить?

Принц важно сообщил, что так уж и быть — прибьет и главного монстра, да еще и безвозмездно... Помахал ему ручкой.

Дети старосты немедленно поскакали по деревне, оглашая окрестности «радостной» новостью.

Принца немедленно собрали, сунули в руку узелок с продуктами и попытались проводить до места боя.

Принц уходить отказывался, цеплялся за косяк, тыкал в меня пальцем и просил выдать в нагрузку. Сооружаю эффектную фигу, прихлебывая морс и поглаживая Пупса, валявшегося на лавке неподалеку.

А принц-то цепкий. Косяк сейчас не выдержит.

18:34

Принца увели. Он сдался под напором слез девушек, лезущих целоваться (в щечку) и умоляющих побереечь себя. Цепляться за косяк и орать благим матом при них не получалось. Пришлось идти, всю дорогу вопя, кто я есть.

Слышу, слышу. Иди уж, герой.

А на крыльце сидела грустная Кукла и поджимала правую лапку. Поранилась, что ли? Иди сюда. Подлечу.

...

22:05

Вернулись крестьяне без принца. Глаза суровые. Староста старается на меня не смотреть. А где принц?

22:15

Выставляют из дома. Говорят, что самим жрать нечего, так что не хрен... а то понаехало тут... шарлатанов. Про принца сказали скупое: погиб в бою.

Мне поплохело. Что? Уже?!

Надо сбежать проверить. Может, выжил.

Спросил дорогу. Послали как-то чересчур далеко. Озверел.

Пару червячков как раз хотели раздавить. Вопли и счастливый рев из дома немного меня успокоили. Жду.

22:17

Эффектно обстреливаю выбегающих из избы вслед за хозяевами монстров фаерами. Горят красиво, шумно, правда, боли не чувствуют, так что еще минут пять носятся за визжащим старостой по округе. Наиболее храбрые мужики бегут следом с ведрами с водой и поливают все, что монстры могут поджечь. Зрелище увлекательное, с интересом наблюдаю,

почесывая шею Пупсу в капюшоне и долечивая лапу уютно устроившейся на руках Кукле.

23:43

Я снова «велик и могуч»! Справедливость восстановлена. Меня бояться и радостно суют в руки карту с помеченным на ней крестиком логовом монстра.

Делаю всем ручкой. Ухожу. Шумный вздох облегчения за спиной.

Не понял. Я ж еще вернусь, ребята.

Среда

01:02

Судя по карте — я на месте.

Глухо. Много деревьев и огромный овраг по центру. Стою на краю и задумчиво ищу скрытый лаз, в который мне и предстоит лезть. Что-то темнеет за кустами. Может, оно?

Надо лезть.

Пупс мешает, заглядывая через плечо. Куклу попытался оставить в деревне. Совсем забыл про гордость эльфов. Эта поползет даже на одной лапе. Ладно, если все будет хорошо — расколдую.

Так ей и сказал. У котенка в глазах столько решимости, что приходится взять на руки, чтоб чего не натворила.

Передаю Пупсу. Тот понятиливо удерживает рвущуюся в бой подругу за шкурку зубами. Ну что, пошли?

Лаз нашел. Камень отодвинул. Задумчиво разглядываю грязный платочек с вышитой по центру короной. Принц тут явно был.

Ползу вперед. Что ж тут такие низкие потолки? И что это за чудище, которое может протиснуться в такой лаз. Неужели снова василиск? Не, он в мире большая редкость. Вряд ли напорюсь на еще одного.

Ну и запах.

Во что это я вляпался? Гадость. Не будем думать о неприятном. Ползем.

На ум приходит всякая фигня. Мучительно вспоминаю совершенно ненужные вещи. Хочется на все плюнуть, вытащить побыстрее высочество и вернуться домой. И чего его вечно на подвиги тянет? А я потом мучайся — спасай. Вон Пупс сидит себе и сидит, никуда не лезет, никого не спасает. Хотя... здесь мы оказались оба. Вывод: хошь не хошь, а лажи тебе не миновать.

Уф, вроде приполз. По крайней мере, стало посвободнее. Можно встать, отряхнуться и оглядеться. Нам, кажется, туда. Там светло. И голос такой приятный зовет. Явно женский. Эротично так. С хрипотцой. Прямо заманивает.

Пойду проверю, что там. Мало ли, вдруг принц о помощи вызывает.

Маленькая пещерка. Высокие потолки. Везде паутина и плесень. Туман достает до колена, а с потолка что-то капает. Пупсу капнуло на нос — меня оцарапали.

Кукла вырвалась, злобно мяукнула и рухнула вниз. Долго искал ногой в тумане — не нашел. Убегла. Ну и как мне теперь ее расколдовывать прикажете?

В центре на высоком каменном алтаре лежит девушка. Красоты неопишуемой. Эротично прикована наручниками. Без одежды. Смотрит с надеждой и болью. Зовет.

Я понял, что вот-вот стану героем с большой буквы. Незаметно напряг бицепс. На всякий случай укрепил его магией. Рубашка на руках эффектно треснула, обнажая мышцы. Голубые глаза расширились. Девушка облизнулась. Начал качать остальные мышцы. Трещит вся одежда. Дышать немного трудно, двигаться — неудобно. Немного спускаю их назад, героически шагаю к пленной, сверкая огненным взглядом и обнажая зубы в кариозной

улыбке. Надо будет придумать че-нить от кариеса. Сейчас некогда. Лучше буду сурово сжимать губы. И брови сдвину.

Руками срываю цепи, трачу тонну магии.

Меня обнимают, целуют, плачут. Шепчет, что могу сделать все, что хочу — она будет рада.

Понял, что хочу чересчур много. Аж глаза разбегаются. Шепчу на ушко самое неприличное, с элементами акробатики. Дают по морде. А что тогда можно?!

Разрешают поцеловать себя в щечку.

(Далее все перечеркнуто, полстраницы выдрано. — Примеч. автора дневника.)

Я ей дал куртку и штаны. Сам иду в трусах. Семейных. Пупс сидит на руках у девушки, притворяется лапой, дает себя чесать и гладить.

Настроение — паршивое. Принца спасти буду жестко. Надеюсь, эта зараза все еще жива.

Левый коридор. Иду тихо. Крадусь. Дыхания не слышно. Движения плавные. Чувствую себя нереально круто. И если бы не эта стерва, натыкающаяся на все подряд и громко ругающаяся вслух... че бы с ней такого сделать?

Пока думал — на меня напали сзади. Воткнули когти в сердце, а острые зубы располосовали шею. Кот орет, у уха хлюпают и чмокают, а ноги холодит мокрый туман.

И как я сразу не распознал вампиршу? Плохо. Очень плохо. Не надо было выпендриваться с магией. Ее осталось чересчур мало. Но вкус спирта с серебром я крови придать смог. Подавился, стерва.

Визжащую вампиршу долго и вдохновенно волок за собой, вцепившись рукой в волосы. На ходу сращивал раны. Кровь облепила плечо. Кот перебрался ко мне. Тыкается носом в щеку, просит прощения.

Меня шатает. Как в груди-то болит. Зараза.

Еще одна пещера. Довольно здоровая. Принц красиво висит под потолком на какой-то веревке. Группка вампиров внизу о чем-то тихо переговариваются. На визги вампирши повернулись все. Даже принц. Прислонился плечом к стене, дал ей пинка под зад и смотрю, как она отползает к своим.

Привет, ребята. Не ждали? Дневник, это записывать не надо.

Запись, основанная на мыслях принца:

Он все-таки пришел. Веревка режет руки и тело. В голове вата, и сильно мутит. Страшно хочется жить.

Высокая усталая фигура прислонилась к стене главного входа и задумчиво смотрит на группку вампиров, расположившихся прямо подо мной. В руке он сжимает волосы какой-то девушки, визжащей и корчащейся от боли. Выбрасывает руку вперед, дает ей пинка под зад и мрачно улыбается остальным. Он идиот? Здесь не просто вампиры, а знать. Простых я бы и сам уделал. А эти знакомы с магией. Антониус уже на ногах не держится. Придурок.

Беги!

Вроде бы это я крикнул. Героически получилось. Все немедленно посмотрели на меня. Антониус показал средний палец и широко улыбнулся. Козел.

Крикнул, что все вампиры... голубые. Это он зря. По нему шарахнуло аж восемь молний и два валуна. Грохот, пыль, маг явно не пережил удара. Я — труп.

Что-то выскочило из облака пыли. Озверевшее, хохочущее пискливым голосом и с длинными когтями на руках.

Каждый по метру. Врезался в вампиров. Крошит всех подряд, громко ржет. Н-да-а, таким я его не видел. Может, спасет?

Не спасет. Им ударили об стенку. Три раза. Главный вампир лично присосался к горлу. Остальные почтительно ждут своей очереди в сторонке.

Надо помолиться. Говорят, помогает.

Громкий визг вампира, его, кажется, вырвало. Отравился, что ли?

Маг встает. Падает. Снова встает. По стеночке. Что-то говорит. Тыкая в меня пальцем.

Просит отдать? Хорошо бы.

Вампиры достают мечи и разом на него прыгают. Вспышка, визги и пепел, осыпающийся на пол. Половина вампиров — прах. Оставшаяся половина ошарашенно смотрит на мага. Надо ему как-то помочь. А то вишу, как принцесса какая-то, скромно ожидающая своего спасения. Кстати, а чего он в трусах бежит? Странно.

Бесполезно. Веревка крепкая. О, нашел нож! В заднем кармане. Надо перерезать веревки. Жаль, руки связаны за спиной. Ладно. Извернусь как-нибудь.

Внизу орут. Пот катит градом. Тяжело.

Маг опять что-то орет, причем уже нормальным голосом, тыкая в меня пальцем и сидя у стены. Встать явно нет сил. Блин, да скорей же! Хотя... высота тут метра три, а внизу камень. Надо будет прыгать осторожнее.

Вампиры шипят и не отходят. Снова что-то колдуют. Вокруг Антониуса весь камень неожиданно превращается в лаву... *(Вырезано цензурой.)*

Не могу смотреть. Слезы катятся по щекам. Внутри так больно, что хочется завыть. Убью. Всех убью, сволочи!

Веревка рвется. Крики не дают сосредоточиться. Падаю вниз и больно ударяюсь о камни. Кажется, сломал ребро, грохнувшись о выступ. Хрен с ним. Встать, достать меч и рвануть к вампирам. Хорошо, что на ноже есть серебро: надпись и узоры по лезвию. Спасибо отцу.

Одного зарезал. Главного. Не ожидал. Стоял позади. Вопли остальных оглушают. В глазах — сплошная ненависть. Куда-то отшвыривают. Из груди и рта хлещет кровь. Ударяюсь о стену. Кое-как встаю.

Еще не все, твари.

Умудряюсь воткнуть нож еще в одного. Снова пепел в лицо. Вопли. Вопли. Боль в распоротом животе и клыки, рвущие шею. Гады! Нож входит в руку следующего. Факел. Пепел.

Еще один. Не увернулся — не успел. Остальные отбегают. Поняли, что любая царапина — смерть.

Не могу встать. Не получается. Постоянно сползаю обратно. Правая рука висит плетью. Левая — мертвой хваткой сжимает нож, залепленный бурым и чуть обуглившимся. Ноги разъезжаются, кашляют кровью и никак не могу вдохнуть. Блин! Они мне друга поджарили. Уроды! Я еще не труп. А значит, встану. Встану!

Есть. Качает. Но стою. Иду вперед, зажимая рукой с ножом живот. Сейчас, сейчас. Еще чуть-чуть — и можно будет отдохнуть.

Собратся. Как учили. Не думать ни о чем, кроме цели. Собратся. Собратся. Собратся... Иди сюда, гнида.

Прыгнуть, резко уйти влево. Поднырнуть под удар. Ударить вслед. Резко отпрыгнуть на второго и полоснуть по шее. Третьего уже не достаю. Спину обжигает пламя, передо мной осыпается пеплом еще один, а в грудь уже летит что-то большое и синее. Молния.

Вот и все...

Жаль.

...

Куда-то отшвыривает. Спина врезается в стену. Передо мной застыло что-то черное с синими пятнами и покрытое дырами. С трудом узнаю трусы на заднице Антониуса. Дальше мысли идут враздрай. Мне так паршиво, что хочется сдохнуть.

Вопли, грохот. Ругань мага и горячий воздух от сгорающих мертвецов.

Жив. Хорошо. Это... хорошо.

...ть!!!

Руки отдирают ладонь от живота. Холод проникает внутрь, глуша боль. Могу открыть глаза и посмотреть в черный мрак его глаз. Брови опалены. Пол-лица заляпано кровью, волосы вздыблены, а на лице улыбка идиота. Понимаю, что губы разъезжаются в ответ.

Спаситель, блин. Хохот пробивается наружу и заставляет скорчиться от боли. Но все

равно ржу. Еще и трусы дырявые. Был бы принцессой — точно бы послал в задницу. Что ему и говорю.

Недоуменно моргает и пожимает плечами. Сказал, что был бы принцессой — фиг бы он меня спас. На хрен ему сдалась такая непутевая баба? А зачем тогда? Друзей не бросают.

Друг... хм. А что? Очень даже может быть. Все, я в отрубе. Временно не беспокоить.

Конец записи.

05:15

Ну принц и га-ад...

Отрубился. Герой. Твою ж... а тащить его кто должен? Урод, короче.

Штаны сгорели вместе с девкой. Так в дырявых трусах и с принцем на хребте до поверхности и дошел. Кукла куда-то пропала. Искать не буду. Состояние не то. Как бы самому не сдохнуть. А если придет подкрепление, не выживу точно.

Н-да-а... накаркал.

На выходе стоит вампир и держит в руках молнию.

Ждет и смотрит очень и очень злобно. Сказал, что могу бросить принца и свалить. Это, конечно, вариант. Но уж больно я впечатлен, как парень дрался. Мстя за мою предполагаемую гибель. Еще никто и никогда на моей короткой памяти не готов был отдать за меня жизнь. Это тронуло. А вампир сейчас получит по зубам. Правда, колдовать не могу. Так что придется драться. И скорей всего, молния меня все-таки добьет. Жаль.

Мелькнуло что-то белое. Вскочило на плечо вампира, чиркнуло ножом по коже. Визг, огонь и... серая Кукла, сидящая на камне и сжимающая в зубах обугленный и склизкий нож принца. А я думал, что бросил его в пещере. Нашла? Хм. Умница.

И смотрит так радостно. Будто только что сама уделала всех вампиров махом.

Само собой на ум приходит заклинание развоплощения. Хорошо, что обратные заклинания не забирают, а возвращают магию владельцу. Пусть и меньше.

А передо мной уже стоит голый эльф и ошарашен но себя разглядывает. Красиво падаю в обморок. Наконец-то можно отрубиться.

Всю дорогу до дома старосты, пока эльф матерился сквозь сжатые зубы, таща нас обоих на своих плечах — симулировал беспамятство, блаженно улыбаясь. Иногда нас подло бросали на землю. Меня лично раза три пнули. Принца — два. Но я даже не пискнул. Потом нас поперли дальше. Эльф стянул штаны с принца, а с меня — остатки рубашки. Короче, наша бесштанная команда выглядела весьма колоритно. Сбежалась посмотреть вся деревня. В меня тыкали пальцем и громко обсуждали внешний вид. Мне все по фигу. Меня несет эльф с поля боя, не мешайте кайфовать.

Староста уступил спальню, где нас и положили на кровать. Какие-то старушки обмывали и перевязывали. Меня и принца щупали буквально везде. Сжимал зубы, пытался уснуть. Извращенки.

Принц блаженно спал, аж похрапывая. Тоже бесит.

Зато я чистый, перебинтованный и вообще... есть хочу.

Когда я вышел в горницу в новой одежде и вполне бодрый сразу вслед за смущенными бабульками, эльф подавился пирожком, пожирая меня глазами. Хм... сказал, что медицина здесь творит чудеса. Эльф клятвенно пообещал меня добить. Долго бегал по деревне от идиота, объясняя на ходу, что и впрямь был при смерти, а не симулировал все пять километров.

Эльф все-таки дал мне в челюсть. После чего плюнул и вернулся в дом.

Угрюмо иду следом. Больно. Обидно. Шутки не понимает.

Какие-то девчонки подбежали. Попросили рассказать о славной битве.

Послал в неприличное место. Долго объяснял, где это. В слезах убежали.

Дом старосты встретил теплом, вкусными запахами еды и тремя мордами мужиков с вилами — родственники тех девчонок. С ужасом понимаю, что магия все еще на нуле. Эльф

сидит спиной и мои жалобные взгляды нагло игнорирует. Что делать-то? Обещают прибить. Бли-ин.

Из спальни появляется заспанный и немного бледный принц. Радостно мне улыбается. Тыкаю в него пальцем и сообщаю, что это он послал сестер.

Удивленного принца вежливо отволакивают обратно в комнату. Эльф в шоке на меня смотрит. После чего бежит помогать, а точнее, спасти уже начинающее вопить высочество. Так и знал, что уж ему-то он поможет.

Надо поесть.

12:24

Принц с большим фингалом под глазом и распухшей челюстью, морщась, жует пирог. Эльф подливает ему вина. Я валяюсь на полу, разглядывая припухшим глазом потолок.

Главное, что: а) я успел поесть и б) меня простили... По-моему... Скорей всего.

Пупс сидит на столе и трескает мясо. На меня никто не смотрит. Меня никто не любит.

Этот мир так жесток.

15:59

Приехал заказчик. Сказал, что все нормально и договор выполнен. Через меня переступили. Побитому принцу пожали руку и вручили еще один мешочек денег. Меня снова перешагнули и ушли.

Так грустно мне еще никогда не было.

Пупс залез на грудь и задумчиво смотрит налицо. Ложится. Мурлыкает.

Приятно.

Ладно, хрен с вами, встану.

И попрошу принца поделиться! С... эльфом... Пожа-алуй-ста.

Ну погодите у меня, вот вернется магия...

Я — спать.

Четверг

17:12

Ну я спать и горазд. Выхожу в горницу. Староста угрюмо говорит, что меня давно ждут на конюшне.

Прошу поесть. Объясняют, куда я могу пойти со своим аппетитом. Зажигаю фаер и показываю мужику. Скрипя зубами, зовет жену. Меня кормят холодным завтраком. Все равно вкусно.

Думал, принц и эльф меня бросили и смылись. Нет, ждут у конюшни, дают коня. Спрашиваю у эльфа, куда он теперь. Отвечает, что я, конечно, тварь редкостная, но так и быть, убивать за превращение в кошку меня не будут. Принц убедил. С благодарностью смотрю на высочество. Принц как раз улыбается какой-то девице, машущей ему из-за ограды соседнего дома. Не понимаю, он же весь в синяках, чего она в нем нашла?

Мне тоже помахали. Из-за другой ограды. Приосанился. Скупо улыбнулся.

Эльф сделал ручкой и уехал. С ужасом понял, что буду по нему скучать. Пупс грустно сидит у моих ног.

Эльф повернулся и у ворот еще раз махнул рукой принцу. Вспышка. И вот уже нам трогательно машет лапкой белая кошечка.

Я существо вредное и злопамятное. Принц приставляет к горлу нож и вкрадчиво шепчет на ухо, что он со мной сделает, если я не прекращу свои выкрутасы.

Пупс радостно бежит к воротам. Эльф с ужасом разглядывает свой хвост, пока его рассматривает удивленная лошадь.

А по шее уже течет тонкая струйка крови. Обидно, тоже мне друг.

И вновь в седле на куче одежды сидит голый эльф. Визг женского населения и хохот мужского. Лицо эльфа жутко меняется. Он пытается надеть штаны, не отрывая от меня взгляда убийцы и не слезая с седла.

И вновь пушистая киска прожигает меня очами.

Хихикаю против воли. Принц звереет.

Эй, эй, ты ж меня прирежешь!

Голый эльф стоит напротив, громко ругается и объясняет, кто я есть, прижимая куртку к поясу и нервно поводя острыми ушками в сторону обсуждающих его фигуру девиц.

Принц пытается мне втолковать, что я неправ. Я стою гордо, улыбаясь во все тридцать два, и довольно смотрю на них обоих. Эльф рвется кроваво отомстить. Принц уступает ему дорогу.

Ладно, ладно. И чего он взъелся? Я, помнится, как-то раз месяц пробегал тараканом. С тех пор ненавижу этих насекомых жутко. Чудом не сбрендил. Атут всего-навсего кошечка.

Эльф спросил, как же я вернулся в человеческий вид. Я говорил вслух? Надо же.

Рассказал, как лапкой чертил на собственной кухне формулы в грязи, бегал за крошками, познавал мир усиками и летал с табуретки. Прониклись. Меня даже пожалели.

Эльфу объяснил, что это не я, а само заклинание срабатывает. Едва он отходит от меня больше чем на сто метров.

Спросили, навсегда ли это. Ответил, что со временем расстояние увеличится, а через полгода и вовсе сможет уматывать на все четыре и превращаться в «зверя» только по желанию, как оборотень. А пока... либо будет бегать на четырех, либо временно останется со мной.

Эльф подумал и решил остаться.

Ура! Я к нему, оказывается, привязался. Не ожидал. Да и дерется он неплохо. Вон как вчера меня уделал. А ведь я неплохо сопротивлялся.

21:12

Выезжаем из деревни. Жители бурно радуются. Остаться еще на ночь не позволяет совесть и глаза старосты.

23:27

Устраиваемся на ночлег. Произнес заклинание приманивания дичи. С энтузиазмом ждем ужин.

23:54

Ужин прибыл в виде трех зайцев, одной куропатки, четырех белок, пяти кабанят, их мамы, папы, молодого лося с лосихой, бурого медведя и четырех волков.

Бьемся не на жизнь, а на смерть. Жаль, что медведи умеют лазать по деревьям, а магия снова на нуле.

Эльфа взял не зря, один держит оборону внизу, пока мы с принцем кидаемся шишками, раззадоривая визжащее стадо. Их магия отпустит отсюда только часа через три. Так что либо всех перебить, либо умотать подальше часа на четыре.

Пятница

00:15

Эльф всех уложил. Осторожно спускаемся. Шумно его поздравляем. Меня обещают попозже прибить. А что сразу я?

01:12

Спим. Сытые. Недовольные. Меня все-таки прибили. После чего еще и охранный круг заставили делать. Сволочи.

Пупс храпит на груди, царапая когтями кожу. Длинные отрастил, вот и выпускает почем зря. Надо бы подрезать потом. Так ведь сопротивляться будет, зараза.

Как колется.

О, появилась капелька магии. Щас когтей не будет, вот тогда и усну.

Вопящее чудовище с жуткими, выстреливающими во все стороны из лап когтями носится вокруг костра, мешая спать.

В принца вонзилось пятнадцать. В эльфа — три. Он ловкий, но не настолько, да еще и спросонья. Я с головой забрался под одеяло, громко и истерически храплю. Что-то мне подсказывает, что опять будут бить. Бли-ин!..

Кота поймали и связали. Меня долго и больно пытались разбудить. Буркнул из-под одеяла, что ведь сейчас встану и мало никому не покажется. Поверили. Оставили в покое. Легли спать. Какое счастье.

04:18

Принц лезет через меня, пробираясь к кустам. Разбудил, зараза. Ну неужели нельзя идти в туалет в обход? Засыпай тут теперь, мучайся.

Громкий хлопок и вопли подсказывают, что заснуть все-таки не удастся. Ну что там еще?

Принц стоит у тихо потрескивающей линии защитного круга. Волосы вздыблены. От них идет дым. Глаза огромные, смотрят вдаль. Штаны мокрые. Не дошел.

Я ж говорил ему не наступать на нее, подразумевалось, что и нужду справлять туда тоже не надо. Это ж электричество! Чудо, что он выжил.

Принц смотрит на меня и что-то пытается сказать. Чешу затылок. Понимая, что лечить придется много, а магии мало. У нас бинты есть? Все в районе пояса придется загипсовать. Посылаю эльфа за глиной. Нужно чего-нибудь холодненькое.

05:22

Наконец-то высочество уснуло. Я с ними с ума сойду. Сказал, что хотел сделать радугу. Ночью. Из магии.

Идиот.

14:39

Пытаемся посадить принца в седло. Глина схватилась. Может только стоять. Проблема. Не носилки же делать. Вся кое-как восстановившаяся сила магии ушла на обезболивание и небольшое лечение. Нужно еще три сеанса. Теперь спать будем без круга. У костра кто-то воет. Блин, я ж совсем забыл про Пупса!

16:17

Едем. Принц покачивается на носилках, прицепленных на манер санок к лошади.

Лошадь держит за узду эльф. Ключу носом. Хочу спать. Когда магии мало — всегда сильно хочется есть и спать.

20:18

Принц больше не может. Стонет, хочет в туалет. Использую страшную магию крови. Он здоров. Я — в отрубе.

СУББОТА

14:26

Возлежу на носилках. Симулирую. Ходить и ехать уже могу. Но вру, что не чувствую ног. Меня берегут. Поят, кормят, пытаются помочь.

Изредка постанываю, глажу валяющегося рядом Пупса.

Холо-со-о...

18:23

И тут разбойники. Что ж так часто? Да и непохожи мы на богатых идиотов. Один эльф в команде чего стоит.

Попросили кошелек или жизнь. А эльф как раз доведен до ручки моими просьбами:

— Принеси попить.

— Дай поесть, магия на нуле, сейчас сдохну.

— Дышать тяжело, остановись и нарви вон тех синих ягодок.

— Сердце только что остановилось. Умираю. Спасет только полкило жареной свинины.

— Донесите меня во-он до тех кустиков.

— И подержите.

— Нежнее.

— Еще нежнее.

— Я закончил, несите обратно.

— Что-то в боку колет, срочно нужно тепло, дай куртку.

— Дай одеяло.

— Укрой меня, руки онемели.

— Кустики, срочно кустики!!!

— Спина чешется. Но не могу пошевелиться, почешите!

— И шею.

— И пятку... Я, между прочим, умираю... Щекотно.

— ПИТЬ!!!

Короче, разбойникам сильно не повезло. Эльф даже рывкнул на принца, когда тот полез помогать, и не стал доставать меч. Бил кулаками и ногами, вымещая все, что я в нем накопил. Лежу и благосклонно на все смотрю. Пупс урчит под боком. Прохладно. Надо будет и одеялом принца тоже накрыться. Пожалуй, так до города и доеду.

Среда

11:12

Дом, милый дом. Нильс радостно выбегает навстречу. Я красиво падаю с коня и отрубаясь.

Эти садисты кого угодно доведут до ручки. Не только суперкрутого боевого мага.

Меня тормозят, зовут, бьют по щекам. Не открываю глаз. С интересом слушаю, какими

словами называют принца. Эльф, за компанию, чувствует себя последним козлом. А не фиг было меня вчера из носилок вытаскивать! Трудно, что ли, было еще денек помучиться?

Короче, я отомстил.

Эльф и принц под надзором Нильса заносят мою тушку в дом. Пупс сидит на животе, урчит. Тоже рад, что дома.

15:23

Кушать хочется. Бреду на кухню. Там вкусно пахнет и очень оживленно.

Хм... Нильс бегаёт от печки к столу и обратно. Принц с эльфом уплетают за обе щеки, дракоша с Пупсом, сытые и довольные, что-то творят на потолочной балке.

Меня шумно приветствуют. Две бутылки вина творят чудеса. Мои заслуги наконец-то оценили, и принц в пятый раз готов рассказать, как я спас ему жизнь в логове вампиров. Молча сажусь за стол, ем, пока Нильс, открыв рот, слушает про мои сильно преувеличенные подвиги.

Что-то я не помню, чтобы от каждого моего удара рушились горы. Ну да ничего, потренируюсь — будут.

19:30

Расслаблен. Спокоен. Одинок.

Нильс убежала с дракошей на рынок за продуктами. Принца забрала стража, а то негоже высочеству каждый раз смываться из дворца хрен знает куда, не доложившись папе. А вдруг что случится? Кто тогда будет наследником величества?

Эльф копается в подвале (я и не знал, что он тут есть, Нильс раскопала), вроде как временно он будет там жить. Мне спецзадание: сделать какой-нить амулет, позволяющий оставаться в своем облике, даже если жертва отойдет на большое расстояние.

Ну не знаю, не знаю. Лениво как-то. А с другой стороны, если Нильс вернется, а я все еще буду сидеть на кухне с ногами, задранными на стол... гхм... это мой дом. Я мужик — и к тому же маг! Захочу, и ее завтра же здесь не будет.

Да кто она такая? Баба должна знать свое место! Что хочу, то и творю! Я спокоен, уверен в себе. И вообще герой, каких поискать. Не буду колдовать. Не хочу.

21:23

Сижу в лаборатории, соображаю амулет. Сковородка в ее руках уделает даже боевого мага. А как красиво она ею фаер отбила. Прямо мне в живот. Еле выжил, пока бинтовала раны. Ну вот за что это мне?

Уйду я от вас. Злые вы.

21:34

Оглядываю чистую, сверкающую лабораторию. А где все реактивы? В шкафу. Расставлены по алфавиту. Порошки в тумбочке. Приборы и колбы на подоконнике. Стол чист. На полу ковер. В горшке цветов. Я не могу работать в таких условиях.

23:32

Все грязно. Дымно. Кашляю, выгребая из-под руин стола какую-то дрянь. Гордо рассматриваю ее, сидя у стены и радуясь выбитому взрывной волной стеклу. Хоть воздух свежий доходит, и то ладно.

Странно, думал, амулет должен выглядеть немного по-другому. Эта черная

скукоженная гадость с характерным запахом точно станет аккумулятором? Ладно. Испытания покажут.

Забегала Нильс. Страшно перепугалась, долго звала меня.

Не отвечаю, с интересом за ней наблюдаю.

Меня нашли, обняли, попросили так не пугать, отволокли в кухню и дали поесть и выпить. Демонстрирую результат эксперимента, туманно объясняю свойства и функции.

Внимательно слушает, подкладывая картошку. Кот и дракон, сидя на столе, ее жрут. Так, ребята. Это мое.

Четверг

00:19

Спустился в подвал к эльфу. Потребовал начать эксперимент. Послали в грубой форме. Он, видите ли, спит.

00:23

Уже не спит. После холодного душа из наспех созданного облачка заснуть вообще трудно.

Меня слушают. В глазах ненависть, в теле — бодрость. Объяснил суть эксперимента.

Повесил на шею амулет, зарядил до предела и отправил гулять по городу.

00:25

Что-то сверкнуло вдали. Может, эльф? Надо посмотреть.

01:23

Амулет работает! Это плюс. Нильс влюбилась в эльфа. Явный минус.

Сидит в моей спальне, ухаживает за немного обгоревшим ушастиком. Постоянно краснеет и тихо о чем-то рассказывает. Стою в коридоре. Прислонившись лбом к стене. Амулет требует кое-какой доработки. Небольшой. Я уже доработал.

Эльф сказал, что Нильс очень похожа на эльфу.

Щелчок пальцами. Уже непохожа. Уже эльфа и есть.

Знаю, знаю. Гений.

Пойдем, Пупс.

Уже выходя из дома, почувствовал, как на плечо грохнулось что-то тяжелое и шипящее. Больно! А, это ты.

Дракоша мигает серебристыми глазками, возмущенно шипит. Кусает за ухо.

Нильс, кажется, говорила о каких-то сложностях. Он вроде как по мне тосковал. Плохо ел. А как я вернулся — снова начал нормально питаться.

Пытаюсь на пальцах объяснить, что здесь ему будет лучше.

Не верит. Кусается. Полыхнул огнем. Прощай роскошная шевелюра. Больно!!!

04:32

Забрался на балкон к принцу. Задолбало швырять камни в окно. Либо он не в спальне, либо даже звук бьющегося стекла ему нипочем.

А, нет, все же в спальне.

Нашел в ванне большую емкость. Наконец-то отомщу за холодный душ.

04:34

И не фиг так орать!

Лежу под кроватью, пока мокрое высочество убеждает стражу, что все нормально. Почему весь мокрый? Решил принять душ на ночь. Почему в одежде? Так. Достали! Кто первым хочет на плаху?!

Желающих нет. Народ срочно вымелся, гремя доспехами. Меня устало попросили вылезти и объяснить, какого хрена.

07:45

Рассказал усе. Попросил коня и снаряжение. Принц назвал придурком. Мы, кажется, напились. Не думал. Что влюбляться. Это так больно.

12:34

Принц растолкал. Уже одет, выбрит, трезв. Сказал, что едем вместе лечить мою душу.

Спросил его как, нащупывая ногой тапочку. Нащупал Пупса — оцарапали. Дракоша, валявшийся рядом, радостно дыхнул огнем, еще и подпалив.

Мой вой, куча мата, еще один визит стражников.

Как тут пыльно-то, они что, под кроватью никогда не моют?

Принц выпроводил стражу, сообщил гениальный план: кататься по свету и искать девушку моей мечты. Которая явно не Нильс.

Грустно вздыхаю, морщусь, сидя на краю ванны. Холодная вода действует на пятку умиротворяюще.

Спросил. На какой хрен так сдался принцу. Что-то я в последнее время стал недоверчивым.

Мне ответили, что, став королем, припряжет меня на службу в статусе придворного мага. Типа. Если что — зашлет помощником к врагу. И империя будет жить долго и счастливо.

И тут дворцовые интриги.

Выход назначили на полночь. Сказал, что еду один и возражения не принимаю. Принца с трудом убедил в том, что папе он нужнее и еще одной пропажи сына монарх не переживет — отправит все войска разом на поиски, и меня в пылу погони уронят и не заметят.

Принц всплакнул. Надулся. Припер доспехи весом с трех меня. Сказал, что защитят даже от арбалетного обстрела.

Попытался надеть, упал. Теперь знаю, как чувствуют себя в гробу. Дракоше доспехи не понравились, и он их поджарил. Знаю, как чувствуют себя в горящем гробу.

Принц очень переживает. Ясно по лицу. Не улыбается. Таскает себе в спальню кучу продуктов, теплые одеяла, золото, драгоценности, одежду, оружие. Стража пару раз пыталась заглянуть — озверел и всех послал.

Королю, кажется, доложили, что принц сошел с ума и пытается забаррикадироваться в собственной спальне как минимум на месяц. Король послал всех на фиг и сказал, пусть баррикадируется, лишь бы снова не ушел.

21:01

С интересом роюсь в брильянтах, надкусывая курицу и напялив на себя аж четыре куртки разом. Мне явно идет. Чувствую себя сильно удачливым разбойником.

Принц сидит рядом, укладывает все в мою безразмерную сумку. Хорошо, что я вспомнил заклинание ее обратной телепортации. А так — фиг бы я ее нашел.

Доспехи тоже погрузили. Ладно, чем больше будет, тем лучше. Тем более что сумка маленькая, хорошо цепляется на пояс.

22:59

Сидим на постели, едим, пьем, ждем полуночи. Коня уже подобрали. Даже трех! Но я сказал, что возьму только одного. Принц хмурится, все еще не смирился с тем, что остается. Сказал, что я его единственный друг.

Расчувствован. Сообщил, что, кроме него, Пупса и дракона, у меня тоже друзей нет. Пупс как раз наполовину залез в сумку и чем-то чавкает. Надеюсь, там и впрямь много запасов. А вот удивительно, я и то не всегда вспоминаю, как заставить сумку выдать необходимое, а этот троглодит разобрался в момент. Явно гений. Других и не держим.

Дракон сидит рядом и изредка дергает кота за хвост. Каждый раз слышится возмущенный вой, и чешуйчатому выдается новая порция мяса, с удовольствием им поедаемая.

Принц требует напоследок рассказать историю. Говорит, что, сколько в библиотеке ни рылся, такого нигде не ветре чал. Может, и впрямь в менестрели записаться? А что, как раз надо будет чем-то в пути зарабатывать. С другой стороны, принц, кажется, мне полказны в сумку засунул. Так что голодать буду вряд ли.

Ладно, высочество...

История напоследок. Лямурная

Он — высокий, мускулистый эльф с полным ртом КЛЫКОВ, изгнанный из клана. Она — маленькая стройная суккубочка без определенного места жительства. Они были обречены на любовь.

Он увидел ее в таверне. Подошел. Улыбнулся. Укусил.

Она поняла, что нашла свой первый заказ, и позволила утащить себя на улицу, погрузить на коня и увезти в ночь.

Всю ночь они скакали, он грозно хохотал и объяснялся в любви, она слушала и млела, подпрыгивая в седле.

Периодически он ее кусал, так как в душе был романтичным вампиром. Но кровь не пил — не умел.

У костра она рассказала печальную историю своей жизни: мама бросила, папы нет. Сестры выгнали. Мачеха била, клан отрекся. Эльф пообещал отомстить сразу всем и усакал на год.

Через год вернулся, нашел ее у болота в маленькой хижине. Долго не мог узнать. Рассказал, что суккубов больше нет и она свободна! Она поняла, что для нее больше никто и никогда такого не сделает. Очень радовалась.

Они жили долго и счастливо целых три дня. Потом она вспомнила, что ее обидели местные кикиморы, и он снова ушел... в болото. Мстить.

Она ждала. И верила.

А он все равно вернулся.

Рассказал, что болото теперь не опасно, и спросил, кто еще обижает. Вот так сразу ответить на вопрос она не смогла, и они снова жили вместе.

Зимой он заболел. Она меняла ему пиявок. Делала клизмы, ставила банки и компрессы — ничего не помогало.

Тогда он рассказал ей о цветке, растущем на вершине самой высокой горы. Только он и мог его спасти.

Она поцеловала его. Он укусил ее напоследок. И она побежала к горе.

По пути ей встречались разбойники, пираты, короли и принцы, крестьяне и воры... и много кто еще. Все слушали ее историю об умирающем эльфе и цветке. Все старались помочь.

Цветок сорвала. Вернулась. Но эльф уже умер. Он ждал пятнадцать лет. Дольше — не

смог.

Цветок она положила ему на грудь и долго плакала у кровати.

Но цветок пророс. Вырос величиной с дом. Распустился и... из него сошел на землю ее эльф, улыбаясь зубастой улыбкой и играя бицепсами.

Все счастливы...

Они еще завоевали себе какое-то царство, в котором ее раз пять обидели. И жили и правили очень долго и счастливо.

(Заплаканный принц радостно улыбался. Кот и дракон, с распухшими пузами, довольные, спали на подушках. Я задумчиво смотрел в окно, думая о чем-то своем. Уезжать не хотелось.

Возвращаться тоже. Кто знает, может, и я найду свое счастье?)

Пятница

00:00

Пора.

Стоим у конюшни. Жму руку принцу. Стараюсь держаться бодро. Пупс уже сидит в специальной корзинке, приделанной к луке седла. Дракоша учится летать, проносясь мимо на захватывающих виражах и постоянно что-то сшибая. Пупс роется в сумке, которую я отдал сам, дабы он так не выл.

Принц дает какой-то перстень. Говорит, что это его знак и если что — я теперь его личный маг.

Горд, напуган. Так круто меня еще не повышали. Это ж какая ответственность. Ну... хоть есть куда возвращаться.

Спросил, как быть с нынешним придворным магом. Принц сказал, что уволит этого шарлатана и отдаст мне в подмастерья. Пытаюсь не улыбаться и не ржать. Но картинки перед глазами — одна другой забавнее. А что, я и впрямь неплох! Так что если что — работа у меня есть.

Ладно, пока, высочество, не скучай. Может, еще свидимся.

Гордо скачу в ночь, подняв вверх правую руку и не оборачиваясь. Я нереально крут. Правда, все равно на душе паршиво.

И одиноко...

Ладно, не впервой.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Вторник

14:32

Дождь. Ветер. Снег. Гроза.

Сижу в седле. Матерюсь. Под плащом прижались к животу мокрые Пупс с дракошей, тоже все продрогли и хотят в тепло и уют. Да-а, принца бы сюда. Я б посмотрел на его жажду приключений.

Вдали смутно видны очертания города. Судя по карте, которую я вчера потерял, это Мифис. Довольно паршивое место — это минус. Маги там большая редкость — это плюс.

Заскочу, переночую, огляжусь. Авось найду работенку. Пупс, зараза, что-то сделал с мешком, и теперь тот выдает только еду. Атак как она в суме не портится и храниться может

годами... запасал много и до денег, чувствую, доберусь не скоро.

Да и хрен с ними, с деньгами. А вот без одеяла и теплых вещей как-то тоскливо.

17:23

Мокрые хмурые стражи потребовали плату за въезд в город. Выдал последнюю серебрушку. Пустили. В дырявом кармане наскреб еще пару медяков. На это не разгуляешься. Ну, Пупс!

17:41

Зашел в трактир. Сказал, что менестрель. Ко мне повернулись небритые морды семерых гномов. Остальные на мое присутствие просто забили. Судя по одежде, запаху перегара и пьяным воплям, тут собралось далеко не высшее общество.

Гномы решили пообщаться, позвали к себе, попросили денег. Некультурно ответил, направив всех по любимому адресу.

Я сказал — всех. И не гномов тоже.

У ребят явно хороший слух. Меня клятвенно обещают по адресу доставить. Улыбаюсь, отхожу к стене. Давненько я не развлекался. А на эту публику и магии никакой не надо.

18:09

Выполз наружу. Лошадь пока не уперли. Эт хорошо. Пытаюсь встать по стеночке, сплевывая кровь. Если бы у тех гномов не оказалось секир, нипочем бы не применил магию. А так... увеличил свою силу раз в пятнадцать. У народа было полное ощущение, что их бьют наковальнями и пинают копытами. Мир их праху.

Кот с дракошей сидят в корзинке, накрытые моим плащом. Ну что, ребята, ищем следующую таверну? Что-то мне подсказывает — в этой плохо кормят.

Пупс недовольно чихнул, но особо не сопротивлялся. Мешок и впрямь безразмерный.

21:12

Следующая таверна оказалась не менее «приветливой». Но очень хотелось спать, так что я просто надвинул капюшон на глаза и тихо проскользнул к стойке с хозяином, требуя комнату и обещая щедро оплатить ее утром. Мне почему-то не поверили и потребовали предъявить наличность. Предъявил медяки. Послали. Довольно далеко. Блин.

Ладно. Снимаю плащ. Эффектно бросаю его на соседний стол. Запрыгиваю на ближайший и ору, что сейчас буду петь, угрожающе доставая гитару из сумки.

Плащ швырнули в лицо, со стола сбросили. Пытались побить. Зажег фаеры.

22:39

У меня своя комната. Ванна. Роскошный ужин, в котором уже закопались Пупс с дракошей. Куча клиентов за дверью. Нервно реагирую на звуки мата и грохот ударов тел о дверь. Это они так очередь занимают, а у меня аж вода из ванны выплескивается. Тянусь за мочалкой. Думаю о вечном. Маги тут и впрямь редкость страшная.

Среда

06:12

Ору, что если сейчас же не будет тишины, то все ожидающие превратятся в лягушек. Грохот, выбитая дверь, упавшее на меня тело. Отпихиваюсь, нервно соображая, чего бы такого колдануть.

Вбежали четверо, страшно извиняясь, забрали товарища, поправили одеяло, сунули денег, выбросили товарища в окно (закрытое). Вышли. Осторожно поставили дверь на место.

Мне дует из окна. Дверь держится на честном слове, Пупс сидит рядом и угрюмо на меня смотрит...

И как тут уснешь?

08:23

Обосновался в соседнем номере. Тех трех свиней (теперь в прямом смысле), что меня разбудили, расколдую утром. Может быть. Если будет желание.

За дверью гробовая тишина. Слышно, как на столе чавкает горами провизии таракан. Или это у меня в животе? Толкаю Пупса локтем, указываю на таракана. Мне сонно запускают все пять когтей в руку. Мужественно не ору, вынимая когти по одному.

Дракоша спит на потолочной балке. Идиллия, блин.

15:32

Как хорошо просто выспаться. Когда никто не тыркает. Не зовет. Не обливает холодной водой. И не прижимается нежно к боку, сопя маленьким носиком... так, опять занесло. А может, не стоило вот так просто срываться хрен знает куда? Может, я что-то не так понял? Нет. Ну... больно ведь. Очень. Было. А когда мне больно, я просто ухожу. А точнее, сбегая. Как последний трус!

Опять мысли куда-то не туда пошли. И сбоку что-то колется.

Достаю из-под одеяла за хвост визжащего Пупса. Дракоша, не разобравшись, спросонья полыхнул на источник шума огнем. Еле успел закрыть нас куполом.

Исцарапан. Зол. Сажу за столом, натягивая на ногу сапог и запивая огромный бутерброд с ветчиной вином. Вкусно. За дверью подозрительно тихо. А вот на улице какой-то гомон, не прекращающийся с момента пробуждения.

Стоит выглянуть.

...

Мама дорогая. Это все ко мне? А где конец у очереди? Надо срочно вспомнить заклинание телепортации.

17:16

Открываю дверь. Небрит. Встрепан. Зол. Хмуро заправляю рубашку в штаны, прикуривая от мини-фаербола во второй руке. Народ впечатлен. Три маленькие свинки испуганно хлопают глазками в первом ряду.

Ладно уж, расколдую. Но иногда похрюкивать будут до самой смерти. О чем троим расколдованным мужикам и сообщаю.

Слезы счастья. Три серебрушки. Народ убежал, не рискуя загадывать еще чего-нибудь. В глазах остальных — восторг детей при виде чуда. На лестнице давка, всем хочется узнать, чего, собственно, случилось.

Закрываю дверь, рывкнув, что прием — по одному и с деньгами. Гомон, вопли, тихий стук и мое повелительное: «Войдите».

Кажется, я нашел работу.

№ 1. Большой детина с улыбкой идиота

Просил, чтоб все девушки на него набрасывались по первому свисту. По второму — снимали юбки.

Наколдовал, чтоб этот придурок никогда больше свистеть не смог. Взял серебрушку, отправил восвояси.

Уже за дверь услышал напряженное шипение. Ну-ну.

№ 2. Тоже силач

Понятно теперь, как они там себе места отвоевывали. Старики и дети явно загорают в конце.

Хотел богатства немереного и неопишуемого.

Пояснил, что если б мог такое — тут бы не сидел.

Сник, долго пытался думать.

...

Заказал настойку от прыщей.

Жалко, что ли? Наколдовал на раз.

Тут же и опробовали.

Прыщи выпрыгивали из кожи и резво носились по одежде. Забавно. И нечего так орать. Плати давай.

№ 3. Молодой.

Красив. Силен. Богат...

Ему-то чего?

Попросил любовный эликсир. Сказал — влюблен. Глаза жалобные. Руки трясутся.

На просьбу о портрете или хотя бы внешнем описании любимой... описал корову.

Временно в шоке. Может, я чего не понял?

Плачет, просит никому не рассказывать. Пытаюсь вылечить дебила. Выглядываю из окна, громко спрашиваю, есть ли незамужняя девственница. Бурный ответ толпы, визги девок, срочно уматывающих домой. Меня явно как-то не так поняли.

Одну привели. Затолкали в комнату на растерзание такому страшному мне. Критически ее оглядываю.

Волосенки жиденькие. Кожа хреновая. Зубов... три. Глазки маленькие, тусклые. Косят.

Н-да-а-а... Парень осторожно спрашивает: что я собираюсь делать?

Тычу пальцем в нищенку, радостно говорю, что это его будущая жена.

Пытаются прибить, пока не колданул. Дракоша подросел очень вовремя, подпалив одежду и шевелюру клиента.

Пока парень тушит себя в моей ванной, колдую над девчонкой.

Гм... итог: длинные густые волосы — естественно, блондинка. Огромные голубые влажные глаза и пухлые губы. Грудь и зад шестого размера. Осиная талия. Ноги, что называется, — от ушей.

Парень вылез из ванной, увидел деву... прифигел. Сказал, что лучше коровы. Гм... я рад.

Они пьют зелье. Влюбляются. Целуются... Эй, эй, не здесь! Сначала работу оплатите, а то все назад верну!

Парень щедро достает две серебрушки. Сдвигаю брови. Три. Нервно дергаю глазом. Четыре.

Гм... ладно.

И они удаляются.

За дверь ажиотаж. Через полминуты дверь сносят. У меня много заказов. Я популярен. Стою на кровати, отбиваясь табуреткой.

Блин, задают ведь, а потом разорвут на сувениры! Нервно колдую.

Визгливое хрюканье заполняет комнату. Мигрирую к двери, одеваясь на ходу и свистнув дракону с Пупсом.

Магия на нуле. Через пять минут все снова станут людьми. Надо успеть смыться.

Суббота

15:47

Грустно рассматриваю плакат с собственным изображением на двери туалета. Во дворе харчевни. Хорошо хоть дракон с Пупсом для людей невидимы. Иначе пришлось бы совсем туго. А так пока удастся скрываться. Ну и нравы тут. Теперь понятно, почему магов в этом городе нет. Все погибли от непосильного труда. Выжившие убежали. Я бы тоже смылся, но стража на воротах бдит аки соколы. Заметут. А антимагическая защита на стене чересчур хороша. Третий день ее обхожу, ищу дыры. Пока не нашел.

Грустно думаю о том, как теперь выгляжу. Для конспирации сделал себя стариком с радикулитом и кряхтением вместо слов. Зато никто не докапывается.

Ладно, что там у нас на обед?

18:54

Бреду вдоль стены. Льет. Дракоша хмуро сидит на плече. Пупс спит за пазухой. Ему-то тепло. А вот я уже, кажется, подхватил простуду.

Кто-то окликает от ближайшей мусорной кучи. Не спешу откликаться. Мало ли кого и куда зовут. А может, я вообще глухой.

Снова окликают, очень просят подойти, пока не прибили. Торопливо семеню прочь от кучи. Оно мне надо?

Крики за спиной и торопливый топот. Прибавляю скорость, ныряю в переулок, выбегаю на какую-то улочку.

Сзади, судя по звукам мата, не отстают, призывая остановиться и выслушать.

Ускоряюсь еще сильнее. Несущаяся рядом лошадь со всадником ошарашенно смотрит на обгоняющего ее старичка, скрюченного радикулитом. Всадник пытается огреть хлыстом. Уворачиваюсь, снова ныряю в переулок.

Меня догнали! Дали в нос. Долго пинали. Блин. И хрен поколдуешь, когда нет сил не то что заклинание произнести, а и вдохнуть-то толком нельзя.

18:59

Пинать перестали. Спросили: «Жив?» Мучительно соображаю, хватая ртом воздух.

Обидчик представился как гном по имени Бив. На вид — и впрямь типичный гном. Низкий (мне по шею), крепкий. Широкий в плечах и с широкой бородой. Про выглядывающую из-за спины рукоятку тесака, по недоразумению названного топором, скромно промолчу. Сказал, что давно за мной наблюдает и понял: я — и есть разыскиваемый маг. А еще он сказал, что знает, как мне выбраться из этого города. И если я ему помогу кое в чем...

...

Я — и воровать?!

Гм... а у кого и скоко?

20:11

Меня привели в какую-то конуру. Окна занавешены старыми тряпками. В углу — печь. Есть небольшой туалет в виде дырки в полу и стол с тремя стульями. Кровать — на печке. Узко. Неудобно. Меня туда не пускают, бросив подушку и разрешив устроиться на полу.

На вопрос: «А поесть?» — ответили кратко: «Я сыт». Гм... ну и ладно.

20:15

На мое чавканье высунулась сонная голова. Принюхалась. Ветчина. Хлеб. Молоко. Все

натурально и очень питательно. Дракоша и Пупс сидят напротив и уминают за обе щеки.

Гном слез с печи, попросил поделиться.

Я его послал. Бив, кажется, обиделся. Попытался отнять еду.

Тут уже обиделся я. Сколько можно издеваться над магом? Гнома снесло к стене и хорошо об нее припечтало раза три. Стон, стук тела об пол. Тишина. Продолжаем чавкать.

20:23

Бив очнулся. Расстроился. Вякнул что-то про честь гнома!.. Наверное. Точно не помню — вдохновенно отбивался мебелью, уворачиваясь от тесака. Мама дорогая! Мне ж еще рожа... в смысле папой хочу быть!!! Когда-нибудь.

...

Еду отняли. Ест. Пупс и дракон с ужасом за ним наблюдают. Пупс мысленно подсчитывает, на сколько так хватит рациона. По скрюченной морде понимаю, что ненадолго. Валяюсь в углу. Залит кровью. Стону. Или постанываю? Неважно. Плохо мне.

После получаса показательных терзаний гном отошел и, тяжело вздохнув, позвал за стол, надеясь, что гордость не позволит мне ответить.

20:24

Сижу рядом. Жру в три горла. Бив с интересом рассматривает дракошу и тыкает пальцем в удивленного Пупса. Я их с самого начала сделал для него видимыми.

Ну он и зараза. Хотя о чем это я... сам не ангел.

Эй, это мой бутер!

22:44

Обсуждаем план.

На столе среди огрызков и костей лежит потрепанная карта особняка местного богача. Мне в пятнадцатый раз объясняют, как добраться до его сейфа по этим путаным лабиринтам коридоров. Пупс спит, примяв пузом половину плана, на попытки его подвинуть реагирует остро и недружелюбно. Я уже весь исцарапан, так что то, что не видно, пытаюсь додумать в уме. Гнома кот почему-то не трогает...

Да... я представляю, куда именно я попаду завтра ночью.

Биву нужно из всех вещей в сейфе только какое-то колечко, которое лет пять назад этот богатей у него якобы отнял.

На расспросы о колечке отвечает скупое и не по существу. Короче... вроде не магическое, а вроде и что-то в нем есть. Но что именно — фиг скажет. Дракоша просится на ручки, желая на них же и уснуть. Гном восхищенно рассматривает зверя. Спрашивает, где достал.

Как-то внезапно изливаю всю свою историю этому суровому типу. Становится легче. Хотя... уже через два часа моих жалоб он спит на столе, уткнувшись носом в пузо похрапывающего Пупса.

Ну и ладно. Ну и хрен с вами. А я вот на печку залезу.

Хм... недурно. Пожалуй, тут и заночую.

Воскресенье

12:10

Идем обзирать место будущего преступления. Я — в образе старичка. Бив — мой

охранник, помогающий старичку буквально во всем.

В кармане все еще гремит недотраченная мелочь. Идем через рынок. Хочется всего и сразу.

12:37

Бив пытается вытащить меня из лавки сластей. Соппротивляюсь. Я еще не все попробовал. За пазухой и в капюшоне хрустят купленными конфетами двое оглоедов. Сам жую какую-то тянучку, от которой зубы прочно слипаются и не дают говорить. Изъясняюсь знаками. Хозяин меня понимает. Еще бы он не понял язык денег и тыканья в товар пальцем. Бив скрипит зубами, ухватив «дедушку» за шкурку и волоча к выходу. Соппротивляюсь. Отбиваюсь какой-то палкой, подобранной по дороге. Хозяин в шоке наблюдает, не забывая пересчитывать мелочь.

15:11

Стоим перед нужным домом. В тени арки на другой стороне улицы. Я все еще дуюсь. Бив, как обычно, со мной не разговаривает. Ну и пусть.

Задумчиво оглядываюсь по сторонам. Запоминаю приметы. Очертания плана смутно всплывают в голове. Получится ли у нас?

В глазах гнома — море решимости. Он явно уже давно мечтает отомстить хозяину за что-то. Узнать бы еще — за что. Так ведь молчит, как партизан. Хм... а что, если сыворотку правды на нем опробовать?

Ласково зову «товарища» выпить в ближайший трактир. Удивление. Сомнение. Он согласен.

Еще бы. На халяву-то.

17:39

Гм. Кхм... История его жизни не потрясла, но удивила. Вот что удалось собрать из пьяных обрывков, бури эмоций, словесного поноса и просто выкриков с места.

История гнома Нива. Подлинная:

Жил был парень. Сирота. Хотел приключений и сбежал из родных гор.

Всегда мечтал о добром и светлом, пытался бороться за справедливость, за что и огребал по полной, не забывая отвечать в стиле: «глаз за зуб». После огребал еще больше, много бегал.

Повзрослев, начал догадываться, что самых честных всегда бьют. Пошел в наемники, взяв в компанию какого-то рыцаря. Ребята много ездили по стране, зарабатывали деньги.

Рыцаря убили в темном страшном лесу. Оборотни. Гнома тоже покусали, но не съели. Он стал оборотнем (?!). Сначала просто бегал в волчьей шкуре, кусал всех подряд, пробивался в стае. Даже стал вожаком. Со временем вспомнил себя, снова стал человеком. Слиялся из леса, как раньше из гор. Ездил по городам, вновь выполнял заказы как наемник. С его-то силой и ловкостью довольно быстро разбогател ровно настолько, чтобы открыть небольшой трактир. Встретил в Мифисе красивую девушку. Хотел жениться. Остепениться. Но... она оказалась дочерью барона.

Бива бросили в подвал, девушка носила ему передачи...

Короче, он снова убежал (у парня явный талант). Ее тоже прихватил. Они поженились. Он ей колечко подарил, которое меняет личину. Три года их не могли найти. Потом нашли (друг донес), ее сплывили в монастырь, а гнома конкретно прибили до состояния «труп». Как выжил — не помнит сам. Тогда еще полнолуние было, видимо, только за счет этого.

Долго искал суженую. Разузнал, куда сплывили. Теперь хочет добыть кольцо и прибить и разорить барона, используя силу одного туповатого мага, который уже неделю ходит около

стены и не знает, что можно сделать элементарный подкоп. Далее подставить мага, типа он сам во всем виноват и...

И дальше я слушать не стал. Устроил ему резкое протрезвление со всеми сопутствующими эффектами жесткого похмелья.

Его вид и издаваемые гномом звуки хоть немного остудили голову.

Я ему покажу, кто здесь тупой.

21:19

Рою подкоп. Магией.

Бив стоит в тени одного из домов. Искренне верит, что я его не замечаю. Ну-ну.

Спрашиваю, что он собирается делать. Удивлен. Выходит на лунный свет. Говорит, что все равно пойдет на дело этой ночью. Гм... извинился! Ушел.

Грустно смотрю на вырытую в земле траншею. Со ступеньками. И перилами. Идти или не идти?

И чего я беспокоюсь о каком-то там гноме. Который, ко всему прочему, еще и подставить меня хотел.

Да ну на фиг. Я свободен! И я пошел.

Понедельник

00:01

Стоим перед особняком. Готовы буквально ко всему. Гном все еще недоверчиво на меня косится, не совсем понимая, с какого это счастья я передумал. На все вопросы храню загадочное молчание. А вообще чувствую в нем что-то вроде собрата по несчастью. Типа тоже одинок.

Пошли, короче.

Сначала объясняю, что с помощью моего мегазаклинания он пройдет прямо через стену и окажется во дворе. Потом перекинет мне веревку. Спрашивает, почему я сам не хочу пройти через стену. Ну не объяснять же, что заклинание я выдумал только что и понятия не имею, какие у него побочные эффекта.

Туманно намекаю на несовместимость колдовства и магов. Гном угрюмо соглашается, в глазах — недоверие, зубы сжаты.

Тарабаню околесицу. Красивый пасс руками. Эффектный пинок под зад.

Бив впечатывается в стену, сползает на землю и сквозь шипение клятвенно обещает кое-кого убить, нащупывая рукоять секиры. Странно...

Ах да! Я ж забыл направить колдовство на объект.

Все еще сидящий у стены Бив замечает, как начинает в нее погружаться. Сообщаю, что у него две секунды, иначе застрянет.

...

И все же застрял. Разглядываю пятку. Левую. Слушаю матюги.

Крикнул, чтобы бросил мне веревку. Красиво послали. Щекочу пятку. Он, оказывается, еще и щекотки боится.

За стеной на матерщину гнома ответило чье-то басовитое рычание. Пятка задергалась. Рычание перешло в лай. Мне бросили веревку.

Ну наконец-то!

00:15

А парень не промах. Красиво отбивается от собак. И это на одной ноге и всего одной

секирой. Молодец. Сижу на стене. Болею.

Бив меня заметил, в грубой форме попросил спуститься и помочь. Помахал ему ручкой и сообщил, что боюсь крупных зверей. Из капюшона высунулась заспанная морда кота. Дракон где-то там летает.

О, а я и забыл про Пупса. Сбрасываю воющего кота вниз. Собакам временно не до нас. Пупс, развив крейсерскую скорость, с воем удирает от волкодавов. Мне это явно припомнят. Ну и ладно.

Спрыгиваю вниз. Подхожу к окровавленному Биву, интересуюсь, как он.

И чего так орать? Да вытащу я твою пятку. Спокойно!

00:21

Ползу к особняку. Челюсть все еще болит, а глаз заплыл. А он смелый. Не боится бить мага. Хотя это он явно зря. Я не злопамятный. Я долгопомнящий.

Мимо с воем проносится Пупс, наматывая круги вокруг здания. Следом несутся счастливые псы. Нас грубо игнорируют. Провожаем героического кота восхищенными взглядами.

Бив знаками показывает, что на этот раз первым иду я (зачем-то проводит большим пальцем по шее). На лице решимость, в руке топор. Хм... да пожал-лста.

Иду по ступенькам. Распахиваю дверь. Потрясен таким протяжным и проникновенным скрипом. Бив мигрирует за ступени, шипит, чтобы я тоже спрятался. Но... я гордо вхожу внутрь, ныряю в какую-то комнату. Жду.

Тишина. Всем все по фиг. Ну и хорошо.

Бив бесшумной тенью скользит в открытый дверной проем. Тихо хихикаю и заставляю каждую половицу, на которую он наступит, страшно и визгливо скрипеть. Бив застывает, удивленно смотрит под ноги, ощупывает второй ногой пол вокруг. Забавляюсь зрелищем, одновременно выпуская усыпляющий всех, кроме меня с Бивом, туман. Интересно, сколько он простоит на одной ноге?

00:32

Вышел. На глазах у взбешенного гнома бесшумно прошел к лестнице на второй этаж. Поинтересовался, что он там копается.

Бив плюнул на конспирацию и пошел ко мне, сопровождая каждый шаг целым хором звуков. А он умнее, чем я думал. Попросил больше так не шутить. Был очень убедителен. Ой, да больно надо.

01:49

Обошли весь особняк. Я искал везде, тыря все интересное и занимательное. Безразмерная сума — весчь!

У Бива, как оказалось, был устаревший план особняка, да и вообще не этого, а какого-то другого. Короче, парня банально надули, так что заходим во все комнаты подряд, пытаюсь понять, где тут спальня хозяев.

Нашли! Барон спит на кровати. Храп заглушает наш топот (у меня сапоги тяжелые), Бив тут же побежал к стене с картинами, срывая их одну задругой и разыскивая сейф. За третьей по счету нашел. Пытается открыть. Намекаяюще смотрит на меня. Я как раз снимаю перстни с пальцев хозяина, совершенно забыв, что не сообщил гному об усыпляющем газе.

Бив бледнеет, шепчет что-то неприличное и бежит оттаскивать меня от барона. Отбиваюсь, тянусь к колечкам. Я на эти цацки всю жизнь смогу безбедно жить!

Меня пытаются зарезать.

02:02

Рассказал о газе. Помогают снимать перстни. Кольца идут туго. Рука больно толстая. Предлагаю отрезать, хищно сверкая глазами. Бив крутит пальцем у виска. Просит чего-нибудь намагичить.

Ну... вот, например.

Рука похудела, барон тоже. Запах в комнате... убивает. Меня просят вскрыть сейф, пока не задохнулись, и срочно свалить отсюда...

Ну да, а я прямо всю жизнь сейфы вскрывал и знаю, как это делается. Хм...

А если подорвать?

Бив против, предложил сделать так, чтобы его рука могла пройти через металл и забрать содержимое. Объясняю, что рука-то пройдет, а вот содержимое вряд ли. Мне его как минимум видеть надо.

Долго думали. Бив согласился на взрыв. Отлично! А как? Начнем с фаеров.

02:32

Не знал, что взрывать — это так тяжело. Полкомнаты в огне. Стена осыпалась. Сейф упал на пол. Покорежен, местами оплавлен, но упорно закрыт.

Гном кричит, что пора заканчивать с фаерами, пока не поджарились на фиг, бегая по комнате и туша огонь одеялом барона. Запах почти выветрился. Барон напоминает скелет. И... все еще жутко воняет.

Ладно. Последнее заклинание молнии. Все равно силы уже на исходе.

Сижу на подоконнике, кашляя и чихая. На плечо садится что-то колючее и любопытное. Дракон. Ну-ну, пусть поглядит, как папа колдует.

Выпускаю эффектную молнию. Поражаю сейф. Вспышка. Мощный электрический разряд, гуляющий по комнате.

Гнома, конечно, жаль. Хорошо хоть до меня не добрался.

А сейф, кстати, открылся! Не перенес издевательств. Бегу посмотреть, что там в глубине.

Камешки, камешки... О, колечко! Оно?

Подползаю к дымящемуся Биву, тыкаю кольцо в глаз. Ору на ухо.

Кое-как приходит в себя. Забирает кольцо, дает мне в челюсть. За что?!

03:29

Кажется... выбрались. Идем к воротам. Подбираю тушку уснувшего среди собак Пупса. Дракон кусает за ухо — требует внимания. Не до тебя сейчас.

А у ворот уже поджидает куча стражи. Мы своими взрывами и неудавшимся поджогом переполошили всю улицу. Угрюмо оглядываю направленные на меня пики. Бив выругался. А магия на нуле... Н-да-а-а...

Вторник

07:00

Утро. Подземелье. Хреновые условия. Один лежак на двоих и дырка в углу, символизирующая туалет. Нам только что принесли еду и сообщили, что скоро повесят. Я так рад, так рад...

Бив бинтует раны на груди обрывками рубашки. Его били дольше и сильнее. Еще бы, я сдался сразу, понимая, что против такой толпы выстою вряд ли. И то пару раз по морде лица

съездили.

Бив же дрался аки лев. За что и поплатился. Хорошо хоть кольцо не отняли. Да оно и понятно. Закоптившаяся цацка выглядела довольно бедно на его мизинце.

Спросил, как будем выбираться. Гном сверкнул глазами и послал меня куда подальше.

Я и сам в курсе, что тут антимagia на стенах и двери. Но это же не повод отчаиваться.

Встаю. Хмуро оглядываюсь. Небольшое окошко под потолком забрано решеткой. Но и без него хрен пролезешь.

Задумчиво смотрю на яму в углу. А что, если...

07:12

Бив с непроницаемым лицом выслушал мой гениальный план о путешествии двух лилипутов через канализацию.

Далеко послал. Он, видите ли, не хочет закончить свою жизнь в дерьме.

Ну-ну. Тогда я пошел один.

У меня уже есть немного магии. Плюс магия крови. Начнем.

...

Осматриваю себя со стороны. Ростом с ладонь. Хватит? Хватит.

Отважно иду к яме.

Бив наблюдает. Забыв о перевязке. Похоже, он просто не верил в такую возможность.

Стою у края, машу ему ручкой, заносу ногу над бездной, картинно зажимая нос.

Меня хватают за шкирку, трясут, просят взять с собой.

Хм... Да всегда пожалуйста.

07:20

И вот двое отважных лилипутов застыли над краем бездны. Глаза их горят решимостью! Они трогательно держатся за ручки и заглядывают в темный провал... клозета. Ну, короче, герои, да и только.

Бив сказал, что, если я не заткнусь, он меня там и угонит. Вот зараза. А я злопамятный!

Прыжок! Еле успел создать нам маски, прилепленные на лицо. Внизу бурлит и плещется вода в сточных трубах. Если повезет — вынесет за пределы города. Если нет...

Бли-ин!!!

08:12

Цепляемся за какую-то деревяшку. С бешеной скоростью куда-то несемся в темноте. Грязные. Напуганные. Живые. Нас вроде бы уже должны были прийти казнить.

Бив орет, что если выживет, то поцелует меня! Я так рад. Нет, правда. Может, в моем лице есть что-то такое женское, что все мужики на меня запа... ой, блин, труба кончилась!

Я лечу-у-у...

08:13

Прилетел. Деревяшку потерял! Кто-то в штаны вцепился! Монстр! Получай. Получай! Получи, гадина, фаерами!.. А, это ты, Бив... прости.

08:55

Доплыли до края трубы. Тут есть небольшие бортики. Но для нас сейчас и это роскошь. Можно даже идти по ним рядом, а не друг за дружкой. С трудом забираемся.

Бив упал и не подает признаков жизни. Сажусь рядом, деактивирую заклинание

маски...

КАКАЯ ВОНЬ!!!

Бив открывает один глаз, просит его добить, чуть не плача. Показываю кукиш, пытаюсь дышать ртом и выжимая одежду.

09:12

Гном кое-как пришел в себя. Садится, тяжело дышит, ожоги болят. Плюс у него, кажется, начинается лихорадка. Ну вот, опять двадцать пять. Делаю разрез его топором на запястье, пытаюсь заставить пить свою кровь. Отворачивается, зараза. Говорит, что не вампир и пить эту дрянь не будет.

Намекаю, какой дряни он уже нахлебался вдоволь. Его, кажется, опять мутит.

Блин!!! Да пей же, твое маха!

Пьет. Судорожно. Глодает. Вот и молодец. Устало сращиваю края раны. Не хватало еще инфекцию подцепить.

Бив тихо сказал, что ему немного легче.

Очень, так сказать, рад.

Кровопийца.

Среда

11:18

Куда-то идем. Мне плохо. Очень хочется пить. И есть. Но пить больше. Рядом течет целая река... наполненная отходами. Такое выпьешь — не то что котеночком... вообще коньки отбросишь.

Бив упал. Опять. Устало его пинаю. У лилипутов шаг маленький, вот и идем долго. А я не железный — столько заклинание роста поддерживать.

Не встает. Странно.

Наклоняюсь. Что-то говорит. Сует в руку перемазанное колечко. Чего это он?

Сказал, что я должен его бросить и передать кольцо Роксане. Это та, которая из монастыря? Блин, да у него все бинты на груди в крови. Ну и что мне делать?

Пытаюсь его поднять. Смотрит грустно и спокойно. И впрямь помирать собрался. А позади еще и шебуршание какое-то последние два часа раздается. Крысы, что ли?

Гном упорно не встает. Намекаю, что его сожрут. Бредит. Что-то про Роксану и ее обещание.

Хочется выть, ругаться и плакать. И ведь не должен ему ничего. Так какого хрена?!

Кое-как забрасываю его руки себе на плечи. Сажу тяжелое тело на закорки и пытаюсь встать. Блин! Тяжелый. Очень. А мне и так фигово. Уже перед глазами плывет. Да он меня еще недавно подставить хотел. Он мне вообще никто. Я ничего... ему... не... должен!

Каждый шаг отдается болью во всем теле. Магия крови выгорает, как бумага в камине. Бумаги хоть и много, как и крови, а вот выгорает и впрямь быстро. Еще и это заклинание роста.

Ведь сдохну. Факт. Внутри снова просыпается что-то мелкое и зубастое. Кусается. Приказывает бросить идиота и спастись самому.

Понял, что я еще и страшно упрям. Теперь из чистой вредности не брошу. А эту гадину зубастую вспомню и удуш на хрен!

15:23

Все слилось в сплошной кошмар. Сзади по пятам следуют огромные, с меня ростом,

чудовища. С алыми глазами и подпалинами от моих фаеров на шкуре. Крысы. Ненавижу.

Каждый шаг дается со страшным трудом. Ноги Бива постоянно выскальзывают из трясущихся рук, да и сам он не особо пытается удержаться. Бредит. Без сознания. Хорошо устроился, твою...

Магия близка к нулю. Еще немного. Еще... чу-чуть...

Мне бы только. Мне бы... только...

(Большое пятно от пролитых чернил... — Примеч. автора дневника.)

Пятница

13:23

Кажется... дополз.

17:43

Вода? Недалеко. Где? Пить...

18:11

Лежу, полностью погрузившись в воду какой-то реки. Рост — прежний. Заклинание давно перестало действовать. Вокруг лес, вода — чистая и холодная. Силы упорно восстанавливаются. Магические. Но если бы не река — точно бы сдох.

18:45

Подошел к валяющемуся у конца сточной трубы Биву. Грязный... почти не дышит. Температура под сорок. Даже не помню, как я его вытащил. Кажется, последние сантиметры полз, вцепившись одной рукой ему за шкурку. Кажется... Волоку его к реке. За ноги.

Швыряю в воду. Устало проецирую на воду заклинание лечения. Если не утопнет — всплывет сам.

Падаю на спину. Закрываю глаза. Все, что мог — сделал.

Спать.

Суббота

04:12

Мм... какой приятный запах. И тепло. Костер? Вроде бы не разводил. Жрать охота зверски.

Открываю глаза. Сажусь. Рядом горит огонь. На самодельном вертеле жарится мясо. А неподалеку сидит Бив и потрошит второго по счету зайца.

Кое-как встаю. Подхожу. Мне молча дают первые куски мяса. Не прожарено до конца. Но сейчас, честное слово, все равно.

Сажусь напротив. Ем. Мм... кайф! Пупс бы сейчас... кстати, а где Пупс?

Ловлю мысленно разум дракона. Мечется над городом, орет. Ищет. Объясняю, где я, прошу найти Пупса. Счастливая мыслеволна чуть не раскалывает череп. Матерюсь, еще раз напоминая про Пупса.

...

— Зачем?

— Зачем ты меня вытащил? Сам ведь чуть не умер. А что, если бы выход был еще в дне пути?

Бив смотрит пытливо. В маленьких глазах, выглядывающих из-под густых бровей, спрятано какое-то странное чувство. Никак не могу разобрать, что это. Но точно не благодарность.

— Предлагаю дружбу. — И вид такой, будто как минимум предлагают совместно покончить жизнь самоубийством.

Подавился куском. А я-то переживал, чего это он вдруг так подобрел. Дружбу предлагает. Ручку жмет. А это он к тому, чтобы на халяву приобрести мага для дальнейших походов. Ну я и влип.

Встает. Решительно сжимает зубы. Подходит. Нервничаю, запоздало понимая, что зря брякнул.

Я ПОШУТИ-И-И-И-И-И-И-И-ИЛЛЛ!!!

Что-то визжащее, огнедышащее и с котом падает на так мирно спящего меня. Вопли будят Бива — бежит с секирой разбираться, что к чему. Сижу встрепанный, исцарапанный, с этими двумя на коленях и немного виновато смотрю на него.

Бив плюнул и пошел спать. Пупс принялся, тоже на меня плюнул и направился к лежащим у костра остаткам мяса. Хана мясу. Один дракон остал... а, нет, тоже пополз вслед за котом. Блин, меня никто не любит!

Будят. Напекают на стоящее высоко солнце и неприлично долгий сон некоторых магов. Посылаю, не открывая глаз.

Бли-ин. Вкусно! А Бив, оказывается, неплохо готовит.

Пупс полностью со мной согласен. Дракон летает где-то над головой, ловит птичек и бабочек, периодически пикируя мне на плечо, дабы удостовериться, что папа тут, а не

пропал снова хрен знает куда. Плечо отваливается. Настроение портится. Пупс просится на ручки. А он килограмма два точно весит!

Еще и вонь от меня... надо постираться. А лучше и вовсе переодеться.

— Неподалеку есть деревенька. Бывал я тут раньше и узнаю места.

С подозрением гляжу на Бива. Что значит — узнает? Да тут везде одни деревья! Хотя... не всем же быть такими неучами, как я.

Авось и выведет.

16:17

И впрямь деревня. Тырим белье у крайнего домика. Не попались. Ура.

Уматываем обратно в лес. Пупс подпрыгивает в капюшоне, душа одним своим присутствием. Хорошо хоть дракон, только-только научившийся летать, парит над головой, а не сидит на плече. Мне кажется или он и впрямь подрост? Неважно. О, вон и река.

Ура! Бив упер мыло. Моемся, плескаемся. Смываем всю вонь и грязь недавней канализации. Как же здорово. Особенно переодеться потом в сухое и чистое. И не вонючее...

На душе покой. Пупс мрачно плывет к берегу. Я его тоже бросил — помыться. А то, находясь последнее время рядом со мной, кот уже не пах фиалками. Судя по глазам кота — будет мстить. Вырастающие в пасти клыки тоже на это намекают.

Временно принимаю личину Бива, а тому щедро дарю свою.

...

Хорошо-то как. Вот так просто лежать на берегу, загорать. Слышать вопли сражающегося с гномом Пупса... Лепота.

На живот рухнул дракон. Хлопнул серебристыми глазками, что-то грыкнул. Чешу ему чешую на подбородке. Довольное тихое рычание, сощуренные от удовольствия веки, и вот он уже лежит на моем брюхе, требуя внимания и ласки.

Вздыхаю. Мне тяжело и горячо. А что делать — типа сын! Что я несусь?

О, судя по звукам, Бив таки поймал Пупса. Страшно сочувствую гному. Пупс ведь еще и когти выпускает по метру, и дышать огнем может...

Вот прям как сейчас. Хм... Н-да-а.

16:34

Ободранный, местами дымящийся Бив душит кота. Надо же, не знал, что... эй, эй, это моя собственность! Не фиг.

Эмоционально объясняют, что кот у меня явно бешеный. С трудом выдираю ошарашенного Пупса из объятий гнома. Клятвенно обещаю впредь следить за животным, пряча его за спину и меняя личины назад. Меня чувствительно кусают за зад.

Йо-о-о-о-о!!!

А может, и впрямь придушить? Ну, Пупс! И довольные глаза отомстившего кота, удирающего в лес.

Ничего, ничего, к ужину эта скотина точно вернется. Тогда и сочтемся.

Бив снова мигрирует в деревню за новыми шмотками. Таскаю хворост для костра, лечу боевые раны. Зол. Обижен. Хочу внимания и ласки.

21:57

Сидим у костра. Бив уточняет насчет дежурства. Просвещаю о магическом контуре, уже расположенном вокруг нашего места ночлега. Успокаивается. Ложится. Пытается рассказать длинную нудную байку о каком-то то ли рыцаре, то ли еще о ком.

Отворачиваюсь и засыпаю. Мне неинтересно. Бив обиженно сопит, но затыкается. Вот и правильно.

Вторник (неделю спустя)

13:43

Мы уже незнамо сколько бредем по этому лесу. Комары загрызли. Мясо надоело. Хочется овощей и фруктов. Бив немногословен, как всегда! Блин, как же меня все это бесит. Вот доберемся до города, купим коней — и пошли они на фиг, такие приключения! Я уюта хочу. Месяца на три-четыре. А этот герой может сам лазать по лесам в поисках своего монастыря.
Надоело!

15:12

От не фиг делать телепортировал себе суму. Достал дневник. Прочитал последние записи.
Неужели я такой нытик?
Печально.
Надо бы как-то пооптимистичнее смотреть на жизнь, что ли.

16:23

Придумал! Становлюсь ярым оптимистом. Магия вернулась. Фантазия работает. Так какого я вообще скулю? Надоел лес? Сейчас все исправим.
Чего б такого наколдовать? Помощнее.

18:34

Стоим с гномом, открыв рот и выпучив глаза. Перед нами возвышается наспех сделанная избушка на пнях-ножках. Убей, не помню, откуда у меня взялась такая идея. Что-то зубастое и мелкое ржет в глубине сознания.
Намекаю Биву, что теперь это наш транспорт.
Далеко посылают, отказываются лезть внутрь.
Я и сам боюсь: дверь в двух метрах над землей, проем в форме рта с обломками зубоветок, оно еще скрипит и воет. Н-да-а-а-а...
Короче, я полез! Ежели что — не поминайте лихом. Бив, кажется, благословил меня напоследок. Хмуро обернулся. Мне ласково улыбнулись и махнули вслед. Ну-ну.
Внутри почти светло от падающего сквозь щели в стенах и крыше света. Пол стоит бугром. А точнее, несколькими буграми, сучьями, ветками. И вообще я упал, когда «это» переступило с пня на пенек и глухо застонало.
Так. Мне не нравился путешествовать в таких условиях. Надо дорабатывать.
Бив что-то кричит снаружи. Вроде как выясняет, жив я там еще или нет. Отвечаю, что нет, и гулко ржу сквозь разноцветные клубы тумана, искры и прочие атрибуты экспериментального колдовства.
Вокруг искажается пространство, что-то куда-то лезет. Меняются грани и контуры. Пол уже ровный.
Бив пытается залезть внутрь. Идиот! Он тут не выживет. Подхожу к проему и ору, чтобы подождет снаружи. Мне сунули воющего в экстазе кота. Сказали, что он явно хочет к хозяину. Судя по тому, сколько я его отдираю от руки Бива... к кому, к кому, а к хозяину он хотел меньше всего. Ничего, пущай привыкает. Он у меня теперь будет настоящим колдовским котом.

Посадил Пупса на уже сделанный из излишков производства стол. Орать не перестает, но уже оглядывается по сторонам одним глазом.

Сделал окно. Два. Нет, три! Одно в крыше. Хочу ночью на звезды смотреть.

В третье окно, которое на крыше, тут же свесилась голова дракоши. Увидел меня, радостно гыркнул и выпустил мощную струю пламени. Угрюмо смотрю на обломки догорающего стола. Мебели хана. Хорошо хоть огонь не тронул нас с Пупсом. Блин, Коша! Иди отсюда на хрен.

21:12

Черный. Вонючий. Усталый и счастливый. Выглядываю из дома, зову Бива. А где он?

21:23

Нашел гнома у костра на полянке неподалеку. Пригласил оценить шедевр. Заспанный гном потянулся, но пошел. Вот и правильно.

Итак, фотопортрет избушки в красках.

Пятнадцать метров квадратных — что совсем неплохо при наших-то условиях. Две кровати (доски, прикрепленные на шарнирах к стене). Одна — напротив двери, вторая — над первой (всегда мечтал спать над кем-то).

Стол, прибитый к полу: широкий, с Пупсом на нем. Три стула — тоже прибиты. Сундук в углу... ну и все.

Сама избушка: ровные деревянные стены, пол и потолок. Стыки досок скреплены магией — комар сдохнет, пока пролезет. Крыша — углом (я сверху еще и веток еловых накидал и закрепил). Три окна: слева и справа от двери (над столом) и на крыше. Все забраны прозрачной пленкой. Что там еще? А, дверь! Я там вырезал наши морды снаружи. Бив долго интересовался, что это за урод, тыча в свое изображение пальцем. Объяснять не рискнул. Потом расскажу.

Ну и все, наверное, надо будет потом какую-нить печку сообразить. Для сугрева.

А, еще пни я переделал в элегантные куриные лапы. Деревянные. Но на шарнирах, так что при ходьбе почти не качает. Плюс все деревянные части покрыл какой-то гадостью, защищающей от влаги.

Устал зверски. Магии — нуль. Но, блин, комфорт! А то задолбало на земле спать.

Бив огляделся. С умным видом потопал ногой по полу. Взглянул на окно. Спросил, как открывается. Гм. А вот об этом я как-то не подумал.

Внезапно избушку перекосило. Я куда-то упал. Хорошо хоть на Бива. Сверху рухнул Коша, сжимая в лапах протестующего кота. Избушка вздрогнула и перекосилась уже в другую сторону. Потом подпрыгнула и куда-то поскакала.

Йо-о-о-о!..

Мы летали по всей комнате, матерясь и цепляясь за все подряд. Коша с перепугу еще и огнем дышал. Но избушка теперь еще и огнеупорная... или как это называется? Короче, горела только наша одежда. Приятного, правда, было все равно мало.

Бив громко просил выпустить его, пролетая мимо меня и держа за хвост Пупса. Я орал, что понятия не имею, как ее остановить.

Но тут все прекратилось, и мы посыпались на пол. Это скромный, но очень гениальный, маг вспомнил, как управлять этой хренотенью.

Бив радости не разделял — полз к выходу, очень ругался.

Но тут на небе сверкнула молния. Грохнул гром, и пошел ливень. Бив угрюмо застыл у выхода, подсвечиваемый вспышками разрядов и стоя на четвереньках. Я сидел на нижней кровати, ощупывая кости и прикидывая, какая из них треснула. Биву предложил или выметаться и героически мокнуть, или закрыть дверь — дует.

Гном, трагически и протяжно вздохнув, закрыл дверь. Это правильно.

Среда

12:11

Кое-как разлепляю глаза. Где я?

Пахнет чем-то вкусным. На животе сидит Коша и щедро сует в рот кусок жареного мяса. Послушно открываю рот. Жую.

Фкуфно.

Сажусь, чешу затылок, понимая, что расчесываться надо хотя бы изредка. Бив сидит за столом. Разложил запасы (между прочим, из моей сумки), ест. Кот ему ассистирует, доставая лапкой провиант. На Пупса смотрят с восхищением, чешут ему шею. Кот одобрительно мурлыкает, не забывая закусывать.

Вот ведь паразит.

Иду к столу. Бив поддвигает к моему краю кружку с кипятком. Сажусь. Ем. Коша тут же занял третий стул, искренне уверенный, что придуман он именно для него. Как раз напротив окна. Никто не возражает — все жуют, одновременно пытаюсь проснуться.

12:23

Бив предложил трогаться. С болью вспоминаю вчерашний опыт. Мне показали, как поясом можно пристегнуться к стулу.

Перенимаю науку.

Бив берет на руки кота, я — дракона.

Мысленно прошу избушку тронуться. Ждем.

Избушка вздрагивает. Скрипит. Медленно наклоняется чуть вправо и... падает набок.

Зависаем на стульях, пытаюсь понять, где теперь пол.

Бив ругается, говорит, что я — бездарь. Я ведь сейчас обижусь.

13:14

Избушка встала! Ура.

Кое-как идет вперед, сумбурно петляя между деревьев. Изредка в них врезается. Ощущения — непередаваемые. Пупс долго просил его отпустить, в итоге просто нагадил на Бива. Бив тут же его отпустил. Поздно.

Но мы двигаемся! Это радует.

И снова дерево. Это печально.

14:18

Вроде бы разобрался с управлением. Избушка начала с грехом пополам врубаться, где она и как идти, чтобы хотя бы не сильно трясло.

Вот уже минут пять ни во что не врезаемся. Это радует. Дракон сидит на крыше — там удобнее — и с интересом наблюдает за нами через окно. Ну-ну.

Бив спросил, что плохого, если пойдем, как раньше, пешком. Объяснил, что каждое изобретение сначала страшно барахлит. Но это не повод... Блин!!! Опять дерево.

18:00

Йес! Она идет. Иногда бежит. Качает совсем несильно. За окном дождь, но мы уже никуда не врезаемся, не падаем и даже почти не слышим скрипа. Или я к нему привык?

Коша снова скребется в дверь. Пойду впусти. Не фиг ему снаружи мокнуть.
При свете мини-светляка изучаем карту. Надо выяснить хоть, куда мы прем.
В болото? Надо срочно поворачивать. Чего я там не видел?
О, кстати! Принц же что-то вроде одеял мне пихал. Надо порыться в суме и понять наконец-то, что у нее там переклинило. А то еда — это, конечно, хорошо, но я за прошлую ночь себе все бока отбил об эти доски. А у меня еще старые синяки не зажили.

18:23

Сидим с Бивом на полу среди гор всякой рухляди. Оба сходим с ума по такому замечательному принцу. Был бы бабой... женился бы!

Тут тебе и одеяла, и мини-очаг железненький, и книжки, и подушки, и матрасы. О, матрасы! Это тема. Ща приклею к кроватям.

Так, что там у нас еще? Ну еда — это понятно. Пижама... а почему женская? Вся в рюшечках и полупрозрачная. Не разбираясь, щедро сую Биву. Он почему-то против. Сказал, что не такой, сует обратно мне.

Влез Коша, сгреб все и куда-то потащил. Пусть играет. Что дальше?

Из сумки торчит хвост расстроенного Пупса. Тоже хочет игрушку. Ну е-мое. Нашел время.

Мы там еще одежду отыскивали (со стыдом вспомнили, как недавно воровали), кучу самоцветов (Пупс счастлив, катает их по полу), мечи, ножи, клизму... А это-то мне зачем? Травки всякие, книжки опять же. О, магофонарь! Прилепил на стол. Заряда хватит дней на сто. Потом дозаряжу.

Короче, принц — настоящий друг.

Бив сидит за столом, поглядывает в окно с меняющимися видами и с умным видом читает книжку с голыми бабами на обложке. Я — убираю бардак обратно в сумку.

Жизнь несправедлива.

20:41

Пока на очаге варится похлебка, болтаем с Бивом за жизнь. Меня спросили, все ли маги такие халявщики. Просветил его, сколько сил надо на такую вот избушечку. Перевел в численную величину (с полсокровищницы какого-нибудь захудалого императора будет), не верит. Втолковываю, что кроме голой магии нужны еще и мозги, откуда надбавки. В глазах проклевывается уважение. Скромно добавил, что я такой один и мне тут уже пообещали место главного мага при троне. Уважение сменяется недоверием. Обидно.

Рассказал, что еще и бард по совместительству. Гном оживился, отложил книжку. Попросил че-нить рассказать или спеть на ночь глядя. Хм... почему бы и нет.

Мне в кои-то веки хорошо и уютно. Дракон с котом, трогательно прижавшись друг к другу, сидят перед горящим огнем очага, ждут похлебку. Смотрю в окно. Льет. Дует. Совсем не хотелось бы идти по такой погоде, а тем более — ночевать. На столе горит небольшой магофонарь. Чего бы такого ему рассказать? Хм... ну, может, это...

История вечерняя. Грустная

Жил-был одинокий вампир. Жил долго. Лет сто, а может, и больше. Все друзья умерли. Все враги — околели. А он все еще молод и... бесконечно одинок...

(Интерес в глазах Бива. Подпираю кулаком подбородок, чувствуя, как по штанине пытается забраться кот. Он тоже любит мои сказки. Коша уже лежит на столе, свернувшись клубочком и сверкая серебристыми глазками. Кота пришлось посадить. Совсем обленился — прыгать лень.)

...И вот однажды. Гулял он по замку и нашел в одном из своих сундуков волшебное зеркало. Зеркало сообщило, что может выполнить одно его желание и осчастливить... дня на три. Потом все исчезнет, так как оно разряжено.

Вампир подумал и попросил идеальную женщину. Он точно знал, что таких не бывает, и очень хотел увидеть хотя бы одну. Зеркало икнуло, зависло, но... все-таки выдало требуемое.

Итак. В комнате появилась офигенно красивая, умная, милая и очаровательная вампириша. Наш герой назвал ее Лейла и попросил приготовить поесть.

Женщина кивнула, превратилась в летучую мышь и улетела. Через полчаса три сочные пухлые девственницы услаждали голод довольного хозяина замка.

Потом он попросил принять с ним ванну. И снова кивнула женщина и все купание терла ему спинку, щекотала пятки, пела песенки, принимая при этом страшно эротичные позы, требующие гибкости и силы.

Потом он попросил разделить с ним постель. Кричал до утра... от наслаждения. Иногда, в перерывах, она рассказывала ему сказки о... его силе, стойкости и мужестве. Он слушал, верил, переоценивая себя.

Утром все повторилось. Она таскала ему дев. Чесала пятки. Стояла на голове и... все время улыбалась. Он объяснял ей, какая она дурочка. Она соглашалась. Демонстрировал ее слабость, бессилие и полную непригодность к жизни. Она вязала ему шарфик и кивала. Он катался с ней по замку на страшном коне с алыми глазами и огненным дыханием. Обещал достать звезду с неба. Просил еще девственниц. Она носила и уносила девушек и кивала, кивала, изредка улыбаясь.

Потом они пошли мыться и спать.

На третий день вампир с ужасом понял, что привык к ней. То, что завтра идеальная женщина, как раз со страшной скоростью прибирающая бардак во всем замке, исчезнет, просто не укладывалось в его голове. Он возлежал на троне. Среди горы подушек. С пивом и чипсами. Изредка повелевал ей, чтобы прекратила мыть полы и срочно танцевала эротичные танцы. Потом хотел сказку. Потом песенку. Чтобы прибрала беспорядок. Принесла еще чипсов, девственниц и пива...

И тогда вечером вампир подошел к зеркалу. Посмотрел в него и попросил оставить ее ему... навсегда.

Зеркало согласилось, но потребовало за это страшную плату: его бессмертие.

И вампир сказал: «Лучше прожить всего лишь тысячу лет, но с ней, чем вечность без нее». На что зеркало взяло его бессмертие, он же радостно пошел рассказывать идеальной женщине, что теперь она свободна от страшных чар.

А наутро... его огрели скалкой по башке. Выкинули из кровати. Послали за девственницами и приготовили подгорелую яичницу. На голове у нее были бигуди. На лице — грязевая маска, а в глазах горел голодный огонь самой настоящей вампириши...

И тогда принц тьмы понял... что тысяча лет — это тоже очень и очень до хрена.

(Бив чего-то пригорюнился. Задумчиво чешет хвост Коши. Дракон с интересом за ним наблюдает. Я вспомнил, что мы едем спасать его ненаглядную, и хмыкнул. Предложил сменить тему. Бив немедленно согласился и пошел снимать похлебку с огня. Я полез за тарелками. Тема еды всем четверым была очень и очень близка.)

Четверг

04:12

Как же приятно спать в пижаме, на матрасе и под одеялом... Если бы еще дракон не ворочался под боком и Пупс с меня слез... вообще красота бы была.

Избушка мерно покачивается. В окне видны темные стволы деревьев, изредка мелькающее небо с огромной луной.

Приятно.

Вечером мы вроде бы задали избушке направление на юго-запад. Бив хорошо

ориентируется по солнцу и звездам. Идти нам... долго. Но в таких условиях жаловаться просто неприлично.

Пупс зашебуршился, сонно мякнул, спрыгнул на пол и куда-то побрел. Царапает дверь. Просит выпустить. Куда? Мы же двигаемся.

Тыкаю пальцем в лоток в углу. Меня игнорируют. Сонно магичу заклинание. Теперь оба зверя никуда, кроме как в лоток, сходить не смогут. В лотке же — компактная черная дыра: засасывает все попадающее в нее и выбрасывает за пределы избушки. Куда конкретно — не уточнял. Выбрасывает, и ладно.

Вой. Скрежет когтей по полу. Пупс задом наперед проползает мимо кровати к лотку. Глаза выпучены, хвост вздыблен. Снизу мою кровать пнули, буркнув, что мешаю спать. Гм... хамеем.

Кидаюсь драконом. Снизу раздается мат и рычание Коши. Пушай общаются.

Вой у лотка нарастает. Недовольно свешиваюсь с кровати. Дракон с Бивом перестали драться и тоже удивленно наблюдают за вопящим Пупсом, которого уже наполовину куда-то засосало.

Я что, переборщил с мощностью заклинания?

Магичу все назад. Пупса выплевывает из черной дыры. Он летит над кроватью, не отрывая от меня горящих ненавистью глаз, красиво вписывается в стену. Сползает на пол. Затих.

Срочно устанавливаю вокруг кровати барьер. А то очнется и загрызет на фиг.

Все. Я — спать. И пошли все на...

Снизу раздается басовитое: «Бедный котик».

Суббота

18:38

Немного подкорректировал дневник.

Он теперь полумразный и пишет сам все, что сочтет нужным.

Интересно. Что из этого выйдет.

Понедельник

16:28

Пейзаж за окном все тот же лениво-угрюмый. С неба накрапывает противный дождик. Мимо окон мелькают деревья. Даже Коша не вылетает наружу, предпочитая хандрить в тепле и уюте. В углу слева от двери нагнетает тепло небольшой очажок принца, над ним как раз готовится похлебка под бдительным надзором Бива. На полу — куча шкур. Одна из которых медвежья. Бив припер их еще вчера. Выменяв на один из самоцветов у какого-то живущего в лесу отшельника. У того мужика этих шкур — что блох. Так что Биву он был очень и очень рад.

Коша как раз забрался под одну из них и радостно ползет к хвосту спящего у теплого очага кота. Тяжело вздыхаю и снова утыкаюсь в книгу. Вой кота, довольный писк дракоши и их обычная возня почти не отвлекают.

Бив сидит за столом и задумчиво смотрит в окно. Думает о чем-то, о чем? Скорей всего, о том, как встретит свою ненаглядную и пылко признается ей в любви, падая на колени и пуская скупую мужскую слезу.

Представил себе хрупкую изящную брюнеточку, со сложенными в бантик губками и печальными глазами на узком лице. Вроде бы это теперь стандарт красоты. Гном

повествует существу о своих чувствах, пытаясь не сломать тонкие пальчики в лопатоподобной ладони. Девушка икает от чувств и вежливо кивает, смагивает с глаз слезы счастья... Хм... слез много, у нее еще и насморк. И бронхит. Нет, пневмония! В монастырях такая аскетика, что простудиться — раз плюнуть.

Хм... тогда она лежит. Кашляя кровью и сморкаясь в мокрый от соплей платочек. Тяжело дышит, голос басовит от удушья, а волосы выпали от нечастого мытья и расчесывания.

И еще от нее воняет! Слышал, монашкам мыться голышом — грех. Моются прямо в одежде. А одежда — один комплект на всю жизнь. Типа опять же аскетизм.

Итак! Грязное вонючее субтильное существо, все в соплях, крови и слезах, хрипит о своей любви и бледными когтистыми (ножницы потеряла) пальцами скребет по куртке пребывающего в шоке гнома.

На гнома смотрю с участием и печалью. Парня жаль. Гном хмурится, вглядываясь в серый пейзаж за окном.

И тут в дверь постучали...

...

Кот перестал выть и отбиваться от зажевавшего его хвост дракоши. Гном вопросительно посмотрел на меня.

Пожимаю плечами. А что я-то? Веревоочная лестница убрана, а дверь движется с приличной скоростью в двух метрах над землей. Только ненормальный сможет запрыгнуть на узкий порожек. Да еще и постучать в дверь.

— Ветки? — глухо спросил гном. Киваю. Снова углубляясь в книгу. Стук. Стук. Еще стук.

К нам уже ломятся, и, судя по звукам, стучат как минимум сапогом.

Гном пошел открывать, не забыв топор. Угрюмо встаю, взъерошивая волосы и формируя в ладони внушительный фаербол.

Хм... кто там еще приперся? Тоже иду к двери — любопытствовать.

16:35

Гном открывает дверь. Лицо зверское. В руке — занесенный топор, я выглядываю из-за пояса с горящим и шипящим фаером в руке.

Щуплый мокрый юноша с сапогом в правой руке ошара-шенно оглядел нашу компанию. Лично я — дружелюбно улыбнулся.

— Кто таков? — Голосом гнома можно напугать до икоты. Топор он, кстати, опустил.

— Королевич. — Испуганно. Пряча сапог за спину.

— Заходи. — Вскнул я, туша пульсар и делая шаг назад. — Поговорим.

На что парень кивнул и осторожно проскользнул мимо Бива, сжимая в бледном кулаке рукоять меча, прицепленного к поясу.

Сидит за столом. Мы тоже. По столу ходит дракоша и с интересом рассматривает гостя. Ждем эмоциональный рассказ о цели прибытия.

Молчит, зараза.

— Ты кто? — Я. Отчаявшись дожидаться вразумительной реплики.

— Королевич. — Смущенно.

— Имя есть? — Это Бив. Точит секиру, действуя на нервы и психику посетителя. Ему прям срочно надо именно сейчас ее заточить?

— Елисей! — Гордо, сверкнув глазами и снова хватаясь за меч.

— Гм... — Опять я. — Я — маг Антониус. А это...

— Баба-яга?

Точильный камень с жутким звуком взвизгнул по лезвию. Гном смотрит на королевича, обвинительно тыкающего в него пальцем. Надо вмешаться. У Бива нежная психика. А тут сразу баба...

— Нет. Это гном. Гм... Бив. И...

Топор поднялся, гном встал. В глазах — огонь и гордость всего гномьего племени разом.

— Бив! Не успокоишься — заколдую в таракана. Сжимает рукоять топора. Угрюмо смотрит на меня. Садится. Это пра-авильно.

Бледный королевич с перекошенным лицом жалобно хлопает глазами. Так. На чем мы остановились?

— А при чем тут Яга? — Улыбаясь, я всем видом демонстрирую расположение и участие. Обстановку надо разряжать.

— Ну... я... увидел избушку на ножках, шагающую по лесу. Вот и подумал... — тяжелый вздох и фраза, пропитанная отчаянием, — что здесь мне помогут.

Хм... уже любопытнее.

— В чем?

Гном тоже слушает. Снова точит лезвие.

— Ну... меня папа послал... спасти Василису Прекрасную, жениться на ней и... тогда я смогу взойти на престол. Стать королем.

Киваю. В голове копошатся какие-то воспоминания. Звук затачиваемой секиры напрягает. Щелкаю пальцами, гном в шоке рассматривает огромный молоток.

— То есть... тебя отправили к Кощею? — Имя приходит из самых глубин угробленной памяти.

Сияющая улыбка подтверждает мои догадки.

— А... вы его знаете?

— Нет.

— Слышали?

— Никогда.

— Тогда... как...

— Интуиция!

Парень затыкается, глядя на поднятый мною вверх указательный палец. Понять — не понял, но притих.

— Так, ладно. И ты, значит, решил найти некую Ягу и попросить ее о помощи?

— Ну да. Я еще так обрадовался, когда ваш дом увидел. Бросил коня, залез на крыльцо и... вот.

— А какая конкретно помощь нужна?

— Ну... меч-кладенец.

— Нету.

— Тогда... сапоги-скороходы.

— Нет.

— Скатерть-самобранка?

— Обойдешься.

— Яйцо с иглой. Мыс гномом зависли.

— Чье яйцо?

— Кощеево. — Удивленно.

— Зачем? — Биву тоже интересно.

— Дык... в нем же смерть Кощеева.

— В яйце? — Гном в шоке.

— Да. — Немного удивленно и пытаюсь пояснить мысль: — А чтобы никто не подобрался к нему, яйцо Кощей сунул в зайца.

Бив — в шоке. Представляем себе увечного зайца.

— Яйцо могло быть небольшим, — успокаиваю гнома, сидящего с вдумчивым выражением лица.

— А... заяц где? — зачем-то спросил я.

— Ну... зайца на всякий случай засунули в утку.

— Целиком? — ахнул я.
— Конечно! Он же должен остаться живым.
Медитируем с гномом. Моя фантазия только что сдохла в муках.
— Ежели морду оставить торчать наружу... — протянул гном. — И все равно...
— Птичку жалко, — кивнул я.
Елисей опустил голову, хмурясь и пытаясь понять, о чем мы.
— А что с уткой? — отвлекся я.
— Ну... говорят, что Кощей лично засунул ее в медведя... Наши глаза выпучились, я понял, что Кощей — ярый извращенец с богатой фантазией.
— Убил бы, — глухо сообщил гном.
Я кивал, пытаясь не пытаться представить невозможного. А Елисей смущенно закончил:
— Медведя посадили в сундук. Который повесили на дерево, стоящее посреди острова в океане.
Тяжелый вздох всех троих.
— Да-а... тяжело. И ты, значит, едешь искать этот остров?
— Я похож на идиота?
Мы с гномом переглянулись. Я отрицательно качнул головой. На всякий случай.
— Я еду бить Кощея и спасать невесту!
— Один?
— Да.
— Без яйца?
— Да.
— Из-за бабы? — Это Бив.
— Да!
— Хм... я помогу.
Угрюмо смотрю на гнома. На фи́га?
— Правда? — Лицо парня расцветает улыбкой. Лезет жать смущенному гному руку.
Понимаю, что начинаю злиться.
— Замечательно! Всем приятного путешествия, и можете катиться отсюда.
Удивленно смотрят на меня. Бив пытается понять, в чем был неправ. Вроде бы понял.
— Ты мне друг. А друзья всегда помогают друг другу, — пытается объяснить бородач.
— Ну... в таком случае дружба окончена. Всем всего доброго. А мотать к Кощею и чистить ему морду мне как-то не хочется.
— Боишься? — Королевич. С пониманием, блин.
— Не боюсь. Просто не хочу.
— А я заплачу.
Тыкаю пальцем в валяющуюся в углу горку самоцветов. Елисей хмурится.
— Тогда... что я могу сделать для тебя?
— Свалить.
Переглядываются с гномом.
Обижен. Зол. И самое поганое — сам не знаю почему. Такое чувство, что меня опять предали. Что-то я стал мнительным в последнее время.
— Что не так? — Гном смотрит в глаза. Хмурит брови. Пытается понять.
— Все отлично. — Сквозь зубы.
— Я думал... ты мне друг.
— Я тоже.
— Тогда...
— Просто валите отсюда. Ладно?
Гном вздыхает. Откладывает молоток и идет к кровати. Садится. Ложится. Отворачивается к стенке. Не понял.
— Эй. Ты чего?

— Я не уйду. — Гулко. Спокойно.
— Почему? — Мне уже любопытно.
— Ты — мой друг. А его я первый раз в жизни вижу.
Смотрю на королевича. Парень криво мне улыбается.
— То есть... ты не уходишь?
— Нет.
— Тогда... пожалуй, пойду я. Вы извините, что так внезапно потревожил. Да еще и чуть не поссорил. Я... это... сам спасу Василису.
Мне жмут руку. Идут к двери. Пытаюсь сказать что-нибудь умное. В голове же полная каша.
Друг. Гном. Мне?
А в груди так тепло и хорошо.
Хм... а я-то думал, что перестал доверять людям.
Дверь открывается. Королевич ежится от ветра и осторожно выглядывает.
Снаружи льет дождь. Завывает ветер... Отвратительная погода в целом.
— Ладно. Оставайся. Подвезем до замка, — зачем-то говорю я.
Дверь тут же захлопнули, а мне радостно улыбнулись.
Челюсть отвисла, снова пытаюсь что-то сказать.
Гном уже копается под кроватью, вытаскивает какую-то карту, зовет Елисея — показать, где замок.
Оба что-то обсуждают, сверяют направление по компасу, прикидывают расстояние.
Сижу один. Ошарашенный. Злой. И с полным ощущением того, что меня только что качественно обдурили.
Гады.

Вторник

14:32

Сонно отворачиваюсь к стенке. Вчера весь вечер и полночи обсуждали маршруты, местность и работу компаса. Компас был старый, магический и отчаянно барахлил при каждом удобном случае. Сейчас случай был даже чересчур удобным, и он гордо показывал на меня, куда бы я ни шел. Что именно этой фиговине так не нравилось в моей персоне — сказать трудно. Но факты — вещь упрямая. Так что компас я раздолбал на хрен.

Потом чинили. Они. Я — пошел спать, сунув кота под мышку.

Пупс что-то протестовал. Но я запихнул ему в рот соску со вкусом сметаны, и он блаженно затих.

Коша остался с гномом и Сеней (мы так королевичу имя сократили. Елисей — долго и неудобно). Всю ночь слушал их бормотание и перебранку. Хорошо хоть общались шепотом, а то пришлось бы что-нить колдануть из чистой вредности.

Дополз до стола. Пью вчерашний противный чай.

Грустно.

За окном — опять льет.

16:18

Встал Сеня. Ему постелили на еще одном матрасе под гномом. Кровать у нас теперь аж трехъярусная.

Попросил поесть. Я ткнул пальцем в очаг и тоже попросил. Зло и сверкая красными, испускающими лазерные лучи глазами.

Впечатленный Сеня готовит.

17:31

Едим. Гном причмокивает. Вкусно. Обсуждают с Сеней, как можно убить Бессмертного престарелого извращенца. Блещу идеями, предлагаю связать цепями и не поить лет сто.

Смотрят угрюмо, называют садистом.

Конечно, блин, отрубить старичку голову и разорвать конями на четыре части — куда гуманнее.

Дуюсь, сидя в углу среди шкур и роясь с котом в сумке. Коша сидит на кровати рядом, свесив голову вниз и требовательно попискивая.

Ему тоже интересно.

18:07

Нашел какой-то жезл. Разглядываю. Гном с Сеней спорят о бабах и их достоинствах. Вспоминаются одни недостатки. Грустят.

Размахиваю жезлом, не понимая, что это за хрень. Коша восторженно пытается на него сесть.

18:12

Я узнал, что это за жезл. Это магоружье! Стреляет магией, превращает все, во что выстрелит, в пыль.

Окна у нас больше нет. Бледные Сеня с Бивом с ужасом смотрят на меня. Их не задело чудом.

Вырывают палку, пытаются начистить морду. Воплю, что я жутко ценный, наспех колдую что-нибудь помощнее.

В доме — торнадо. Мебель сносит в окно. Висим на кроватях. Вцепившись в них руками. Гном трогательно прижимает к себе воющего кота. Коша вцепился зубами мне в ногу и активно работает крыльями.

На меня орут, просят все прекратить.

Ну... ща.

18:32

Бардак убран. Сумку отобрали. По шее надавали. Синяк красиво наливается красками вокруг глаза. Сажу на постели, обижаюсь.

Я ж все вернул, как было! Вон и окно снова цело. Сволочи, вот вы кто.

21:54

Иду в туалет, прижимая к груди кота. Все спят. Наступил на руку Сени. Меня укусили за лодыжку, не просыпаясь. Мы с котом — в шоке. Наверное, тяжело бороться за власть, вон даже во сне работают инстинкты.

Нога, кстати, не мыта уже неделю. Сеня давится, что-то мычит. Широко улыбаюсь и достаю носок из-под своего матраса. Сую под нос королевичу. Ногу выплюнули, Сеня открыл глаза, угрюмо смотрит на носок. Спросил: что это? Смущенно прячу носок обратно под матрас. И ведь не поверит теперь, что я так спас свою голень. Что б такое придумать?

Поведал, что ему снились кошмары. А я его спас. Попросили больше так не спасать. Киваю. Вручаю удивленного Пупса, ухожу в туалет. Надо бы и ванну сварганить. Завтра.

Как раз, судя по карте, завтра мимо озера проезжать будем.

Так! Ну и какая сволочь все листики использовала?!

Среда

12:11

Озеро.

Солнечно. Тепло. Хорошо. Ранняя осень, так сказать.

Сеня с гномом — плещутся в воде. Я уже наплескался, заодно обронив в водоеме суму. Где-то в центре. Часа через два — телепортирую ее обратно. Надеюсь, воды нам хватит даже на ежедневную ванну. А то задолбало чистить одежду магией. Да и сам... коту-то нравится сухочистка, а вот у меня такое ощущение, что кто-то проходится изолентой по коже. Хорошо хоть волосы не выдирает... хм.

И чего они так разорались? Странно, откуда в озере водоворот? Да еще и постоянно растущий. Сеню вон уже практически засосало. Уцепился за трусы гнома, из последних сил гребущего к берегу.

Кажется, меня зовут на помощь. Не уверен, не могу разобрать точно. Прыгаю по берегу, радостно машу рукой.

12:20

Ах да. Сумка! Ну ни фиги себе мощность. Надо срочно телепортировать ее назад. Хотя...

Матерящийся гном, держа одной рукой трусы, так красиво борется с потоком... Сеня что-то булькает, вцепившись в спасительную ткань руками и зубами. Животрепещуще.

Наблюдаю.

12:22

Гном устал. Сеню бьют ногами. Дались ему эти трусы. Чего держится?

12:31

Трусы отпустили, Сеня тонет, вопя и крутясь в водовороте. Гном оглянулся. Перестал плыть. Рванул обратно!

Восхищен. Стираю слезу умиления. Я знал, что Бив — настоящий мужик.

Оба тонут.

12:35

Ладно, хорош ждать. Уже явно не выплывут.

...

Сумка в руках. Два кашляющих и хрипящих тела — на берегу неподалеку.

Сообщаю, что я всех спас.

На вопрос, какого хрена я так долго, скромно отвечаю, что заклинание было до ужаса длинным.

Сеня не верит, смотрит угрюмо, гном берет огромный молоток из кучки вещей неподалеку. Спасителя пытаются качественно прибить.

Уматываю в лес, телепортируя позади себя сотню ежей. Вой, мат и... посрамленные бесштаные преследователи остались на берегу.

Ура!

14:10

Вернулся. На костре — ежиное мясо. В глазах товарищей — суровая строгость.

Робко спросил, можно ли пожрать. Гном кивнул. Я — сел. Мясо дали.

И на том спасибо.

Кладу на землю суму. Из нее в сторону озера течет тоненький ручеек воды. Сеня и гном удивленно на него смотрят.

В глазах мелькают первые искры понимания. Кормлю сидящего на коленях кота и зависшего перед носом Кошу. Дракон быстро учится колдовать.

...

И все-таки меня побили. И попросили больше так не делать.

Хромаю к избушке, понимая, что надавали за дело, но упорно замышляя страшную месть.

Немного греет мысль о том, что Коша, не выдержав избиения папы, спалил гному полбороды.

Блин, какой он все-таки у меня лапа.

22:13

Укладываемся спать. Избушка снова размашисто шагает по лесу, немного покачиваясь при движении. Заворачиваюсь в одеяло довольный, сонный, распаренный.

Слева от двери теперь отгорожена небольшая деревянная ванная (вделанная в пол), совмещенная с туалетом.

Все вымылись в горячей, очищенной озерной воде. Долго радовались приделанной напротив унитаза раковине. Есть где мыть руки и посуду.

Меня на радостях простили под честное слово, что я больше так не буду.

Я что-то промычал, кивая головой.

А ночью будет месть.

Это я вам гарантирую.

Хе...

Я — существо нервное, стервозное и с замечательной памятью.

И бить меня нельзя ни при каких обстоятельствах. Даже немного.

Тем более топором по пальцам ноги. И не фиг врать, что он сам случайно упал на них после того, как я заехал гному фаером в лоб. Не верю!

Четверг

00:00

Все спят.

Стою посреди комнаты. Гордый, загадочный, дикий. Глаза сверкают, руки живут своей жизнью. А с губ срываются загадочные фразы и песнопения.

Луна сияет в окно с темного ночного неба, придавая мне сил. Где-то воют волки. Избушка стоит на одном месте, тихо поскрипывая на ветру.

Приступим.

Сорвавшись на шепот, я сообщил ночи еще пару-тройку странных фраз. Взмахнул руками, прикрыл глаза и... замер.

Что должно получиться — не в курсе. Но... что-то грандиозное.

А потому жду.

...

Правая нога, красиво отставленная в сторону, затекла. Открываю глаза, не дождавшись сверкания, грохота и прочих эффектов собственной магии.

Угрюмо смотрю на все так же мирно спящих товарищей. Не сработало?

Что... совсем?

Хоть бы молния сверкнула, что ли. А то прям обидно.

Ну и ладно. Завтра еще попробую. А сейчас — спать.

Эх... уже заворачиваясь в теплое пуховое одеяло, грустно думаю о том, что магия могла и сдохнуть. А что я без магии? Так... мелкий пакостник.

Хотя... хм... нет, все же чего-то, но я явно стою.

Хотя бы потому, что сам в это верю.

13:11

Сажусь. Зеваю. Хмуро смотрю на пьющих чай гнома и Сеню.

Уныние зашкаливает. И впрямь ночью ни фи́га не получилось.

— Милый, передай мне сахар, пожалуйста. Нога зависла над полом. Это гном такое сказал?!

— О, конечно. — Смущенно запахиваясь в халат и трясущейся рукой протягивая гному сахар. Ой, то есть сахар.

Волосатая лапа сжимается на кисти королевича. Глаза сверкают из-под кустистых бровей. Гном облизнулся. Меня тошнит. Мне плохо!!!

Сеня икает, часто дышит, бормочет, что ему жарко, приспуская халат с плеча. Надо встать! Срочно.

Гном резко дергает на себя высочество. Сахар рассыпан по полу. Сеня сидит у него на коленях и смущенно хихикает.

Грохот рухнувшего тела. Это я — встал.

Блин! Их надо расколдовать! Срочно. А то когда чары рассеются, эти голубки меня кастрируют как минимум!

— Ты... так приятно пахнешь. — Засасывая ноздрями волосенки Сени.

— Правда?

— Э-э-э... ребята. Меня явно не слышат.

— И такой хрупкий. — Королевича обняли жестче. Я, кажется, слышу хруст ребер.

Сеня синееет, но мужественно сжимает зубы, не отрывая глаз от лица гнома.

— Горю, — доверительно сообщает он. Гном кивает и...

И их обливает тремя литрами ледяной воды. И... заклятие спадает! Чему лично я бурно рад.

Целующиеся Сеня с гномом... не очень.

...что ж так орать?

13:25

Сильно занят: бегаю в трусах и халате по лесу, спасаясь от молотка гнома и меча явно помешавшегося королевича.

Оба клянутся, что лично откроют мне блестящие перспективы загробной жизни, предварительно искалечив до состояния: добейте.

Я бурно против. Развиваю невиданную ранее скорость. Умудряюсь прыгать по веткам деревьев, как заправский ниндзя.

Коша летит рядом, смотрит одобрительно, пытается научить летать.

Лучше б этим двоим мозги вправил!

Ой, короче, мне некогда, потом мысль додумаю.

15:43

Меня поймали. Это печально.
Вишу вверх ногами, привязанный к дереву и с носком гнома во рту. Грязным.
Вонючим. Меня тошнит. Садисты.
Двое стоят рядом, смотрят подозрительно ласково, потирая руки.
Гном спросил: кто начнет первый?
В моих глазах — буря эмоций. Я — против.

17:21

Меня...
Они-и-и-и-и...
ГАДЫ!
За что?!
Рыдания.

21:11

Лысый, с опухшим от розг задом и синяками по всему телу, иду к избушке. Точнее, хромаю.
Отхлестали, как ребенка. Сказали, что веду себя, как двенадцатилетний, за что и получил.
Обещали воспитывать. Сколько смогут.
Я отомщу... но позже. Наверное.
Сморкаюсь в халат. Стою у двери в избушку. Хмурюсь.
А может, ну их всех?
Просто повернуться и уйти обратно в лес. Одному. Без Пупса.
Сварганю еще одну избушку. Буду путешествовать. Жить припеваючи и... совсем один.
Зато никто не станет издеваться. Как некоторые.
Угрюмо смотрю на темный ночной лес за спиной. Оцениваю смутные перспективы спонтанного отшельничества. Перспективы не греют. Но гордость — штука страшная.
Все. Я пошел. Прощайте.
Сволочи.
...
Не успел отойти и на пять шагов — дверь открылась, и меня окликнул гном:
— Ты куда? Мы уже полчаса как ждем, за стол не садимся. Залазь давай, Сеня супчик сварганил.
Стою спиной. Гордо молчу. Принюхиваюсь.
— Эй, ты чего? Обиделся?
— Да! — Голос спокоен. В нем ни капли отчаяния и мольбы. Я ведь уже все решил.
— Хм... ну извини. А тока кого другого я б за такое убил не глядя. Да и Сеня не помиловал бы. Сам сказал. А мы тебе только всыпали разок.
Думаю. Супом пахнет просто потрясающе. Шелест крыльев. И тяжесть дракоши, севшего на плечо. В щеку ткнулись мордой, цапнули за ухо. Больно.
— Ну дык как. Идешь? Али нам без тебя начинать? Тяжело вздохнув и... простив всех!
Я пошел в избушку. Не люблю долго дуться. Ну на фиг. Я ведь и впрямь переборщил.
Гном хмыкнул и подал руку, помогая подняться в комнату. Домик встретил теплом и уютом.
Под ногами — мягкие шкуры. На потолочную балку вспорхнул дракоша. А посреди накрытого стола сидит задумчивый Пупс и жрет мясо, флегматично выковыривая его из котелка с супом.

Угрюмо смотрим друг на друга. Пупс долго и обиженно мяукает.
Гад! Я тоже хочу мяса. А ну брысь со стола!

...

Сеня и Бив, весело переглянувшись, сели за стол рядом с магом. И королевич принялся разливать суп по тарелкам.

Понедельник

12:59

Время пролетело незаметно.

Мы все трое целыми днями резались в карты, читали книги, рассказывали байки из своей жизни.

Особенно задушевно получалось у Сени. Его странствия были наполнены опасностями и приключениями, как кухня ночью тараканами. Еще бы, для паренька, всю жизнь воспитывавшегося во дворце и толком даже шнурки не умеющего завязывать, вот так запросто отправиться хрен-те куда за Кощеем — вообще подвиг на грани фантастики.

Одно его сражение с комарами чего стоит. Пытаясь создать побольше дыма, высочество спалило пол-леса, получило сильные ожоги и чуть не утопло в бурной реке, из которой его и выловили крестьяне ближайшей деревни.

Да-а-а-а... я бы так не смог. А хотя...

Ой, ухо болит. Опять. Явно застудил, а магия что-то не помогает. Вот оглохну... так, о чем это я?

...

Ах да. Короче: вон стоит замок Кощея, а наша избушка уже битый час прохаживается перед главными воротами, ожидая, когда кто-нибудь соизволит выглянуть.

Пока никто не соизволял.

Королевич уже полчаса как ищет меч, роясь среди шкур и матерясь сквозь зубы. Я сам сижу с молотком гнома, ну о-очень вежливо попросившего меня опять переколдовать его в топор.

Угу. А я помню как?

Эх... о, получилось! На, держи свой топор, вояка.

14:11

Вылез на свежий воздух пройтись. Надоело слушать, как эти двое обсуждают все более и более кровавые планы убийства Бессмертного.

На месте Кощея я бы вылезать не спешил. Разве что ради экстрима. Ну мало ли: старичок коллекционирует виды гибели от рук извращенцев.

А что это за скрип?

Хм... калитка открывается. Нас решили все-таки встретить?

Кричу ребятам. В домике что-то падает, из проема вылетает встрепанный королевич с мечом наголо и безумно вращающимися глазами. Кого-то ищет.

На всякий случай отхожу, мало ли — не узнает.

— Г-где этот сморчок Бессмертный?! У-убью! Пусть меняет памперсы!

(Это я его этому слову научил. Опять же остатки памяти выдали.)

Тыкаю пальцем в стоящего у калитки и высокомерно наблюдающего за нами статного изящного мужчину с черной бородкой клином и тонкими усиками над верхней губой. На вид — ему не больше тридцати.

Королевич повернулся. Замер. Опустил меч.

— Ты Кощей? — С вызовом.

— Да. — Приятный глубокий баритон. Я понял, почему Василиса на него запала. Хотя... ее же украли вроде бы.

— Докажи!

Удивление в черных сверкающих глазах.

— Что именно? — Все еще вежливо.

— Что... что ты... что ты Бессмертный!

Мужчина поморщился и подошел ближе. Королевич шарахнулся, выставя перед собой меч. Из избушки по веревочной лестнице медленно и вальяжно спускался гном. Я просто наблюдал в сторонке, заинтересованный и безучастный.

Гном подошел ко мне. Наблюдаем вместе. Это явно звездный миг королевича.

Сеня косится на нашу группку одним глазом и старается незаметно подкрасться ближе, не отрывая при этом второго глаза от Кощея.

В итоге глаза разъехались, что нас с Кощеем заинтересовало чрезвычайно. Следим за королевичем.

— Ладно! — С пафосом. — Узрите, смертные. И поймите, насколько тщетны надежды ваши. Ибо я... — улыбка плохого парня, — есть зло во плоти!

Кощей медленно достал меч из ножен. Руки Сени задрожали, но он усилием воли дрожь унял, стоя уже рядом с нами.

Меч взвился в воздух и... перерезал вены на правой руке. Хлынула кровь. Гомерический хохот. Молча наблюдаем.

— Она алая! — зачем-то просветили нас. Лично я — кивнул.

Кощей нахмурился, наша реакция ему не понравилась.

Тогда он вновь поднял меч и... вонзил его в правую ногу. И повернул. Со скрежетом.

Сеня побледнел. Отвернулся. Его, кажется, стошнило. Гном спросил, что затевает Кощей? Объясняю, что отвлекает внимание. Бив кивнул с умным видом.

Стоим.

— Вы видите? Видите?! Я бессмертен! — Голос дрожит. В глазах безумие. На лице непонятное счастье.

— Я бы от этого тоже не умер. — Бив. Задумчиво. Ни к кому конкретно не обращаясь.

Кощея перекосило. Он угрюмо вытащил меч, выпрямился и процедил:

— Ну хорошо же. Смертные. Узрите! И уstraшитесь. — После паузы: — Меня.

Нож подведен к горлу. В глазах решимость и спокойствие. Голова откинута назад. Сейчас.

— Не надо! — Все трое ошарашенно уставились на Сеню. Королевича трясло, он почти плакал.

— Я верю! Не надо. Это... ужасно!

Угрюмо смотрим на высочество.

— Блин, ты определись, на фиг сам сюда приперся, — шиплю я.

Сеня посмотрел на собственный меч и... сжал его. Кощей угрюмо на нас косится. Не опуская меч.

— Тебе помочь? — Это опять я.

Бессмертный обиженно нахмурился. После чего опустил-таки меч, развернулся и ушел обратно за ворота, грохнув за собой калиткой.

— И надо было тебе вмешаться. — Со вздохом, Бив. — Он бы и без нас прекрасно зарезался. А мы Василису твою пока бы спасли.

Сеня стоит, виновато опустив голову. Во всей фигуре — раскаяние и осознание собственной неправоты.

— Ну... может, чайку? — пытаюсь всех помирить. — Этот явно еще не скоро вылезет. Мы ему весь кайф обломали, теперь долго дуться будет.

Все согласились. В доме что-то сильно грохнуло.

Это Пупс залез во вчера оборудованный холодильник и уронил банку с рыбой.

Теперь, весь в селедке и жутко обиженный, он сидел посреди комнаты и угрюмо на нас

смотрел.

Колдую веник. Этот кот совсем стыд потерял!

20:19

Кощей так и не появился. Готовимся ко сну.

Обиженный Пупс сидит с дракошей под столом и ест из его миски. Коша не против, он этого прохвоста жалеет. Вот и сейчас за хвост не дергает, утешающе гырча на ухо и вылизывая сухим языком пушистую шерсть. Пупс морщится, но терпит. Никто из нас кормить этого охламона сегодня не собирается.

Елисей предлагает поставить защиту вокруг избы. А то мало ли что. Все смотрят на меня. Делаю умный вид. Медленно киваю.

Я и сам об этом подумывал. Да и лишним явно не будет.

Защита новая, мощная. Экспериментальный вариант, так сказать. Смутно намекаю на то, что будет с тем, кто рискнет к нам сунуться. Ребята под впечатлением. Мечтаем, чтобы Кощей все-таки сунулся.

Ложимся спать.

Пупс лезет с угрожающим мурчанием под бок, подсаживаемый мощной рукой гнома. Типа мириться хочет. Глаза сверкают, уши прижал, тыкается носом в шею. То ли прощения просит, то ли угрожает.

Эх! Ладно. Иди уж сюда. Зараза. На живот плюхается недовольный Коша. Ревнует. Чешу обоих. Жалко, что ли?

Снизу просят поведать историю на ночь. Мои истории вообще им почему-то нравятся. Хотя несу полный бред.

Хм... рассказать, что ли?

Ну... слушайте.

История на ночь. Забавная

Как-то раз один юноша решил признаться объекту воздыхания в любви. Он нарвал охапку цветов. Вымылся. Зашил штаны и... подстригся.

Страшно волнуясь, шел парень глубокой ночью к дому возлюбленной, прокручивая слова признания в уме. Почему ночью? Весь день решался.

Дверь была закрыта, и стучать он не рискнул. У девушки был очень строгий папа.

Тогда он влез в ее окно. Подошел к кровати и... бросил в любимую букет, решив романтично осыпать цветами. Но цветы слиплись, так что букет увесисто врезался в глаз девы, который тут же начал заплывать, пробуждая ото сна.

Любимая села.

— Д-д-д-дорог-г-г-гая! — просипел юноша, читая по бумажке (написанной сердобольным другом) при свете полной луны.

Девушка посмотрела на него вторым глазом, щупая обукеченный и приходя в себя.

— Т-т-т-тык-как... — но тут луна зашла за облака, и читать стало проблематично, видны более или менее были только последние три буквы: «оза», — ...коза!

Тишина. Скрежет зубов. Парень испуганно икнул и резко затараторил, спеша высказаться и разбирая лишь части слов:

— Твое тело... бухает местами (благоухает цветами). Волосы, как у урода (восхода), губы цвета рака (мака), а глаза белые (серые), и в них видна морда (гордость). Я так теб-б-бя-а-а... я теб-б-бя-а-а-а...

Но тут девушка пришла в себя, врезала подушкой в лицо идиоту и громко завизжала.

Парень икнул, послышались крики, он срочно полез обратно в окно. Но не успел... дверь распахнулась, и в спальню влетел огромный волосатый мужик с ружьем в руках и в одних штанах. Грохнул выстрел, послышался визг, и... все стихло.

Перед удивленным отцом на коленях стоял парень и испуганно просил руки его дочери.

Ружье опустили вниз. Парень зажмурился, а девушка подобрала выпавшую из его руки бумажку и удивленно прочла накорябанные кривым почерком строки.

Затвор щелкнул. Парню в лицо улыбалась его личная смерть с запахом перегара и восторгом в глазах. Но тут ружье дернули вбок, девушка встала между мужчинами и с гордостью сообщила:

— Папа! Я люблю его! И кстати, ты почти дедушка, — произнесла, чему-то улыбаясь и осторожно поглаживая небольшой животик.

...

После этого прозвучали сразу два нервных выстрела, а перенервничавший папа до самого утра гонялся по всей деревне за будущим зятем, устрашая проклятиями и клятвами в вечной ненависти до гробовой доски...

К утру парень жениться передумал.

Зато надумал папа.

Так что счастливые молодожены уже через месяц вошли в отчий дом для начала совместной дальнейшей жизни.

Кстати. Заикаться после той роковой ночи парень перестал. Навсегда.

Сеня хихикал, Бив хмыкнул и повернулся к стенке, почти мгновенно засыпая.

Я пихнул слишком нагло разлегшегося на подушке Пупса и тоже лег спать.

На ухо приятно и утробно мурчали. Тяжелый, как незнамо кто, дракоша лежал между мною и стенкой, а в окно заглядывала полная, окруженная россыпями бриллиантов луна.

Хорошо. Уютно.

И если завтра хоть одна сволочь попробует меня разбудить!

Хрррм...

Вторник

09:13

Все. Я встал.

Кто орал?

Буду убивать.

Сеня судорожно объясняет, что это не они, а вопят вообще снаружи.

Угрюмо ищу ногой тапку, иду к двери, выглядываю.

Кощей. Ну ешкин кот. Так надо было сюда лезть?

Вот и виси теперь вверх ногами в паутине барьера. По нитям скачут нехилые разряды, и напряжение при каждом рывке круто взлетает вверх. Так что... дергаться вредно. И небезопасно.

Спросил, чего ему вообще надо.

Дрыгающийся Кощей рывкнул, что пришел вызывать на честный бой!

Я его послал и дверь захлопнул. Снаружи крики перешли в вой. Меня очень сильно ругали, называя жуткими словами. Снова выглядываю:

— Чего еще надо?

— Как это?! Освободи!!!

Зачем?

— ...озолочу!

— Я богат.

Мужчина задумался, стараясь не дергаться.

— Дам красивую бабу.

— Сам найду. — Нагло.

— Книга! Дам книгу с жуткими заклинаниями. Это могущество. Подумай, маг! — В голосе — почти торжество. Глаза сверкают. Даже вверх ногами умудряется выглядеть

величественно. Мне бы так.

— Да иди ты... лесом. На фиг мне книга? Я и так крут.

Шок в глазах Кощея. Рядом высунулась голова Сени. Сияет. Случилось чего?

— Слушай, а давай его так оставим? Я пока быстро за Васей сбегаяю.

— За каким Васей? — Со сна туго соображаю.

— Василисой.

— А-а-а-а... Ну беги.

— А... защита...

— На всех, кто в избушке, не действует.

Счастливый вздох, и вот уже мимо удивленного Кощея пробегает радостный королевич с мечом в одной руке и бутербродом в другой.

Надо бы тоже поесть. Или поспать? В принципе я недоспал. А с другой стороны, уже встал, так что...

— Что ты хочешь, маг? — Зло, но в тоне чувствуется уважение и настороженность. Кощей крайне серьезен. Жаль, но я серьезным бываю крайне редко.

И очень не советую доводить меня до этого состояния.

— Ну... поесть.

— Тебя не интересует ни золото, ни женщины. Ни даже могущество. Но ведь что-то тебя гложет. Так?

Хмурюсь. Смотрю уже спокойно и чуть неприязненно. Не люблю, когда лезут в душу.

— Хм... ну есть кое-что.

Глаза мужчины радостно сверкнули.

— Я помогу. — Безапелляционно.

— Как?

— ...сначала расскажи, что именно...

— Если даже этого не сможешь узнать сам... А хотя... тебя склероз не мучает? Все-таки живешь уже долго.

— Склероз? — Растерянно. Я смотрел с таким вниманием и почти мольбой в глазах, что Кощей неуверенно кивнул.

— Ну... вчера забыл, куда дел гильотину.

— Отлично!

Кощей смотрит с недоверием, не совсем понимая, чему я так резко рад.

— Я ща. Повиси пока тут.

— А куда я денусь?

10:06

Кощей покачивается на невидимых нитях паутины и с крайним подозрением смотрит на бурляще-шипящую жидкость, которую я при нем переливаю в клизму.

— А... клизма зачем?

— Ну ты ж вверх ногами, а влить надо.

Искры разрядов, рев, визг. Мужик готов сдохнуть, но освободиться.

10:23

Магия победила. Затих.

— Открой рот.

— Что? — Хрипло, через силу.

— Рот. Отопьешь из клизмочки. Да она чистая, не переживай. Еще магазином пахнет.

Кощей недоверчиво принюхивается, кое-как приходит в себя.

— А... что это?

— Лекарство от склероза! — С гордостью.

— Я должен это выпить, и тогда ты меня отпустишь?

— Да. — Широкая улыбка, честные глаза.

Кощей весь в сомнениях. От клизмы отворачивается, упорно сую ее ему в рот.

— А... почему я... бульк!..

Дальше глотает, угрюмо глядя на меня. Молодец. А вообще — умный мужик. Вместо того чтобы психовать в данной ситуации, быстро сообразил, что к чему, и принял единственно правильное в данной ситуации решение. Да и непохож я на садиста. Даже утром. Со стоящими дыбом волосами. В семейных трусах и одном тапке. С маниакальным блеском в глазах и с клизмой в трясущихся от радости руках. Ну совсем не похож.

Выпил.

Внимательно слежу за выражением его лица. Подействовать должно сразу. Я два месяца эту хрень варил.

— Ну... как? Безумные глаза Кощея.

— Вспомнил, ик.

— Что? Гильотинку?

— Какую, ик, на хрен, гильотинку! Вспомнил, куда смерть засунул.

Безумие в его глазах сменяется ужасом понимания.

— Да-а-а, — покачиваясь на нитях, — не надо было тогда столько пить.

— Ты... про зайчика?

— И про него тоже. — Тяжелый взгляд мужчины. — Пока совал в утку... сам чуть не сдох.

Неуверенно улыбаюсь, стараясь не представлять невозможное. Но все равно спрашиваю:

— А... звери, неужели живы?

— А чего им будет? Они ж игрушечные. А что?

Хрюкаю. Вздрагиваю. Долго и упорно ржу. Нет, ну, блин, местные и напридумывали. Козлы! Я ж чуть не поверил!

А в следующее мгновение нити исчезли, и Кощей упал на землю, охнув и ругаясь сквозь сжатые зубы.

Я подал ему руку:

— Маг. Просто маг.

Руку неуверенно взяли, он поднялся:

— Кощей. Можно просто Кош.

Я кивнул и предложил чаю с баранками.

Он согласился.

Вот и ладушки.

А от дворца королевич тащил упирающуюся и сильно ругающуюся Василису.

11:41

Я с этой бабы фигею. И за фиг она королевичу сдалась? Вся в цацках. Губы и рожа в макияже. Голос писклявый — до визга и родинка на носу. На кончике. Большая такая.

Качает права, стоя посреди избушки и на повышенных тонах объясняя Сене, что он неправ.

И на вид — урод. (Хм... ну не красавец, но и не страшный.) И нищета (Сеня краснеет). И храбрости-то у него нет. И Кощей-то еще жив (Бессмертный сербает чаек, не реагируя на визг. У меня дергается бровь. Вот-вот сдадут нервы. Не выношу криков). И наследственность-то у него хреновая. И спасти-то толком не смог: в казну не заглянул, Кощея не прибил, да еще и целоваться лез! Последовавшая угроза оторвать ему руки и вставить в то место, откуда ноги растут, заставила подавиться чаем даже Кощея.

Бив и я смотрели на красного как рак королевича с глубоким сочувствием.

Вася же подошла к Кощею, нагло плюхнулась ему на колени, надула губки и попросила

еще разок похитить. Она, видите ли, согласная.

Кощей почему-то смотрит на меня. А я при чем?

Королевич попросил Васю одуматься. Девушка повернулась к парню, сощурила глазки, набрала в легкие до фига воздуха и... ничего.

Немая!

Я — рад.

12:32

Царевна сидит в углу, дуется. Я ей доходчиво объяснил, что еще и тараканом сделаю, ежели не угомонится. Пришлось рявкнуть.

Угомонилась.

Кощей попросил продать заклинание. Заломил цену до потолка. Скрипит. Жидится.

Королевич сказал, что ему пора домой, и спросил — не подбросим ли.

Кощей хочет с нами.

Не понял?!

12:41

Угу. Ему скучно, а у меня вся избушка в людях.

Мне покой нужен! И сон! Здоровый.

Короче, Кощей предложил молодым двух коней и провизию на неделю.

Сеня — рад. Шепотом попросил не возвращать Василисе голос, совал в руку шуплый мешочек денег.

Думаю. Вася мне уже сбагрила половину цацек за противоположное желание.

Но... королевича жалко. Мужская солидарность и все такое.

Деньги вернул... Василисе. Голос — нет. Я садист.

19:29

Отправили парочку восвояси. Долго махали вслед... Я махал. Гном даже не почесался, а Кощей завис в избушке с дракошей.

Очень просил отломить ему зуб, коготь или хотя бы дать чешуи надергать. Коша, кажется, все понял. Временно Кощею не до нас — из него готовят жаркое в собственном соку. Хорошо хоть не в избушке.

Пупс, сидя на пороге, лениво за ними наблюдает.

Ухо чешется. Но уже не болит.

Пойду глотну настойки. Интересно же... вспомнить все.

Но страшно...

22:14

Выпил.

Сижу. На камне. В чистом поле. На всякий, так сказать, случай.

Башка раскалывается. Тошнит. Что-то злобное и мелкое в груди наконец-то вырвалось на свободу и теперь качественно убивает мозг, разойдясь не на шутку.

Куски памяти мелькают перед глазами. Взрываются болью и снова исчезают.

Чтобы я еще раз...

Твою ж...

Среда

04:04

Приполз домой. Упал под стол. Отрубился.

09:11

Разбудили. Перенесли на кровать. Укрыли. Сплю.

19:23

Проснулся. Пошел, поел. Снова уснул на столе. Соображать не хочется. В голове одна большая кровавая рана из восстанавливающейся памяти. Лучше бы я сдох.

19:34

Кощей чем-то поит. Плююсь, отворачиваюсь, снова поят.
Вроде бы полегчало.
Сплю.
Снова сплю.
Вот бы никогда не просыпаться.

Четверг

Ходил смурной. Никого не узнавал. Два раза колданул. Больше меня не трогали.

Пятница

12:19

Что ж... я готов. Разобраться в том, кто я есть. Хм... во-первых, я из другого мира. Мира машин и техники. Серых дней и серых лиц. Чужих людей и холодных отношений.

В этом мире я общался с друзьями, родственниками, девушкой.

Работал программистом.

Поздно приходил домой. Проводил вечера за бутылкой пива.

Ничем особенным не выделялся. Имел свои небольшие принципы. И... был одинок.

Для серого мира одиночество — норма. Почти закон. С очень редкими и неявными исключениями.

А потом... потом как-то очень поздно возвращался после встречи Нового года у друга. Помню яркий свет фар несущегося на бешеной скорости грузовика и небольшого котенка, сидящего прямо посреди дороги.

Сжался в комок. Ждал смерти. Боялся двинуться от страха.

Зачем рванул к нему и отшвырнул из-под колес — не знаю. Просто захотелось помочь хоть кому-то. Перестать действовать рационально. Раз в жизни совершить поступок. Пусть и маленький. Пусть и дурацкий.

Совершил.

Меня, кажется, сбили. И, не затормозив, унеслись дальше, оставив умирать под дождем.

Последнее, что помню, — это моя кровь на асфальте и мокрый мех прижавшегося к щеке котенка.

У кошки было рваное ухо, большие желтые глазищи, и он поджимал переднюю лапу.

...

Пупс!!!

12:23

Держу эту сволочь за шкурку перед глазами. Рычу, трясусь, выбиваю правду.

Кот воет дурным голосом, намекаясь глядя в сторону удивленных гнома и Кошечки. Те как раз режутся в карты. Но не вмешиваются. Это правильно. А то еще кое-чего к пяточкам добавлю.

Кот, кажется, понял, что не спасут. Смотрит мрачно. Пытается царапаться.

Рычу, формирую в руке толпу блох, подношу к носу.

Пупс в шоке. Злобно ржу.

12:25

Он сдался! Злобная бякость в душе впервые со мной заговорила. Сказала, что она — половина души Пупса. И что если бы мне ее столь щедро не подарили, лежать бы сейчас одному магу в деревянном ящике с поломанным крестиком сверху.

Пупса отпустил. Сел на кровать гнома. Думаю.

Я точно сбрендю. Хрупкая психика трещит по всем швам.

А тут еще гном лезет с просьбой расколдовать.

...

Расколдовал. Обоих. От меня отстали. Продолжаем общение.

— Кто ты?

— Кот.

— Коты не разговаривают.

— Я — редкий вид. Страшно всю жизнь мутировал в нечеловеческих условиях русской лаборатории. Экономные сотрудники имели богатую фантазию больного с перепоя воображения. К сожалению, я оказался живучим.

— Хм... сочувствую.

— Ты — первый, кто решил мне помочь. Я тогда только-только из лабы сбежал. Все было диким и страшным. Спасибо.

Смущенно чешу затылок:

— Да... не за что.

Пупс сидит на коленях. Мурчит. Смотрит умными глазами мутанта.

— А как мы здесь очутились?

— Я очень хотел, чтобы ты жил.

— Зачем?

— Друг. У меня никогда его не было. Сплошные издевательства и трупы зарезанных в соседней лабе крыс на завтрак, обед и ужин. Воду меняли раз в неделю. Гады.

Чешу его за ухом. Сочувствую.

— А обратно нас закинуть сможешь?

— Нет.

Почему-то облегченно выдыхаю. Не знаю, как там все эти герои книг, закинутые в соседнее измерение и всю книжку ноющие, что хотят домой. Я — домой не рвался. Можно считать, что свою жизнь я там прожил и никому ничего не должен.

— Магом тоже ты меня сделал? Сверкание глаз.

— Нет. Это удивило даже меня. Но... у тебя врожденный дар. С зашкалом. Плюс неумная фантазия. Короче, вини маму с папой.

Угу. Ну и ладно.

— Та-ак. Понятно. Хм. А раньше сказать не мог?

Слинял где-то в середине. По-тихому вышел из города, забрался в избушку и укатил. Или убежал?

Не суть.
Не люблю прощаться.
Терпеть не могу.

Пятница

17:06

Встал. Кажется.
Угрюмо изучаю очаг.
Как он хоть включается-то?
Нужны дрова.
Пупс выглядывает из-под одеяла. Дракоша где-то летает. Окно я вчера оставил приоткрытым.

18:31

Спичек нет. Дров нет. Иду по лесу с топором и зверским видом. Ищу дрова.

18:42

Нашел лесника, ограбил. Иду обратно, склоняясь под тяжестью дров и стараясь уйти до того, как он закончит кряхтеть в кустах.

18:50

Догнали. Дали в глаз. Отняли последнее и бросили одного.
Сижу на пеньке. Дуюсь.
Задумчиво смотрю на топор.

19:32

В неравной битве с сосной... я победил!
Вековое дерево рухнуло и снесло домик дровосека.
Ищу свой домик, улепетывая от мужика с топором.

21:11

Нас не догоня-а-ат!
Избушка летит по лесу, старательно уворачиваясь от деревьев и перепрыгивая через коряги.

Пупс воет на кровати, периодически с нее сваливаясь. Дракоша из последних сил настигает такое родное окно с моей рожей.

...
Дерево.

...

23:41

Я жив!
Это радует. Встаю с кота. Это он грудью бросился между хозяином и стенкой? Умилен.

Пупс — это что-то.

А, нет, судя по мату, кого-кого, а меня спасать не планировали.

Дракоши что-то не видно. Странно.

О, я его нашел.

Дом он догнал. Причем конкретно так догнал. Я прям вижу его очертания на стене. Хотя дракон все еще снаружи.

Суббота

11:01

После гонок по пересеченной местности пришлось чиниться.

Починил. Избушка снова целая, и жуткий бардак внутри убран.

Страшно собой горжусь. Магия на нуле.

Падаю на кровать. Засыпаю.

Почти не слышу заунывный вой кота, сидящего у пустой тарелки. Дракон угрюмо смотрит туда же.

Блин! Я и сам не ел уже сколько.

19:31

Я так на ночное время жизни перейду.

Нашли деревню. Стучу в двери, прошу накормить.

Тишина! И только ставни скрипят на ветру да собаки надрываются за заборами.

Уточняю, что плачу золотом.

Как трогательно. Столько улыбающихся лиц и распахнутых дверей.

Захожу туда, где побогаче.

20:21

Сытый, довольный, с запасом солений и варений на неделю, сижу на почетном месте, рассказываю семье из шести человек о своем скромном бытии.

Муж, жена, трое девок школьного возраста и вихрастый паренек слушают затаив дыхание.

Запись сделана дневником со слов завравшегося хозяина:

«Вампиры перли сотнями». Испуганные вздохи.

«Я отбивался из последних сил. Бил в зубы! Дабы не успели укусить. Стояла жуткая вонь! А тут еще и дракон дышал буквально в затылок, так и нарываясь на честный бой. Но я не растерялся! Взял огромную кувалду! Перекрестил ею всех вампиров разом, и... они тут же сгнили. От жуткой вони дракон возрыдал и грохнулся в обморок. Я решил, что могу передохнуть. Но нет!»

Кто-то кашлянул. На него сурово посмотрели. Красный паренек пил воду огромными глотками. Я продолжал:

«Луна все еще сияла на небосклоне. И на меня шли... ведьмы!»

Вздых общественности.

«Красивые. Молодые. Голые! Они пытались соблазнить меня телами, хохоча сквозь зубы и летая на метлах, подобно истребителям».

Детей срочно попытались спровадить спать, опасаясь подробностей соблазнения. Дети страшно сопротивлялись. Пришлось оставить, многозначительно покхекав. Я все понял.

«И я понял... пришел мой час! Достал большо-ой...»

Кхеканье стало сильнее, перешло в насадный кашель.

Бронхит прошел. И снова внимательная тишина.

Сверкание глаз девчушек.

Восхищение. Скромно улыбаюсь.

— И ты спас ее? — шепотом, зататив дыхание.

Улыбаюсь. Ме-э-эдленно пью воду. Вытираю губы. Продолжаю:

Подошел к ней. Склонился к губам. Приподнял. Сжал в объятиях, видя, как гиваются ее губки и...»

Учащенное дыхание всех подряд.

«И пацалавал!»

Торжественная пауза. Выдох. Сияние лиц присутствующих.

«Она распахнула глаза, ахнула, зарделась и... прикрыла наготу моим плащом».

Хозяин побурел. Все как-то покраснели. Детский сад. Но какое живое воображение.

Все тут же уставились на мою щуплую шею. Гордо приподнял подбородок. Пушайются. Жена посмотрела на шею мужа. Гораздо крепче моей. Муж гордо выпятил грудь.

зарделась. Кхм. Кхм. Продолжим.

«Да! — ответил я. — И теперь ты моя!

— Да! — кивнула она, улыбаясь. — Мы поженимся. Я рожу сто детей».

Шок в глазах общественности.

Снова кашель хозяина и странные подергивания на лице. Понятливо киваю, продолжая: «...страшные вещи!»

Фантазия мальчика явно работает куда-то не туда. Смотрит на потолок. Хмурится. Все красные. Н-да-а-а-а...

«Но теперь! Я подарю себя тебе. Ложись!

И я лег. Она же склонилась надо мной, блистая красотой и глазами.

Но тут дверь приоткрылась, и вошел злобный маг, как раз тогда, когда штаны с меня почти сняли».

Хозяин грохнул кулаком по столу, сопереживая. Извинился. Продолжаю:

«Вскочив, я ринулся в бой! Но упал. А зловеще ржущий маг выпустил в меня три фаербола, семь молний и обрушил потолок, целясь в спину!»

Пауза. Шок. Меня явно хотят пощупать. Демонстрирую маленький шрам на ключице. А сколько внимания во взглядах. Продолжаю:

«Но я увернулся! Вылез из-под завалов, прижал к себе девушку, как раз заворачивающуюся в простыню, и рывкнул:

— Она моя! Ты — умрешь!

И маг понял, что я не шучу. И устранился.

Он снова и снова швырял в меня молнии. Но каждый раз между ним и мною вставала девушка, спасая мне жизнь... После пятнадцатой уже не встала. И я зарыдал над ее телом. Вместе с магом». Кто-то высморкался. Сестренки обнялись. Парень ковырял в носу, не

отрывая взгляда от потолка. Все еще завис на постельной сцене.

«И тогда я встал, достал меч и занес его над магом.

И рванул он рубашку на груди и закричал:

— Убей меня! Ибо угробил я то, что любил больше жизни.

И пришлось убить его. С болью смотрел я, как превращается он в прах. Ибо был вампиром. Меч же мой покрыт был серебром».

Тишина. Все переживают. Женщины плачут, даже хозяин пустил скупую мужскую слезу. Парень упорно смотрит в потолок, в глазах что-то нереальное... Тяжелый случай.

«И похоронил я ее в вырытой стальным рыцарским сапогом могиле! Но... когда последний ком земли упал на холм, из него вырвалась бледная рука, послышался глухой стон... И вот уже она вся вылезла наружу... вампирша!

Пришлось добить...»

Сербаю водичку. Смотрю на впечатленных и временно немых слушателей. Еще никогда у меня не было такой внимательной публики. Есть небольшой шанс, что не заставят платить за ужин и провизию. Небольшой. Но есть.

Конец записи.

Заставили.

Эх! Ну хоть взяли поменьше. И вина сунули. Это радует.

А в спрятанной в лесу избушке уже ждали два голодных и крайне злых существа. И самый могущественный и страшный маг этого мира, весь исцарапанный и покусанный, еще полночи покорно кормил оглоедов и убирал устроенный ими в знак протеста бардак.

Эх, жизнь моя — жестянка!

Пятница следующей недели

Сегодня видел птичку. Птичка громко орала в окно, объявляя рассвет.

Оказалась вкусной.

Суббота

Даже поговорить не с кем. Пупс говорить отказывается. Наотрез.

Ну и ладно. Лежу на кровати. Разглядываю потолок. Хочется повеситься. Это нервное.

Воскресенье

В доме — бардак. Везде объедки. Пупс и дракоша сидят на потолочной балке, разглядывают комнату. Мне тоже не нравится. А что делать.

Жену, что ли, завести? Пусть прибирается.

Хм... А где ее взять?

Перед глазами маячит образ Нильс. Грущу.

Понедельник

16:18

Как можно так уделить комнату всего за три дня? У меня явный талант. Встал. Умылся. Попробовал прибраться.

...

Ну на фиг. Сажу на полу, где почище, разглядываю карту.

Угу. Ближайший город — Валенс. Пупс, не мешай, у тебя в тарелке еще до фи́га, я проверял.

Во-от, вот туда и поеду. Найду себе красивую, скромную, молчаливую, неперечливую, туповатую... и не очень красивую девушку. Чтобы на эльфийку никаким боком не смахивала.

М-да-а... хм... а на фиг мне жена? Чтобы навести порядок, вполне сойдет домовой!

Йес! Я — гений. Избушка, стой!

Не так резко. У меня Пупс не казенный.

19:32

На полу — огромная пентаграмма. Со всякими иероглифами, цифрами и прочей лабудой. Внутри — изящные символы и линии. Все изображено мусором. Мела — нет.

Прям и не знаю, что за домовой ко мне явится. И явится ли вообще. А ежели пакость какая вылезет? Сидим с Пупсом и дракошей в углу комнаты. Я сжимаю в руках огромную ветку, выломанную на дрова накануне, звери сосредоточены. Угрюмы. Ждем-с!

19:35

Совсем забыл. Надо же что-то сказать.

Несу вдохновенную околесицу, опасливо наблюдая за кругом. Вроде бы воздух над пентаграммой потемнел. Или я не прав? О, и у Пупса шерсть дыбом встала. Не к добру.

19:39

Это... домовой? Хм... а почему с копытами, хвостом и рожками?

Предлагает продать душу, просит капнуть кровью на какую-то бумажку.

На всякий случай натравил на него дракошу. Очистительное пламя чешуйчатого вызвало бурный протест. Меня проклинали, обзывали и пытались выбраться. Но... мусор держал крепко. Я же срочно пытался засунуть нечистика обратно, откуда вызвал.

19:41

Теперь их двое. Второй — огромный, неменяемый, постоянно спрашивает — в курсе ли я, на кого пасть разинул.

Вяло улыбаюсь. Обещаю все исправить. Первый стоит на коленях перед вторым, мелко трясется, обещает усеx и сразу, только пусть не кушают, а то он болел недавно. Поносом. Первый морщится, отходит. Смотрит алыми глазами.

Судорожно колдую. Ну их на фиг, сам приберусь.

19:44

Трое уже.

И это не смешно.

Первые двое ошарашенно разглядывают психующего третьего — с крылышками и нимбом над золотистой макушкой.

Блондинчик ругается, крестит рогатых, орет псалмы, обещает вставить мне нимб в одно место, если не выпущу.

Блин! Я даже не в курсе, что именно колдую!

Ладно, ладно, ща!

19:51

Пять анрелов — чистых крылатых существ из параллельного мира. И двое рогатых.

Места мало. Так что всех сильно плющит о невидимую стену барьера и друг друга.
Кто-то вякает, что еще никогда та-ак близко не соприкасался с нечистью.
Нечисть молчит, лежа на полу — растоптанная и временно очень тихая. На меня смотрят жалобно. Очень просят или отпустить, или убрать «этих».
«Эти» продолжают неравную борьбу со злом. У одного из новеньких оказалась фляжка со святой водой. Ее передают вниз, просят облить нехристей.
Нехристь паникует. Мне обещают бессмертие и кучу счастья в придачу.
Боюсь колдовать.
Меня что-то клинит. Надо отвлечься.

20:01

Их облили. Там сейчас драка. Стараюсь не мешать. Снова рискую колдовать.
Народ затих, прислушивается. В глазах — ужас. Ждем.

20:03

Все исчезли? Кроме первых двоих. Какое счастье.
Глупо друг другу улыбаемся, в глазах рогатых — сверкающие слезы. У того, что побольше, — не хватает рога. Правого. Мелкий прижимает к груди покусанный хвост.
Та-ак. Осталось понять, как спровадить отсюда этих двоих. Рискнуть, что ли?
Мелкий спрашивает, а чего я хотел изначально-то. Сказал: домового.
Переглядываются. Большой вертит у виска когтем. Злюсь.
Ах так!

20:06

Хм... гм... все. Мне надоело, пойду проветрюсь.
Ну не знаю я, как их вернуть, и все тут. Вышел.
А в пентаграмме остались эти двое и изящный высокий анрел с мечом из света и с черной повязкой на правом глазу.
Кажется, вслед мне что-то кричали. Жалобно так.
А ну их. Какой воздух свежий... птички поют. Хорошо.

20:32

Нагулялся. Вернулся.
?!
А они сообразительные. Взяли мусор, накиданный в центре круга, очерченного огрызками внутри пентаграммы, и изобразили линию, отделившую их половину от той, где анрел.
Меч раз за разом опускается на невидимую преграду. До нечисти очень хотят добраться. На меня смотрят жалобно. Готовы на все.
Заманчиво. Но... с ними связываться — себе дороже. В срочном порядке всех отпускаю.
И иду ужинать.
Мусор все еще на полу.
Обидно. Но убирать не хочу. Я мужик или где?
Пупс сидит на столе. Дракоша — на стуле. Готовы кушать. Грею воду в грязной кружке магией. Щедро делю колбасу, тихо мечтаю о домовом, рассказываю о своей жизни в далеком-далеком прошлом.
Так на столе и засыпаю.

Вторник

15:32

Лежу в кровати. Сонно щурюсь на давно залезшее на небо солнце, пытаюсь понять, откуда доносится пение.

По чистой (идеально!) комнате бегают невысокая черноволосая девчушка, изящная, стройная, с большими серебристыми глазами на довольно милом личике и с... длинными заостренными ушками, кончики которых выглядывают из волос.

На столе стоит дымящаяся картошка с мясом. Горячий чай, плюшки и еще чего-то.

Понимаю, что все еще сплю. Спрашиваю: кто?

Назвали папой; лезут обниматься, целуют в небритую щеку.

Шок.

...

Дракоша?!

16:19

Ем, пью. Анализирую.

Девчушка сидит напротив, болтает ножками. Смотрит радостно и постоянно морщит носик. Это почему-то умиляет. Пытаюсь думать.

Я. Папа. Родитель! Это круто. А... что делают отцы? Хоть бы книжку какую почитать.

Гм... сначала ребенка надо хотя бы назвать. А то неудобно как-то: дракоша да дракоша.

Хм... Спросил, какое имя ей больше всего нравится. Сказала: Пупс.

Нервно переглядываемся с котом. Пупс отрицательно мотает мордой. Я тоже не согласен.

— Может... Ариадна?

— Нет. — Безапелляционно.

— Лия?

— Нет.

— Марго?...

— Нет.

— ...у меня фантазия сдохла.

— Хочу имя! Как у кота. Чтобы красиво и ласково. Пупс жрет мясо, плюнув на нас.

— Ну... — Взгляд падает на кружку, брякаю первое попавшееся: — Чай.

Счастливая улыбка, чувствую себя идиотом.

— Ура!!!

И чему она радуется?

А тут еще и в дверь постучали.

Опять? Королевичам больше не помогаю. Хватит!

Иду открывать дверь, хмуря брови и с фаером в руке. Резко распахиваю, набираю в грудь воздуха для красивого посыла... Нильс?!

Последнее, что помню, — дно сковородки, впечатывающееся в лицо.

Больно.

19:18

Валяюсь на полу. Под кроватью. Кажется, меня туда запихали. Ногой. Чтоб не мешался.

Очень больно, тошнит, башка раскалывается. Налицо все признаки сотрясения мозга.

В комнате слышны веселые голоса. Медленно поворачиваю голову, подслеповато щурясь левым глазом. Правый сильно заплыл — не открывается.

Нильс... и принц. И даже эльф! В виде котенка. Последний, кстати, сидит напротив лица и рассматривает коготки.

Неуверенно улыбаюсь, котенок щурится в ответ. Потом звезданул когтями. За что?!

19:20

Принц помогает подняться. Сажает на кровать. Рассказывает, как они меня нашли. Внимательно слушаю, не отрывая взгляда от сидящей спиной ко мне Нильс, весело болтающей с ребенком.

Какая она все-таки красивая. И родная. И вообще в груди так тепло и хорошо... и больно. Нильс...

Записано дневником со слов принца:

(хозяин слушал плохо, урывками)

В тот же день как маг гордо ускакал навстречу солнцу, обидевшись на всех и вся, принц пришел к нему домой с твердым намерением поговорить начистоту.

Нашел Нильс в слезах, с ужасом разглядывающую острые ушки в зеркале и как раз пытающуюся прикрыть их волосами.

Рассказал, что Антониус ушел. Нильс и эльф в шоке выпытывали подробности. Принц пояснил, что маг что-то там услышал, сделал вывод, что его никто не любит (особенно Нильс), и срочно удрал искать следующую любовь всей жизни. На вопрос Нильс, а какого... он его не задержал? Ответил путано и неубедительно, за что качественно получил в глаз.

Эльф, прикладывая выданный Нильс компресс со льдом к глазу принца, позже пояснил, что между ними ничего нет, не было и быть не может, так как такие формы, как у нее, совсем не в его... Дальше он близко познакомился со сковородкой и временно не мог говорить.

Девушка тут же развила бурную деятельность, срочно упаковалась, потребовала у принца коня и примерное направление бегства одного не совсем вменяемого мага. Говорила она со скалкой в руке. Эмоционально ею размахивая. Отказать принц просто не мог.

Эльф тут же засобирился следом, попросив и себе коня получше. Принц, уныло подсчитывая общее количество оставшихся в конюшне королевских жеребцов, махнул на все рукой и тоже решил сгонять за другом. А то мало ли кого он там найдет. Рассказать Нильсу, что именно он предложил магу поискать себе новую спутницу жизни, принц просто не решился. Он жить хотел.

Мага искали долго. Догнать сразу не удалось.

Расспрашивали людей. Платили за информацию. Расклеивали плакаты.

Короче... Кое-как набрали на след избушки. Скакали три дня и три ночи. Загнали коней на фиг, пытаясь не отстать от временно невменяемой девушки. После того как конь принца пал, эльф благородно пересадил высочество к себе, а сам стал котенком, чтобы уменьшить вес... Так и нагнали.

А далее Нильс запрыгнула на порог избушки прямо со спины жеребца, достала из рюкзака за спиной сковородку и постучала в дверь...

Что было после — хозяин знает и так.

Конец записи очень умного и ответственного дневника.

21:16

Стою перед Нильс. Избушка тоже стоит. Все остальные, кроме Пупса (ест), — снаружи, дышат воздухом.

Угрюмо молчу, прямо и не знаю, что сказать.

...

Сказал, что люблю.

Она встала, назвала дураком. Поцеловала.
Пупс давится рыбкой. Он надеялся на сцены насилия. Коту только что обломали кайф.
Я... счастлив.

23:15

Пьяные. Довольные, счастливые, едем фиг знает куда, рассказывая, кто как провел последние дни и что из этого вышло.

Никогда еще так не напивался. Нильс валяется на шкурах, положив голову мне на колени, и гладит волосы уснувшей рядом с ней Чай.

Кстати, имя девочки ей не понравилось, о чем мне было крайне доступно и красочно сообщено. Но Чай отказалась менять его напрочь. Сказала: красивше, чем у Пупса.

Кот фыркнул. Я — пил вино, стараясь не смотреть на любимую. Ну что я сделаю? Ребенок.

Потом все укладывались спать. Девочки — на кроватях. Мужики — на матрасе и шкурах.

Бурно намекал на то, что хозяин дома не может спать на полу. Высочество некультурно послало меня в одно место и нагло разлеглось на матрасе. Эльф, уже не в виде котенка, лег на шкурах, не претендуя на ценный предмет.

Обижен. Зол. Лезу драться, спихивая принца со своей лежанки. Принц сопротивляется, матерится, обещает уволить на хрен.

Не понял? Он уже мой шеф? Разбежался. Утраиваю напор.

Сверху падает сковородка. На принца. Хихикаю, сталкивая безвольное тело на пол. Скалку я как-то не предусмотрел.

Тишина.

Ночь.

Все спят.

Среда

10:11

Держим военный совет.

Зеваю на еще теплой от тела Нильс кровати, кутаясь в одеяло и повернувшись ко всем спиной. Но... вроде как тоже участвую, так как обращаются все в основном ко мне. Рядом сидит дочь и тербит за пятку, если запаздываю с ответом.

Эх... прощай сон до обеда. Я так понял?

Принц предложил разворачивать избушку и возвращаться на хрен.

Бурно против. Сегодня к вечеру дойдем до моря, а я хотел в нем искупаться.

Обдумывание предложения. Ребенок — за, ей тоже хочется моря.

Принц прикидывает, что именно с ним сделает папа, ежели он еще задержится. Рассказывает жуткие истории о моем расчленении за похищение высочества. Поясняю, что живым не дамся и раздолбаю дворец на фиг. Принц злится, хвастается придворным магом. Объясняю, что их маг — салага и я явно круче. Нильс достает сковородку, просит всех заткнуться и говорит по существу.

Молчую угрюмо и напоказ.

Короче... решили ехать к морю.

Так захотела Нильс.

14:32

Обедаем.
Вкусно.

19:11

Море!купаемся. Нильс в купальнике — это что-то. Пообещал жениться.
Висят на шее. Целуют. Подбежал принц, радостно сообщил, что может нас хоть сейчас поженить как будущий монарх.
Никак не вспомню ни одного вразумительного оправдания...
Я женат. Мама.
Надо будет потом убить принца. Убивать буду кроваво и долго. За инициативность и расторопность, так сказать.
Гад!

21:31

Мм... а в браке есть свои плюсы. Избушка в нашем полном распоряжении еще на полчаса. Потом принц обещал войти во что бы то ни стало, а то его комары зажрали вконец.

23:15

Укладываемся спать. Я — с Нильс. Принц чешется на матрасе. Я ему там сотворил штук двести блох. Пущай отдыхает.

Эльф просит рассказать историю. Принц, оказывается, перенес все мои неменяемые рассказы на бумагу и заставил летописцев их размножить.

Мой бред разошелся шикарным тиражом, неприлично пополнив казну. Так что... все хотят продуть! Ща.

Гордо улыбаюсь, поглаживая головку Нильс, уютно свернувшейся клубочком под боком. Кровать пришлось расширить раза в два. Не проблема.

Что ж... блин, опять Пупс кусает за ухо. И ведь не будет спать нигде, кроме моей личной подушки. С верхней кровати свешивается головка любопытной дочурки. Надо будет рассказывать поприличнее. Ребенок все-таки.

Хм... ну вот, например.

История на ночь. Приличная:

Жила-была девочка. Выросла в девушку. Красоты неписаной, с голосом дивным и нравом кротким.

Парни ломили табунами. Все хотели срочно жениться и... и все (сверкнув глазами в сторону дочки)!

Но девушка всем отказала, терпеливо дожидаясь короля, принца или, на худой конец, графа и прекрасно осознавая ценность того, что отражало зеркало.

Но принцы не спешили, король умер от старости. А графья сплошь были женаты. Да и вообще в гробу видали эту деревню.

Кхм.

Короче, девушка поняла, что либо останется старой девой, либо сама построит свое счастье. Решила строить сама и ушла из деревни в дремучий лес. Одна. Ночью. Так как вспомнила деревенскую легенду о старом замке, расположенном в глухой чаще, и о живущем в нем заколдованном принце. Дескать, если он влюбится, и его полюбят — проклятие спадет, и чудище снова станет принцем, а теперь уже и королем (так как нынешний помер) этих земель.

Жители поняли, что девушка не вполне вменяема, устроили пышные поминки и благополучно о ней забыли.

Долго шла девушка и пришла наконец к старому огромному замку. По пути ей

встречались волки-оборотни и прочие звери. Но девушка каждый раз пела им прекрасные песни, и все злые жути тут же становились добрыми и ласковыми. Ей лизали руки и покорно убегали топиться в ближайшей речке. К счастью, речка была мелкая и никто не утоп.

(Специально для Чай — она подозрительно хлюпнула носом. Принц тихо матерится, уже весь исчезая. Его ругань прямо услаждает слух). Продолжим...

И вот она — перед замком. Без стука заходит, оглядывается, кричит: есть ли кто дома? Из тени ме-эдленно выходит огромный клыкасто-когтисто-шерстистый монстр, спрашивает, чего ей надо. Девушка объясняет, что заблудилась, и просится к монстру на ночлег. Офигевшее чудовище, рассмотревшее красоту девушки, тут же велит невидимым слугам почистить замок и постелить ей в одной из главных спален. Девушка благодарит «красавца» и уматывает спать.

Утром монстр нашел ее в новых дорогих нарядах и в короне, сползшей набок, роющей в его сокровищнице. Она уже нацепила на себя сапфиры, изумруды и рубины и в данный момент как раз пыталась достать из-под завалов золота какой-то браслетик. Чудовище предложило помочь, девушка поправила корону и согласилась.

Браслет вытянули, монстра завалило. Довольная красавица рванула на кухню — кушать. Из горы золота осталась торчать правая лапа чудовища.

На кухне она усладила свой вкус куропаточкой, пирожными, мороженым, супчиком, салатиками и небольшим арбузиком. Приковылявшее чудовище оглядело разгром и спросило: как она не толстеет? Чем довел красавицу до слез и еще полдня перед ней извинялся, подарив трусы верности из цельного куска золота и лифчик правды. Тоже золотой.

Девушка избила чудовище лифчиком и запустила ему в глаз трусами. Посрамленный монстр вышел, ничего не понимая. Красавица, перенервничав, решила еще поесть.

Девушка прожила в замке год. Старательно влюбляя в себя чудовище. Она читала сказки ему на ночь, заканчивая в скучном месте фразой: «И тут они все умерли» (отчего монстру всю ночь снились кошмары), расчесывала его гриву и стригла шерсть, извиняясь каждый раз, когда ножницы вонзались в кожу (чудовище, кусая когти, выло: «Да все нормально»). Она гуляла с ним под дождем и градом, а после лечила от простуды и воспаления легких. Она собирала летом цветочки и ставила их по четыре штуки в изголовье его кровати. Она улыбалась ему так нежно и широко, что он каждый раз вспоминал, как столкнул ее нечаянно с лестницы, и она выбила себе ступенями все передние зубы и сильно охромела.

И ей было все равно, что он огромный, волосатый и страшный. Кажется... она полюбила его таким, какой он есть.

И чудовище поняло, что тоже влюбляется.

А потом (зеваю) они поженились, ой, то есть поцеловались. Он превратился в прекрасного принца. Она его бросила и ушла жить в лес. К волкам и оборотням. Так как скучала по большому мохнатому опасному зверю, с когтями и рогами, в постели. (Под ребра чувствительно ткнули, вспоминаю, что сказка приличная, пришлось добавить.) В замке всегда было холодно, его шерсть ее прекрасно согревала. (Подумав.) Иногда, дернувшись во сне, он впечатывал ее в стену. Но она привыкла и даже научилась уворачиваться, не просыпаясь.

(Глаза дочери на мокром месте. Хлюпает носом, спрашивает: все ли это или нет? Опять тыкают под ребра. У меня же синяк будет, милая.

Ну... ла-адно.)

Но принц понял, что не может жить без нее. Все чаще он вспоминал их беседы, ее смех, пение... и остальное.

И тогда он пошел к волшебнице, набил ей морду и снова стал монстром. После чего отправился в лес, нашел свою грязную и давно не чесанную красавицу, забрал в замок, отмыл, причесал и привел в чувство.

И стали они жить-поживать да добра наживать.

Гм... а после того как он ее укусил, она тоже смогла иногда превращаться в чудовище, но женского рода. Так что дети у них тоже были.

(Счастливое сопение Чай. Мне сказали, что меня любят. Две женщины сразу. Чувствую гордость, тепло и море счастья. Даже расколдовал блох в матрасе принца. Тот облегченно перестал чесаться, кое-как уснул.

Пусть. Я сегодня добрый.)

Четверг

Отправляемся обратно. Эльф играет с ребенком, сказал, что совсем как эльфа, только волосы очень темные.

Послал его на хрен. Мне еще драки с эльфами не хватало. Что бы придумать с ее ушами?

Пятница

Чай — опять в облике дракоши. Летает, веселится, не разговаривает. И... когда в следующий раз превратится? Ох уж мне эти драконы. Так. Ладно. Зато вопрос ушей решен!

...

Долговременное отсутствие записей по причине самокопания дневника и определения его места в этом мире. Дневник просит у хозяина прощения за причиненные неудобства.

Хозяин дневник достал. Прочитал. Обозлился и обещал сжечь.

Самокопания закончены. Место определено. Все понял, осознал, не виноватый я! Я — хороший!!!

Вторник

Город. Приехали.

Избушку определили в королевскую конюшню. Король на радостях решил меня простить и временно не четвертовать. Я в свою очередь щедро одолжил избушку, принца и руководство по эксплуатации обоих. Гы-гы. Принц еще долго психовал над последним.

Среда

Кайфую дома. Пупс ест, спит... ходит в туалет и больше ничем полезным не занимается. Нильс и Чай (дракоша снова стала девочкой) бегают по магазинам, убирают дом, готовят и вообще неплохо заботятся обо мне любимом.

Принц обещает в ближайшее время сделать придворным магом, так что припрягут по полной.

Не хочу! Свободу волшебникам! Волшебник — спит, город — живет!

Принц припомнил, сколько я ему должен из, как оказалось, одолженных из казны денег.

Приуныл. Зря я столько тратил. Это ж год работы почти задарма!

Ну принц! Ну козел!!!

Четверг

Пришли какие-то люди, просили выдать меня. Угрожали проблемами, которые я в срочном порядке должен решить. Нильс спросила, что ей делать. Попросил всех послать. Любимая взяла сковородку и решительно пошла всех посылать.

Я уже говорил, что она у меня — чудо?

Пятница

15:20

Зависаю в лаборатории. Все бурлит, шипит, изредка взрывается.

В глазах — энтузиазм. Руки дрожат, предвкушаю открытие и что-то неизведанное. Хочется... чуда.

18:17

Чудо свершилось. Дом не рухнул.

Я — почти труп. Кажется... изобретен тротил и одновременно защита от него.

Ползу наверх, собирая себя и мысли в кучу. Прибежала Нильс, утащила на кухню — поит молоком и сует какие-то травы. Вяло отпихиваюсь, соображаю, стоит ли говорить об изобретении принцу.

Представил себе последствия: тротил — бомба — водородная бомба — ядерная зима. Не-э-э... с такими чудесами надо заканчивать.

Прибыл гонец от короля. Спросил: что так жажнуло? Сказал — пытался создать новый вид спирта. Чтоб внутри взрывался. Чуть-чуть не рассчитал. Сунул бледному гонцу под нос воду, предложил продегустировать.

Убежал.

Нильс качает головой, отбирает воду, спроваживает смотреть зеркальце. (Недавно создал. Показывает исключительно мелодрамы и боевики из этого мира. Как и где достает — не спрашивайте. Но иногда забавно посидеть посмотреть, как один рыцарь дубасит другого после какого-нибудь турнира. Бои без правил нервно курят в сторонке. Удар такой перчаткой равносителен камню в лоб. Нильс и Чай, естественно, подсели на истории любви знатных и не очень мадам. Не мешаю. Кстати, среди кипы бумаг на моем столе — заказ на тысячу таких зеркалец. Я сделал королю, принцу и еще штук пять самым знатным — ну там маг придворный, первый министр, еще кто-то подлизался). А сама идет чистить лабораторию.

Не заметил, как уснул на пару часиков. Переутомился.

23:01

Сварганил что-то жуткое. Сижу весь грязный, с наэлектризованными волосами, и с интересом разглядываю нечто коричневое, кашицеобразное и вонючее. В уме возникает только одна ассоциация. Но по идее, это — эликсир молодости.

Надо будет скормить королю.

Суббота

11:12

Стою перед монархом, зеваю, облакачиваюсь на принца. Всю ночь не спал — доводил до ума. Принц мужественно поддерживает мою наглую тушку, смотрит, как отец приноживается к субстанции, красиво сервированной на тарелочке.

Меня в пятнадцатый раз спросили — уверен ли я, что это эликсир, а не кое-что из канализации.

Активно киваю, не открывая глаз.

Обещали повесить, если что.

Снова киваю, улыбаясь и стараясь устроиться поудобнее. Принц шипит, пихается. Мне по фигу. Я уже почти сплю.

11:15

Король съел. Ждем результата.

Кажется, я все-таки заснул и сполз по принцу на пол.

11:21

Тормошат, целуют в щеки страшно вонючим ртом. Отпихиваюсь, пинаюсь, зову на помощь. А... это король? Хм... да не за что.

На вид — лет тридцать. Только волосы седые и глаза тусклые. А так...

Принц тоже рад, дает мне руку, помогает встать.

Горд. Собран. Спокоен. С умным видом сообщаю, что действует всего полчаса, а потом стареешь еще лет на тридцать.

Мне больше не жмут руку, выкатывают глаза, зовут стражу и палача.

Скромное: «Я пошутил!» — услышали не сразу. Но услышали. Принц. И на том спасибо.

11:44

Действует два дня. Нет, потом не становишься старше, чем был. Да, это безопасно. Да, могу изменить вкус и цвет, просто сам не знал, подействует ли (это я сказал зря).

Король, все еще красный от злости, заказал вкус яблочного пюре и цвет — непременно белый.

Да пжалста.

14:32

Все. Я — домой. А принц пусть сам разбирается с толпой придворных, которым срочно надо того же. Одному особо настырному, прорвавшемуся ко мне и сующему деньги в нос, врезал в глаз и шарахнул разрядом. Лежит. Дымится. Стонет.

Напор ослаб, ко мне уже не рвутся. Тыкаю пальцем в принца и радостно сообщаю, что общаюсь только с ним! Остальных превращаю в жаб и лягух — на выбор.

Квадратные глаза принца смотрят на меня, как на садиста с дурными наклонностями. Что-то кричит, но я уже гордо удаляюсь, запахнувшись в огромный черный плащ, стыренный из палат придворного мага. Я тут по тайным ходам перед аудиенцией побегал. Ну и... не обеднеет же он.

Воскресенье

Отстаньте, я сплю.

Понедельник

10:10

Пупс мрачно сидит у меня на пузе. Смотрит с укором. В доме тишина.

Вспоминаю, что вчера Нильс убежала к подружке, попросив ее не ждать, так как она с ночевкой. Подружку вроде бы выдают замуж, так что мероприятие называется девичник.

Отпустил с болью и только после обзорной экскурсии по переполненному холодильнику. Пупс явно намекает на пустую плошку. Хм... и Чай нет — в школе. Нильс повязала ей какую-то то ли ленточку, то ли еще чего на голову, и острых ушек не видно. Я было сунулся со своими иллюзиями, но меня послали в грубой форме, не давая «издеваться над ребенком». Блин! Да не было бы ей ничего. Ну и ладно.

Пошли, Пупс.

Холодильник мы обозрели с благоговением. Пупс тут же залез на среднюю полку, пытаясь оторвать от пола перевешивающий зад и давясь мясной продукцией. Пытался вытащить за хвост — уперся, мрачно оцарапал, да еще и наорал.

Хамеем.

А впрочем, ну его, вон какая-то тарелочка накрытая. Это мне? Хм, надо бы разогреть, ну так это целое дело, так что чавкаю так. Фкуфно!

Из чистой вредности закрыл холодильник вместе с Пупсом. Типа мстя! Кот почему-то не возражал, оставшись в полной темноте. Напротив, чавканье усилилось. Троглодит.

Ладно, потом выпущу.

16:19

Скучно. Жду жену, начинаю волноваться. Прибежала Чай, чмокнула в щеку, щебечет о новостях в школе, о каком-то Максиме или как-то так. Сообщает, что он редкая зараза и она ему утром нос начистила и пыталась натянуть трусы на голову, как я учил.

Горжусь дочкой, сидя на кухне, сербая чай и дожидаясь горячего.

Из холодильника она достала огромный кусок льда с вмерзшим в него котом. У кота в зубах была зажата сосиска, а глаза с ужасом смотрели в никуда.

Дочь мрачно смотрит на меня, спрашивает: за что так киску?

Обещаю разморозить и оживить заодно. Утаскиваю льдину в ванную, врубаю кипятилок, жду.

16:24

Вой кота прочно убедил меня в том, что он жив.

16:25

Прибежала Чай, выгнала из ванной. Лечит наполовину обмороженного, наполовину ошпаренного кота. Папу называли садистом и потребовали до хрена лечебной магии. Объяснил, что, перед тем как кота разморозить, обезболить ему все, что можно, так что орет он не от боли, а от неожиданности и водобоязни.

Все равно послали и забрали магию.

Жую котлетки с картошкой. Грушу. Не надо было так сильно уменьшать температуру в холодильнике.

19:43

Вернулась Нильс!!!

Спокойно выхожу в прихожую. Укоряю за то, что так долго. Прижимаю к себе и нежно целую, как заботливый муж. На вопрос: «Все ли в порядке?» — с честным видом отвечаю, что в полном.

Довольные заходим на кухню, где на столе сидит забинтованный под мумию Пупс и мрачно пьет из блюдца молоко. Чай разгребает порушенный холодильник — жуткая смесь всего, что там было, стекает по стенкам. То-то я помню, из кухни доносились звуки ударов, переходящие в вой. Думал — ветер.

Нильс насмешливо глядит на мою стремительно буреющую физиономию. Предлагаю срочно все убрать с помощью магии. Не дают. Сажают у печки, сварганенной на днях, суют в руки кота, просят не двигаться и расслабиться.

Мрачно смотрим с Пупсом друг на друга.

Пупс выпускает когти, я — красные лучи из горящих глаз. Замираем. Никто не хочет начинать битву на выживание. Просто сидим, наблюдая за девочками.

Кажется... впервые мы друг друга поняли.

22:32

Спать. Как же хорошо держать ее в своих объятиях. Чувствовать запах волос, дыхание, пульс, тепло.

Я не очень романтичен. И выражаю свои чувства, как полный идиот. Но... но я ее все-таки люблю. Очень.

Надо будет расширить дом еще сильнее. Одна комната — нам, одна — Чай. А третья — гостиная.

Завтра и займусь.

Вторник

15:32

Хорошо, что вывел семью из дома. Внутри, кажется, все порушено. Я еще новичок в таких масштабных делах. Пыль. Кашель. Толпа глазающих.

Но! Комнат теперь аж четыре! Плюс кухня, подвал и чердак!!! А еще две ванн и чердак! Гм, про чердак, кажется, я уже говорил.

19:11

Разгребли, кажется.

Стража смотрит хмуро. Отряд, который я выцыганил у принца на уборку руин внутри дома и внос новой мебели, явно не фанател от такого великого меня. Опять кровать уронили. И ножку отбили.

Меня здесь явно не уважают. Буду зверствовать.

20:11

Во-от. Стоило испустить пару молний, двоих превратить в тараканов и подарить их остальным, и... все в ажуре. Меня, правда, кажется, ненавидят. Это хорошо. Боятся — значит уважают. А этих двоих придурков я все равно потом расколдовал.

22:30

Не поверите. Нильс заставила выполнять желания стражников. Сказала: «Уважение и страх — разные вещи». Ничего не понимаю, но сижу, вспоминая времена, когда только-только очнулся в этой комнате и этим пытался зарабатывать на жизнь.

Бли-ин, ну у этих стражников и желания! Одно тупее другого. И если Нильс не испечет обещанный пирог — за себя не ручаюсь.

Чай сидит на столе, за которым сижу собственно я, и с интересом наблюдает, почесывая за ухом растолстевшего в последнее время кота.

Стражник № 1

Просил волосы вместо лысины. Сделал кудри необычайной густоты до самых бровей. Испуганно смотрит в зеркало, щупая богатство.

Стражник № 2

Смущенно, на ушко, рассказал о том, где у него чешется, косясь на Чай. Как я его не превратил в гусеницу — сам не знаю. Сдержался. Дал мазь, сказал втирать по ведру в день. Ведро — вон там, мазь в нем сама появляется. На смущенное: «А-а-а как...» — ответил эмоционально и с юмором.

Стражник № 3 (бывший таракан)

Хмуро заявил, что хочет всегда приятно пахнуть. Задолбало мыться, а... девушкам не нравится запах крепкого, никогда не мытого мужского тела. Даже такого прекрасного, как у него.

Правая бровь дергается, но стараюсь сохранять спокойный и вдумчивый вид. Хм... да пожалуйста. Спросил: чем конкретно он хочет пахнуть? Очень смущаясь, ответил — розами. Ноль проблем. Щелчок пальцами, и вот уже тяжелый сладкий аромат сводит с ума задышающихся людей.

Поясняю, что для ослабления аромата опять же стоит помыться. Парня выпихивают из дома (зажимая носы) свои же.

Стражник № 4

Писать стихи не получается?... А я кто, муза, что ли?! Послал его на хрен. Тогда попросили красивое перо и бумажку. Выдал требуемое. Следующий!

Стражник № 5 (тоже бывшее насекомое)

Попросил большие мышцы и мощное тело. Шкафоподобный гигант идет к зеркалу, отодвигая кудрявого.

Стражник № 6

Денег...

Не дам. Следующий!

Тогда красоту.

Достал. Убираю родинку на губе. Переживает, говорит, что теперь страшно уродлив, косясь почему-то на № 5. Тот не реагирует, офигевая от новых габаритов.

Вернул родинку. Удлинил ресницы, ногти, увеличил губы и зад!

Чему-то радуется. У зеркала толкучка.

Стражники № 7, № 8, № 9

Просили денег за работу, косясь на осчастливленных моим колдовством товарищей. Тот, что с ведром, все еще прикидывал, как именно будет лечиться. Кудрявый смотрел на отражение сквозь заросли челки, шкаф обнимал губастого и громко плакал. А я что? Я — ничего. Что просили, то и сделал.

А заплатить пришлось.

Они меня разорят когда-нибудь.

Среда

Сплю. Ем. Сплю.

Вчера много магии жажнул — нужен отходняк.

Четв...

(Долговременное отсутствие записей... Кончились чернила... — Примеч. автора дневника).

Среда

14:09

Сижу возле трона. В огромном кресле. Смотрю вдаль.

Взгляд задумчив и чуть напряжен. Бывший принц, а ныне просто его величество, смотрит на меня с надеждой и упованием, прикусив нижнюю губу.

Тяжело выдыхаю. Медленно встаю.

Вдох прокатывается по залу. Народ, стоящий у подножия лестницы, ведущей к трону, смотрит восторженно и... чуть дыша от восторга. Все ждут моего слова. Все... надеются. А на первой ступени лежит окровавленный поерошенный оборванец и... плачет, протягивая ко мне грязные руки с крючковатыми ногтями и моля о милости. Бывший придворный маг. А ныне — просто отвергнутый всеми и вся...

— Маг Антониус, вы меня слушаете?

Этот визгливый голос не услышит только труп. Вздрагиваю, выныривая из приятных мечтаний, угрюмо смотрю на придворного мага.

— Чего?

— Не «чего», а быстро пошел в отдел сбыта и разобрался с приказами о магических дарах его величеству! У нас уже все подвалы ими забиты. А ежели где рванет?

— А я при чем?

Кожа мага покрывается красными пятнами, хватая ртом воздух, пытаюсь донести до меня мысль, что, собственно, это моя работа на данный момент. Да, да. Помню, что подписал какую-то писульку, когда мы с принцем, пьяные в стельку, валялись у фонтана и пели срамные песни. Так, по крайней мере, рассказывал один из лакеев, пробежавший мимо.

Вот король и решил прекратить наши «забавы», устроив меня к себе на службу. Маг в свою очередь подсунул писульку, и теперь я официально рабочая единица общества.

Ковыряю в ухе, изучаю пятна на щеках мага.

— ИЛИ ТЫ! (визг) СЕЙЧАС ЖЕ РАЗБЕРЕШЬСЯ С ПОДВАЛАМИ!!! ИЛИ... (Закашлялся. Щупает грудь, хватая ртом воздух, держась за стену.)

Я — сердобольный — лечу.

Думаете, мне за это спасибо сказали? Вычли еще полжалованья. За эту неделю уже в седьмой раз. Я не понял, кто кому зарплату платить будет?

14:18

Бурчу, спускаюсь в подвалы замка с красиво залепленной жиром и салатом картой в руке.

Принца нет — где-то бегают с папиными поручениями. Пупс дома с Нильс и Чай. Эльф неплохо устроился, вернувшись в свой лес. Писал, что женился и ждет двойню.

Опять я одинок!

Эх... хорошо, что вечером будет пирог. Нильс обещала.

Так... Вот и первая комната. Что тут у нас? Горы коробок, пакетов и просто кучи разбросанных везде вещей. Предположительно магических.

Глаза блестят. Руки трясутся. А что... может, не такое и плохое задание мне дали? Ну-с, посмотрим, что тут у нас...

(Далее в замке последовал ряд загадочных и необъяснимых происшествий. — Примеч. автора дневника).

Четверг

Придворный маг нашел в кровати кикимору, избившую его привидением.

Не больно, но страшно. Призрак был против.

Пятница

Парясь в бане, придворный маг плеснул на угли водичкой и подорвал баню и всех в ней моющихся.

Никто не пострадал, магический взрыв не задел людей.

Суббота

Утром, зачитывая ежегодный отчет перед королем, придворный маг нехорошо усмехнулся и послал всех в одно место. Неприличное. После чего долго хохотал до слез, достал волшебную палочку и, наставляя ее на монарха, спросил: «Почему никто не радуется?». Все долго радовались, пока мага не отпустило и он не извинился.

Потом дали в нос.

Воскресенье

Запертый в своих палатах и накачанный лекарствами, придворный маг много плакал, думал. Изредка из комнат доносились крики и странный стук.

Король вечером переговорил с ним, простил и выпустил на свободу. Маг торжественно поклялся больше не буянить, объяснив, что болел.

Понедельник

12:10

Ура! Я больше не разгребаю подвалы! И вообще у меня отпуск, две зарплаты и премия. И это всего за две недели службы. Нильс бурно рада, уже умотала на рынок, чмокнув в нос и пообещав вечером пир. Чай она прихватила с собой. Так что сидим с Пупсом на кухне, внимательно изучая холодильник. Пупс потянулся к ветчине, я — к борщу.

Заняты.

15:13

Вернулась Нильс, вздохнула, оглядев наши сытые физиономии, вперившиеся в зеркальце. Как раз транслировался бой между моим любимым Сорвиголовой и довольно мощным гномом. На соседнем материке изобрели бокс. Так что отрываемся.

Коту не то чтобы интересно, просто у меня хорошо получается чесать ему пузо. Так что спит. Йес!!! Давай, Голова!

17:43

Голова проиграла. Обижен. Ушел в лабораторию. Сделал. Пойду учить стражу играть в футбол.

Вторник

У нас уже есть поле (перед дворцом, но за крепостными стенами), ворота и вратарь. (Придворный маг! Избран единогласно, да и ему приятно, что наконец-то выпустили за пределы дворца.)

Накал страстей налицо. Играют неумело и грубо. Постоянные травмы и мордобой. Но какой огонь в глазах! Мага мячом буквально забили. Казалось, каждый хочет попасть не столько в ворота, сколько ему в нос. Но... вратарь он и впрямь хороший, мимо его рук

редкий мяч проскользнет.

Матч закончился со счетом 1:1. Завтра продолжим.

Среда

14:52

Детвора и горожане сидят на крепостной стене. Ров с крокодилами — банально не проблема. Всем интересно, чем именно мы тут занимаемся. Король вообще поставил в своей опочивальне стульчик у окна. Наблюдает, сербает чай. Болеет за наших.

Вторая команда — из охраны ворот города. Ребята явно сильнее и тупее. Победа никак не дается ни тем ни другим. Придворный маг грудью защищает ворота, сверкая глазами и дырами в зубах. Его начинают уважать, где-то даже любить. Стою на вторых воротах, отчаянно болея за дворцовых. С ними — ближе знаком.

17:19

Ура!!! Мы победили! Так. Надо обдумать мысль о формировании постоянной команды. Все — в трактир. Отмечать.

Мага тащат буквально на руках. Глаза заплыли, нос набок, и общее состояние: «кажется, мне что-то сломали».

Сочувствуют, обещают починить.

21:30

Пьяные вдрызг, разносим таверну. Прибежал принц. Подключился.

Маг громко рассказывал, как именно он ловил особенно трудные мячи, стража заказывала вино бочками, братаясь с командой соперников и меняясь кольчугами.

Эх... хорошо.

Засыпаю под столом, положив кулак под щеку и сонно улыбаясь.

Это еще что... я вот их теннису научу. Бабы тут бойкие. Им явно понравится.

* * *

Зеваю. Сижу на кровати. Читаю дневник. Точнее, уже дочитал.

Отложил. Почесал голову, задумался.

В комнату вошел мрачный Пупс, забрался на постель и громко мяукнул.

Небось опять пусто в тарелке, ибо все съел.

Чешу ему за ухом, глядя на капли дождя, стекающие по оконному стеклу.

Из кухни доносится умопомрачительный запах пирогов с малиной.

Встаю, провожу рукой по вечно встрепанным волосам и подхожу к большому старинному зеркалу, висящему на противоположной стене.

Не красавец... но и далеко не урод смотрит на меня серыми внимательными глазами, чуть усмехаясь уголками губ.

Что-то все еще гложет в глубине. Что-то, что мешает просто расслабиться и наслаждаться теплом и уютом родного дома.

Но...

На кровати спит свернувшийся клубком кот. Из кухни доносится звонкий голос жены, зовущей обедать. И веселая остроухая девчушка с серебристыми глазами, только что вбежавшая в комнату, дергает за хвост спящего Пупса.

Вспоминаю, что вечером на пироги обещал забежать принц с очередной байкой об

интригах во дворце. Заодно сообщит время завтрашнего матча.

Опускаю голову, усмехаюсь. Беру на руки своего ребенка, сажаю весело смеющуюся Чай на плечо и иду к ней. Чтобы увидеть теплую, мягкую улыбку, услышать ее нежный ласковый голос, сжать в объятиях и уткнуться носом в солнечную макушку...

Родная... как хорошо, что вы у меня есть.

А приключения — могут и подождать. Еще немного.

* * *

Вслед за магом на кухню медленно вошел толстый рыжий кот с ободранным ухом, смешно поджимающий короткую переднюю лапку. Он задумчиво посмотрел на хозяина, громко, вдохновенно мяукнул, намекая на уже как полчаса пустую тарелку, и разлегся у теплой печки, жмурясь от удовольствия.

Ведь кто-кто, а он-то точно знал, что все будет хорошо.

Проверял как-никак.

Конец?

Гм... а вот фигу!

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ, последняя...

Понедельник

15:17

Сижу, смотрю в окно. Льет. Решил снова вести дневник.

Пупс сидит на коленях, задумчиво урча и принимая благосклонно мой почесон. На душе — муторно и местами погано. Недавно изменил себе облик. Теперь я высокий загадочный брюнет... без шрамов и бритый. Причесался, заколол хвост, долго впечатлялся, кривляясь у зеркала. Был бы бабой — влюбился бы точно. Хм, даже приколдовывать ничего не надо... ну если только мускулатуру подкачать.

Подкачал. Задница аж трещит от мышц. Понял, что укреплять все мышцы разом, по крайней мере, неразумно.

Жду жену, любуюсь дождем, скучаю. Опять они с дочкой умотали к каким-то там подругам и попросили съесть то, что в погребке на верхней полке справа. Я туда сунулся — темно, страшно, пауки бегают. Плюнул и эффектно спалил всех насекомых разом. Погреб теперь в руинах, я его еще и затопил, дабы сберечь дом... Н-да-а... а кушать хочется. Интересно, жена расстроится из-за погрома или нет? Я бы вот ни капельки не расстроился. Но из дома явно надо мотать.

В окно бросили камушек. Хмыкаю и не откликаюсь. Принц уже два дня донимает просьбами помочь подыскать ему невесту на предстоящем скоро балу. Говорит: у меня глаз наметан и язык подвешен. Да и опыт: типа если что — сделаю немой и пышной в нужных местах. Пока креплюсь. Он всегда так: помоги, помоги. А как поможешь — я же еще и самый виноватый.

В стекло дзинькнул второй камушек. Лежу. Откидываюсь на подушки, продолжая почесывать Пупса. Пуцай стучит.

Третий камушек выбил стекло, рухнул на Пупса и... придавил им меня к постели.

Не понял. Как он его такой поднял-то?!

Пупс — существо истерическое и нервное. Когти выпускает сразу и по метру каждый. Сволочь! Я жить хочу!!!

15:19

Принц зашел, убрал камушек, справился с котом. Я — под впечатлением. Принц намекает на то, что кое-кто теперь крупно должен и обязан. Показывает царапины на руках, намекает на гангрену.

Залечиваю болячки, хмурюсь. Мучительно хочется его послать, но опасаясь дальнейших снарядов в окно.

15:24

Показал высочеству погреб. В шоке. Спрашивает, где и что у меня так прорвало. Идиот.

15:29

Принц — лапа! Сумел почистить картошку и теперь эффектно ее жарит на сковородке в печи. Вместо огня — пихаю в нее фаерболы, объясняю, что так оно быстрее и надежнее.

15:32

Печки и кухни больше нет. Вынес принца буквально на руках, отчаянно рискуя жизнью. Высочество орало, чтобы я его бросил и спасался сам! Видимо, его сильно кирпичом стукнуло.

16:41

Надо срочно все восстанавливать. Погреб жена мне бы еще простила. Но пылающую кухню...

Колдую. Эффектно и с размахом. Принц и кот линяют в окно, не мешая процессу.

18:01

Красота. Чисто, уютно, не пахнет. Только стены все еще черные и угли никак не хотят превращаться обратно в мебель. Сажу на полу — всклокоченный, с горящими энтузиазмом глазами, — призываю домового.

...

Не идет. Скотина.

Принц и кот просачиваются в помещение. Им тоже любопытно. На всякий случай превращаю их в табуретки. Чтобы не мешали, значит.

18:21

Щуплый, грязный, мелкий уродец... стоит посреди кухни, машет половником, требует вернуть в болото.

Упрямо тыкаю на руины и прошу прибрать, угрожая в противном случае утопить в погребе.

Погребом заинтересовались, он туда нырнул.

Стою у люка — страдаю.

Мне теперь что, еще одного вызывать, что ли?

Табуретки в центре кухни молча вопиют. Мелкая и пушистая еще и шипит. Срочно расколдовываю, пока не затоптали.

18:26

Принц надавал по шее. В который раз обещаю, что никогда больше... и т. д. и т. п.

Заглядываем в подпол, пытаюсь понять — где призванный дух. Или кто он там? Старичок выныривает, одобрительно кивает, обещает сделать из погреба приличную топь. Представляю радость жены. Нервничаю.

18:41

Он прибрался. Сам не верю.

Погреб, правда, так мокрым и остался, но это было главным условием ежедневной уборки в доме. Прикидываю, как потактичней намекнуть Нильс, что всю еду теперь придется съедать разом, а на рынок мотылять каждый день.

Что-то мне подсказывает, что восторга это не вызовет. Смотрю на дальний угол напротив печки, прикидываю, как сделать холодильник (прошлый я лично раздолбал. Там что-то в контурах магии заклинило, и он морозил так, что положенный на полку продукт почти мгновенно ососуливался и раскалывался пополам с жутким треском).

Принц хочет помочь, говорит, что спец.

Ну... пожалуйста.

19:10

Из подвала приперли огромный шкаф. Принц припер. Мне напрягаться нельзя — я думающая интеллигенция. Мышцы незаметно сдул, дабы не нервировали «рабочий класс».

Шкаф пару раз уронили, снесли косяк, поставили на хвост Пупсу... и страшно обматерили.

Смотрим на кота. Волнуемся. Так кричать просто нельзя. Наверное, котенку больно.

Чем бы помочь?

19:21

Приподняли шкаф, позволяя кошаку вытащить хвост. Нам страшно мстят из последних сил.

19:41

Забинтованные, злые и хмурые, сидим перед шкафом, пока я его магичу. Внутри истерикует Пупс — испытания проводятся на животном... Он все не умолкает, зараза.

19:55

Все, достал. Надоело. Открываю шкаф, нас обдает волной арктического холода. Покрытый инеем распушившийся кот с сосульками на усах пытается выбраться, сверкая непокорными глазами и сильно трясясь.

Сзади голосом Нильс спросили — а что это мы тут делаем?

Оборачиваюсь. Смотрю на любопытствующие мордашки моих девочек, неубедительно улыбаюсь и скромно презентую холодильник нового поколения, поспешно захлопывая дверь с так и не успевшим выбраться котом.

20:17

Рассказал жене о достоинствах нового шкафа. Указал на порядок в доме. Намекнул на

виновника. Меня любят, целуют, обнимают, висят на шее (Чай). Нильс, улыбаясь, лезет в погреб за едой. Не успеваю ее остановить — ноги жены с плеском проваливаются в ледяную воду.

Тишина.

Тихо икаю, глядя в глаза любимой.

Тычу пальцем в ухмыляющегося принца, поясняю, что высочество нас затопило. Принц — в шоке. Мне почему-то не верят.

21:38

Сижу и угрюмо пью чай. Пустой, даже без сахара. Да и тот мне дочь контрабандой приволокла. Нильс орудует на кухне, весело разговаривая с принцем. Меня никто не любит — и все забыли.

Обижен, хмур. Хочется напомнить о себе.

21:42

Напомнил...

...Нильс попросила больше не выносить ведро из кухни посредством магии и через окно.

Еще она попросила вставить стекло, убрать осколки, вернуть ведро и подлечить прибитого им прохожего.

Вечно она прикапывается по мелочам. Сделай то, сделай это... Я гений, а не раб труда! И мужик к тому же.

Иду за ведром, бурча под нос. Чай помогает со стеклом, просит не переживать, сует в руку сладкий сухарик. Второй сует Пупсу, сжимая его под мышкой. Кот уже не сопротивляется, пребывая в полуобморочном состоянии после целого дня общения со мной любимым.

Скупая слеза бежит по щеке. Жую сухарик, разыскивая ведро. Наступаю на прохожего — мужичок не подает признаков жизни, убедительно изображая окровавленный труп.

Кое-как вылечил. Поднял, потряхнул, отправил восвояси. Претензии? Никаких. Еще бы, я ему целый золотой сунул... на сухари.

О, кстати, стоит сбегать в трактир и перекусить там, раз уж родная жена вытурила с кухни.

Но тут из дома зовут ужинать, и я покорно плетусь обратно.

А что делать. Гордость гордостью, а готовит она вкуснее.

22:19

Меня поцеловали, извинились, навалили еды и поставили дорогое вино.

Оттаял. Немного. Все еще дуюсь, намекая на страшную пользу домашнего в доме. О шкафе вообще многозначительно молчу, глядя на него в упор.

Нильс усмехается и кивает, подкладывая картошку. Хорошо, что успела зайти на рынок. Иначе есть бы нам седни было нечего.

Принц — напротив, наблюдает за нами. Мечтательно-задумчив.

Жена уже сидит у меня на коленях, целуя в уста сахарные и рассказывая о проведенном дне. Чай прыгает рядом, просит дядю принца рассказать последние дворцовые сплетни, дабы поведать подругам. Принц задумчив. Поведал какую-то историю с неудачным отравлением министра внутренних дел. Министр облысел, стал чесаться, и у него плохо пахнет изо рта...

Чувствую, как слипаются глаза. Вспомнил, что траванул мужика я, неудачно испытал на нем средство от облысения. Н-да-а... бывают еще промашки, бывают. Хоть я и гений.

Потом принц собрался и умотал во дворец. Мы же все пошли наверх — укладывать Чай

(Нильс) и читать ей сказку на ночь (я).

Мне не позволяют рассказывать ребенку сказки собственного сочинения, опасаясь за психику Чай. Я — не опасаясь, но... с женой спорить не хочу. А потому послушно зачитываю заунывные строки о страшной Бабе-яге, которая упорно ела всех принцев, кроме принца-идиота, потребовавшего от бабки баньку, жратву, меч-кладенец, Сивку-Бурку, новые штаны и совместную ночь. Скорей всего, последнее и сподвигло бабку на столь грандиозную и безвозмездную помощь ушибленному, в деле по убиению Бессмертного, променявшего каргу на юное тело Василисы заумной.

Бабку, конечно, жаль. Жить в лесу, ждать своего принца и стареть... Не каждая выдержит. Но ведь дождалась.

Сказка закончилась шедеврально: иглу сломали, замок рухнул и надежно придавил Кощея несчастного лет так на тысячу. Девушку спасти не удалось, так что Иван-царевич так и прожил всю жизнь с бабкой, уже лично охотясь на царевичей и пожирая их долгими романтическими ночами со своей суженой...

Жена ругается — просит читать по книге, а не выдумывать.

И ничего я не выдумываю. Надо будет ее с Кошеем познакомить, это он мне правду рассказал. Он после той тыщи лет под завалами вообще дерганный стал. А от девушек так и не отучился...

Вторник

17:30

Заходил принц, намекал на бал, очень просил поспособствовать в выборе невесты. Из тыщи кандидаток... (ну это он переборщил, точно помню — не больше тридцати).

Поспособствовать — это как? Проведя собеседование, что ли?

Высочество обиделось, сказала, что у него на всю жизнь проблема, а я, как всегда, в кусты. Пришлось согласиться. Бал завтра.

Среда

19:12

Я приперся! Рваные штаны, куртка и общая небритость на невыспавшейся морде лица. Подлетел принц, ахнул, утащил переодеваться и мыться. То, что я чистый, его не успокоило.

Мыть пытался сам, за что и получил кулаком в челюсть.

20:01

Я вымыт. Чист. Надушен и — весь в геле для волос. В зеркале вижу сияющие щеки, кудрявый парик и дергающееся веко. Принца хочется убить, а штаны сжали задницу так, что даже сесть проблематично.

Громко и нецензурно высказываюсь о своем виде. Белокурые локоны лезут в глаза, срываясь с макушки. Парик — выбросил. Возражавшему принцу еще и дал в глаз, после чего вышел из комнаты, грохнув за собой дверь.

20:31

Чего он там копается? Я жду-жду...

Заглядываю в комнату. Принц у зеркала пудрит расплывающиеся на скуле и под глазом

синяки. Нет двух передних зубов. Мрачен. На контакт не идет.

20:36

Залечиваю синяки, одновременно отрачивая новые зубы...

Перебор. Зубы проткнули нижнюю губу, свисая окровавленными клыками. Принц косится в зеркало, его глаза отважно лезут из орбит, наливаются кровью.

Все переколдовываю, пока не убили на фиг.

20:42

Пятнистый принц с неровными зубами выходит из комнаты в сопровождении гениального мага с кровоподтеком под глазом. То, что магов бить нельзя, он просто не знал, так что я великодушно его прощаю, подлечивая себя.

Хм... сказать ему или не сказать, что пудра на месте исчезнувших синяков сияет двумя белыми неровными контурами? Не, у него такой вид... да подумаешь, пудра. Мужик привлекает не лицом, а... этим, как его... О, титулом!

21:23

Надо было сказать.

Принц бежит за дамами, ненавязчиво приглашая на танец и сверкая оскалом. Видимо, от отчаяния, что скоро — жениться, настойчив сверх меры. Перед приглашением на потанцевать — наступает на ногу, сжимает ручку до смачного хруста и всем широко и нервно улыбается, заглядывая дергающимися глазами в перекошенные лица дам.

Кажется, мне пора вмешаться. А то его совсем сорвет.

21:43

Я его умыл, успокоил, вынес истерику, пообещал помочь. Я — лапа.

Так... ну-с, с чего бы начать? Первое — мышцы. Некоторые на них так и бросаются.

Одежда принца затрещала, сам он только сжал зубы, ожидая от меня обещанного чуда.

Далее феромоны...

Магия притяжения теперь работает на максимуме — от принца так разит, что лично меня сейчас стошнит.

Что еще, что же еще-то? Ах да, голос! Менее тонкий, а лучше вообще бас! Хриплый такой, я бы даже сказал — прокуренный. И задница! Задница должна просто кидаться в глаза. Во-от. Ой, штаны треснули. Принц ошарашенно смотрит в зеркало над умывальником, переваривая свою новую внешность. Я ему еще и реснички удлинил, чуть подправил прическу (на фиг локоны, даешь хвост!). И глаза сверкают так, что хоть в темноте читай.

Убеждаю накачанное высочество, что теперь все дамы его!

Меня обещают убить, просят все вернуть и сгонять за другими штанами и расческой.

Привереда. Пришлось подчиниться. Начальство как-никак.

22:08

Выглядываем в зал. Принц требует указать ту, что станет хорошей женой во всех отношениях. Намекает на мой счастливый опыт. Тыкаю пальцем в проходящего мимо мальчика. Ржу. Дают по шее.

Так, ладно, я собран и успокоился.

Хм... жена... а может, конкурс? О, точно!

Конкурс на приготовление лучшего блюда. Сказал принцу, что только по вкусу еды,

приготовленной ее ручками, он поймет, кто здесь суженая, а кто — хрен с горы.

Принц паникует. Претенденток — сорок одна. Сказал, что столько просто не съест.

Показываю ему большой палец, намекаю, что необязательно есть все. Кивает, робко улыбается, мигрирует в зал. Облегченно выдыхаю. Ну хоть какая-то идея.

22:44

Н-да-а, ну и размах.

Уже неплохо выпивший король поддержал идею принца. И в зале оперативно расставляются столы, жаровни, корзины со снедью, столы, стулья и все такое. Принц залез на трон и сурово бдит оттуда. Девушки суетятся внизу, спеша приготовить что-нибудь особенное, и только для него! Каждая мечтает стать принцессой, но не каждая умеет готовить. Помощь запрещена, а потому справляются сами.

Хожу между участницами состязания за сердце высочества, зорко смотрю, чтобы не мухлевали.

23:19

Минута икс! Большой стол, тарелочки, девушки. Принц. Ему подают блюда одно за другим и тычут пальцем в приготовившую. Стою рядом с ним, символизируя... мага. Принц колупается в первом же блюде, удивленно наблюдая за начинающей оплывать вилок. Мне тоже интересно — принимаюсь, понимаю, что я бы такое даже Пупсу не скормил.

Все смотрим на принца. Ждем.

Пытается отодвинуть тарелку — горестный стон девушки, грохот упавшего тела и мой укоряющий взгляд.

Тарелку придвинули обратно, девушка зашевелилась, осторожно поднимаясь на ноги. В стол вцепилась сначала ее левая ручка, потом правая. Красные когти приковывают внимание — принц задумчиво сует в рот первую ложку варева.

Глаза его наливаются кровью, рука и челюсть трясутся, он стонет, нащупывая на столе кувшин с водой. Придвигаю воду, высочество пьет жадными большими глотками, жестом попросив убрать шедевр.

Следующая!

Второе блюдо радовало больше. На нем в виде двух целующихся зайчат был представлен салатик с какими-то камушками. Изучаем камушки, принц неуверенно кладет первый из них в распухший рот.

Хруст.

Сказал, что вкусно, и кто-то радостно ахнул. Высочество мягко просил девушку выйти из толпы. Вышла высокая обаятельная сумоистка с кустиком светлых волос на лбу и шикарной косой до пола. Мощные тела неслышно колыхались, наводя на мысли о морской болезни.

Салатик отодвинули, придвигая к себе третье блюдо.

Зря он так. Расстроил неплохую повариху... эх!

Блюдо номер три было булькающим и чавкающим, изредка из синих недр выпрыгивали миниатюрные рыбки и тут же ныряли обратно.

Принц сунул тарелку мне, попросил отведать первым. Не понял, а я тут при чем? Отпихиваюсь, объясняю, что не чистил зубы. Все равно сует, хмуря изящные брови. Вот ведь гад! Я тут, можно сказать, от чистого сердца, а он!..

Пробую первую ложку. Вторую, третью... Тарелку выдирают, орут, что мне хватит. Отпихиваюсь рукой, высасываю все досуха и облизываю доньшко, не реагируя на вопли обделенного высочества. Рыбки приятно булькают во рту, растворяясь с мятным нежным привкусом, а общий вкус — погрязающий!

Высочеству сунул под нос сверкающую посуду. Сунул не глядя, так что заехал в

челюсть. Принц старается не материться при дамах, громко спрашивает, кто это приготовил.

Вперед выходит невысокая шуплая девочка, с тусклыми глазками и реденькими волосиками... да и без груди, кажется.

Принц разочарован — громким шепотом спрашивает, могу ли я ее слегка подделать. В него тут же врзается широкий поднос с еще одной тарелкой кушанья. И девушка в слезах убегает.

Кручу пальцем у виска, объясняю, что ни одна девочка уродом себя не считает. Принц только недовольно морщится, счищая со лба рыбок.

Потом было блюдо с улитками, слизь которых очень питательна.

Осьминоги, сами лезущие в рот даже сквозь плотно сжатые зубы.

Еще запомнился необычный паштет — с эффектом концентрата виагры. Не знаю, кто такой умный его сотворил, но было забавно наблюдать, как принц на пальцах просит избавить его от эффекта, стараясь не потерять лицо.

Еще был салат с червями, которые начинали шевелиться только во рту, легонько покусывая язык. Принца все-таки стошнило, и он потом еще час не мог ничего есть.

Но самым интересным блюдом оказался суп, взрывающийся в животе. Страшно вкусный, явно с наркотой, он мирно обосновывался в желудке, после чего резко детонировал, даря незабываемые ощущения и звуки.

Принца пришлось откачивать почти час, после чего он заявил, что у него перекур, и позорно смылся из зала, прихватив меня с собой.

Четверг

01:12

— Я так больше не могу. — Икая и ударяя кулаком по каменной колонне.

— Осталось всего пятнадцать блюд.

— Хм... ну в принципе можно придумать другой конкурс. Менее... трагичный.

Зачарованный взгляд, быстрый кивок.

— Какой?

— Магический. — Я загадочно и с покровительственной улыбкой.

— Конкретнее.

— Ну... я накладываю чары, и если среди них есть хоть одна, что по-настоящему тебя любит, то она... ну... сделает что-нибудь особенное. К примеру, вручит тебе розу. Ну как?

Принц хмурится, кивает.

— А где она розу найдет?

— Ну хорошо, пусть не розу, пусть чайник. Их, к счастью, в зале до фига.

— Это не романтично. (Твердо.) Что я внукам буду рассказывать? Она вручила мне чайник, и мое сердце замерло? (Язвительно.)

Закипаю.

— Нет, блин! «Я выжил после ее стряпни и в благодарность женился!»

Принц вздохнул, запустил руку в волосы и взъерошил их на затылке.

— Ладно, но пусть это будет не чайник, а...

Тяжелая задумчивость. Угрюмо варганю заклинание, не отвлекаясь на романтическое высочество.

— О! Точно! Пусть вручит мне подвязку! Это красиво и... мало кто догадается.

Я плюнул и наколдовал.

— Готово.

Глаза принца сверкнули в темноте.

— Ну... я пошел?

— Иди уж, философ.

Высочество кивнуло, расправило плечи и снова отважно нырнуло в зал. Я же, стоя за колонной, просто наблюдал. И надеялся, что принцу наконец-то повезет. Он и так за сегодня намучился. Пора заканчивать с этим затянувшимся выбором невесты.

03:18

Зеваю, сидя на полу. Высочеству вручено ноль подвязок, и он все еще с потерянным видом ходит среди полусонных девиц, не понимая, почему еще один. Столы давно убраны, играет музыка, но принц отказывается танцевать, глядя на кружащиеся по залу пары из придворных и девушек.

В итоге он подошел ко мне, сел рядом, откинул голову назад и прикрыл глаза. Молча сую ему сигарету. Благодарно принимает. Затягивается. Курить мы начали недавно — и оба от нервов. Принц довольно быстро понял преимущества такой странной заморской травки, как табак, и наладил прибыточный импорт ее из-за моря.

— Не клюет? — Лениво, выпуская клубы дыма.

— Я так ужасен? — Напряженно.

Кошусь на высочество, отрицательно качаю головой:

— По мне, так вполне ничего. Но...

— Но?

— Я не баба.

Помолчали. Продолжая затягиваться. Я понял, что сознание неудержимо клонит в сон. Нильс с дочкой наверняка меня уже заждались, а Пупс явно дрыхнет на моей половине, радуясь отсутствию хозяина.

Свет что-то заслонило, и тихий тоненький голосок спросил:

— Я... прошу прощения за грубость, но... ВОТ, это ВАМ!

В принца швырнули чем-то легким — явно подвязкой — и быстро убежали. В сторону сада, если судить по стуку каблучков.

Распахиваю глаза, с интересом смотрю на высочество.

— Догонять не будешь? — С улыбкой.

Парень сорвался и бросился следом, сжимая в руке долгожданный предмет.

Лениво встаю и иду за ними. Любопытно же... какая она.

03:39

Она. Высокая. Красивая. Изящная и стройная. Длинные золотые локоны. Большие, чуть раскосые глаза и пухлые алые губы. Стою за деревом, удивляюсь, жду, пока смущенный принц выговорит первую мысль.

— Й-й-й-ййй-а-а-а... я... я ввв-в-в...

Блин, заика хренов! Такая девушка, а у него словесный запор. Надо помочь! Неслышно плету заклинание. И вот я уже говорю голосом принца, да так, что мои слова передаются через его рот. Радостно начинаю:

— Я вас люблю! — с чувством. Глаза высочества расширены, пытается заткнуть себе рот рукой. Перехватываю контроль над всем телом. Теперь он еще и повторяет каждое мое движение.

Девушка вздрагивает и опускает очи. Стыдливо краснеет. Блин, и за что такому обороту это чудо?

— Вы как прекрасный цветок, выросший в пустыне моего сердца. Вы как белая лилия, распустившаяся в душе одинокого монарха... Ой, скотина, пошла прочь!

Взгляд девушки непередаваем. Отгоняю осу, пытающуюся сесть на нос. Принц скачет по поляне, размахивая руками и шипя сквозь стиснутые зубы. Красавица все еще здесь, все еще ждет, но уже в легком ступоре и ничего не понимая.

Ах да, принц!

Высочество замирает, возвращается к девушке и вдохновенно продолжает, сжимая кулаки и тяжело дыша:

— Вы как луна не небосклоне, как еще ненаписанная и оттого прекрасная сона-а-а-а!..

Истощенный визг потряс всех до глубины души. Оса таки укусила, причем сразу в язык — и очень больно. А главное, неожиданно так, я прям испугался.

Гм. Принц теперь будет немного шепелявить. Язык стремительно распухает. Хм, о чем это я? Блин, пора заканчивать, домой хочу!

Высочество падает на колени, протягивает к отшатнувшейся девушке руки и тихо шепчет:

— Фы выфэф фа фифя фафуф?

Девушка робко улыбается и спрашивает, хорошо ли принц себя чувствует. Принц хмурится, но я упорно продолжаю:

— Фафуф! Фа-фуф!!!

— Да, да, — пугается красавица, делая шаг назад. Принц сжимает зубы и медленно неуклюже встает. Ошарашенно на него смотрю, продолжая сидеть на земле.

Он что, может противиться чарам? Но... это невозможно, я же его давно знаю и...

— Выходи за меня, — тихо, нежно. Протягивая ей руку и мягко улыбаясь.

Вторая рука сжата в кулак так, что из него струятся тонкие линии алой крови из пробитых ногтями отверстий в ладони. Зубы принца так же стиснуты. Он сохраняет спокойный вид из последних сил, просто стараясь не напугать девушку.

Спыхватываюсь и снимаю чары.

Тело его покачнулось, он опустил голову, облегченно выдыхая. Но тут в его протянутую руку медленно опустилась ее узкая прохладная ладошка.

— Я согласна. — Краснея, но глядя твердо и прямо. И в ее глазах столько решимости, что я только усмехаюсь, осторожно встаю и медленно иду прочь из этого сада, направляясь собственно к себе домой.

Только у одной девушки до нее я видел точно такую же решимость в глазах. И это была Нильс.

А потому за принца я совершенно спокоен.

Пятница

07:12

Просьба труп не будить.

07:32

Просьба убрать труп пытавшегося меня поднять кота. Орет сильно.

Суббота

10:51

Открываю правый глаз. Теперь ле-эвий. Мама... В смысле... а зачем Пупсу намордник? И ошейник с поводком... Про трусы и шарфик — скромно промолчу, принимая от жены сверкающий гламуром поводок.

Меня попросили выгулять кота.

Спросил — на фиг надо?

Жена ответила кратко и по существу: он убил всех соседских собак, сожрал половину

кошек и иногда чихает. Так что либо я превращаю его обратно в нормального кота, либо хожу с ним на прогулки трижды в день!

Спросил — а зачем трусы? Жена сказала, сейчас это модно... Носить трусы?! Не знал, не знал... А как он...

Жена сказала, что молча, и вообще там дырки есть.

Дырявые трусы. Последний писк кошачьей моды. У меня легкий шок, у кота — тяжелая форма депрессии.

Вышли на улицу, мне еще сунули авоську и список продуктов, которые я должен приволочь с рынка. Обиженно иду по улице, волоча за собой кота. Пупс решил протестовать до последнего и идти отказывается. Пришлось взять на руки. Хорошо, что хоть легкий, хотя... все равно неудобно, так что с рук спустил.

Мимо пробежала какая-то облезлая шавка. Пупс вскочил, выпустил шикарные когти, что подняло его на метр над землей, глухо взвыл и ринулся на нее.

У собаки — инфаркт с летальным исходом (явно нездешняя), у меня — проблема, как успокоить Пупса и успокоить выпавших в осадок прохожих.

11:21

Дошли до рынка. Кот — у меня на руках. Как только сажаю его на мостовую — выпускает когти, глухо орет. Явно понравилось на мне ездить. Зар-раза.

Подхожу к прилавку с рыбой, с кислой миной двумя пальчиками приподнимаю что-то скользкое и с выпученными глазами. Продавца перекашивает еще сильнее, меня просят или покупать, или свалить, пока в морду не дали. Спускаю с рук кота, говорю «фас!» и продолжаю исследование прилавка.

Кот отважно бросается на руку, пугая мужика челюстями. Смотрит зло, шипит, пытается жрать рыбу сквозь трещащий по швам намордник...

11:32

Та-ак, рыбу мне дали бесплатно, свеклой в меня кинули. А за колбасу приплатили.

Ласково смотрю на Пупса. Давно стоило снять с него намордник и затянуть потуже шарфик. Зло задыхающийся пушистик рвал всех, не разбирая своих и чужих. Хорошо, у меня реакция и поводок. Иначе нипочем бы не уследил.

Что там дальше по списку? Хм... а ведь у Нильс завтра день рождения... по крайней мере, корявым почерком Чай внизу именно так и написано.

...

11:35

Вышел из ступора, пошел искать подарок. Боже мой!!! И о чем я только думал? Надо найти что-то необычайное и нужное.

11:43

Стою перед витриной с женским бельем. Стыдливо рассматриваем с Пупсом трусики. Кот жрет рыбу, прижимая ее к пузу обеими лапами и вымазав мне всю куртку. Зайти, что ли?

11:55

— Добро... пожа-аловать...

— Гхм!

— Э-э-э...

— Мне бы трусы. — Хмурясь.
 — Но... тут женское бе-э-э...
 Вой кот за кадром. Сую ему вторую рыбину из корзинки.
 — Мне бы трусы! — С нажимом.
 Оттого что куча баб пялится на мою скромную особу, язык странно сводит, а мысли путаются.
 — Ка-кой размер? — Писк рыженькой. Показываю на пальцах.
 Обе чего-то краснеют.
 — Проходите в примерочную. — Неуверенно.
 — Зачем? — В шоке.
 — Примерим. — С энтузиазмом.
 — Я жене!!! — Раненым бизоном.
 — Конечно, конечно. — Суетливо. — Не себе же. — Хихикает, утаскивая за ширмочку.
 Стою, чего-то жду. Ну... может, и правильно меня сюда деть. А то вдруг Нильс мимо пройдет, а я тут стою...
 — Вот! Последний писк!
 В нос суют огромные семейные трусы с алым сердцем в середине. Зависаем с Пупсом, пока меня убеждают, что три золотых за такую прелесть — ну просто не деньги.
 — Я ЖЕНЕ!!! И лифчик нужен! — Выталкивая дуру из-за ширмы.
 Кажется, дошло. Робко спросили про размер. Показал на себе. Кивнула — убежала. Пупс жрет третью рыбину, окопавшись в корзинке. Эх, чувствую, опять за ней на рынок придется идти.
 Принесли что-то тоскливо-серое, дешевое и неприглядное. Сказали — подойдет.
 — Последний писк. — Мрачно, махая тряпочками и разглядывая грязь на плаще.
 Спросил, кто так криво пискнул. Сказали, что или я показываю деньги, или меня отсюда выставляют, ибо... ибо не фиг.
 Вытащил пригоршню золота, бросил на пол, сел, задрал нос и сощурился. Продавщицу сдуло. Меня наконец-то воспринимают всерьез.
 Хм... морок на золото продлится минут двадцать. Потом придется мотать.

12:07

Невесомые ажурные завязочки показали прямо на... манекене. Но магическом! А потому выглядит — как живая... Можно менять размер буквально всего.
 Оставили манекен и меня за ширмочкой, удалились.
 Сижу, смотрю, открыв рот и пуская слюни... грудь у манекена под действием фантазии — уже до пола. Зад — миниатюрный и вздернут до поясицы. Бли-ин, как это вернуть обратно? Я не знал, что он на мысли так реагирует!!!
 Вернулись продавщицы с горами одежды... наверное.
 Скромно улыбаюсь, не глядя на манекен.
 У девочек приступ, одна все-таки крикнула: «Караул!» После чего меня защитным заклинанием чуть не телепортировало в здание стражи.
 Еле его разомкнул.
 Девочка долго и неубедительно извинялась, пока рыженькая приводила манекен в порядок.

12:12

Выбрал ажурный красный комплект. Кожанный. С плеточкой... нет, я не извращенец. Но, поверьте, плетка в сто раз круче сковородки. После нее хотя бы сотрясения мозга не бывает.

12:18

Щедро расплатился и смылся. Морок на золотые монетки вот-вот спадет. Надо успеть отбежать подальше, а то отберут половину. Знаю я их внезапные скидки. Компания «Гном+Гном» никогда и ничего себе в убыток не делала.

12:22

Чай перехватила на подступах к дому, утащила в подвал, спросила, чего я купил.

Демонстрирую белье, пряча плетку. Девочка хмурится, отбирает пакет, сует в руки маленькую бархатную коробочку и со словами: «Я так и знала» — отправляет меня домой.

Поднимаюсь по ступеням, удивленно разглядывая содержимое коробки. Бриллианты? Хм... сережки, колечко, кулончик. И вид странный — в виде драконят. Нет, я в курсе, что девушки любят блестяшки. Но ведь я ей этих камней ведро могу наколдовать. Правда, ненадолго, но хоть каждый день!

А с другой стороны, Чай плохого не посоветует — факт.

18:30

Лежу на кровати, смотрю по зеркальцу с девочками мексиканский сериал. Там как раз Педро рассказывает Марии о страшном радикулите, скрючившем беднягу в результате амнезии, случившейся в день его рождения и прогрессирующей до сих пор. Уже не так рад, что смог настроить вещание каналов своего бывшего мира. Нильс теперь с этим зеркальцем даже в ванную ходит. Часа на три. А я все холодное ем!

Педро вскрикнул! Это Мария сердобольно врезала ему локотком по радикулиту, хорошо хекнув и с разгона. А ниче баба. Вон как его выпрямило. Правда, он упал... ну бывает.

Нильс прижимается к руке, опустив голову на плечо. Не отрывается от экрана, кусает ноготь. И что она в этих сериалах нашла? Сижу только из-за того, что она рядом. Так бы переключил на что-то более полезное. Бокс, например!

Хм... Мария вспомнила, что беременна вот уже триста серий и пора рожать. Счастливый (с чего бы это?) Педро бежит в больницу по пустыне с нею на руках. Три раза падает. Каждый раз две серии встает. Я где-то засыпаю, так что могу передать сюжет неточно. Но просто... каждый день это смотреть! А ведь приходится. Такое зеркальце всего одно. Да и жена с дочкой рядом. (Чай сидит на полу, душит кота, не отрываясь от экрана.) Ждем, когда Педро встанет еще разок. У него прогресс — он лежит на ступенях больницы. Больница неожиданно безлюдна, ни одна зараза в белом халате даже и не думает высунуть нос на улицу.

Но он встал! Ворвался в больницу... упал. Несчастную Марию отобрали, увезли. Потом сказали, что у нее просто запор, и вернули все еще лежащему в холле Педро.

...

Нет слов.

Педро бурно рад!!!

Лично я бы — убил.

Педро встает. Костюм на нем не помят, прическа идеальна, глаза сверкают, из носа торчит козявка.

Понимаю, что режиссер стебался как мог, и козявка постоянно зависает в центре экрана. Кошусь на девочек. Плачут. Они что, все это всерьез воспринимают?

Педро уже признался Марии в тайной любви, о которой только что вспомнил (в детском саду она его ежедневно избивала, что тронуло мальчика дальше некуда). Мария тоже вспомнила — сияет.

В свою очередь вспоминаю, что эта серия должна быть последней (только из-за этого

здесь сижу, а не воюю в лаборатории с реагентами), а потому просто обязана быть перенасыщена событиями (всем тем, что не уместилось в резко поскромневший бюджет).

Крик с экрана — я аж вздрогнул. Что-то я отвлекся... хм, Мария снова беременна? Нехило им бюджет урезали.

Рожает на запертой крыше. С Педро. Под дождем, молниями и вертолетами. Вертолеты — сносит. Педро по радиации объясняют, что делать в такой ситуации. Мужика уже раз пять пронзило разрядом, так что — встрепан, дымится, но упорно не вылезает из-под ее юбки. Ну да, ну да... наша служба охрененна и сложна.

Мария родила! Мальчика... кажется. Жена сжимает мою руку: Педро пытается сдохнуть: в него попало уже шесть молний, и сбил вертолет.

Мария с ребенком рыдает над мужиком, просит назвать сына хоть как-нибудь. Педро просит назвать дите «Сисей», в смысле «Сиси». Мне плохо, из последних сил сохраняю суровую рожу, вспоминая «Санта-Барбару», хотя уже всего трясет. Жена успокаивающе гладит по руке, Чай — по ноге. Кот, подумав, тоже прикладывается к ноге, вонзив в нее три когтя из пяти и тихо рыкнув.

Ржать больше не хочется, тихо шиплю. Стараясь не отвлекать Нильс от просмотра. Она мне не простит. Та-акая сцена...

А кота я урою. Попозже.

Все! Умер! А, нет, встал. Идет на закат, падает с крыши. Мария и ребенок плачут. Ну... этаж сотый. Так что...

Не! Выжил!!! И даже вылез из чудом подвернувшегося канализационного люка, кого-то там изувечив. Помахал жене и ребенку.

Мария спустилась вниз, бросилась на шею Педро, малыш сказал «папа» и улыбнулся во все тридцать четыре зуба.

О, кошмар какой, это ж надо — такого мутанта родить. Интересно, а грудь она ему даст или поймет, что отгрызут?

Так, финальная сцена!

Особняк. Куча слуг. Мария, которую почти не видно из-за килограммов украшений (и все так сверкает, что лично я вижу большое расплывчатое пятно с глазами). Педро в инвалидной коляске. (Не понял... что я пропустил? Хм... Жена сказала, что амнезия еще разок прогрессанула, и парень забыл, что умеет ходить. Сжимаю зубы, сдвигаю брови. Не ржать!) Их сын — управляющий системы банков уже в семнадцать лет. Все пьют чай, смотрят на сорокалетнюю бабу, которую парень представил как свою девушку (бюджет обнулили?). Все радуются, все счастливы.

Конец.

Ура. Футбол!

22:58

Зашел принц... нет, залетел. На крыльях любви и счастья. Сказал, что безумно влюблен, пытался отвлечь от футбола описаниями достоинств невесты.

Пообещал сделать из высочества коврик. Принц заткнулся, сгонял на кухню за пивом, и футбол мы продолжили смотреть вместе.

Победили наши! УРРРА-А-А-А!!!

Принц тоже был очень рад.

Воскресенье

09:08

Подарил любимой бриллианты. Бурно радовалась, бросилась на шею, сказала, что была

уверена — не догадаюсь. Смущенно смотрю на Чай. Мне подмигивают. Украшениями дочь в свою очередь снабдил принц. Гм... я, выходит, теперь обязан им обоим?
Какая жуткая мысль.

11:33

Зашел принц, подарил букет роз и представил свою суженую.
Жене и дочке она понравилась. Сели за стол, долго праздновали.

15:07

Спать хочу.

19:20

Подарил жене белье и плетку...
Меня не так поняли, пришлось долго и пространно объяснять, что это знак внимания, а не претензии в чистом виде. Потом снова праздновали... Потом не помню.

Среда

23:50

Хочется чего-то великого и прекрасного. Сижу, пардон, в сортире, прижавшись лбом к стене, и размышляю о сущем.

Четверг

Принц пригласил на свадьбу. Свадьба — через месяц. Обещал прийти.

Пятница

07:12

Будят. Жена с дочкой у соседки. Какого?... Будущего сносит с кровати и впечатывает в стену.

07:18

Опять! Нет, ну сколько можно? В этот раз извергаю из приоткрытого глаза молнию. Успеваю заметить белоснежные перья, тунику и всепрощающий взгляд, быстро сменяющийся паническим.

07:20

Отскребаю со стены черное пятно, красиво по ней размазанное. Спрашиваю: кто таков? Временно ответить мне не могут.

07:34

Зашел Пупс, смотрит, как я привожу в себя посетителя. Долго заунывно воет, намекая на сверкающую чистотой миску в углу. Мне не до него.

Глаза испуганно распаиваются, мне что-то пытаются сказать, трясущиеся руки вцепились в рубашку так, что не отодрать. Несу щуплого посетителя на кухню, отпаиваю водичкой.

Вроде бы оклемался.

07:45

Пупс жрет (я его так неоригинально заткнул), икающий парень на табуретке представился учеником анрелов и рассказал, что мне выпала великая честь спасти мир!

Я, кажется, пролил молоко. На Пупса. И на хвост ему наступил. А ведь он ел... Вой получился обоюдным (Пупс всегда мстит!).

Паренек подбежал, что-то сделал с моей ногой, и раны, оставленные страшными когтями зверя, тут же затянулись. Смотрю на парня с уважением. Неплохо! Перестаю материться. Пупс сидит в углу и смотрит с угрозой, рыча на одной ноте.

Да сдался ты мне! Сажусь за стол, снова вскакиваю, сажаю на табурет ослабшего паренька и стучу в подпол. Крышка со скрипом приподнимается, и встрепанный, сонный домовый довольно грубо посылает меня куда подальше. Он, видите ли, спит! Ну, зараза.

...

Мне выдали молоко, хранящееся на верхних, более сухих, полках, рядом с соленьями и вареньем. Я — перестал осушать «болото».

Напоил парня, попросил поподробнее рассказать о спасении мира.

Рассказал.

...

Ой е-о-о-о...

Короче, в двух словах. Когда настанет день икс, куча тварей восстанет из могил и полезет из-под земли. По легенде, кто-то, сильно похожий на меня, будет бегать в алых доспехах, издеваться над нежитью и лично всех упокоит обратно (я столько не осилю), после чего надаёт по шее их главному — и умрет с улыбкой на губах. (Конец потряс. Мне вся затея чем-то сильно и страстно не нравится.)

Паренек смотрит с надеждой, сказал, что доспехи он припер. Показывает на груди чего-то красного в углу. Иду. Осматриваю. Поднял шестикилограммовый шлем и понял, что надеть все просто не смогу.

Пупс дрыхнет у миски, плюнув на бесполезное вылизывание. Его бы вымыть...

Парень просит меня быстро переодеться (!?) и срочно полететь с ним на небо — там выдадут набедренную повязку (под доспехи, что ль?), наделенную силой убивать нечисть (без комментариев).

Отказался, отбросил шлем, попал в кота... Кот почему-то выжил.

08:23

Меня уже час соблазняют смутными перспективами смерти на благо народа. Упорно отказываюсь, объясняя, куда он может эти перспективы засунуть. Парень обижается, сказал, что, если меня не убедит, после смерти не станет настоящим анрелом. Предложил много-много денег.

Я его послал.

08:34

В комнате появились еще двое, с крылышками. Сверкающие и чистые. Пупс тяжело дышит на столе, терпит мое лечение. Оба косимся на гостей, оба зло и недоброжелательно.

Парень наябедничал, что я не хочу умирать за идеалы. На меня очень сурово и ошарашенно посмотрели. Видимо, до меня еще ни один идиот не отказывался сдохнуть на благо всех подряд. Опять всех послал... по домам.

Те, что с крыльями, воззвали к моей совести, сказали, что сила была дана мне свыше как раз на такой случай. И если заартачусь — конфискуют обратно.

Обидно. Думал — гений...

Надулся, сказал — пусть забирают.

08:42

Совещаются чего-то. Чего они там совещаются? Вспомним молодость и заклинание подслушивания.

— Он не сдастся, Феофан.

— Но мы не можем забрать силу, тогда нам придется убить его.

— А если предложить бессмертие?

— Он — идиот. Не купится.

?!

— Можно его вырубить и бросить среди толп нежити.

— Мысль хорошая, Платинеус, но опасная. А вдруг — не оправится и они его победят?

— Хм... а если...

— А ты не лезь в разговоры старших!

— Простите. — Писк.

— Вся надежда на Сириуса. — Со вздохом.

— Но... он же...

— Да. А что делать? Он переубедит даже отъявленного грешника.

— Я не согласен! Это крайние меры! (Я чего-то нервничаю. О ком это они?)

— Ты видишь другой путь? — Пафосно.

— ...нет. — Печально.

— Да будет так. — Скорбно.

Все трое резко повернулись ко мне. Рот упорно отказывается улыбаться. В моих глазах даже не подозрение, в них — прямая угроза.

— Мы призовем к тебе анрела, смертный, и ты... согласишься на уча... на судьбу героя.

И не успел я и слова вякнуть, как они исчезли. Все трое. Обидно.

Сел, глотнул молока, погладил кота и стал ждать. В голове сформировался образ громилы с кривой улыбкой, подпиленными зубами и стокилограммовой Библией в руках. Отобьюсь ли?

09:02

Надоело ждать — пошел спать, прихватив Пупса.

Суббота

14:56

Жену тревожить не стал — поперся во дворец к принцу.

Но... высочество занято подготовкой к свадьбе — выражается это в ныканье по закоулкам дворца со своей будущей женой.

Мой крик о помощи нагло проигнорировали, попросив порыться в библиотеке без него.

Во зараза. Я тебе это припомню...

17:32

Проголодался, но нашел пророчество. Изображенный на картинке алый «марсианин», отрывающий голову то ли барану, то ли неубедительной кляксе, оптимизма не прибавил. Плюнул, пошел домой. Оставив в помещении страшный бардак.

19:32

На улице какая-то девочка попросила милостыню, рухнув на колени и ласково заглядывая в глаза. Выдал ей медяк, попытался пройти дальше.

Вцепилась в плащ, ноет о милосердии, рыдая навзрыд. Мне поплохело, отдал серебряную монету! Жена — убьет. Наколдовывать деньги не умею (надолго), а зарплата раз на раз не приходится (ох уж эта королевская система... бюрократов).

Монету взяли, голоса во все горло, рассказывают о маме, папе, двадцати сестрах и братьях. (Всем по месяцу от роду. Их мама — конвейер, что ли?) Плачет, бьется в истерике, достает замусоленную Библию, сует чуть ли не в зубы.

!!!

Отдал золотой, три серебрушки и коробок спичек. Вывернул карманы и объяснил, что больше ничего нет.

Девочка лично меня всего ощупала (я — в шоке), удовлетворенно кивнула и куда-то умотала. Вполне бодро и на своих двоих. Кормилица, блин.

21:23

Рассказал Нильс о случившемся. Милая все поняла, покивала и... звезданула сковородкой. Вот за что это мне?

Воскресенье

1211

Послали на базар, сунув список покупок, Пупса на поводке и корзинку. Денег не дали. Сказали — с деньгами и дурак купит.

Это намек на то, что я умный, или укор за вчерашнее?

Выставлен за дверь, в дождь и слякоть... Осень, однако.

12:17

У прилавка с рыбой стояла она. Долго не решался подойти.

12:41

Меня заметили! Скрываюсь в толпе.

Истошное: «Дяденька!» — не вдохновляет на капли. Рванули за полы плаща, упали на колени, в голос заревели и начали умолять оделить страдальцу, ибо погибается.

Народ шарахнулся, смотрят неодобрительно. И почему-то на меня.

Сую ребенку Пупса. Кота трогательно прижимают к груди одной рукой, второй продолжают держать за плащ. Выворачиваю карманы. Ну нет ничего!

Общупали всего. Опять же на меня смотрят презрительно и зло. А я-то что?

Вернули Пупса, спросили, чего я тогда приперся. Сказал — за рыбой.

Девочка кивнула и сообщила, что рыбу любит.
Нет, я так не могу! Я ее прибую на фиг!

13:32

Показываю продавцу рыбы кота. Мне молча суют в корзину три средних рыбешки. Девчушка тут же достает две и радостно куда-то уносится. Угрюмо смотрю ей вслед. Колдовать над детьми — не позволяет что-то вроде чести. Сжать зубы и отвернуться.

Ну и пусть!

Идем с Пупсом дальше.

17:32

Ем картошку. Вечером — на подработку. Денег нет. А зарплата только через неделю... Хорошо хоть Нильс отошла и больше не дуется.

21:17

Стою перед входом в огромный трехэтажный особняк. Дует ветер, моросит, на душе — противно и пусто.

На стук открывает высокий бледный дворецкий, приглашает войти, сказал, что хозяин ждет...

Ну-ну.

В огромной комнате и впрямь сидит хозяин и ждет. В его глазах — мировая скорбь и забота о судьбах всего мира. Смотрит внимательно и взыскательно. Спросил, за сколько я прогоню чудовище из подвала. Я задумался. Попросил его назвать цену.

Это несерьезно.

Увеличиваю в десять раз.

Как-то он быстро согласился. Явно какой-то подвох. Ну и ладно.

21:27

Спускаюсь в подвал с небольшой свечкой в руке и слышу, как за моей спиной с грохотом захлопывается дверь и раздается зловещий жуткий хохот.

Сжимаю зубы. Иду дальше. Что там за чудовище-то?

21:39

Сколько же здесь поворотов? Ни фиги себе подвал. Я, кажется, заблудился.

Сбоку кто-то стонет, на свет пульсаров, которые я разбросал в воздухе, выходит что-то небольшое и ржущее, пытается укусить.

...

Я его победил!

И следующего тоже.

21:47

Им несть числа. Я устал. А они все прут. Шарахнул мощным заклинанием, выжегшим все коридоры разом. Где-то грохнуло, здание начало проседать. Срочно телепортируюсь на поверхность, опасаясь за свою жизнь.

22:34

Мне пытались не заплатить. Указывали на обвалившиеся полы, разруху и некоторые порушенные стены. Пригрозил доруть здание. Скрепя сердце заплатили.

А на пороге моего дома уже ждала печальная нищенка с протянутой рукой.

...

Телепортировался домой. Ну на фиг, Нильс не оценит, если я опять расскажу историю о маленькой несчастной девочке, у которой полсотни годовалых детей.

Понедельник

13:13

В дверь стучат. Нильс пошла открывать, крикнула, что это меня.

Выхожу, зевая. Вижу нищенку. Меня перекашивает.

Надо с ней поговорить. Девочка явно не в курсе слова «хватит».

Долго объясняю, что с меня она больше ничего не получит. Ребенок кивает, проскальзывает в дом, ест на кухне мой завтрак!

Понимаю, что нужны крайние меры. Но тут ее берут в оборот Нильс и Чай. И... меня выставляют с кухни.

Злой и угрюмый, иду посмотреть зеркальце, ругаясь под нос.

14:12

В дверь стучат, входит Нильс. Заплакана. Обнимает, целует. Сказала, что никогда этого не забудет.

Довольно улыбаюсь. Наконец-то меня ценят.

Вбегает Чай, тоже хлопает носом, бросается на грудь и просит возвращаться скорее.

Не понял.

14:14

Входит девоч... мальчик. Это мальчик! Ни фиги себе. А умытый и в новой одежде — он довольно симпатичный, вот и перепутал ненароком. Хм... а ведь не такой уж и мальчик. Просто хрупкий. Скорее юноша. Белокурый, с голубыми глазищами и выражением скорби на лице.

Спросил, сколько ему лет. Ответили: восемьсот четыре.

Н-да-а-а...

А еще его зовут Сириус. Или, для своих, Сир.

Среда

Утро

Мокрый, угрюмый, бреду неизвестно куда, пытаюсь прийти в себя. Последнее, что помню, — зареванные лица родных. А теперь — слякоть дороги, бесконечный дождь и хмурое небо.

Я, кажется, уже очень давно вот так хожу. Сколько — не помню. И всегда рядом — высокий светлый юноша с добрыми мудрыми глазами...

Встряхнувшись, останавливаюсь и начинаю оглядываться по сторонам. Парень подходит, пытается погладить по голове. Но я — умный. Перехватываю кисть и

торжественно вынимаю из пальцев тонкий алый гребень. Скорей всего, отравленный. Злобно ржу, глядя на его невозмутимую физиономию. Стоим. Мокнем. Смотрим.

— Я вижу, ты окончательно пришел в себя, спаситель. — Мягко и бархатно.

— На колени, презренный! — подтверждаю я.

— Что ж, тогда дальше идти будем так.

— Куда? — С любопытством.

— Это другой мир, — меня явно поставили в игнор, — даже и не пытайся найти дорогу домой. Не получится. И этот мир ты должен спасти.

Ага, то есть даже не свой родной и даже не тот, из которого сбежал... наверное.

— Я был здесь раньше? — С подозрением.

— Нет. — Печально. — Но ты полюбишь все это.

Ноги окоченели от холода. Я чихаю, вглядываюсь в серое низкое небо... мне тут охренительно хорошо.

— Когда будет трактир?

— Его не будет. Тебя ищут. Мы должны таиться. И... до некоторых пор тебе нельзя использовать магию. Или нас найдут. Так что копи силы и жди...

— Так. Я все понял. Мне пора. Было приятно, и все такое, а теперь бай-бай.

Первым делом наколдовал себе сухую одежду и невидимый купол от дождя. Потом попытался телепортироваться домой — не вышло! Бли-ин. Где тут у них ближайший город? Угу. Ну... я пошел.

Кошусь на паренька — стоит, смотрит, как на любимое дитя, упорно жрущее мороженое при температуре тридцать восемь. Отворачиваюсь и размашисто иду вперед. Настигает что-то вязкое и магическое, пытается стянуть и запеленать в кокон.

Эффектно разрываю оковы, шагаю дальше.

Среда, день

Меня раз пятьдесят пытались заколдовать. Я понял, что не резиновый и сил не так уж и много.

На пятьдесят первый раз анрел сдался, сжал зубы и поплелся дальше. Мокрый и несчастный, он не колдовал из принципа. Шел гордо и плавно, явно демонстрируя силу воли и духа. Демонстрацию я перенес спокойно, подражать блондину почему-то не хотелось.

Среда, 19:17

Город! Йес!

Дал стражникам медяк и радостно проскальзываю за ворота. Позади что-то вещают о милосердии и сострадании к ближнему. Остановился, обернулся.

Мальчику дали в глаз и послали очень глубоко.

Черствые люди.

Анрелочек встал, засучил рукава и привнес в умы быдла руку правосудия. Дрался красиво, расшвыривая дикарей на раз. После чего опять подбежал ко мне и остановился, глядя скорбно и печально.

Усмехаюсь и иду дальше. А я думал, он только стенать горазд.

20:05

Ну наконец-то таверна. Здесь фиг что найдешь! Заблудились в переулках, набрали на каких-то чморики с кинжалами и радостными рожами. Анрел всех призвал к всепрощению. И в итоге даже всех простил. Когда тела пролетали над головой — я пригнулся.

Внутри — тепло, шумно и дымно. Заказал себе комнату, с ужином, так сказать, в номер, оставив блондина сидеть за столом в углу. После чего нагло смылся спать. Ибо устал.

Надеюсь, он тут никого не убьет за ночь

Четверг

12:45

Внизу подозрительно тихо. Спускаюсь, оглядываюсь. Ловлю упавшую челюсть.

Народ толпится вокруг стола, на котором стоит паренек и рьяно рассказывает о пути к любви и всепрощению.

На лицах — угрюмость и понимание, смешанное с синяками и ссадинами. Заслушался, чуть не забыл про завтрак. Еле отыскал хозяина в этой толпе, приказал накормить.

Накормили. Обоих. Бесплатно! Я — в шоке.

13:01

Мой анрел и я идем по городу, оглядывая достопримечательности. Анрел напоминает о моем долге и упраскивает вернуться на путь истинный, то бишь на дорогу. Мокрый, чихающий и грязный — вызывает жалость. Короче, мы пошли в бани, где обоих отпарили, отстирали и приодели. Анрелу я вручил зонтик с мишками, и мы пошли дальше.

15:10

Сир молчит. Что радует. О! Лавка мага. Захожу внутрь, разыскивая оного. Анрелу сказал, что, если он будет мне мешать, мало ему не покажется. Парень сморщился и все равно зашел. Это клиника.

Маг на вопрос: как мне попасть домой — полез рыться в картах. Сунул мне карту города и попросил кучу денег, сияя щербатой улыбкой. Улыбку я ему подправил, карту бросил на пол. Сир тут же ее поднял, укоризненно покосился и положил на прилавок. Я снова бросил на пол. Наступил. Он меня задолбал!

Карту выдирают из-под сапога, я снова отвлекся на хозяина, сжимая в кулаке ворот его рубахи.

— Так где, говоришь, дом-то? — Ногу дергают с силой экскаватора. Угу, фигу. Она сейчас весит с полтонны.

— Й-й-й-й-а-а-а-а... я н-не... не знаю. — Фальцетом. Выдернул-таки! На прилавок бережно кладут что-то измочаленное и непрезентабельное. И снова этот укор в глазах.

— А кто знает? — Стараясь не отвлекаться на всяких там.

— Маг Джеронимус! — Почти радостно. Так и тянет поставить пять и погладить по головке.

— Где он живет?

Смотрим на обрывок карты из-под сапога.

— Это ничего, — продавец, успокаивая меня и жалобно улыбаясь, — я сейчас новую достану. Ладно?

Неохотно его выпускаю. Нам торопливо показывают, куда идти. Дабы найти этого Джеронимуса. Анрел кивает, запоминая указания. Я — тырю карту и нагло иду к выходу. Денег с меня так и не взяли... а не фиг дурить людям бошки. Ежели не маг, то так и говори.

17:19

Я заблудился? Ходим по каким-то переулкам. Нервничаю, вспоминая разбойников. Анрел сдувает с рукавов пылинки, оправляя тунику.

Мимо пронеслась повозка. Из лужи хлестнуло грязью, и Сира залило. Стоит мокрый,

грязный, злой. Тихо ржу, стараясь не давить на психику. Голубые глаза гневно сверкают, мне сообщают, что догонят позже, уматывая вперед на бешеной скорости.

Да не вопрос.

17:23

Я нашел его! Я — гений. Стучу в дверь сапогом, пытаюсь понять, успею ли вымокнуть под начинающимся дождем или нет. Дверь распахивают, на меня орут, посылают куда подальше и вновь захлопывают. Вставить ногу между косяком и дверью — просто не решился. Мало ли... оторвут!

Так... похоже, мне не рады. Выбиваю дверь магией, гордо вхожу внутрь, оглядываюсь по сторонам. Следом входит появившийся словно из воздуха анрел, уже вновь в белоснежных одеждах и с идеальной прической. Спросил, какого я буяню. Отмахнулся, ищу хозяина. А хозяина все нет.

О, нашел! Под дверью. Это он в такой позе слушал — уйду я или нет? Ну и дурак.

Отскребаем старичка, относим в гостиную и сажаем в кресло у камина. Анрел ушел устанавливать дверь обратно, я — начал допрос.

— Вы Джеронимус?

— Ой... больно-то как. — Старческий дребезжащий голос проникал в душу, слезливые глаза добивали.

— Вы Джеронимус? — Я терпеливый. Анрел научил.

— И нога... поломалась. — Под нос тыкают что-то вонючее, с жуткими ногтями и без носка. Отшатываюсь, глаза слезятся. Если бы сломал — так бы не размахивал.

— Так, дед, — с угрозой, — или ты мне отвечаешь честно и по существу, или я тебя качественно избиваю до состояния хрюшки.

— Старших бить нехорошо. — Из-за спины.

Он уже починил дверь? Морщусь, как от лимона.

— Тогда сам спрашивай, раз такой умный!

Старичок послушно переводит взгляд на блондина, улыбаясь ласково и понимающе. Анрелочек тут же приносит ему подушку, накрывает пледом, подносит вино, массирует ногу (какая гадость). И все это с мягкой улыбкой на губах.

— Как вас зовут, дедушка? — Ласково, не прекращая массаж.

Зажав нос, стою у окна, кошусь на парочку. Он и впрямь думает, что это сработает?

— Вот так, милый, вот так. И вторую не забудь. Там тоже что-то хрустнуло, — сербая вино.

Анрел все еще улыбается, глядя уже на две вонючие ноги на своих коленях.

— Так... зовут вас как? — Мне послышалось или голос напрягся?

— Эх, хорошо! Давно я так не отдыхал. Спасибо тебе... — Его горло сжали, приподняли над креслом и долбанули разрядом. Волосы парня развевались, глаза сверкали яростью.

— Старших бить нехорошо. — Я. Тихо, вьедливо, от окна. Дымящегося деда посадили обратно, скромно попросили прощения, продолжили массаж. Старичок ошарашенно повернулся ко мне. Заскулил. С широкой улыбкой машу ему ручкой, мягко кивая. Кажется, он плачет.

— Джеронимус я, Джеронимус! Только убери от меня этого ненормального.

Глаза анрела вспыхнули. Мы замерли, но... он только встал, поклонился и отошел к окну, встав на мое место. Я же радостно начал допрос:

— Расскажи, как мне вернуться домой.

На меня смотрят пытливо, нахмурившись, почесывая пятку.

— Издалека ты...

— Угадали.

— Другой мир?

— В точку.

— Хм... уж не тот ли ты герой, который раз в десять лет должен тут всех спасти.

Смотрю ошарашенно. Раз во сколько? Я на такое не подписывался! Старик же продолжал, радуясь реакции слушателя:

— Хм, то-то я смотрю, замурзанный какой-то, а тут вона в чем дело!

— Не расскажете поподробнее... насчет того, что раз в десять...

— Отчего же, расскажу. А ты садись, не стесняйся. — Продолжая почесывать пятку.

Ну я и сел. На шкуры. А мне рассказали душещипательную историю о том, как тут раз в десятилетие происходит нашествие нечисти, выбирается хранитель из рода людей и всю ночь, как Санта-Клаус, бьет нежить по всему миру, а наутро — обязательно героически погибает. Смотрю зло и сжав зубы. Старик добавил, что в этом году очередной претендент на звание героя попал под телегу и почил своей смертью. Я тут, оказывается, еще и заместитель. Угу, а ввали-то... что сила была дана для великих и т. д. и т. п. Надо отсюда валить.

— Да мы в общем-то и сами справимся, — с ласковой улыбкой. Анрел удивленно поднял брови. — Не так уж и много этой нежити, коли один человек раз за разом убивал. Так что как Треш погиб — подготовились кое-как.

— Значит, я могу валить домой? — с надеждой.

— Вали. — Великодушно.

— А как?

— Ну... в одном селениице, где солнце и луна ходят парами, есть колодец. В него нырнешь — дома и окажешься.

— Карта есть?

Кивает, в протянутую руку медленно приземляется всплывший ранее по воздуху в комнату лист бумаги, свернутый в трубочку.

— Вот деревня. Вот мы.

— А почему на разных сторонах бумаги? — озадаченно.

— Дык, мир-то плоский, а живут люди и там и там, так что...

— И как попасть на ту сторону? — озадаченно.

— Я знаю. — Анрел.

Смотрим на него. Старик щурится и с улыбкой кивает.

— Есть особые туннели, по ним и путешествуете.

— Правильно, — кивнул старик. — Ближайший туннель — здесь. — В карту снова ткнули пальцем. — Все понял?

Киваю.

— А коли понял — так и вали. А то ворвался, изувечил, чуть не поджарил.

— Так не я же!

А теперь еще и кивает — сиди, дескать.

С этими словами мне в руки сунули карту и выставили за дверь. Анрела, кстати, тоже. А дождь неуклонно превращался в ливень.

20:47

Сидим в комнате в трактире, сушим одежду у очага, едим. Анрел пообещал не мешать мне больше. Сказал — слетает домой, узнает, что да как. Мне все равно, я по-любому иду назад. По Пупсу соскучился... Как он там без меня? Нильс и Чай вспоминал с угрюмостью. Что-то больно шустро они меня на смерть отпустили.

Спросил у анрела. Тот с честным видом сообщил, что про летальный исход акции родным ничего не было сказано, так как полпроцента выжить у меня все же были.

Я его придушу!

Пятница

12:32

Выхожу из трактира. Анрел умотал на небо, солнце вышло из-за туч. Все не так плохо, как могло бы быть.

Бодро иду к воротам навстречу судьбе. Стража пропускает, не требуя платы за выход. И то хлеб. Ибо денег больше нет.

14:51

Кажется, я заблудился. Ненавижу лес! Кругом одни деревья, и как тут прикажешь ориентироваться?

Набрел на двух рыцарей, чистящих доспехи у костерка. Попросил показать дорогу. Меня тоже попросили... раздеться и положить кошелек на землю. Ме-эдленно. Извращенцы.

15:16

Две закованные в доспехи хрюшки лично показали дорогу к колодезю. После чего я вежливо вернул им облик людей. От меня убежали, обозвав чудовищем и монстром. Скромно горжусь. Другой мир, другие люди, а уважение как было, так и осталось.

Колодец довольно большой. Выглядит — как дыра с каменными берегами. По краям натыканы кабинки, напоминающие железные тележки, крепящиеся к уходящим в глубь земли рельсам. Встаю в одну из таких кабинок, с умным видом смотрю на прорезь для монеты.

Хм... магическая монетка подойдет?

Я — гений.

А-а-а-а-а-а!!!..

15:47

Я не пристегнулся-а-а-а! Полпути в итоге пролетел над кабиной, вцепившись в нее руками. Ощущение... «боюсь высоты!». Хорошо хоть на полпути она начала притормаживать, и я смог кое-как сесть и обвязаться ремнями так, что дышал-то через раз.

15:50

Приехал... вишу вверх ногами, медленно переворачиваюсь вместе с тележкой, кое-как отстегиваюсь и выползаю на поверхность. Лес! Мой родной и любимый лес! Страшно тебе рад.

Рядом приземляется невозмутимый анрел, сообщает, что мир спасти-таки придется. А то мало ли...

Пытаюсь грациозно встать, постоянно заваливаясь на бок. Анрела я уже практически ненавижу. Ну вот чего он лезет? Не видит — мне плохо. Так нет же, надо насыпать соль на раны.

Угрюмо иду в лес, сжимая в руке измятую карту. Где эта долбаная деревня?

Анрел идет следом, едва касаясь земли белоснежными сапожками.

21:11

Костер разводить толком не умею, так что просто волоку огромную корягу к небольшой речке, ругаясь сквозь зубы. Магия здесь почему-то действует ну о-очень плохо.

Сир сказал, что это влияние климата. И Сир еще получит по зубам.

21:25

Огромный огненный гриб распустился в центре леса, поднимаясь к небу.

Это я костерок разжег.

Анрел, кажется, в тот момент еще мягко смеялся надо мной, объясняя, что у меня ни фи́га не выйдет. Ну-ну... сейчас висит на ветке, черный пепел перьев опускается вниз, матерится.

Угрюмо иду за следующей корягой. От этой осталось не много.

21:47

Анрел сам натаскал дров, разжег костер и наловил рыбы призывным пением. На пение даже вынырнула одна русалочка, долго умоляла расколдовать ее, предварительно поцеловав. Этот идиот полез в воду — еле оттащил от счастливой гарпии, уже облизывающей на сочные окорока.

Рыбка пошла на ура, анрел уверял, что питается только солнечным светом, хмуро глядя на хмурое небо. Молча сунул ему рыбу. Он с тяжелым вздохом ее съел.

22:14

Спим. Под одним одеялом. Прижавшись друг к другу. Сир уже вылечил себя от ожогов, но башка все еще лысая. Спросил, чего я ерзаю. Я его послал.

Что-то меня на лирику тянет. Светит луна... и солнце. Но днем тут, как я понял, луна заходит за солнце, а ночью — наоборот.

Анрел сопит в две дырки, уже уснув. Лицо — усталое, под глазами тени.

Смотрю на него и поражаюсь... и зачем они тут ходят? Летали бы по своим небесам, плюнув на нас, смертных, со всеми нашими грешками. Так нет же, все чего-то лезут, переживают, заботятся. Обо мне бы кто позаботился.

Хмурюсь, мысли довольно быстро снова сменили направление. Вот весь мир спасут! Каждого. А я опять же должен умереть. Второй раз? Неужели одного раза было мало? Садисты.

Длинные ресницы дрогнули, и на меня сонно посмотрели золотом сияющих глаз.

— Не спится?

— Нет. — Угрюмо.

— Ты не переживай. После смерти рай тебе гарантирован.

— Н-да?

— Да. — Мягкая улыбка и осторожное касание пальцев к коже щеки.

— А если мне и здесь хорошо? У меня семья, ребенок... а жителей этого мира я даже не знаю!

— Я и не говорил, что будет легко.

— ?

— Принять правильное решение. Но ты справишься. Я уже давно за тобой наблюдаю. У тебя чистая душа. Надежное сердце, и... ты очень добрый.

— Потому и сдохну?

— Потому и станешь героем. — Чуть хмурясь.

— Хм... А давай я расскажу тебе сказку. Удивление. Осторожный кивок.

Я вдохновенно откинулся на заведенную под голову руку и начал рассказывать:

— Жил-был анрел. (Легкое удивление в его глазах.) И вот однажды к нему явился представитель нечисти: высокий красивый вампир с алыми радужками глаз. И сказал он анрелу:

— Хочешь ли ты спасти все души в этом мире? И избавить его от нас, нечистых?
— Нет, — ответил крылатый, — это была бы гордыня.
— Что ж... А хочешь ли ты остановить восстание нечисти? Что случится ровно через три дня. И упокоить так и не смирившихся мертвых?

— Да, — кивнул анрел.

— Тогда предлагаю контракт: ты выполняешь всего одно мое желание. А я в свою очередь верну небесам все неупокоенные души.

Анрел глубоко задумался и попытался выяснить у вампира, что это за желание. Но вампир упорно молчал, лишь спрашивал, неужели анрел так слаб, что не хочет сделать только одну вещь ради спасения миллионов.

Сир сжал кулаки и нахмурился. Он явно чувствовал подвох. Я подумал, что рядом со мной сейчас лежит не древний дух, умудренный знанием и опытом, а просто любопытный мальчишка. И с удовольствием продолжил:

— И анрел согласился. Но с одним условием: его не заставят убивать или причинять боль кому бы то ни было. И вампир согласился...

Театральная пауза. Меня прожигают взглядом, сжимают руку. Ладно, ладно, продолжаю:

— И тогда вампир подошел к анрелу и, сняв нимб с его головы, заставил того не шевелиться ровно пять минут. После чего укусил его за шею и выпил кровь, обращая его в нечисть.

Анрел выдохнул сквозь сжатые зубы и отодвинулся. На лице — угрюмость. Он явно поступил бы так же.

— А ведь безумие новообращенного вампира поистине страшно. И в тот же день анрел был изгнан с небес на землю, где и должен был подохнуть от голода и холода, ибо не мог пить кровь живого существа... Прошло время. Все забыли об анреле. Он остался один. Голодный, продрогший, скитался он по миру, прося милостыню, ибо ни фиги делать не умел. — По бледной щеке слушателя скатилась слезинка. Вторая. Я зло усмехнулся. — Но юноше мало подавали, он выполнял лишь самую грязную и тяжелую работу, а после того как выяснялось, что парень — вампир, его и вовсе выгоняли или пытались убить.

И взмолился несчастный! Ну когда же все кончится? Когда же его простят и все станет как прежде?! И понял, что как прежде не будет. Он сделал свой выбор, пусть никто и не был ему благодарен. И терпел он, сжимая зубы, ровно до того дня, как жажда не стала поистине страшной... Тогда он убил кошку. Напившись ее крови, наутро пытался убить себя, но... слишком страшно было совершить такой грех. На следующий день попробовавшее крови тело само напало на человека. Потом еще и еще. Психика не справлялась, и вампир впал в безумие, начиная копить силу, пожирать людей, пить кровь и упиваться инстинктами зверя.

Анрел отвернулся, он сжимал в руке край покрывала, развязка ему явно была уже понятна. А вот фигу!

— И через год он возглавил нечисть. Сумел поднять из могил покойников и повел за собой всех тех, кого так ненавидел. Анрелы пытались помешать. Тщетно. Он знал их слабости и умело защищал себя и своих приспешников.

Он убивал сотнями и тысячами. Радостно смеялся над трупами и упивался властью смерти...

А потом пришла та, которую он любил, будучи еще крылатым созданием света. И просто... не сопротивляясь, позволила себя убить.

— И он очнулся? — Глухо. Не поворачиваясь ко мне.

— Нет. Он выпил ее кровь. Сделал вампиршей. И жили они долго и счастливо.

Ошарашенное золото его глаз.

— Но... но почему?! Это неправильно, — сжимая кулаки, — так... так не должно было...

— А через год! — повысил я голос — А через год недобитые группки людей собрались под своими знаменами и сумели-таки опрокинуть царство тьмы. Бывшего анрела повергли,

его слуг развоплотили, а покойников сожгли. И долго еще праздновали победу, еще не веря, но уже упиваясь ею.

А из руин разрушенного замка позже, ночью, двое анрелов сумели вынести тело умирающего собрата... бывшего, конечно. Его наконец-то вернули на небо. Очистили. Подарили бессмертие и вырастили крылья.

— Но...

— Но анрел уже потерял все. Сначала друзей, отвернувшихся от него. Потом веру. Потом возлюбленную. И он окончательно сошел с ума и сжег себя на костре вместе с пылающей девушкой, которую тоже нашли среди руин того самого замка. Но уже не анрелы. А люди.

Тяжелое молчание. На меня не смотрят. Его трясет. Я же скупно улыбаюсь.

— Но... почему? — Глухо. — Почему, ведь он хотел...

— Спасти всех. — Мягко. — И никто в целом мире не захотел спасти его.

С этими словами я уснул, довольный, что озадачил этого зазнайку, уверенного, что по первому свистку все подряд просто обязаны срочно жертвовать своей жизнью на благо любой нации.

Суббота

15:00

Анрел хмур, задумчив. Сказал, что погибнем вместе! Я так рад... прямо счастлив.

15:10

Мы нашли берлогу с какими-то зверушками. Напоминают динозавров, причем хищных. Анрел предложил отважно сразиться, я ему кивнул и умотал в заросли. Пущай сражается, я — бурно за.

16:44

Меня догнали, прожгли гневным взглядом и попытались объяснить всю глубину морального падения. Объясняю, что идея драться с динозаврами принадлежала ему, а не мне. Бежим дальше. Сзади что-то грохочет, и доносятся жуткие звуки. Кошусь на анрела. У него такое лицо, будто он вообще просто тут бежит.

17:29

Эффектно отбиваюсь пульсарами от стада! Сир порхает по ветвям деревьев, кричит, чтобы я лез к нему и не трогал несчастных зверушек, ибо они не виноваты, что кушать хотят.

Один или три пульсара попали по ветке, на которой он как раз стоял. Анрелочек рухнул в гущу стаи. Широко улыбаюсь, слушая вопли и звуки взрывов. Кажется, какому-то из зверей не повезло. Парень выбрался злой, потоптанный и со следами укусов. Об идеалах Гринписа больше не заикался. Ура.

18:31

Это и есть та деревня?

Что-то какая-то безлюдная. Заходим, я задумчиво оглядываюсь по сторонам. А, нет, народ есть. Вон сколько, и все с ружьями. Нас вежливо попросили выметаться обратно. Я заикнулся про колодец, на меня недвусмысленно навели дуло. Ну и ладно. Дуюсь, ухожу

обратно. Анрел за моей спиной вещает что-то о всепрощении и о том, что он — чистая душа, которая поможет каждому.

Звуки пальбы, вопли, рычание и снова крики заставили остановиться и угрюмо обернуться. Сир стоял один, с завязанной в узел винтовкой, и пинал кого-то с особо бандитской физиономией. Остальные тупо смотрели на бывшее оружие, не рискуя стрелять по хрупкому с виду пареньку.

Вернулся, оттащил Сира от мужика. Вежливо всем улыбнулся и снова ушел. В лес. Нас не задерживали.

В лесу Сир возмущался, зачем я его остановил. Напоминаю, что бить ближнего своего нехорошо. Смущенный анрел неуверенно кивнул и затих.

Решили ждать ночи. После чего — проберемся к колодцу.

Хм... а чего это он решил мне помочь? Ведь если я вернусь, план по спасению мира с треском провалится. Сир сказал, что он сам тут всех спасет, а я могу валить.

Я завис, переваривая информацию.

Напомнил о печальной судьбе вчерашнего персонажа.

Сир сказал, что не боится, и, если что, совершит еще и самоубийство.

И глаза такие печальные-печальные. Полные света, всепрощения и... наива.

Хочется ругаться и курить. Жаль, забыл сигареты дома. Ну вот что ты будешь делать с этим идиотом?

23:06

Крадемся в деревню. Собаки со страшным лаем рушат конспирацию. Колдую — собаки и толпа выбежавших жителей мгновенно уснули, рухнув кто где. Сир качает головой, и мы идем к колодцу уже не таясь.

Пришли. Прощаемся. Анрел прижал меня к себе, всплакнул, попросил жить долго и счастливо. Спросил, что менее болезненно: остановка сердца или взрыв мозга. А то он боится помирать.

Стою с умным видом, мечтая его придушить.

Еще раз попрощались. Анрел попросил сделать ему могилку, ибо здесь похоронят вряд ли, а там хоть я с семьей буду ее навещать.

Душу парня, обещая закопать его немедленно. Вырывается, сипит, пытается материться.

23:18

Сидим у колодца. Понимаю, что вот так его тут бросить и уйти — просто не могу. Угрюмо смотрю на доверчиво сидящего рядом и жмущегося к плечу паренька. Он сам-то хоть верит, что в одиночку тут всех спасет? Идиот.

23:21

Сказал, что остаюсь. Писк, визг, меня обнимают, заливаясь слезами счастья.

Он и впрямь перетрусил, что я его брошу.

Твою дивизию, ну не могу я вот так просто взять и уйти. Придется спасать мир, как бы пафосно это ни звучало. Спрашиваю у анрела, когда конкретно всеобщее восстание.

Сказал — послезавтра. У меня явно очень выразительный взгляд. Бледный анрел гладит по голове, говорит, что бывает и хуже.

Н-да-а?!

Воскресенье

12:17

Переночевали в лесу. Анрел ест сыр, спрашивает о наших планах. Предлагаю идти к самому главному и надавать по морде.

Парень восхищается моим мужеством, объясняет, что в ард он бы один нипочем не рискнул соваться. В ард?!

А поближе никак? Анрел сказал, что никак.

Хм... Спросил его, как туда добраться побыстрее... Если можно — минут за пять, а то меня дома ждут.

Анрелочек предложил как вариант: самоубийство. Душу этого идиота.

14:35

И земля разверзлась у наших ног. И крикнул кто-то среди ветвей. И указал мне анрел путь, ведущий вниз, пиная под зад и улыбаясь.

Бли-ин! Это он мне за тумачи мстит. А не фиг было издеваться. Короче, пролетев пару метров, грохнулся на камни, отшиб все, что мог, и с трудом встал. Передо мной стояло огромное кривое зеркало с черной, пылающей алыми линиями поверхностью. Анрел прыгнул следом, элегантно приземлился, ткнул пальчиком в стекло и сообщил, что ему туда нельзя.

Опять все я?

Хм, кстати, а моя магия-то там действует? Сказали, что даже если и действует, при температуре под триста по Цельсию натворить я ничего не сумею. Скока?!

Очень нехорошо смотрю на анрелочка. Мне ласково улыбаются и пожимают плечами. Типа забыл сказать. Угу. Пасиба!

14:41

С трудом вылез обратно на поверхность. Идея с отважным спуском в ард и угрозами их главному с треском провалилась. А впрочем, это естественно. Если бы даже не жуткий жар, то толпы рогатых убили бы меня гарантированно.

Анрел угрюмо сидит рядом, у него идей нет.

Спросил, как именно я должен победить всю нежить разом.

Мне объяснили, что время сильно замедлится, и я просто буду исчезать и появляться во всех местах мира, где нужна моя помощь. Таким образом, убивать будет просто, но вот когда последний монстр рухнет и время снова ускорится, на меня грохнется такая усталость, что сердце и мозг банально не выдержат.

Киваю, чешу затылок. Спрашиваю, что именно должно вызвать восстание трупов.

Анрел сказал — артефакт, который спрятан в церкви того самого города, из которого мы недавно притопали.

Нет, я не могу с ним. А раньше сказать не мог?

20:31

Прилетели в город. В прямом смысле — анрел нес меня на руках, ужасаясь весу и умоляя сесть на диету.

20:41

Ворвались в церковь. И пока анрел левитировал под потолком, благословляя впечатленных священников, я — подошел к алтарю, свистнул цепочку с невзрачным

камушком и смылся из церкви.

22:19

Уничтожаем страшный артефакт. Анрел действует на нервы, уверяя, что такое уничтожить не смог еще никто и никогда.

Отмахиваюсь и колдую что-то очень мощное.

22:31

Пол-леса нет. Сидим все черные, обожженные. И если бы не защита крылатого, точно бы сдох.

22:34

А артефакту хоть бы хны!

23:41

Я его сломал. Не спрашивайте как. Лежу, тяжело дышу и смотрю на ползающего неподалеку анрела. Его мои эксперименты чуть не добили. Но зато артефакт расколот на две кривые половинки.

Одну он обещал забрать на небо, а вторую я притырил себе, повесив на грудь.

Понедельник

17:17

И снова колодец.

Сердечно прощаюсь с крылатым чудом, прошу больше никогда не навещать и забыть о моем существовании. От меня требуют взаимности. И мы расстаемся вполне довольные друг другом.

17:21

Сижу в колодце, по пояс в воде. Очень злой и нервничающий. Анрел свесился через край, орет так, что глохну, слова прощания и напутствия.

Ору в ответ, чтобы он меня достал отсюда.

Тишина. После чего на голову падает бадья с водой, а сверху орут, чтобы я хватался. Ни фиги не вижу, голова раскалывается, анрела хочется убить. А бадью тянут вверх!

17:32

Кое-как встал.

На голову снова рухнула бадья. Спросили, держусь ли я. Все в тумане, правый глаз не видит, череп, кажется, треснул.

17:49

Меня вытягивают вверх. Одну ногу я засунул в бадью, держусь за веревку мертвой хваткой, мечтаю о встрече с белобрысым.

17:51

Веревка лопнула. Меня упало... в смысле я упал. Анрел крикнул, что сейчас еще бадью принесет, так что я могу не волноваться.

Сжав зубы, лечу прелом ноги и таза. Жду ведра.

17:55

Я увернулся! Ведро просвистело всего в миллиметре от виска.

Неуверенно в него сажусь, вцепившись окоченевшими руками в массивную стальную цепь. Меня рывками поднимают вверх. Уже не верю в то, что смогу увидеть белый свет.

21:15

Сидим в доме старосты. Мне выдали одеяло и унесли сушить вещи. Хмуρο пью какую-то бурду, пока мне вдохновенно рассказывают, как именно я буду отрабатывать еду, ночлег и информацию о том, какого... колодец перестал работать.

Н-да-а. Не вовремя я ляпнул, что крутой маг. Сказал бы: средненький — не пришлось бы слушать о жутком монстре, каждую ночь бегающем по деревне и жрущем все подряд.

Вместо этого... вон надои бы у коров повысил — и всего-то делов.

Анрел сидит рядом, слушает очень внимательно, сердобольно кивает. Эх.

Вторник

02:15

Холодно. Дождь. Сиж у амбара, высматриваю нечисть.

Анрел сидит рядом и поет о какой-то битве, в ходе которой один щуплый герой уделал сотню зомби, причем голыми руками. Верится слабо, а его голосок уже достал.

02:18

О! Затыкаю анрелу рот, тычу пальцем в крадущуюся в темноте фигуру. К нам, между прочим, крадется. Сир понятиливо кивнул и достал из ножен декоративную сабельку. После чего жестом указал мне, чтоб я сидел на месте, сам же отважно кинулся в ночь.

Сиж, жую бутерброд, слушаю вскрики парня и звуки ударов. Кто-то визжал.

Мне приволокли страшно изувеченного медведя. Бросили его в углу, снова сели рядом.

С уважением смотрю на такую хилую с виду сабельку. Анрел смущенно улыбается, объясняет, что перепутал.

04:01

Этот монстр вообще собирается нас жрать?!

04:07

Пою под нос, стараясь не уснуть. Кто-то крикнул в деревне. Смотрю на сопящего и свернувшегося калачиком рядом с мишкой анрела... Ладно, я сегодня добрый, а там еще и не факт, что монстр.

04:15

Зря я анрела не разбудил.

Огромная, клыкастая, вонючая пасть извергает жуткие звуки и слюни прямо мне в лицо, пытаюсь атаковать психологически. Ору в ответ. Меня трясет, прямо в пасть загоняю невиданный фаербол, проталкивая в глотку и не переставая визжать.

Спасенная от смерти беременная кошка рождает в углу, с ужасом за нами наблюдая.

04:21

Монстр мертв. Падаю на колени, вытираю пот. Кровь и куски гниющего мяса... Смотрю на пищащих котят.

Подходит анрел, сжимает мое плечо. Сказал, что я — молодец.

Весь такой чистенький и возвышенный, что почти против воли магией швыряю в него ближайшую кучку внутренностей.

...

Рука на плече сжимается так, что шиплю сквозь зубы. Взгляд уже не возвышенный, а скорее трагический. Мне сказали, что я — козел.

18:10

Кажется, я проснулся. Руки, кот, голова болят после вчерашней попойки со старостой в честь убиенного ужаса деревни. Мне, кажется, не заплатили, по крайней мере, чувства удовлетворения я явно не испытывал ни тогда, ни сейчас. Сползаю с кровати, иду к старосте — разбираться.

18:23

Заплатили. Пришлось заставить летать по дому ножи, поджечь амбар и воскресить голову монстра... Но заплатили. Мягко поглаживаю щуплый дырявый мешочек в кармане, пахнущий старыми носками и навозом. Ведь не внешность важна.

Анрел все еще высказывался по поводу моих антисоциальных методов выбивания денег, в корне с ними несогласный.

Сообщил ему, что его часть гонорара я выбить так и не смог. Белокурый заткнулся, сверкнул глазами, пошел в дом. Стою на крылечке, ковыряю пальцем в зубах, слушаю.

Сначала чистый светлый глас вопил что-то о близких в своем лице, пользе покаяния и вреде сребролюбия.

Потом намекнул на Судный день, повышая октаву.

Дальше там что-то ударило, послышался зловещий хохот, и вылетели стекла и дверь. Дверью меня и прибило. Конкретно так, об дуб, росший неподалеку. Пока отходил — вышел окровавленный анрел. Глаза горят, в скрюченных пальцах — мешочек с деньгами, а вслед ему матерится все еще сжимающий нож староста.

Анрелу я кивнул, кое-как встал и со стоном начал лечить раны. Сир тихо попросил подлатать и его. На вопрос: «Неужели отдали?» — мягко ответил: «Сам взял».

21:12

Сидим у колодца, курим. Информацией, понятно, никто в деревне больше делиться не желал. Староста распустил слух, что парень в белом его жутко изуродовал и ограбил, а лично я — разнес дом без всякой причины. Нас пару раз пытались забить кольями и вилами. Один раз звезданули ведром со святой водой по затылку анрела, еще чего-то выдумывали, мы — отбивались и упорно сидели у колодца. Мне как-то было больше некуда пойти, а анрел

просто проникся чувством сотоварищества и не хотел меня бросать.

— Так и просидим здесь до утра? — Сир. Кутаясь в край моего плаща и обнимая свои колени.

— Есть другие идеи?

Окна в домах все еще горели, очень хотелось в тепло и уют, но я банально не знал, как осуществить мечту.

— Ну... если хочешь, то я возьму тебя на небо. Переночуешь в райне...

Смотрю на него, забыв закрыть рот.

— Живьем? — С нажимом.

— Ну... это, конечно, сложно, но если потихоньку...

— А я не упаду? Я ж не дух бесплотный.

Анрел мягко улыбнулся и отрицательно качнул головой:

— Ну что ты, это же не облака над головой, а просто еще одно измерение... А ты не знал?

Нет, твое маха. Не в курсе!

— Пошли! — Радостно вставая.

Но тут ближайшая к нам дверь отворилась, и из дома вышла ветхая толстая старуха, замотанная в сотни тряпок и лоскутов. У нее была борода, один глаз, клюка и зуб, вросший в нос. На нас смотрели угрюмо, упорно приближаясь и намекаяще улыбаясь. Пророк?

Я храбро выпрямился и спросил: «Че надо?»

Старушка хекнула, заскрипела... и рухнула у наших ног, испустив дух.

Что она собиралась поведать — мы так и не поняли. Но вот появившиеся сразу во всех окнах рожи ошарашенных селян я засек сразу.

— Давай открывай свой райн. Я согласен.

Анрел уже суетился, понимая, чем грозят выкрики типа: «Эти гады бабу Машу прибили!»

Кое-как в воздухе проявился корявый и колышущийся на ветру серебристый круг. И когда мужики уже выскакивали из домов, пылая бешенством, с вилами и топорами в руках, я в прыжке пересек границу перехода, крепко зажав в руке кисть анрела. А то мало ли... если он чего напутал — я даже не пойму, где нахожусь и как выбраться обратно.

21:34

Райн... Н-да-а-а...

Все белое. Вокруг деревца. Тоже белые. Где-то тренькают на арфе, вдохновенно прыгая среди облачков из летающей ваты.

Сир уволок меня куда-то в глубь странного леса, засунул в громадное дупло дерева и велел ждать его, после чего нагло смылся. Я же лег спать во что-то опять же белое и пушистое и вскоре провалился в бурный сон с кучей сновидений.

Среда

07:11

Проснулся от жуткого звука горна, весь покрытый инеем и с чем-то мешающимся за спиной. Холодно не было. Было... странно.

Приглядевшись, с ужасом увидел два шикарных лебединых крыла за плечами, спускающихся до самого пола. Вверху, над макушкой, сиял нимб.

Нимб я пощупал, укусил — перепугался и повесил обратно. А тут вбежал анрел, увидел меня, офонарел и стал отдирать крылья от спины, не реагируя на мои вопли.

— Эй, эй, ты чего!

— Это мое. — Чуть ли не вгрызаясь в кость. Больно было дико.

— А-а-а-а-а!!!

— Не ори!

Затыкаюсь. Анрел плюнул и сел рядом со мной, лицо — печально, в глазах — ужас.

Сказал, что каждый раз перед походом на землю оставлял здесь крылья и нимб... Похоже, ночью они нас перепутали и прицепились не к хозяину, а к магу. Смущенно улыбаюсь, протягиваю кругляш.

Сир только отмахивается. Сказал, как только подойду к переходу — само отвалится.

Распахиваю крылья, мечтаю о полете. Анрел сказал, что прибьет, если потеряю хоть перышко. Смущенно киваю, выбегая наружу.

07:38

Опыт полетов у меня был! Но тут все как-то иначе. Приспособился не сразу. Пока приспособливался — сбил двух анрелов и одну душу, из последних сил пытавшуюся от меня смыться. Не удалось. Анрел бегал внизу и грозил жуткими карами, умоляя вернуться и прекратить буяннить.

Радостно машу ему ручкой и заворачиваю мертвую петлю!..

07:44

Возвращаю Сиру лысые крылья, лежа на земле и глядя ласково и всепрощающе. Умереть в райне... от сотрясения мозга и всего остального. Мечта.

Анрел рассматривает поломанную собственность, пытаюсь что-то сказать. В глазах — много боли и такого странного и непонятного чувства, как... обида.

07:46

Душат нимбом, просвещая, какая я сволочь.

07:48

Пролетающий мимо анрел меня спас. Произнес очищающую молитву над рыдающим анрелом, приделал ему на спину остатки крыльев, не слушая возражений и мягко улыбаясь.

После чего полетел дальше.

Сир сидит. Нимб съехал набок, за спиной топорщится хрен-те что. Общее состояние: «добейте».

10:31

Идем к какой-то там библиотеке. Есть шанс открыть портал в мой мир отсюда.

Стараюсь говорить мало, ступать тихо и не ржать. Анрел идет гордо, задрал нос и не глядя на меня. Бедняга. И угораздило же его связаться со мной.

17:58

Да-а-а-а-а-а...

Библиотека, мягко говоря, здоровенная. Я уже устал и теперь просто сижу у стремянки с колесиками, на которую залез Сир и что-то там листает под потолком, почти невидимый с полу. Общаемся телепатически. Тут этим навыком наделяется каждый вошедший. И обделяется каждый вышедший. Ибо тишина в читальном зале — наше все.

Я, кажется, прикорнул? А где лестница? А, во-он. Далеко-то как.

Встаю и иду к ней. Анрел мне машет и говорит, что нашел нужную книгу. Я — в шоке. Подрываюсь и мгновенно пересекаю ползала, взлетаю под потолок по хрупким перекладинам, радостно обнимая белого как мел анрела.

— Не шевелись! — страшно зашипели на меня.

— Чего? — Оглядываюсь. Удивленно замечаю, что мы стоим перпендикулярно полу. Это я так покачнул лесенку? Надо качнуть обратно к полкам, а то свалимся назад прямо в окно. А с такой высоты...

Я замер.

Сир осторожно, не дыша, начал медленно вытягивать руку к книгам. Я тоже потянулся, конструкция опасно зашаталась, на меня зашипели.

Снова замер.

Анрел, обливаясь потом, передвигает ногу на следующую ступеньку, осторожно перегибается через верхнюю перекладину и тянется к полке.

По вискам стекает пот, чувствую, как сердце колотится в груди. А тут еще и колдовать нельзя.

— Есть! — звучит голос в моей голове.

Радостно вздрагиваю, и... мы ме-эдленно начинаем заваливаться назад. Анрел ошарашенно оборачивается ко мне, уже в полете понимая, кто тут козел.

Сжимаю его ноги в объятиях, уткнувшись носом в... в спину.

А мы летим. И падаем.

Визг Сира, мой рев — и вот уже две фигурки влетают в стекло, выбивают его и повисают над пропастью, вцепившись руками и ногами кто во что. Анрел — в лестницу. Я — в анрела.

— Держись! — Испуганно.

Киваю, чувствуя, как сползаю вниз вместе с его туникой, рвущейся где-то вверх.

— Сейчас, я сейчас!

Лестница раскачивается, Сир пытается на нее залезть или хотя бы подтянуться. Но я страшно мешаю всем весом.

— Сбрось балласт! — Повелительно.

Какой, на хрен, балласт? Хм... сбрасываю сапоги.

— Еще! — С натугой.

Ну... кое-как колдую уменьшение веса, благо мы за пределами стен библиотеки.

— Молодец! Иногда вовремя сходить в туалет — самое оно.

?!

— Мне прям тоже полегчало.

— Я вес сбросил! Магией! Идиот!!!

— Да? А чего тогда весь сразу не убрал? И у меня тоже. Придурок! — Не менее зло.

Короче, вот так, переругиваясь, мы заползли по лестнице и медленно полезли к окну. Я полз вслед за анрелом и все еще злился. Вот ведь... друг называется!

— Смотри. Птеродактиль!

Отвлекаюсь от увлекательной картины проплывающих внизу облаков и послушно смотрю вбок. Страшная птица. Жуть та еще. Хорошо, что вымерли. А эта еще и вымахала размером с дом.

— Летит на нас! Пригнись! И не бойся, он так играет!

Киваю сквозь порывы ветра и распластываюсь по лестнице. Лежим. Ждем.

Громкий визг. Холодный ураган, врезающийся по телам, и рывок вбок. Кое-как открываю глаза и с ужасом смотрю на удаляющиеся стены лаборатории. Смотрю на анрела. Сир, весь серый и с открытым ртом, тоже смотрит вниз.

Птичка же, радостно визжа, несет кусок лестницы с нами двумя куда-то вверх.

— Ма-ма...

— Мамы нет! — Зло.

— Ма-ма-аг! Сделай что-нибудь! Урод хренов!!!

Ага, легко сказать. Я вишу-то из последних сил, а ему еще и колдовать срочно надо. Обойдется.

Летим дальше.

Короче, где-то час нас носило по всему району, пару раз птеродактиль врезался в стены невидимого купола. (Что ощущал? Радость. Анрел был ближе к птичке, мне доставалось значительно меньше.) Один раз он просто бросил лестницу, вызвав невероятные ощущения падения в каменное ущелье. Но передумал — подхватил ее снова и отнес в свое гнездо, где и оставил, вновь полетев по своим птичьим делам.

21:15

Подполз к торчащим из прутьев гнезда ногам Сира. Кое-как его выковырял. Анрел бредил, сжимал в руках перекладину лестницы, что-то стонал.

Пальцы разжать так и не удалось, пришлось тащить с перекладной, предварительно вырезав ее магией из всей конструкции.

22:34

Заполз в какую-то пещеру неподалеку от гнезда. Бросил анрела, упал сам... отрубился. Кажется.

Четверг

12:17

Очнулся. Посмотрел на сидящего неподалеку и прижимающего к себе перекладину Сира. На контакт не идет. Говорит только одно слово: «Ма-матьвашу».

Сбежал в гнездо, спер яйцо, приволок и попытался накормить парня. Его состояние уже внушает опасения.

Яйцо не съел, только перемазался весь.

Пришлось так его и оставить. Проголодается — сам поест.

Снова сплю.

14:31

Хлюпанье. Скрежет. Чавканье. Открываю глаза, вижу Сира, жующего желток. Вокруг разбросана скорлупа, весь — в желтке и белке, в пещеру заглядывает потрясенная голова птеродактиля. Смотрит на анрела, открывает клюв, что-то силится каркнуть.

Анрел взглянул на него, перекрестил и широко зевнул, бросив скорлупкой и попросив не загораживать свет. Попал в глаз. Птичка озверела — лезет с жутким скрежетом к нам, мечтая сожрать блондинчика.

14:51

Я его защитил. (Явный плюс. Он мне по гроб жизни обязан.)

Вход в пещеру завален камнями... минус. Как будем выбираться — понятия не имею.

18:31

Будят. Обнимают. Глядят по головке и говорят, что я прелестный малыш.
Пот прошибает насквозь, открываю глаза, матерюсь сразу на четырех языках.
В пещере — тихо. Спокойно. Это был просто кошмар. И только из угла тихо пробурчали, что сквернословить — грех.
Вздрагиваю, чувствую, как к горлу подкатывается комок, — ползу обнимать анрела.
Он пришел в себя! Мы спасены.

18:45

При свете маленького пульсара разглядываем книгу. Он ее не бросил даже при полетах налестнице? Уважаю. Обнимаю. Поясняют, что если бы вспомнил — бросил бы точно. Объятия закончены. Так чего там про мое возвращение?

21:10

Да-а-а... дело — дрянь. В книге написан чересчур сложный обряд. Нужен ус гусеницы, лапка таракана. Кровь вампира и помет белых летучих мышей. Не знаю, не знаю... решили импровизировать.

Ус выдрали у меня (щетина отросла), лапку нашли в кучке костей у входа, кровь сцедили почему-то опять же у меня, а помет... помета тут было навалом, если честно. Запах стоял страшный, но я старался об этом не думать.

Анрел с умным видом все смешал, размашисто перекрестил и попросил меня действовать!

Ну-ну. Я просто растолок смесь в ямке каким-то камушком, после чего зачел положенные слова и с интересом уставился прямо перед собой. Анрел, кажется, не дышал. Он вообще очень волновался за меня: переживал, что мы еще долго пробудем вместе, крутя в руках погнутый нимб.

Но переход открылся! Серенький, корявенький и в каких-то полосочках. Он неуверенно замер над моей кучкой, приглашая хрен-те куда. Вопросительно смотрю на анрела. Мне трогательно машут ручкой.

Угрюмо отползаю назад. А оно мне надо?

21:22

Анрел убеждает, что второго шанса не будет, буквально волоком тащит меня к переходу. Упираюсь, ору, угрожаю. Анрелу все по фигу, у него есть цель, и он к ней упрямо идет.

21:24

Я сдался. Красиво прыгаю в проход, не отпуская руки Сира. Рука страшно дергается, конвульсируя и впиваясь ногтями в ладонь. Анрел упирался, как мог, но мой эгоизм — штука страшная.

22:15

Мы на месте? Ой, как башка-то кружится. Кое-как отползаю в кусты. Меня рвет.

Сверху с воем падает что-то большое и белое, врезается в кусты и застывает изломанным силуэтом. С трудом узнаю анрела. Ползу к нему, радуясь знакомой роже.

22:31

Меня очень ругали, били и кусали. Пару раз попытались выколоть глаз. Не дал.

Потом анрел плакал, давя на психику и сложив ладони перед распухшим от удара носом. Меня не проняло. Я вообще сидел удерева и наслаждался ночью, луной и звездами. А также тем, что меня перестали бить.

22:45

Легли спать. Рядышком. Ибо холодно.

Пятница

07:16

Я ведь сейчас встану. А если еще раз пнут — еще и заколдую на фиг!

07:17

Вот и хрюкайте теперь. Блин, у местных — никакого уважения к магам.

Издали что-то вопят о ведьмах и ведьмаках. Протирающий глаза Сир сидит рядом и сонно смотрит на визжащих свиней, сбившихся в кучку у дерева и с ужасом оглядывающих друг друга.

Анрелу я пожелал доброго утра. Хмуро расколдовал хрюнделей. Мужики срочно смылись в родную деревню. Так же вопили что-то о ведьмаке поганом. К чему бы это?

09:21

Бредем вдоль какого-то ручья, что ли. В упор не узнаю местность, а у Сира, как назло, перед телепортом крылья отвалились. Впрочем, он и с ними-то не особо летал.

Блондин идет хмурый, на меня не смотрит, все еще дуется.

10:18

Сделал радугу прямо перед его носом. Анрел застыл, робко улыбнулся и коснулся ее рукой. В радуге что-то закоротило, и посверкивающий парень мелко затрясся, начиная дымиться.

Я его тут же освободил. Напоил. Подлечил. Даже понес дальше на руках, убрав, конечно, его вес.

11:56

Несу Сира, как воздушный шарик — придерживая за ногу.

Изредка он стучается о ветки, но не приходит в сознание, что радует.

Из кустов выбежала свора собак. Вдали что-то кричали, явно ободряя псов. На меня набросились без всякого предупреждения. Пришлось отбиваться, стараясь не упустить анрела.

12:31

Сир улетел... парит где-то высоко, его, кажется, сносит ветер. Как хорошо, что он без сознания.

Псов превратил в кошек. Ну... половину псов. Оставшимся резко стало не до меня. Сверху крикнули: «Мама». Очнулся?

О, а вот и охотники. И некоторые рожи подозрительно знакомы. Хм, так и есть — утренние крестьяне. Пытаюсь завязать милую беседу, уточняя — че им надо.

Меня на костер?! А кто сказал, что я туда полезу?

12:40

Между мной и народом мягко опустился белокурый юноша, сияя светлой улыбкой и золотым светом прекрасных глаз.

Его пронзили вилами, обматерили, дали по морде и зашвырнули в кусты, спеша добраться до меня любимого.

Я озверел. За друга — могу и в морду лица дать.

13:07

Лечу анрела, сунув ему в руки пятнадцать навозных жуков. Сир морщится, рассматривает насекомых, объясняет им, что бить людей — грех.

Жуки трогательно жмутся друг к другу, смотрят на блондина и дрожат. То, что он прав, понятно и так.

13:41

Меня попросили вернуть несчастным их истинный облик, ибо они раскаялись.

Тяжело вздыхаю, кручу пальцем у виска, иду копать в вещах местных.

Хм... негусто, негусто. Набралось три серебряных монетки медяками и еще мелочь. И монеты какие-то странные. Я таких не помню. Треугольные, еще и с дыркой, нанизанные на веревки. Показываю их подошедшему Сиру, все еще уговаривающему жуков раскаяться и верить в лучшее.

Мне он сказал, что это просто не тот мир.

Мое состояние — близко к отметке плинтус. Закрываю глаза, сажусь, слышу скрип собственных зубов. Анрел просит не унывать. Превращаю жуков в людей.

Ему временно не до меня: его раздавили, раздели, плюнули в душу и смылись в кусты, пока я рефлексировал о вечном.

Грязный, побитый и голый Сир угрюмо на меня смотрел, подбирая слова о моем сволочизме.

17:28

Идем по деревне. Из изб смотрят злые волосатые морды местных жителей, меня страшно поносят, призывают сгнить заживо, воткнуть в зад кол и повеситься на воротах. Я рассеянно показываю всем средний палец, что страшно пугает, ибо что конкретно означает этот магический знак — никто не в курсе. Идущий рядом Сир громко просит всех не паниковать, покаяться и срочно нас накормить.

Последнее мне нравится. Заходим в ближайший вкусно пахнущий щами дом.

Трое детей с визгом прячутся за материнской юбкой. Двое мужиков — отец и сын — стоят перед нами с топорами, рыча и напрягая мышцы. Нам не рады, но мне плевать.

Хмурюсь, сплевываю на пол и иду к ребятам. Волосы эффектно встают дыбом, мышцы рвут рубашку, а глаза превратились в лазеры, прожигающие дыры во всем подряд. От меня пятятся, просят уйти по-хорошему, уже не угрожая, а просто показывая топорики.

Анрел бежит к накрытому столу, садится и придвигает к себе котел с картошкой. Лицо — счастливое. А я тоже хочу.

Бли-ин! Забыл, что временно уничтожаю взглядом. Стонущий анрел прижимает к себе половинку котелка, пытаясь вытащить ногу из-под рухнувшего и разрезанного напополам стола. Убираю лазеры, помогаю Сиру, сажусь рядом и отбираю часть картошки.

Сидим, жуем. Вся семья смотрит на гостей, как на редких уродов, поражаясь нашему хамству. Снаружи окна облеплены рожами населения, все стремятся узнать, что мы тут делаем, но не решаются войти. Сын и отец угрюмо переводят взгляд с моей шеи на топоры и обратно. Картошка застревает в горле, но я мужественно глотаю, мечтая о молоке.

Анрел наелся первым, отдал мне картошку, встал и поклонился хозяевам в пояс. Красиво их благодарит, уверяя, что мы — бедные голодные путники, не несущие зла. Все почему-то уныло смотрят на руины — остатки стола. Сир извиняется. Я — ем.

18:12

Поел. Встаю, рыгаю, бреду к двери. Сир снова всем сказал «спасибо», идет за мной, опустив голову и бормоча молитвы. Зажигаю над его макушкой мощный пульсар, что вырывает ошарашенный вздох у народа. Довольно улыбаюсь. Макушка анрела вспыхивает, не выдерживая жара пламени.

Тушу пульсар.

Тушу макушку. Какой-то тряпочкой, накрывая ею орущего анрела.

Потушил! Обугленная голова страшно вопиет об ужасах земной жизни. Анрел осторожно ее щупает, пытаясь найти волосы. Нету. Жаль...

И такой взгля-ад... Напомнил парню, что мстить — грех, а после удара по одной щеке надо срочно подставить вторую.

Сжатый кулак опускается, на меня смотрят, как на клопа-извращенца. Гордо выходят на улицу, задрав нос и ни на кого не глядя.

Спешу следом, опасаясь, что его там побьют без меня.

Не. Не побили. Более того, передо мной все разошлись и спрятали за спины оружие и прочую хренотень типа чеснока и ведер с водой. Подозреваю, что со святой. Чего это они?

Вежливо спрашиваю, почему меня не убивают. Какой-то паренек весело вякнул, что я слишком крут и убивать меня будут позже — и инквизиторы. Еще мне пообещали жуткие пытки, самосожжение и погребение заживо. Весь впечатленный, иду дальше. Надо срочно линять отсюда. Тут магов как-то не уважают.

Вдогонку крикнули, что лысенького, может, еще и пожалеют — прибьют быстро, ежели прямо сейчас меня бросит и вернется к людям.

А я кто? Нелюдь?!

Анрел остановился, обернулся, открыл было рот, посмотрел на меня и... закрыл.

Идем дальше. Стараюсь молчать с трагическим видом.

Суббота

15:30

Идем по лесу. Путаем следы. Анрел уже полчаса объясняет, что он сваливает.

16:17

Свалить не удалось. Портал заело. Я ни при чем. Оно само. Злой анрел уже в сотый раз пытается вручную расширить узенькую щель портала. Сижую, жую ягоды, наблюдаю.

16:41

Попытался помочь магией. Портал красиво полыхнул алым, резко расширился, и мы молча уставились на моря лавы, прыгающую нечисть и ошарашенные рожи сидящих на сковородке мужиков.

Анрел заорал, чтобы я срочно «это» закрыл! Опять же вручную пытаюсь сомкнуть портал. Сижу в шоке, а из прохода уже вырывается толпа грешников, матерящиеся нечистики и странные полупрозрачные личности. Анрела сбили, затоптали и отдавили все, что смогли, спеша к свободе и кайфу.

Меня почему-то не тронули. Сижу, смотрю на Сира, валяющегося на земле и хмуро взирающего на синее чистое небо.

Мне... стыдно? Немножко.

Из дыры выглядывает высокий стильный брюнет с хвостом, рожками и алыми рубинами глаз. Заинтересованно смотрит на анрела, широко улыбается. Золото глаз скашивается на него. Хмурый анрел становится ну очень хмурым, парня в черном перекрестили.

Шипение, вой, и вот он уже весь вышел из портала, наступая на Сира и смыкая переход за своей спиной лишь движением хвоста.

Сир достал кинжал и вонзил его в ступню врага, сверкая очами и сжимая зубы. Парень вздрогнул, упал. Завязалась потасовка.

Сижу. Смотрю. Офигеваю.

Разнимать их в итоге пришлось мне.

19:21

Парня зовут Герд. И он какой-то там граф крутой династии. Горд, самоуверен, смотрит на меня, как на таракана, просит убрать «это», тыча пальчиком в сидящего неподалеку анрелочка. Анрел мрачно лечит раны, не глядя ни на кого. С него на сегодня явно хватит.

23:15

Устраиваемся на ночлег. Я развел костер. Герд упорно не уходит, разглядывая блондина и явно им восхищаясь.

Мне, кстати, сунули какую-то бумагу, в которой я кровью должен написать три желания и продать за них свою душу.

Я прикололся и написал. Вернул ее Герду, продолжая потрошить зайцев.

Герд зачитал желания вслух, мрачней на глазах:

- 1) *стать властелином мира;*
- 2) *стать властелином Вселенной;*
- 3) *отменить законы физики.*

Последнее парня добило. Контракт порвали. Меня назвали идиотом.

Анрел тихо сказал: «Слабо?» И усмехнулся, не поднимая головы. Мы впечатленно на него посмотрели. Герд торгуется, обещая сделать властелином королевства, моря и отменить закон всемирного притяжения на каком-нибудь астероиде где-нибудь во Вселенной.

Я его послал.

Воскресенье

17:14

Эти двое хреново ладят. Герд постоянно лезет к Сиру, пытаюсь вывести того из себя. Задает дурацкие вопросы, пытается обниматься, отвешивает подзатыльники. Анрел на пределе. Взгляд из спокойного и надменного превратился в гордый и мечущий молнии. Герд

же по виду — парень без комплексов, делающий лишь то, что ему хочется.

Наблюдать за этими двумя крайне интересно.

18:10

Герд завалил медведя, расстреляв его молниями из пальца. Потом расстрелял нюхающего цветочек анрела. Анрел выжил.

19:01

Герд бежит за анрелом, упрашивая поменяться футболками и настаивая на равенстве и любви до гроба.

Анрел против, пытается спрятаться за меня и громко читает псалмы и молитвы, отпугивая решительно настроенного хвостатика.

19:05

Анрел — в разодранной рубашке, с перекошенным лицом, с начертанным когтями на груди сердцем (пронзенным стрелой) — стоит и смотрит на Герда так, что я бы на месте последнего уже вешался. Герд невозмутимо жует яблоко, стыренное из моей сумки, и, склонив голову набок, изучает рисунок.

Показывает большой палец, шлет воздушный поцелуй.

Анрел, почти невменяемый, с воплем бросается в атаку, полыхая искрами на кончиках пальцев.

19:07

Откачиваю Герда. Жалко парня. Он даже не подозревал о силах очищения когтями анрела.

Сир тяжело дышит в сторонке, дуя на пальцы и радостно улыбаясь. Мне сообщили, что справедливость только что восторжествовала.

Ура. Я его откачал.

Временно парень не возникает, идет за нами, смотрит в землю. Сир радостно рассказывает мне о птичках, цветочках, пчелках. Киваю, зеваю. Хочу спать.

22:15

Меня будят, просят одолжить крови. Я всех послал.

В горло впились впечатляющими клыками, высасывая около литра зараз! У меня — удушье, хрипы, шок и бурная реакция.

В панике колдую. Герд успел увернуться, отполз, удивленно смотрит на не успевшего увернуться Сиру. Он как раз бежал мне на помощь, размахивая кинжалом, и в данный момент висит на ветке ближайшего дерева. Вверх ногами и выпучив глаза от боли.

Мне стыдно.

Продолжаю обстрел Герда. Ну, зараза!!

22:43

Справедливость снова восторжествовала. Засыпаем с анрелом под стоны подыхающего хвостатика. Герд висит на той же ветке, в той же позе, со связанными руками, ногами и прожженными пульсарами и молниями штанами. Мы минут двадцать развлекались, пуская их в него. Анрел сказал, что, пока он на земле, он — человек, а потому может и

повредничать немного, наставляя всяких уродов на путь истины и благодати.

Отблагодарили мы его не слабо. Герд уже не дергался, лишь смотрел так, что даже мне стало стыдно.

А посему спим. А он висит. И мне по хрен. Ясно?

Понедельник

12:57

Дошли до какой-то реки. Решили искупаться. Хмурый Герд ни с кем не разговаривает, в воду лезть отказывается.

Я его спросил: чего он не идет обратно в свой мир? Герд сказал — с нами прикольнее.

Польщен, польщен. Блин.

13:18

Плескаемся, плаваем. Анрел что-то напевает, брызгая в меня водичкой и радостно хохоча. Я тоже брызгаюсь, подпрыгивая и подхихикивая...

Идиллию нарушило внеплановое цунами, которым нас снесло, врезало в кустарник и пробороzdило по земле метров тридцать. Довольный Герд сообщил, что мы — идиоты, и он брызгает круче всех.

Выбираюсь из веток, чувствуя их буквально везде. Анрел копошится где-то справа.

Ну, нечисть. Ща я те устрою внеплановые купания!

13:51

Сидим у костра — греемся, лечим друг друга. Где Герд?

Гы. А вон в реке. На дне, кажется. Пара русалок, приплывших на мой зов, радостно купили «красавчика» всего за три десятка рыбок, которые я сейчас и жарю над огнем.

Смущало только то, что хвостатый сам к ним кинулся, на ходу сдирая одежду. Думал, будут сложности с тем, чтобы подманить к воде.

Анрел так же задумчив. Чего-то ждем. А река упорно спокойна и чиста, как и прежде.

Жрем рыбу, хмуримся.

14:16

Из прибрежной волны вышел он! Красив. Статен, печален. Мышцы играли на его руках. Во взгляде гордо сверкали языки древнего пламени, а за спиной его лежали на поверхности обессиленные и довольные донельзя русалки.

Сидим с анрелом с отвисшими челюстями, наблюдаем, как это хамло шлепает к костру задрамши нос.

Половину рыбы у нас стырили еще до того, как я пришел в себя. Сел рядом, пожал мне руку, сказал, что так круто он давно не отрывался.

Хм... да? Может... и мне попробовать.

Ползу к русалкам, анрел в ужасе хватает меня за штанину, уверяет, что эту сволоту мы еще уделаем, а топиться мне рано!

Внял голосу разума — вернулся.

Мы еще посмотрим — кто кого!

Так. А где рыба?!

17:32

Куда хоть идем? В город? А зачем? Помогут? Тут магов ненавидят. Чем они там мне помогут?!

О, кстати. Спросил у Герда, может ли он открыть нужный мне портал. Под нос тут же сунули знакомую бумажку, предложили помочь отрезать палец, дабы я смог красиво расписаться.

Палец не дал. Достал копию старого контракта (намагичил) и со вздохом заменил первый пункт. Герд помрачнел, отрицательно замотал головой.

Торгуюсь. Анрел в ужасе пытается меня оттащить, убеждая, что с «этим» нельзя иметь дела — обдурит как пить дать.

17:41

Мы договорились! Анрел целый день ни в чем не будет отказывать Герду, а тот в обмен откроет портал. В глазах Герда — счастье. В моих — надежда. Сир пятится от нас обоих, судорожно сглатывая и теребя край рубашки. На его груди все еще чернеет пробитое стрелой сердце.

Я стопудово его уговорю.

Вторник

Сир хмур, неприветлив. На контакт не идет. На все фразы сразу отвечает отказом. Прямо не знаю, что делать.

Среда

Я его напоил! Новым крутым зельем. Вчера всю ночь делал, Герд помогал.

Пьяный в дупель анрел готов на все ради того, чтобы ему сказали, какой он милый и красивый. (Лесть — страшная вещь. А что делать?) Согласился на условия, исписал подписями весь контракт, долго хихикал у меня на плече, рассказывая, как красиво он в детстве на горшке сидел.

Четверг

9:07

Кажется, он отошел. Герд с утра сует ему под нос контракт, требуя выполнения всех пунктов. На меня смотрят так, что чувствую себя страшно виноватым. Анрел просит веревку, мыло и мое самосожжение. Даем только контракт.

Плюнул, согласен. Радостно прыгаем с Гердом. И все же я та-акая сволочь.

Для очистки совести сказал хвостатому, что если мне не понравится хоть одно его пожелание — превращу в личинку таракана и раздавлю самолично. Алые глаза очень недобро на меня уставились, что-то заметили. Удивленно расширились. Он кивнул и отвернулся. Судорожно начинаю гордиться собой.

Пятница

12:16

Начало контракта. Требования Гира:

1) Засунуть себе в ухо монетку. (Анрел ошарашен но смотрит на меня. А я что? Ну подумаешь, монетка!)

Сунул. Стоит, злится, ждет.

2) Высунуть из уха монетку. (Уже оба смотрим на Герда. Он издевается?)

Высунул.

3) Засунуть в ухо две монетки. (Я, кажется, начал догадываться. Он извращенец! В тяжелой форме. Анрел, возведя глаза к небу, колупался с монетками.)

4) Высунуть. (Да пожалуйста.)

5) Взять в руку десять монет... (Бледный анрел смотрит на меня. Прикидываю размеры уха. Не потянет.) Засунуть в рот (!!).

6) Выплюнуть, повторить с камнями.

7) Прокричать: «Я хренею с тебя», не выпуская изо рта камни, а из ушей — монеты. (Анрел честно старался. Я пытался не ржать, наблюдая за несчастным.)

8) Прodelать все это, стоя на одной ноге.

9) Свисая вверх ногами с ветки.

10) Подпрыгивая на одной ноге.

11) Из-под воды. (Река все еще была неподалеку. Сира я страшно жалел. Но он молодец. Побулькал!)

Из воды белокурый вышел крайне злой, отплеываясь галькой и волоча вцепившуюся в ногу русалочку. Девушка что-то жалобно булькала, вытягивая губки бантиком и не желая расставаться со столь ценным уловом. Анрел сжал зубы и показал ей кулак. Кулак обиженно укусили, ногу отпустили и уплыли в глубину, оставив несчастного юношу наедине с нами.

— Что дальше? — Напряженно и ожидая буквально всего. В глазах — смирение борется с возмущением.

— Массаж. — С широкой радостной улыбкой. Мы оба смотрим на Герда, переваривая приказ. Парень же уже сбросил куртку, рубашку и разлегся на травке, подставляя спинку и заранее что-то мурлыкая.

— Извращенец. — Я. Хмуро.

Анрел спокойно подходит, засучивая рукава. Отхожу. Наблюдая.

Блондин запрыгивает на спину брюнета и начинает по нему ходить, благо сапоги снял, перед тем как залезть в озеро. Глаза темного надо видеть. Орет благим матом, пытается выползти из-под довольного анрелочка. Тот начинает прыгать, улыбаясь при этом так светло и искренне, что лично я — отхожу. Костер надо бы сделать, да и рыбки наловить. Пусть развлекаются без меня.

14:43

Оба сидят перед костром. С важным видом раздаю рыбу на палочках. Герд как-то странно перекошен, ходить пока не может — ползает. Лицо сосредоточенное, ест молча. Анрелочек улыбается, вертится и ест с аппетитом. Ну-ну.

Герд попросил анрела спеть в полный голос, ностальгически вправляя ребро.

Анрел покраснел, кивнул и запел. Заслушался даже я. Красивый голос, красивая песня. Герд, открыв рот, слушает об истреблении арда воинством тьмы и расстреле собственной персоны из луков. мрачнеет, продолжает есть, косится на вдохновленного анрела.

Я тоже предлагаю че-нить спеть. Меня игнорируют. Ну и ладно.

15:20

Дальше просьбы Герда следовали одна за другой:

1) Умыть его. (Сир умыл. Рубашкой черного, вымоченной в воде.)

2) Поймать мелкую дичь. (Анрел после долгого отсутствия принес бешеного зайца, с пеной, текущей из перекошенного рта, и алыми глазками. Грызуна действительно пришлось

добить. Герду. И после отважного боя с истерикующим пушистиком.)

3) Сделать чай. (И где он только достал слабительное? Травник хренов. Хорошо хоть я не пил.)

4) Подать листики. (Из кустов и страшно мучаясь.)

Ему выдали огромные листы ядовитого растения. (Яд действовал постепенно: кожа синела, распухла и страшно чесалась.) Лечить пациента пришлось мне.

5) Нести на руках до города. (Мы решили не сидеть на месте и двигаться вперед. Анрелочек попросил превратить Герда во что-нибудь мелкое, я создал черную симпатичную кошечку с выпученными глазами и без когтей. Анрел тискал ее всю дорогу до вечера. Кошка гнусаво мяукала, пыталась добраться до меня и постоянно кусалась.)

19:21

Чары — штука не вечная. Герд саморасколдовался, и мы долго бились с ним в магическом поединке. Победил я, но понеся страшные потери в виде анрела, которым успевал прикрыться в последние моменты, бегая за удирающим Сиром от рычащего Герда по всему лесу.

Потом я лечил Сира. Герд готовил ужин. А на небо возшла полная луна, намекая на окончание длинного дня.

22:17

Анрел очнулся и слабым голосом послал меня в задницу. Продолжаю лечение, жуя лапку лягушки. Хорошо прожаренную. Мы остановились у болота, и Герд наловил этих квакуш штук пятнадцать. Если хорошо прожарить, по вкусу — как цыпленок.

Спросил у Герда, почему все миры так похожи. Даже животные те же.

Мне объяснили, что это все — даже райн и ард — отражение одного мира: моего. Просто с некоторыми отклонениями в развитии человечества. А вот если бы меня забросило на другую планету в соседней галактике, но с присутствием жизни... я бы сдох от одного глотка воздуха как миленький. А если и выжил бы — добили бы местные жители, всего лишь спросив: «Как дела?» Ибо спросили бы на такой частоте и с такой силой, что меня разорвало бы на атомы.

Ежусь, понимаю, что очередная партия лягушек сгорела на фиг. Сую уже сидящему анрелочку в руки черные дары природы, убеждаю, что это и есть его порция на сегодня. Хмуро хрустит костями, глядя вдаль и не отзываясь на позывные.

22:41

Герд сказал, что так и быть — вернет меня в мой мир, так как анрел свою часть соглашения выполнил.

На душе полегчало. Обнимаю все еще обзирающего даль блондина, тискаю, радостно смеюсь и... падаю с ним в костер. Случайно. Хорошо, я сверху оказался.

22:44

Тушим анрела, бегая за ним по поляне.

Из леса выскочила пара волков, зарычали. Мы их сбили и затоптали. Я еще и пульсарами шандарахнул, а анрел отмутил нимбом — не глядя. И откуда у него нимб?

Стая хмуро смотрела из кустов на дымящиеся останки вожаков. Потом все ушли — выбирать новое правительство.

22:59

Анрела поймали. Потушили. Подлечили. Мне торжественно открыли портал.

Долго и вдумчиво смотрел на огни автострады и край забора с колючей проволокой и с табличкой со знакомой до боли надписью: «Высокое напряжение».

Объяснил, что это не тот мир. Герд насупился и начал спорить. Анрел полез в портал, мечтая слиться от нас обоих. Еле успели поймать. За ноги. Втянули обратно, погрозили кулаком и начали варганить новый портал. Сир сиротливо сидел на земле, трогал ожоги на плешивой макушке и догрызал сунутую ему в руку лягушку. Парня было даже жаль. Но мне сейчас не до того.

23:38

Йес! Оно! Вот стопудово оно. Я узнал тронный зал и принца, сидящего на троне. Высочество тоже узнало меня, подскочило и бросилось к portalу. Лезу вперед, сумбурно благодаря Герда. Анрел упирается, но я упорно тащу его за собой. Не оставлять же бедняжку с этим исчадием арда. Мало ли... обидит.

Анрел орет, что лучше с Гердом, чем со мной. Короче, я его впахнул и вывалился сам. Герд тоже зашел, смыкая за спиной портал.

Принц интересуется, кто это со мной. Герд пихает ему в руки контракт, объясняя, что, если надрезать пальчик, ему исполнят аж три желания! Даром... практически. Высочество чешет макушку, вопросительно смотрит на меня. Отрицательно мотаю головой. Принц понятиливо кивнул и завожился с договором, вписывая туда:

- 1) *смерть смерти;*
- 2) *жизнь жизни;*
- 3) *вечный кайф всего сущего.*

Сунул творение Герду, спросил — где подписать. Герд вздохнул, разорвал бумажку и сказал, что мы — идиоты. Мы киваем, улыбаясь и кучкуясь перед троном. На троне сидит хмурый анрел, которого я же туда и посадил. Принц потребовал подробностей, сев рядом с троном, я начал рассказывать, как спасал мир.

Герд лег прямо на пол неподалеку, тоже слушая. Анрел, кажется, задремал, принц же слушал до конца, открыв рот и изумленно присвистывая.

Суббота

12:20

Мне бы домой. Вчера, кажется, принц еще и вина припер. Так что утром король со свитой и послами, войдя в тронный зал, обнаружили нас четверых, храпящих у трона. Хотя нет, вру. Троих. Анрел уютно свернулся калачиком на троне, и корона красиво охватывала его лоб, прикрыв правый глаз.

Величество психануло и повелело всех убить. Потом опознало сына и передумало, смущенно заявив послам, что это... друзья.

Друзей вынесли в коридор — вверх ногами, волоча по полу и ругаясь сквозь зубы.

Я страже еще отомщу. Страшно. Но позже.

14:57

Паримся в королевской бане. Приходим в себя. Анрелочек, стоя в одних трусах, трогательно со всеми прощается, объясняя, что улетает.

Герд отмокает, булькая что-то одобрительное. Анрел старательно его игнорирует, объясняя принцу, как он ему сочувствует, ибо сам знает, что значит общаться со мной

ежедневно.

Принц кивает, тяжело вздыхает, предлагает залетать — если что. Я обиженно молчу, пытаюсь понять, что именно во мне не так. Да я лапа! Всегда готов помочь, выручить, спасти, в конце концов. Хм...

16:32

Во вспышке яркого света анрел в трусах исчез. Сидим, греемся. Отмокаем. Герду намекнули, что ему тоже пора. Я намекнул. Герд против, сказал, что здесь есть где разгуляться, и он продолжит работать с населением, выполняя желания и обучая народ скромности.

Принц страдальчески закатывает глаза, пихая меня локтем. Знаю, знаю. Население тут шустрое. Такого поназагадывает — годами разгрести буду.

16:55

Черный котенок злобно плавает в бассейне, пытаюсь саморасколдоваться. Умиляемся, принц пытается котенка потискать. Его кусают, злобно шипят и громко мяукают.

Во вспышке света и дыма появляется высокий, мощный мужчина с рогами, хвостом и алыми рубинами сверкающих глаз. Смотрит на замершего котенка, спрашивает, где его сын.

Котенок тихо мяукает, лезет ко мне на руки, вылизывает свой бок, стараясь не смотреть на папу. Я допетрил, что Герд домой не хочет.

Мужчина смотрит на пушистика все более и более пристально. Котенок мяукает без остановки, не зная, как бы еще намекнуть, что он животное, а не сын. С рук не слезает — ищет защиты.

Спрашиваю папу про приметы. Мне рассказывают о слишком мягком характере, любознательности, черных волосах и о стыренных бланках контракта на души из канцелярии. Хмурюсь. Принц удивленно смотрит на кота. Молчим.

17:21

Я его спровадил! Котенок превращается в Герда и тихо благодарит, поясняя, что не хочет пока домой — там никакой самостоятельности и вечные запреты родителей. Понимаю. Как же я его понимаю.

Прошу выдать все бланки и подписать один из них. Кровью. Пункт всего один: не исполнять ничьих и никаких желаний жителей этого мира, подписанных кровью.

Морщится. Кивает. Контракт заключен.

Паримся дальше, кайфуя и наконец-то расслабляясь по полной.

О, и голова уже не болит.

21:19

Я дома...

Аж слеза наворачивается. С ног сбивает метровый дракончик, сжимающий в когтях Пупса. Пупсом и сбивают, припечатывая к полу и поливая струей теплого пламени.

Из кухни на шум и звуки моей нецензурщины выбегает Нильс. Вскрикивает и присоединяется к процессу удушения мужа и отца крепкими объятиями. Дракоша превращается в Чай. Мне кричат: «Папа». Где-то в районе живота вопит придавленный кот, жена поливает слезами, радуя поцелуями. А мне хорошо, немного больно и очень здорово. Лежать тут, сжимать все семейство в объятиях и вопить, чтоб отпустили, пока не раздавлен окончательно.

22:01

Сижу на кухне, ем в три горла, рассказываю о приключениях замершим на соседних стульях девочкам. Ну я там немного приукрасил, описав, как три ночи без передыху убивал орды нежити собственными зубами. Нильс удивленно хлопает ресницами, Чай восхищенно смотрит во все глаза, упрасивает в следующий раз обязательно взять ее с собой.

Гм... ну ладно. Тем более что она так вымахала в другом своем облике. Глядишь, еще через месяц и вовсе будет пугать овец, паря в небе в виде огромного сверкающего дракона.

Так, что-то я замечтался. За ногу дергают. Пупс тоже хочет ласки в виде куса отбивной. Сую требуемое под стол, слушая родной до боли чавк кота.

Воскресенье

00:19

Ложимся спать.

Головка Нильса удобно расположилась на моем плече. Обнимаю ее и Чай, которая обязательно захотела спать сегодня с родителями. Пупс устраивается в ногах, пытаюсь нащупать когтями мою пятку под одеялом.

Нащупал... этой же пяткой я его и уделал.

11:03

Я сплю. Я сплю-у... и хватит меня целовать. Мокро. Хм... а ухо вылизывают так старательно. И прикусывают. Ох и шалуны ты... Пупс?!

Ни фига себе подъем. Это он так соскучился? Левитирую кота на потолок, приклеиваю к нему заклинанием и отключаю звук.

Спим дальше.

12:42

На меня что-то рухнуло, попытались отгрызть. Я проснулся.

14:21

Приползаю на кухню с хвостом кота в руке. Пупс висит на конце хвоста, мрачно разглядывает пол и еще дымится. Хозяину он явно рад.

Нильс всплеснула руками и кинулась за аптечкой. Кота отняли и начали лечить, успокаивая дергающего глазом пушистика.

Не понял. А я?!

Мне ткнули пальцем в накрытый стол. Хмуро регенерирую боевые раны сам, завистливо глядя на пушистика.

15:31

Нильс убежала к подруге, сказала, что ненадолго — за рецептом какого-то там пирога, который сделает вечером. Меня чмокнули в щечку, попросили не буянить, отдохнуть от подвигов и накормить Чай, которая сейчас бежит с подружками.

Гм... Пупс залез в корзинку Нильс, отказываясь оставаться со мной наедине. Кота безжалостно вынули и передали мне в руки. Жалобный тоскливый вой никого не растрогал.

Тискаю пушистика, радуясь и облегченно улыбаясь. Меня явно любят больше, чем

Пупса.

Нильс сказала, что если кот не доживет до вечера — кастрирует обоих. Жмемся друг к другу, допетривая, что надо бы поладить.

17:18

Забегала Чай. Представила трех прыщавых подружек, которые слямзили мой ужин и снова убежали.

Тоскливо стою на кухне, пытаюсь приподнять заевшую крышку подпола. Оттуда посылают по страшному адресу и глухо ржут. Пупс сидит рядом, нервно дергая хвостом. Он поест тоже не успел.

Крышку я поднял заклинанием и вместе с частью пола. Она, оказывается, была заколочена. Снизу на ручке повис домовый, хмуро меня разглядывая и сверкая глазками. Прошу поделиться запасами, ибо жрать хочу. Мне сказали, что именно дадут поест, если я немедленно не верну все, как было. Все. Достал. Осушаю болото страшным заклинанием засухи.

Верещающий дедок попросил прекратить и тут же кинулся к печи, подкидывая дров, разжигая огонь и проклиная все на свете.

Сидим с Пупсом за столом (кот — на столе), следим за чисткой и жаркой картошки, мечтательно принюхиваемся.

18:50

Сыт. Доволен. Глажу кота, смотрю футбол по зеркальцу. В дверь стучат. Кажется, ногой. Хмурюсь, делаю звук громче.

Дверь, кажется, вышибли. В комнату заходит толпа стражи и злой придворный маг. Орет, заслоняет зеркальце, просит пояснить, где я пропадал в рабочее время, и обещает уволить и четвертовать на фиг.

Сообщил, что спасал мир. Громко, неприлично ржут, просят выдумать что-нибудь более приемлемое. Наши забили гол. Судя по звукам. А я не видел.

Хмурюсь. Колдую.

20:05

Счет — 4:0. Довольно откидываюсь на подушки, окруженный котами и голубями. Две свинки дрыхнут на полу, похрюкивая и перестав истериковать.

Толстый, черный, страшный... мартышка сидит на люстре и грустно откручивает лампу с магосветляком. Орать и призывать к насилию народ он перестал уже полчаса назад. Теперь просто дует, бросаясь в меня лампочками.

Я их расколдовал. Все тут же вымелись, оставив рухнувшего с люстры мага наедине с таким страшным мной. Поднимаю начальство, отряхиваю, веду на кухню и стучу в подпол. Оттуда выглядывает крайне злой и мокрый домовый. На пальцах объясняю, что снова хочу есть и что я не один.

Переживаю бурную истерику старичка, бросающегося поганками, визжащего, что я — козел, и угрожающего смыться в подпол соседнего дома, если я еще раз...

Но тут пришла Нильс. Успокоила эту гадость, приготовила поест, напоила хмурого придворного мага вином и встретила вернувшуюся с разбитыми коленками Чай.

От меня добились обещания, что завтра точно выйду на работу.

Я выторговал немедленную зарплату, ибо конец месяца не за горами. Заплатили. Почему-то.

Деньги у ошарашенного меня тут же изъяла Нильс, проводив мага и попросив заходить почаще. На что он так ничего и не ответил.

Понедельник

09:06

Я на работе. Зеваю, прижимаю к себе Пупса, который так и не понял, за что его вытащили из постели ни свет ни заря. Гм... мне было просто больно видеть, с каким кайфом кот занимает нагретое мною место на постели, подтягивая лапой пуховое одеяло и закатывая счастливые глаза. Вот и взял его... пусть отрабатывает корм, я считаю.

Подошел маг, хмуро сообщил, что сегодня я — в охране короля. Вроде как приехали послы какого-то государства, где сплошные маги И предлагают поговорить о мирной передаче части наших земель в их загребушие ручки.

Киваю, тащусь за начальством в тронный зал, сжимая Пупса под мышкой наподобие плюшевой игрушки.

09:13

Дошли. Сажусь на ступени перед тронном. Ступени, понятно, ведут к трону с уже сидящим на нем королем.

На меня шипят, требуют встать в позу: «я съел копье, и оно сейчас выходит». Типа трагизм и выправка на лице. Продолжаю играть с котом. Пупс пытается уснуть, не спеша отползти от такого родного меня. Я хоть и садист, но в обиду не дам, а народу вокруг — до фига. И все незнакомые.

Плюнув на меня, маг вызвал послов, проорав их имена и кутаясь в плащ со звездочками за тронном. Король скорбно смотрит на двери, сидя прямо и торжественно.

И двери открылись. И они вошли! Высокие, сильные, гордые. В глазах — огонь и отвага, смотрят с презрением и холодом, с порога просят сдаться одним своим видом.

Тыркаю кота.

Долгое пространное приветствие. Передача даров (все стандартно: золото, алмазы). Просьба погостить. Ответная просьба отдать часть королевства. Король сказал, что не даст. Гости настаивали, очень просили дать. Потом продемонстрировали, что все скопом — маги. Ну, там один создал голограмму огромной змеюки, выглядящей, как живая. Второй сделал так, что она шипела и рычала. Третий создавал трещинки на плитках пола — там, где она проползала. Четвертый старательно отталкивал телекинезом не успевших отбежать от ползающей проекции придворных.

Маг за тронном напрягся и поразил змею хиленькой молнией. Змее, понятно, хоть бы хны. Король хмурится, маг смотрит на меня, народ паникует. Все круто.

— Антониус!

Это мне. Из-за трона. Осознавая свое полное бессилие.

Вздыхаю, превращаю проекцию в настоящую змею и натравливаю ее на послов. Послы до последнего стояли перед надвигающимся гигантом, загадочно улыбаясь.

После их отскребали от пола, бинтуя и гипсуя на ходу. (Это я научил местных врачей, как надо делать и накладывать гипс. И много чего еще рассказал. Так, на всякий случай.)

Короче, послов унесли, король спросил у мага, что произошло, ни на грамм не веря, что всех спас именно я. И правильно, змея все еще носилась по дворцу, не понимая, где она, и отбиваясь хвостом от бегущих за ней стражников. В итоге утихомиривать монстрика пришлось опять же мне и Пупсу. Пупс умудрялся спать даже под мышкой, ни на что не реагируя и смирившись с моей пылкой и безответной любовью.

13:11

Дорогая, я дома! Какое счастье. Обеденный перерыв — весчь. Радостно сижу за столом, держу в одной руке нож, а во второй — вилку, слежу за накрывающей на стол Нильс и вдыхаю удивительные запахи обеда. Чай сидит под столом и тыкает пальчиком валяющегося кверху пузом кота. От змеи иногда отбивался я именно им, что пушистика добило. Гм... я не садист. Просто именно этот вид змей боится кот, как слоны, к примеру, боятся мышей... панически. К сожалению, кот тоже панически боится громадных змей, в которых им кидаются.

14:05

И снова в путь! Ой, я уже опоздал.

14:39

Придворный маг сообщил мне, что я опоздал. Отправил чинить порушенное змеей и лечить послов.

Пошел сразу к послам. Не люблю чинить, да и скучно это. Послы лежали на койках в лазарете, король объяснял им, что у нас тут все тоже скрытые маги и змею создал вообще лично он, а им показалось, что они. Застываю в дверях, офигеваю. Это чего, ему все почести, а я...

Подумал о Нильс и Чай. А оно мне надо, чтобы соседние державы считали меня сверхопасным элементом? Гм... иду лечить раздавленное посольство, не встречая в прочувствованную речь монарха.

Один из придавленных незаметно прощупал фон короля. Ничего не нащупал, ухмыльнулся и послал в него молнию. Не отвлекаясь от второго раненого, ставлю эффектную защиту: молния врезается в переливающийся радугой пузырь, возникший вокруг короля, красиво отражается от вогнувшейся поверхности и эффектно впечатывается в улыбающуюся физиономию посла. Зубов нет, шевелюра горит, глаза закрыты, пульс — ноль.

Кое-как привожу его в чувство. Король все еще в ступоре, косится на меня, благодарно кивает. Еле заметно. Но я заметил.

Позже, на дом и ночью (что убило!), пришел гонец и выдал мне за спасение короля и королевства премию в ползарплаты. Был страшно польщен и расколдовал Чебурашку, почесывая встрепанные волосы на макушке и подтягивая сползающие семейные трусы в горах.

Ну хоть Нильс купит те сережки, о которых уже все уши мне прожужжала. Сережки она хотела подарить на день рождения Чай. И они придавали хозяйке тот облик, который она хотела, подпитываясь от ауры носящего. Но что важнее: они шли ребенку, и девочка явно их очень сильно хотела. Но стоимость! Жуть. Я вредничал и хотел сделать такие же, но сам. Не давали, пугались побочных эффектов.

А теперь... ну короче, я рад. Всем пока. Я — спать.

Вторник — понедельник следующей недели

А ничего особенного и не происходило. На работе — скукота. Послы отчалили обратно в свое супермагическое королевство, все еще поражаясь, как можно так колдовать, не будучи наделенным особым цветом аурой. (Моя аура, кстати, тоже серая и с виду вполне нормальная. Но анрел, помнится, говорил, что это здесь она нормальная, а в моем мире нормой являлся цвет бирюзы... хм...)

Вторник

Не хочу идти на работу. Отстаньте.

Пошел на работу. Много вредничал. Обрушил три колонны фаерболом, красуясь перед принцем.

Восстановил колонны, вытащил принца.

Вытащил придворного мага.

На руках донес принца в лазарет, бросив мага.

Вернулся за ползущим в лазарет магом. Пытался помочь. Ногой подталкивая вперед.

Поблагодарил стражу, донесшую мага до лазарета.

Восстановил-таки колонны. Никто не сказал спасибо. Маг с койки сообщил, что припомнит мне все. Но позже.

Два часа стирал из памяти мага воспоминания утра.

Маг говорит: «Агу» — и на контакт не идет. Сосет палец.

Пугает принца.

Восстанавливаю стертое. Три раза. Маг ржет не переставая. Ему почему-то очень весело.

Бешусь, вызываю духа памяти с приказом все сделать за меня. Маг сидит на подушке, поджав ноги, глядя безумными глазами и пуская слюни. Зрелище ужасает, принц пытается успокоить мой психоз.

В круге пентаграммы появляется Сир, с ужасом смотрит на меня и пытается скрыться обратно. Ловлю за крыло, умоляю помочь.

Остался. Ура. Осматривает придворного мага, бледнеет, предлагает добить. Угромо интересуюсь, кто тут вообще анрел. Блондин вздыхает и прикладывает ладони к голове несчастного, замирает.

Сажу рядом с принцем на кровати. Ждем.

Маг уже не ржет. Что радует. Воеет нечеловеческим голосом, что пугает.

Вызвал служанку — принесли курицу, пожаренную с чесноком. Едим, попиваем вино, принц шепотом рассказывает о своей жене, временно гостящей у тещи. Киваю невпопад. Нильс у меня тоже чудо.

Ура! Анрел починил мага. На нас смотрят вменяемо, меня называют «козлом», требуют четвертовать и сжечь немедленно.

Смаргиваю слезы счастья, провожаю в пентаграмму замотанного анрела, дарю напоследок заклинание, излечивающее все на свете, но только трехразового использования.

Анрел отнекивается, принимая подарок в виде серебряной сережки-крестика и уже цепляя ее себе на ухо.

Спросил, как оно активируется. Объясняю, что поцелуем в губы через крестик. Улыбается, кивает, исчезает.

Принц спросил, где я взял крестик. Киваю на одевающегося мага. Принц вздыхает и объясняет, что это не тот крестик. Тот был на шее, а этот взрывается при поцелуе с двух сторон.

Киваю, все еще улыбаясь и представляя радость анрела, спешащего излечить кого-нибудь сильно страждущего. Надо его догнать!

В пентаграмме появляется черный Сир со стоящими дыбом и еще дымящимися волосами. Зубы он держит в ладошке. Сказал, что он ее поцеловал. На руках лежит что-то одноглазое и еще стонущее.

Кидаюсь лечить, извиняясь и уверяя, что просто кое-что перепутал.

Слова анрела приводить не буду. Но его взгляд прямо-таки сжигал душу, проникая сквозь затылок и мозг.

Девушку вылечил, анрела подлечил. Подарил другой крестик, клятвенно заверяя, что этот-то уж точно вылечит все на свете. И не три, а сто три раза. Продемонстрировал на принце, заставив того поцеловать еще не пришедшую в сознание жертву.

Принц долго и громко отнекивался. Пообещал ему позже личное зеркальце размером со стену, для жены. А то свое ему во время сериалов и женских передач не давали вообще.

Принц целуется. Оба (принц и девушка) светлеют, розовеют, светятся.

Анрел молча отобрал крестик, хекнув, поднял девицу на руки и ушел в пентаграмму, не прощаясь. Хоть бы спасибо сказал, что ли.

Маг нас всех послал и вышел, хлопнув дверью. Сажусь рядом с высочеством, ем остатки курицы. Высочество просит не говорить о поцелуе жене. Напеваю, что маг все видел.

Предлагают стереть ему память... За отпуск на три месяца.

Соглашаюсь.

...

Анрел обещал, если еще раз кому что сотрем, сводить на личную экскурсию в геенну огненную и там оставить набираться ума.

Тыкаем в агукающего мага, киваем.

Все. Я в отпуске. Всем пока.

А неплохо день прошел.

Среда

Жена радостно предлагает съездить к морю. У Чай день рождения завтра, подарок уже куплен, что радует: А это... будет бонус. Отговариваюсь, мечтая о диване, пиве и футболе — месяца на два точно. Еще о чипсах. Пупс вон тоже не в восторге.

Но жена испекла огромный торт, кучу моих любимых пирожков, пожарила картошки с рыбкой, налила вина и включила тяжелую артиллерию, сев ко мне на колени и начиная кормить с ложечки. За каждой ложкой следовал поцелуй, меня гладили по голове, обещали последний месяц не трогать вообще, кормить — чем захочу и выполнять любой каприз.

Вот скажите... ну кто в здравом уме и твердой памяти смог бы отказать? Я не смог.

Завтра едем на море. Придется идти за избушкой. Н-да-а-а...

Четверг

Принц едет с нами. Ага, мне вот только его и не хватало для счастья.

Хотя... есть проблемы и помощнее. На день рождения довольно бегающей по дому и уже наряженной в аккуратное изящное платьице Чай приехали еще и Бив с эльфом. Бив подарил ребенку миниатюрную секиру с драгоценными камнями, вделанными в рукоять, эльф — лук и стрелы. Тоже небольшие, но добротные. Чай всем страшно обрадовалась, утащила на кухню с уже накрытым столом, рассказала про предстоящую поездку на море в избушке.

После трех часов ностальгических воспоминаний ехать почему-то решили все. На мой скромный писк, что места не хватит, переходящий в истерический вопль, ответили: дескать, ничего — в тесноте, да не в обиде.

Бьюсь головой об стол. Не хочу на море. А можно меня с Пупсом здесь забыть?

Низ-зя. Жаль.

Всю ночь переделывал избушку: она теперь шире на одну комнату, и у нее еще две ноги. Как «это» будет ходить, а тем более бегать — не в курсе. Но дверь во вторую комнатку — как раз рядом с кроватями. Она ну о-чень маленькая. Когда заходишь — видишь две полки, вбитые в стену, на которых полагается спать, и окна по сторонам. С решетками. Чтобы жизнь медом не казалась. Еще умудрился впихнуть тумбочки и вбил крюки для всего подряд напротив полок для спанья. Горд. Доволен. Иду домой — допраздновать.

А там во главе стола сидит довольный Кощей и сообщает, что тоже хочет на море.

(Цензура.)

Пятница

10:32

Кощей смотрит на матрас, валяющийся на полу второй комнаты. Сказал ему, что это — его персональное спальное место. Лезет с протестами. Тычу пальцем в уже сидящих на своих полках гнома и эльфа. (Принц спит на полу в основной комнате. Нижняя полка для меня и Нильс. Верхняя — для Чай.)

Бурные переговоры за стеной. Нильс переносит в дом вещи, принц помогает, я — пытаюсь вспомнить, как всем этим управлять.

Прибежал король, сказал: если принц потеряет хотя бы волос — я потеряю все остальное.

Бурно рад, так сказать. Сын и папа трогательно прощаются. Я с недовольной мордой лица сижу в углу, пока все носятся со шмотками, перегружая и без того не железный дом.

На полу — шкуры. Их надо выбить. На стенах — занавески — постирать. А точнее, заменить. Дел — по горло. И меня временно вообще выставили наружу, попросив не путаться под ногами. А снаружи собралась толпа из стражи, придворных и челяди, обсуждающей — может ли передвигаться мое творение, и если да, то сколько конкретно метров.

Ушел на дворцовую кухню, прихватив с собой Пупса. Я обижен. Все.

12:43

Меня нашли, вернули. Попросили трогаться. Все сидят за столом и смотрят на «великого и ужасного». Кота я бережно положил на стул. Распухший от переедания Пупс на окружающих не реагировал, изредка издавал странные звуки и запахи.

Чешу затылок, хмурюсь. Мы трогаемся. Снаружи — крики и улюлюканье. Видимо, тронулись не туда.

Выглядываю в окно, срочно торможу конструкцию, бодро шагающую прямо в... стену. Эх...

Теперь шагаем в нужную сторону. Выходим за ворота, проходим по улицам. Горожане расступаются, хлопают глазами, тыкают пальцами.

Выехали из ворот. Лес. Какое счастье.

Все, я устал и отправляюсь в комнату этих троих. Остальные — пусть творят что хотят. Я недоспал и очень не советую меня будить в ближайшие часы.

Пупса взял с собой. Кот не возражал.

(Далее идут отрывочные записи о путешествии, не обозначенные днями и временем. — Примеч. автора дневника.)

Кощей собирает букет.

Принц бегает по травке.

Гном сражается с эльфом. Идиоты.

Ура, на ужин суп. Я первый.

Кто нассал в обувь гному? Расцелую.

Какое сегодня число? А где река Быстрая? Болото я и сам вижу. Река где? Этот компас сломан. Виноват... принц!

Так... а куда ехать? Гном что, самый умный? Ну и ладно. Потом не возмущайтесь.

...

Хм... и впрямь река. Ладно. Мне все равно, я есть хочу.

Дождь. Опять дождь. А лапа избушки застряла в яме. А достают ее гном, эльф и принц. А я сижу дома, пью чай с плюшками.

Хорошо.

Еще бы и молнией попасть в каждого. Пока промахиваюсь.

Я не зверь. Просто забодали. Один из туалета по три часа не выходит. Второй всю ночь жрет мои пирожки, припасенные наутро. А третий интересуется, сплю ли я, когда я как раз

пытаюсь заняться кое-чем с женой, после чего просит избавить от приступа радикулита!!!

О, попал в Кощея. Разрядом. Хорошо...

...

Лапу вытащили. Все еще дымясь, вошли в дом. Уделали меня.

Очнулся через три дня. Жаль, избушка может идти на автопилоте.

Пустите меня в ванную! Мне надо! Мне очень... Твою маха, у тебя там понос или запор? Если второе, считай, что помощь близка.

Был понос? М-да. А щас чего? Жестокий понос? Да не ори ты, ща вспомню, как его остановить.

Вопли переходят в вой со всхлипами, сквозь которые меня обещают убить, одновременно упрашивая помочь.

Помог.

Тишина. Так чего там?

Дверь открылась, гном выполз на четвереньках, сказав, что он там немного напачкал. Заглядываю в ванную, челюсть отвисает.

Мыться уже как-то не хочется.

Гад.

Где мой носок? Какая зараза?! А, он у тебя. Да нет, Чай, это я так... просто. Можешь играть в куклы и дальше. Да, шапка из носка обалденная. Софии очень идет. Хм... зря я на эльфа подумал. Теперь вон сидит и уже третий час пытается отскрести свои носки от ступней. А я что? А я ничего. Это они от пота... прилипли. Угу.

И ведь никто не ценит. Никто не любит. Никто не понимает, что я тут всех везу... за свой счет... на море! А они... а они жрут, забыв, что я ушел за дровами. Стою мокрый (там дождь), обиженный, с бревном под мышкой. Еще горка у порога. Мне предлагают присоединиться.

Выхожу наружу, хлопаю дверь. Обижен.

...

Затаскивают в дом. Сажаят, суют в рот ложку супа, продолжают травить байки.

Хм... ладно, я вон тоже знаю одну неплохую.

Сказка о колобке (в переделанном варианте):

— Жили-были старик со старухой. Однажды старуха испекла ком теста, а у него появились глаза, рот и... все остальное. Сказал, что он — их сын. И полез целоваться.

(Все в шоке. Нильс намекает, что Чай такое на ночь слушать не стоит. Кощей разглядывает булочку, что-то прикидывая. Кот спит на подоконнике, к которому примыкает стол.)

— Но старик не растерялся и выкинул колобка за дверь. И покатился наш герой в лес. Очень страдая.

В лесу ему встретился заяц. Попытался съесть пирожок, но колобок улыбнулся ему, хлопнул глазками, и заяц скончался от разрыва сердца. А хмурый колобок покатился дальше.

Катится он, катится, а навстречу ему — волк. Волк радостно облизнулся и открыл было пасть, но колобок громко завизжал, вцепился ему в нос и холодно посмотрел прямо в желтые, навывкате, глаза.

Серый не пережил реалий мира, понял, что кусающиеся злобные булки — это абзац всему, кое-как сбросил колобка и рванул в лес, мечтая о нормальном ужине. Наткнулся надохлого зайца, от которого пахло тестом. Понял, что вовремя смотался и унес тушку в логово, мечтая больше никогда не встречаться с ожившими колобками.

(Принц икнул. Гном вздохнул и зачем-то похлопал по плечу все еще разглядывающего булку Кощея. Чай смотрела на меня во все глаза, слушая необычную сказку. Кхм. Продолжим.)

— Дальше колобок никуда не катился, а просто стоял на месте и переживал. Но тут вышла из кустов лиса, облизнулась и схомячила его, не заметив, что колобок — живое мыслящее существо с глазами и ртом.

(Чай вздрогнула и захлопала веками. Ребенок явно не понял такого конца. Нильс помешивала сок, хмурясь. Все чего-то ждали.)

— Э-э... но справедливость восторжествовала! И колобок вышел естественным путем уже через пять секунд и покатился дальше.

— А лиса-а... — ошарашенно протянул гном, сжимая плечо скривившегося Кощея. Бледный принц молчал, мысленно представив весь ужас картины. Чай радостно улыбалась, веря, что все выжили.

— ...а лиса выжила. И даже поползла дальше, тоже мечтая больше никогда не видеть колобков.

Чай спросила, появились ли потом у колобка друзья, или все так и мечтали всю жизнь больше его не видеть.

Подумав, согласился, что у героя появилось много друзей: рогалик, булочка с повидлом и батон. Всех их выгнали из дома, как и колобка, из-за наличия разума и глаз. Колобок организовал банду, женился на булочке и еще долго терроризировал лес на пару с рогаликом.

Чай улыбнулась, и Нильс срочно погнала всех спать, спеша умыться и уложить ребенка и раздав ценные указания — кому убирать со стола, а кому просто выйти и не путаться под ногами.

В итоге боковая комната стала моей, Чай и Нильс. Какая ирония. Просто можно было уложить там ребенка пораньше и не волноваться, что ее разбудят не спящие допоздна дяди.

Я кой-че усовершенствовал. Все стало не так плохо. Матрас Кощея вытащил в главную комнату. Спал он там же.

Темно. Ночь. Избушка покачивается, ветки скребут по стенам и тычутся в окна. Укачивает. Ну и что. Все давно привыкли.

Среда

14:32

Море. Ура. Все. Приехали. Никого. Песчаный пляж. Установили избушку. Временно сняли ее ноги и поставили на берег.

Меня не трогать. Я устал.

16:45

Сидя на берегу, потягиваю коктейль, приготовленный Нильс, и смотрю в голубую даль. Или какая там она? Солнце палит нещадно. Лето уже заканчивается, но все еще жарко.

Странно, но только вернувшись домой, я понял, что отсутствовал больше полугода. Нильс сказала, что уже и не надеялась. Да и сейчас иногда еще плачет в подушку и обнимает меня даже чересчур крепко во сне.

Глупо, знаю. Стараюсь вести себя как ни в чем не бывало. А в голову нет-нет, да и залезет дурацкая мысль: а кто еще может вот так, запросто, прийти и вытащить меня из домашнего уюта в другой мир, к чужим людям, с очередной целью, которая не имеет ко мне ни малейшего отношения. Да, я не идеал. И до других миров и миллионов существ в них мне дела нет. Гораздо важнее для меня моя семья и мои друзья. Дочь. Жена. Принц... Да и остальных в обиду не дам. А спасти целый мир, в котором тебя никто не держит... глупо, странно и непривычно. Анрел бы меня укорил и объяснил, что все твари равны и требуют одинаковой заботы. Возможно. Но, надеюсь, не моей заботы. Ибо я тоже тварь, как это ни печально.

Хм... а с другой стороны. Если каждый в своей жизни позаботится всего о нескольких, но искренне и честно... Если готов будет защищать мир только за то, что в нем живет она...

Если ради ее улыбки и счастья пожертвует всем... Тогда и я смогу отдать жизнь, не жалея ни о чем.

Что-то я увлекся. В голову лезет какая-то фигня.

Пойду искупаюсь. Вон принц плавать не умеет, его эльф учит. Надо будет преподавать ему пару магических уроков. Рыбкой его сделать, что ли.

18:32

Принц-русал! Звучит, по-моему, гордо. Высочество ползет на сушу следом за мной, обещая утопить, если не расколдую. А я забыл как. Бли-ин.

18:41

Расколдовал! Все-таки я его расколдовал. Но жабры остались, хоть и видны только под водой. Там же и раскрываются. Он у нас теперь может в море жить! Круто? Чай просит себе такие же. Нильс мне не дает их сделать, объясняя, что дракону жабры и на фиг не нужны. Мудро соглашаюсь, косясь на сковородку.

Пупс у нас теперь тоже мореход! Запустил кота в море на мини-плоте. Сделанном из бревен. Чай с принцем плывут рядом, подбадривая воющего от тоски пушистика. Кот не понимает, зачем ему море, и просится обратно к сосискам.

20:46

А все-таки хорошо, что рыбацкая деревушка оказалась неподалеку. Ежедневно теперь будет свежее молоко, вяленое мясо, корнеплоды, овощи и даже фрукты. Хлеб, кстати, тут неплохой пекут.

* * *

Далее записи обрываются. Временно закончились чернила, и я, дневник великого мага И. И. Антониуса, вынужден остановить жизнеописание хозяина на этом, покорно ожидая, когда этот гад догадается пополнить их запас в чернильнице.

От себя могу добавить, что после длительного путешествия все вместе друзья вернулись и снова разъехались по своим домам.

Дружили они всю жизнь, часто помогая друг другу, а мага больше никогда не просили отдать жизнь во имя спасения других миров.

Хозяин позже откроет школу магии и волшебства и станет ее ректором, пару раз чуть не разрушив здание до основания, а потому школа переедет в пригород и обрастет своим собственным небольшим городом со стенами и прочими полезными вещами вроде магазинов, жилых домов, рынка и крепостного рва.

Чай обязательно будет учиться в этой школе и наконец-то перестанет скрывать свою сущность, так как драконы все равно все узнают, похитят мага, поговорят по душам и вернут на место, доверив обучать еще и своих детей. И Чай не будет одинока.

Что еще... Нильс всегда будет рядом, мудро руководя академией наравне с мужем. Ей, к несчастью, достанется вся бумажная работа, ибо ленивый муж всегда и все будет пытаться решить магией. И часто это будет скорее фатально, чем полезно.

Позже в эту школу поступят также дети гнома и эльфа. И одному из них, эльфу с удивительно чистыми светлыми глазами цвета морской лазури, Антониус и подарит меня, сменит чернила в чернильнице и позволит вести жизнеописание дальше. Но не свои... а его. И поверьте, это будет порою даже более захватывающе, чем было с ним.

Откуда я все это знаю и почему уже полстраницы рассказываю только о себе? Да потому, что, во-первых, хозяин наделил меня еще и даром предвидения, пусть и

небольшим, так что вижу я будущее лишь в общих чертах. А во-вторых... главный герой этого рассказа вовсе не он. А я. Пусть это и не так очевидно...

А посему... хм... конец!

Всем спасибо. Всем до свидания.

И... буду очень рад, если меня однажды откроют и прочтут снова...